

НЕСТОРОВА ДѢТОПИСЬ.

ИСТОРИЯ ЯЗЫКА.

ИЗДАНИЕ

ДЛЯ УЧАЩИХСЯ.

Съ примѣчаніями и словаремъ,

СОСТАВЛЕННЫМИ

П. ВАСИСТОВЫМЪ.

МОСКВА.

ПРОДАЕТСЯ У КНИГПРОДАВЦЕВЪ БРАТРЕВЪ САЛАВВЫХЪ.

1869.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Лѣтопись Несторова принадлежитъ къ числу памятниковъ древнѣйшей нашей словесности, достойныхъ самаго подробнаго изученія: это главный и почти единственный источникъ нашихъ представлений о начальныхъ временахъ русской исторіи.

Такой памятникъ долженъ бы быть настольной книгой каждаго образованнаго Русскаго. Тѣмъ болѣе необходимо было бы учащимся имѣть его постоянно подъ руками при изученіи русской исторіи и литературы.

Но дать въ руки учащимся полный текстъ Несторовой Лѣтописи въ томъ видѣ, какъ онъ до сихъ поръ издавался, невозможно — по многимъ причинамъ. Главныя изъ нихъ двѣ: трудность языка древняго текста вообще, и нѣсколько встрѣчающихся въ Лѣтописи выраженій, неудобныхъ съ педагогической точки зрѣнія. По этимъ ли, или по какимъ нибудь другимъ причинамъ, знакомство съ Несторовой Лѣтописью въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ ограничивается двумя-тремя отрывками, помѣщаемыми въ Хрестоматіяхъ. Полнаго изданія Нестора, кото-

рое могло бы быть дано съ пользою въ руки учащимся, у насъ не существуетъ.

Настоящее изданіе Нестора имѣетъ въ виду пополнить этотъ важный пробѣлъ въ нашей учебной литературѣ. Оно назначается собственно для учащихся. Всѣ мѣста Лѣтописи, которыя не могли быть допущены въ учебномъ пособіи по соображеніямъ педагогическимъ, исключены въ этомъ изданіи: болѣе трудныя слова и выраженія объяснены, — при чемъ, ради облегченія учащихся, нѣкоторыя формы приведены въ Словарѣ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ встрѣчаются въ текстѣ: наконецъ, при мѣстахъ темныхъ или испорченныхъ, указано (въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ) чтеніе, предложенное извѣстными учеными: гг. Буслаевымъ, Миклошичемъ, Соловьевымъ и др. Кромѣ того, въ видахъ удешевленія изданія, исключены нѣкоторыя мѣста, которыя оказалось возможнымъ опустить, не нарушая послѣдовательности лѣтописнаго разсказа: таковы: отрывокъ молитвеннаго содержанія, вставленный въ Лаврентіевскомъ спискѣ Лѣтописи вслѣдъ за Поученіемъ Мономаха; рѣчь греческихъ пословъ къ Владимиру, содержащая въ себѣ краткое изложеніе событій Ветхаго и Новаго Завѣта (съ которыми учащіеся гораздо подробнѣе знакомятся изъ Священной Исторіи) и т. п.

Въ основаніе изданія принятъ текстъ древнѣйшаго (Лаврентіевскаго) списка, въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ Археографическою Коммиссіею. Историческіе факты, пропущенные въ

Лаврентіевскомъ спискѣ, но нужные для полноты разсказа о событіяхъ, внесены въ текстъ изъ другихъ списковъ, какъ это сдѣлано и Археографическою Коммиссіей, съ обозначеніемъ тѣхъ списковъ, изъ какихъ именно взяты эти дополненія. Эти списки означены въ вариантахъ литерами *Л* (Лаврентіевскій), *И* (Ипатьевскій), *Х* (Хлѣбниковскій), *Р* (Радзивилловскій), *Т* (Троицкій).

Мѣсто, гдѣ именно оканчивается Временникъ Нестора, опредѣлено согласно съ указаніями *) Археографической Коммиссіи.

---

*) См. Предисловіе къ Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей, стр. XVIII.

Дополнительныя примѣчанія.

Къ стр. 24. «*Ивановомъ написаньемъ.*» Кругъ (Krit. Vers. zur Aufklär. der Byzant. Chronol., p. 79) утверждаетъ, что въ оригиналѣ было написано: «*киноварномъ написаньемъ.*» Этого мнѣнія держались Кар. (И. Г. Р. I, 327) и г. Погодинъ («Несторъ», 134). Но Миклошичъ говоритъ, что въ сербскихъ грамотахъ, по большей части слѣдовавшихъ образцу греческихъ, иногда значится имя писца.

Къ стр. 37. «*Перевѣсище.*» Г. Срезневскій («Чтенія», 42) объясняетъ это слово, какъ мѣсто, въ которомъ хранились казенные вѣсы.

Къ стр. 38. «*Во перегибѣхъ во великихъ сустугахъ гордящеса.*» Г. Эрбенъ, въ Примѣчаніи 27 къ своему переводу Нестора на чешскій языкъ, объясняетъ «перегибы», какъ *перегибы на одеждѣ, складки*, а «сустуги» — *застежки*.

Къ стр. 41. «*Погосты.*» Г. Эрбенъ производитъ это слово отъ *По* и *Гость*, и полагаетъ, что оно означало *гостинные дворы*.

Къ стр. 99. «*Не выходя изъ пещеры лѣтъ 40 никдѣже.*» Кубаревъ полагаетъ, что переписчикъ принялъ ошибочно за число 40 слово *многа*, сокращенно написанное въ видѣ буквы *м* подъ титломъ.

Къ стр. 165. «*Унеина.*» Г. Эрбенъ переводитъ: *просищаго* (милостыню), производя это слово отъ др. цс. *оунити*, просить. (См. Прим. 76 къ его чешскому переводу Нестора).

Къ стр. 169. «*Но ли оли убиша.*» А. Беловскій (Monum. hist. pol.) читаетъ: *но ли 70 ли убиша*, принимая букву *о* за число 70.—Г. Эрбенъ предлагаетъ читать: *но они ны убьша*.

Къ стр. 170. «*Кромѣ иного лова, кромѣ Турова.*» Миклошичъ предлагаетъ писать это слово какъ прилагательное отъ сл. *туръ* (дикій волъ): *турова* (т. е. лова).

ИСТОРИЯ АТОПИИ.

Се повѣсти временныхъ лѣтъ *), откуда есть пошла Русская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити и откуда Русская земля стала есть.

Се начнемъ повѣсть сію. По потоуѣ первіе сынове Ноеви раздѣлиша землю, Симъ, Хамъ, Афетъ. И яся вѣстокъ Симови: Персида, Ватръ, тоже и до Индикія въ долготу, и въ ширину и до Нирокурія, якоже рещи отъ вѣстока и до полуденья, и Сурія, и Мидія по Ефратъ рѣку, Вавилонъ, Бордуна, Асуряне, Мисопотамира, Аравія старѣйшая, Елмаисъ, Инди, Аравія сильная, Куліи, Комагны, Финикія вся. Хамови же яся полуденная страна: Еюпетъ, Еевопья, прилежащая ко Индомъ, другая же Еевопья, изъ нея же исходитъ рѣка Еюпская Чермна, текущи на вѣстокъ, Фива, Ливія прилежащи до Кириіи, Мармарія, Суритъ, Ливуи другая, Нумидья, Масурія, Мавританья противу сущи Гадиръ; сущимъ же ко востокомъ имать Киликію, Памфилю, Писидію, Мосію, Лукаонію, Фругію, Камалію, Ликію, Карію, Лудью, Масію другую, Троаду, Еолиду, Вифунію, старую Фругію; и острова нѣки имать:

---

*) Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лаврентьевскаго, прибавлено: «черноризца Федосьева монастыря Печерскаго». Въ одномъ Хлѣбниковскомъ поставлено: «Нестера черноризца».

Саръдани, Критъ, Купръ, и рѣку Гѣону, зовемую Нилъ. Афету же яшась полунощныя страны и западныя: Мидія, Алъванья, Арменія малая и великая, Кападокія, Феолагони, Галатъ, Колхисъ, Воспоріи, Меоти, Дереви, Сармати, Тавріани, Скуеія, Фраци, Макидонья, Далматія, Молоси, Фесалья, Локрія, Пеленія яже и Полопонисъ наречеса, Аркадія, Иниронія, Илюрикъ, Словѣне, Лухитія, Аньдріакія, Онъдрѣятиньская пучина; имать же и острова: Британію, Сикилію, Евію, Родока, Хіона, Лѣзвона, Кофирана, Закуньфа, Кефалинья, Ифагину, Керькуру, часть Асійскія страны, нарицаемую Онію, рѣку Тигру, текущую межю Миды и Вавилономъ; до Понетского моря на пельнощныя страны, Дунай, Днѣстръ, и Кавкаисинскія горы, рекше Угорьски, и оттудѣ доже и до Днѣпра; и прочая рѣки: Десна, Припеть, Двина, Волховъ, Волга, яже идетъ на востокъ въ часть Симову. Въ Афетовѣ же части сѣдять: Русь, Чюдъ и вси языци, Меря, Мурома, Весь, Морьдвѣ, Заволочьская Чудъ, Пермь, Печера, Ямь, Угра, Литва, Зимѣгола, Корсь, Сѣтьгола, Любъ; Ляхове же, и Пруси, Чудъ присѣдять къ морю Варяжьскому; по сему же морю сѣдять Варязи сѣмо ко вѣстоку до предѣла Симова, по тому же морю сѣдять къ западу до землѣ Агнянски и до Волошьски. Афетово бо и то колѣно: Варязи, Свеи, Урмане, Готъ, Русь, Агняне, Галичане, Волгхва, Римляне, Нѣмцы, Корлязи, Вендици и Фрягове и прочіи; доже присѣдять отъ запада къ полуденю и съсѣдятся съ племянемъ Хамовымъ.

Симъ же, и Хамъ, и Афеть, раздѣливше землю, жребьи метавше не преступати никомуже въ жребій братень, живяху каждо въ своей части. Бысть языкъ единъ и умножившемся челоукомъ на земли, помы-

слиша создати столпъ до небесе, въ дни Нектана и Фалека; и собращася на мѣстѣ Сенаръ поити здати столпъ до небесе и градъ около его Вавилонъ, и создаша столпъ за 40 лѣтъ, несвершенъ бысть. И сииде Господь Богъ видѣти градъ и столпъ, и рече Господь: се родъ единъ и языкъ единъ. И смѣси Богъ языки, и раздѣли на 70 и 2 языка, и разсѣя по всей земли. По размѣшенъи же языкъ, Богъ вѣтромъ великимъ разруши столпъ; и есть останокъ его промежю Аскура и Вавилона, и есть въ высоту и въ широту локоть 5433, и въ лѣта многа хранимъ останокъ. По разрушенъи же столна и по раздѣленъи языкъ, пріяша сынове Симови вѣсточныя страны, а Хамови сынове полуденныя страны, Афетови же пріяша западъ и полунощныя страны. Отъ сихъ же 70 и 2 языку бысть языкъ Словѣнскъ отъ племени Афетова, Норци, еже суть Словѣне.

По мнозѣхъ же времянѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарьска. Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имени своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ: яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ имянемъ Морава и прозвашася Морава, а друзи Чеси нарекошася; а се ти же Словѣни Хрватѣ Бѣлци, и Серебъ, и Хорутане. Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскія, сѣдшемъ въ нихъ и насплящемъ имъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзи Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне. Также и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Дѣвпру, и нарекошася Поляне, а друзи Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзи сѣдоша межю Припетью и Двиною, и нарекошася Дре-

говичи; инии съдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчьми ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словѣни же съдоша около озера Илмеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новъгородъ; а друзій съдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ; и нарекошася Сѣверъ. Тако разидеся Словѣнскій языкъ; тѣмже и грамота прозвася Словенская.

Поляномъ же жившимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки; и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти внити въ Илмерь озеро великое, изъ него же озера потечеть Волховъ и втечетъ въ озеро великое Нево, того озера видеть устье въ море Варяжское, и по тому морю ити до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю къ Царюгороду, а отъ Царюгорода прити въ Понтъ море, въ не же втечетъ Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо потече изъ Оковскаго лѣса, и потечеть на полъдне; а Двина изъ того же лѣса потечеть, а идетъ на полунощье, и видеть въ море Варяжское; изъ того же лѣса потече Волга на вѣстокъ, и втечетъ семьюдесять жерель въ море Хвалисьское. Тѣмже и изъ Русн [можетъ ити въ Болгары и въ Хвалисы, на вѣстокъ донти въ жребій Симовъ; а по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, отъ Рима до племени Хамова. А Днѣпръ втечетъ въ Понетское море жереломъ, еже море словеть Руское, по нему же училъ святой Оньдрѣй, братъ Петровъ.

Якоже рѣша, Оньдрѣю учащую въ Синопим и пришедшую ему въ Корсунь, увидѣ, яко изъ Корсуни близь устье Днѣпрское, вѣсхотѣ поити въ Римъ и приде въ устье Днѣпрское; оттолѣ поиде по Днѣпру горѣ, и по приключаяю приде и ста подъ горами на березѣ.

Заутра вѣставъ и рече къ еущимъ съ нимъ ученикомъ: «видите ли горы сія? яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божья, имать градъ великъ быти, и церкви мнози Богъ въздвигнути имать». Въшедь на горы сія, благослови я, постави крестъ, и помолився Богу, и сълѣзъ съ горы сея, идѣже, послѣже бысть Кіевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И приде въ Словѣни, идѣже нынѣ Новъгородъ; и видѣ ту люди сущая, како есть обычаи имъ, и како ся мыють, хвощутся, и удивися имъ. Иде въ Варяги и приде въ Римъ, исповѣда, елико научи я елико видѣ, и рече имъ: «дивно видѣхъ Словеньскую землю, идучи ми стѣмо видѣхъ бани древены, и пережгутъ е рамяно, совлукуться и будутъ нази, и облѣются квасомъ усніянымъ, и возмутъ на ся прутье младое, бѣются сами и того ся добьютъ, егда влѣзуть ли живи, и облѣются водою студеною, тако оживутъ; и то творять по вся дни немучими никимъже, но сами ся мучать, и то творять не мовенъе собѣ, а мученъе». Ты слышаще дивляхуса; Онъдрѣй же бывъ въ Римѣ, приде въ Синопію.

Поляномъ же живущемъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сее брацьѣ бяху Поляне, и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще кождо родомъ своимъ. Быша 3 братья, единому имя Кій, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, сестрихъ Лыбедь. Сѣдѣше Кій на горѣ, гдѣ же нынѣ увозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдѣше на горѣ, гдѣ нынѣ зовется Шековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ него же прозвася Хоревица; и створиша градъ, во имя брата своего старѣйшаго, и нарекоша имя ему Кіевъ. Бяша около града лѣсъ и боръ великъ, и бяху доваща звѣрь; бяху мужи мудри и смыслени, нарицахуса По-

ляне, отъ нихъ же есть Поляне въ Кіевѣ и до сего дне. Ини же не свѣдуще рекоша, яко Кій есть перевозникъ былъ; у Кіева бо бѣше перевозъ тогда съ оной стороны Днѣпра, тѣмъ глаголаху: на перевозъ на Кіевъ. Аще бо бы перевозникъ Кій, то не бы ходилъ Царюгороду; но се Кій княжаше въ родѣ своемъ; приходившую ему ко царю, якоже говорятъ, яко велику честь пріялъ отъ царя, при которомъ приходивъ цари. Идущю же ему опять, приде къ Дунаеви, възлюбилъ мѣсто и сруби градокъ малъ, хотяше сѣсти съ родомъ своимъ, и не даша ему ту близъ живущи; еже и донныѣ наричють Дунайци городище Кіевецъ. Кіеви же пришедшю въ свой градъ Кіевъ, ту животь свой сконча; а братъ его Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь ту скончашася.

И по сихъ брати держати почаша родъ ихъ княженъе въ Поляхъ; въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдять наверхъ Волги, и наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленскъ; туда бо сѣдять Кривичи, таже Сѣверъ отъ нихъ. На Бѣлѣозерѣ сѣдять Весь, а на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Блещинѣ озерѣ Меря же; но Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу, Муромъ языкъ свой, и Черемиси свой языкъ, Мордва свой языкъ. Се бо токмо Словѣнескъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородьци, Полочане, Дреговичи, Сѣверъ, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣже Велыняне. А се суть ини языци, иже дань даютъ Руси: Чюдь, Меря, Весь, Муромъ, Черемись, Мордва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь.

Норова, Либь; си суть свой языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живутъ въ странахъ полуночныхъ.

Словѣнску же языку, якоже рекохомъ, живуцю на Дунаи, придоша отъ Скуеъ, рекше отъ Козаръ, рекомии Болгаре, сѣдоша по Дунаеви, населници Словѣномъ быша. Посемъ придоша Угри Бѣли, наслѣдиша землю Словенську; си бо Угри почаша быти при Иракліи цари, иже находиша на Хоздроя царя Перьскаго. Въ си же времена быша и Обри, ходиша на Ираклія царя и мало его не яша; си же Обрѣ воеваху на Словѣнѣхъ и примучиша Дулѣбы, сущая Словѣны, и насилье творяху женамъ Дулѣбскимъ: аще поѣхати будише Обрину, не дадеше въпрячи коня, ни вола, но веляше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ въ телѣгу и повезти Обрѣна; тако мучаху Дулѣбы. Быша бо Обрѣ тѣломъ велици и умомъ горди, и Богъ потреби я, помроша вси, и не остася ниединъ Обрѣинъ; есть притѣча въ Руси и до сего дне: погибоша аки Обрѣ, ихъ же нѣсть племени, ни наслѣдка. По сихъ же придоша Печенѣзи; паки идоша Угри Чернии мимо Кіевъ, послѣже при Олѣ.

Поляномъ же живущемъ особѣ, якоже рекохомъ, суще отъ рода Словѣнска, и нарекошася Поляне, а Древляне же отъ Словѣнъ же, и нарекошася Древляне; Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста бо 2 брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко; и пришедъша сѣдоста, Радимъ на Съжю, прозвашася Радимичи, а Вятко сѣде съ родемъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи. И живяху въ мирѣ Поляне, и Деревляне, Сѣверъ, и Радимичъ, и Вятичи, и Хрвате. Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельныяне, а Улучи Тиверьци сѣдаху по Днѣстру, присѣдаху къ Дунаеви;

бѣ множество ихъ, сѣдяху бо по Днѣстру оми до моря, суть гради ихъ и до сего дне, да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуѣ.

Имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своихъ и преданья, кождо свой нравъ. Поляне бо своихъ отецъ обычаи имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико стыдѣнье имѣху; брачныи обычаи имяху: не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ а завтра приношаху по ней что владуче. А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски: убиваху другъ друга, ядяху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху уводы *) дѣвица. И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверь одинъ обычаи имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто, срамословье въ нихъ предъ отъци и предъ снохамъ; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто съвѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены. Аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и по семъ творяху кладу велику, и възложашуть и на кладу мертвеца сожъяху, а по семъ собравше кости, вложашу въ судину малу и поставяху на столпѣ на путекъ, еже творять Вятичи и нынѣ. Си же творяху обычаи

---

*) Г. Соловьевъ читаетъ «у воды», приводя эти слова въ связь съ словами митрополита Кирилла: «Въ предѣлахъ Новгородскихъ невѣсть *водять къ водѣ* и нынѣ не велимъ тому тако быти или то проклинати повелѣваемъ». Ист. Россіи, I. Прим. 65.

Кривичи, прочіи поганіи, не вѣдуще закона Божья, но творяще сами собѣ законъ.

Глаголетъ Георгій въ лѣтописаньи (*): ибо комуждо языку овѣмъ исписанъ законъ есть; другимъ же обычай; зане безаконникомъ отечество мнится. Мы же христіане, елико земля, иже вѣрують въ святую Троицу, въ единое крещенье, въ едину вѣру, законъ имамы единъ, елико во Христа крестихомся и во Христа облекохомся.

По сихъ же лѣтѣхъ, по смерти братьѣ сея, быша обидимы Древлѣми, и нѣми оболними, и наидоша я Козарѣ сѣдящая на горахъ, сихъ въ лѣсѣхъ, и рѣша Козари: «платите намъ дань». Свѣдѣмаиши Поляне и вѣдаша отъ дыма мечь, и несеша Козари ко князю своему и къ старіишинамъ, и рѣша имъ: «се налѣзохомъ дань нову». Они же рѣша имъ: «откуда?» они же рѣша: «въ лѣсѣ на горахъ, надъ рѣкою Дивпрскою». Они же рѣша: «что суть вѣдали?» они же показаша мечь. Рѣша старци Козарьстѣи: «недобра дань, княже! мы ся доискахомъ оружьемъ одною стороною, рекше саблями, а сихъ оружье обоюду остро, рекше мечь; си имуть имати дань на нарѣ и на нѣхъ странахъ». Се же сбысться все; не отъ своея воля рекоша, но отъ Божья повелѣнья. Яко при Фаравонѣ цари Еюпетьетѣмъ, егда приведоша Моисѣя предъ Фаравона, и рѣша старѣишина Фараона: се хочеть смирити область Еюпетьскую. Якоже и бысть; погибоша Еюптяне отъ Моисѣя, а первое быша работающе имъ. Тако и си владѣша, а послѣже самѣми владѣють; якоже бысть, володѣють Козары Русьскіе и до днешняго дне.

*). Хронографъ Георгія Амартола.

Въ лѣто 6360, индикга 15, наченшоу Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля. О семь бо увѣдахомъ, яко при семь цари приходиша Русь на Царьгородъ; якоже пишется въ лѣтописаньи Гречьстѣмъ: тѣмже отселѣ почнемъ и числа положимъ. Яко отъ Адама до потопа лѣтъ 2242; а отъ потопа до Аврама лѣтъ 1000 и 82; а отъ Аврама до исхоженья Моисѣева лѣтъ 430; а отъ исхоженья Моисѣева до Давыда лѣтъ 600 и 1; а отъ Давыда и отъ начала царства Соломона до плѣненья Иерусалимля лѣтъ 448; а отъ плѣненья до Олександра лѣтъ 318; а отъ Олександра до Рожества Христова лѣтъ 333; а отъ Христова Рожества до Костянтина лѣтъ 318; отъ Костянтина же до Михаила сего лѣтъ 542. А отъ перваго лѣта Михайлова до перваго лѣта Олгова, Рускаго князя, лѣтъ 29; а отъ перваго лѣта Олгова, понеже сѣде въ Кіевѣ, до перваго лѣта Игорева лѣтъ 31, а отъ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Святъславля лѣтъ 33; а отъ перваго лѣта Святославля до перваго лѣта Ярополча лѣтъ 28; а Ярополчъ княжи лѣтъ 8; а Володимеръ лѣтъ 37; а Ярославъ княжи лѣтъ 40. Тѣмже отъ смерти Святославля до смерти Ярославля лѣтъ 85; а отъ смерти Ярославля до смерти Святополчи лѣтъ 60. Но мы на прежнее возвратимся, скажемъ, што ся удѣя лѣта си, якоже преже почали бяхомъ первое лѣто Михайломъ, а по ряду положимъ числа.

Въ лѣто 6361. Въ лѣто 6362. Въ лѣто 6363. Въ лѣто 6364. Въ лѣто 6365. Въ лѣто 6366. Михаилъ царь изиде съ вои брегомъ и моремъ на Болгары; Болгаре же увидѣвше, не могоша стати противу, креститися просиша и покоритися Грекомъ. Царь же крести князя ихъ и боляры вся, и миръ створи съ Болгары,

Въ лѣто 6367. Имаху дань Варязи изъ заморья на Чюди и на Словѣнехъ, на Мери и на всѣхъ Кривичѣхъ; а Козари имаху на Полянѣхъ, и на Сѣверѣхъ, и на Вятичѣхъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма.

Въ лѣто 6368. Въ лѣто 6369. Въ лѣто 6370. Изгнана Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами въ собѣ володѣти; и не бѣ въ нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами въ себѣ: «поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву.» Идоша за море къ Варягомъ къ Русь, сице бо ся зваху тѣи Варязи Русь, яко се друзи зовутся Свое, друзи же Урмане, Анѣглыне, друзи Гѣте; тако и си. Рѣша Русь Чюдь, Словѣни и Кривичи: «вся земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжить и володѣти нами.» И избрашася 3 брата съ роды своими, поаша по собѣ всю Русь, и придоша; старѣйшій Рюрикъ сѣдѣ въ Новѣградѣ, а другій Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третій Изборъстѣ Труворѣ. Отъ тѣхъ прозвася Руская земля, Новугородъци: ти суть людѣ Ноугородъци отъ рода Варяжъска, преже бо бѣша Словѣни. По дву же лѣту Синеусъ умре, и братъ его Труворѣ, и прія власть Рюрикъ; и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро. И по тѣмъ городомъ суть находници Варязи; а перьви насельници въ Новѣгородѣ Словѣне, Полотъски Кривичи, въ Ростовѣ Мери, въ Бѣлѣозерѣ Весь, въ Муромѣ Муроме, и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ. И бяста у него два мужа, не племени его, но боярина, и та испросистася ко Царюгороду съ родомъ своимъ. И поидо-

ста по Днѣпру, и идуче мимо, и узрѣста на горѣ градокъ и узрацаста, рѣста: «чій се градокъ?» они же рѣша: «была суть 3 брата, Кій, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градокъ ось, и изгибоша, и мы сѣдимъ платяче дань родомъ ихъ Козаромъ.» Аскольдъ же и Диръ остаста въ градѣ семь, и многи Варяги скуписта, и начаста владѣти Польскою землею. Рюрику же княжашу въ Новѣгородѣ,

Въ лѣто 6371, въ лѣто 6372, въ лѣто 6373, въ лѣто 6374, иде Аскольдъ и Диръ на Греки, и придоша въ 14 лѣто Михаила царя. Царю же отшедшю на Огаряны, дошедшю же ему Черныи рѣки, вѣсть епархъ посла къ нему, яко Русь на Царьгородъ идетъ, и вратися царь. Си же внутрь Суду *) вшедше, много убійство крестьяномъ створиша, и въ двою соть корабль Царьградъ оступиша. Царь же едва въ градѣ вниде; съ патрехомъ съ Фотьемъ къ сущей церкви святѣй Богородицѣ Влахѣрнѣ всю ночь молитву створиша, таже божественную свята Богородица ризу съ цѣсньми изнесъше, въ рѣку омочиша. Тишинѣ сущи, морю укרותившюся, абье буря вѣста съ вѣтромъ, и волнамъ вельямъ вѣставшемъ засобъ, безбожныхъ Руси корабль смяте, къ берегу приверже, и избил я, яко мало ихъ отъ таковыи бѣды избѣгнути, въсвоеси възвратишася.

Въ лѣто 6375. Въ лѣто 6376. Поча царствовати Василій.

Въ лѣто 6377. Крещена бысть вся земля Болгарская.

Въ лѣто 6378. Въ лѣто 6379. Въ лѣто 6380. Въ

*) Гавань. (Сравни Sund).

лѣто 6381. Въ лѣто 6382. Въ лѣто 6383. Въ лѣто 6384. Въ лѣто 6385. Въ лѣто 6386. Въ лѣто 6387. Умершу Рюрикови, предасть княженъе свое Олгови, отъ роду ему суца, въдавъ ему сынъ свой на руцѣ Игоря; бысть бо дѣтескъ вельми.

Въ лѣто 6388. Въ лѣто 6389. Въ лѣто 6390. Поиде Олегъ, поимъ воя многи, Варяги, Чюдь, Словѣни, Мерю, Вель, Кривичи, и приде къ Смоленьску съ Кривичи, и прія градъ, и посади мужъ свой. Оттуда поиде внизъ, и взя Любець, и посади мужъ свой. Придоста къ горамъ къ Кіевьскимъ, и увидѣ Олегъ, яко Асколдъ и Диръ княжита, похорони вон въ лодяхъ, а другія назади остави, а самъ приде нося Игоря дѣтска. И приплу подъ Угорьское, похоронивъ вон своя, и присла ко Асколду и Дирови, глаголя: «яко гость есмь, идемъ въ Греки отъ Олга и отъ Игоря княжича, да придѣта къ намъ къ родомъ своимъ». Асколдъ же и Диръ придоста; высказавъ же вси прочи изъ лодья, и рече Олегъ Асколду и Дирови: «вы нѣста князя, ни рода княжа, но азъ есмь роду княжа», вынесоша Игоря, «и се есть сынъ Рюриковъ». И убиша Асколда и Дира, несоша на гору, и погребоша и на горѣ, еже ся нынѣ зоветъ Угорьское, кдѣ нынѣ Ольминъ дворъ; на той могилѣ поставилъ Ольма церковь святаго Николу, а Дирова могила за святою Орниою. Съде Олегъ княжа въ Кіевѣ, и рече Олегъ: «се буди мати градомъ Рускимъ». Бѣша у него Варязи и Словѣни и прочи прозвашася Русью. Се же Олегъ нача города ставити, и устави дани Словѣномъ, Кривичемъ и Мери; и устави Варягомъ дань даяти отъ Повагорода гривень 300 на лѣто, мира дѣля, еже до смерти Ярославлѣ даяше Варягомъ.

Въ лѣто 6391. Поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ и, имаше на нихъ дань по чериѣ кунѣ.

Въ лѣто 6392. Иде Олегъ на Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны, и възложи на нь дань легьку, и не дастъ имъ Козаромъ дани платити регъ: «азъ имъ противенъ, а вамъ нечему».

Въ лѣто 6393. Посла Олегъ къ Радимичемъ рька: «кому дань даете?» они же рѣша: «Козаромъ». И рече имъ Олегъ: «не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте», и въздаша Ольгови по щялягу, якоже Козаромъ даху. И бѣ обладая Олегъ Поляны и Деревляны, Сѣверепы и Радимичи, а съ Уличи и Тѣверци имаше рать.

Въ лѣто 6394. Въ лѣто 6395. Леонъ царствова, сынъ Васильевъ, иже Левъ прозвася и братъ его Олександръ, иже царствоваста лѣтъ 20 и 6.

Въ лѣто 6396. Въ лѣто 6397. Въ лѣто 6398. Въ лѣто 6399. Въ лѣто 6400. Въ лѣто 6401. Въ лѣто 6402. Въ лѣто 6403. Въ лѣто 6404. Въ лѣто 6405. Въ лѣто 6406. Идоша Угри мимо Кіевъ горою, еже ся зоветъ нынѣ Угорьское, пришедъше къ Днѣпру, и сташа вежами; бѣша бо ходяще аки се Половци. Пришедъ отъ востока и устремишася черезъ горы великія, и почаша воевати на жиущая ту Волхи и Словѣни. Съдаху бо ту преже Словѣни, и Волъхве пріяша землю Словѣнскую; посемъ же Угри прогнаша Волъхи, и наслѣднша землю, и сѣдоша съ Словѣны, покѣривше я подъ ся: отголѣ прозвася земля Угорьска. И начаша воевати Угри на Греки, и поплѣниша землю Фрачьску и Макидоньску доже и до Селуни, начаша воевати на Марау и на Чехи. Бѣ единъ азыкъ Словѣнскъ: Словѣни, иже сѣдаху по Дунаеви, ихъ же пріяша Угри, и Марава, Чеси, и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомаи

Русь. Симъ бо первое предложены книги Маравѣ, яже прозвася грамота Словѣнская; яже грамота есть въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ.

Словѣномъ жиущимъ крещенымъ, и княземъ ихъ, Ростиславъ, и Святополкъ, и Коцель послаша ко царю Михаилу, глаголюще: «земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы ны наказалъ и поучалъ насъ, и протолковалъ святыя книги; не разумѣемъ ни Гречьску языку, ни Латыньску; они бо ны онако учать, а они бо ны и онако; тѣмже не разумѣемъ книжнаго образа, ни силы ихъ: и послѣте ны учителя, иже ны могутъ сказати книжная словеса и разумъ ихъ». Се слыша царь Михаилъ, и созва философы вся, и сказа имъ рѣчи вся Словѣнскихъ князь. И рѣша философы: «есть мужъ въ Селунѣ, именованъ Левъ; сѹть у него сынове разумиви языку Словѣнску, хитра два сына у него философа». Се слышавъ царь, посла по ня въ Селунь ко Лвови, глаголя: «посли къ намъ въскорѣ сына своя Меодія и Бостянтина». Се слышавъ Левъ, въскорѣ посла я, и придоста ко цареви, и рече има: «се присладала ко мнѣ Словѣнска земля, просящи учителя собѣ, иже бы могъ имъ протолковати святыя книги; сего бо желаютъ». Умолена быста царемъ, и послаша я въ Словѣнскую землю къ Ростиславу, и Святополку, и Бѣцелови. Сима же пришедъшема, начаста съставлявати писмена азъбубуовъная Словѣнски, и предложиста Апостолъ и Евангелъе: ради быша Словѣни, яко слышаша величья Божья своимъ языкомъ: посемъ же предложиста Псалтырь и Охтангъ, и прочая книги. Нѣци же начаша хулити Словенскыя книги, глаголюще: «яко не достоитъ некоторому же языку пмѣти буквѣвъ сво-

ихъ, развѣ Еврѣй, и Грекъ, Латинъ, по Пилатову писанью, еже на крестѣ Господни написа». Се же слышавъ папѣжъ Римскій, похули тѣхъ, иже ропщють на книги Словѣнскія, река: «да ся исполнить книжное слово, яко възхвалять Бога всея языци; другое же: вси възъглаголють языки величья Божья, якоже дасть имъ святой Духъ отвѣщевати; да аще кто хулитъ Словѣнскую грамоту, да будетъ отлучень отъ церкви, донде ся исправятъ; ти бо суть волци, а не овца, яже достоинъ отъ плода знати я, хранитися ихъ; вы же, чада Божья, послушайте ученья и не отрините наказанья церковнаго; якоже вы наказалъ Меодій учитель вашъ». Костянтинъ же възвратився възспять, и иде учить Болгарьскаго языка, а Меодій оста въ Моравѣ. Посемъ же Коцель князь постави Меодья епископа въ Паніи, на столѣ святаго Ондроника апостола единого отъ 70, ученика святаго апостола Павла. Меодій же посади 2 попа скорописца зѣло, и преложи вся книги исполнь отъ Гречьска языка во Словѣнскъ 6-ю мѣсяць, начень отъ марта мѣсяца до двудесяту и 6-ю день октября мѣсяца, оконьчавъ же достойно хвалу и славу Богу въздасть, дающему таку благодать епископу Меодью, настольнику Андроникову. Тѣмже Словѣнску языку учитель есть Андроникъ апостоль: въ Моравы бо ходилъ, и апостоль Павелъ училъ ту; ту бо есть Илюрикъ*), его же доходилъ апостоль Павелъ, ту бо бяша Словѣни первѣе. Тѣмже Словѣнску языку учитель есть Павелъ, отъ него же языка и мы есме Русь: тѣмже и намъ Руси

*) Далѣ въ Лавр. недостаетъ нѣсколькихъ листовъ. Недостающіе годы 6407—6430 дополнены изъ списковъ Ипатьевскаго и Хлѣбниковскаго.

учитель есть Павелъ апостолъ, понеже училъ есть языкъ Словѣнскъ, и поставилъ есть епископа и намѣстника по себѣ Андроника Словѣнску языку. А Словѣнскъ языкъ и Рускый одинъ, отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первѣе бѣша Словѣне; аще и Поляне звахуся, но Словѣнская рѣчь бѣ, Полями же прозвашася занеже въ полѣ сѣдяху, языкъ Словѣнскый бѣ имъ единъ.

Въ лѣто 6407. Въ лѣто 6408. Въ лѣто 6409. Въ лѣто 6410. Леонъ царь на Угры на Болгары, Угре же нашедше всю землю Болгарскую плѣноваху; Симеонъ же увѣдавъ на Угры вѣзратися, Угри противу поидоша и побѣдиша Болгары, яко одва Симеонъ въ Деръстеръ убѣжа.

Въ лѣто 6411. Игоревѣ възрастѣшю, и хожаше по Олзѣ и слушаше его; и приведоша ему жену отъ Плескова, именемъ Ольгу.

Въ лѣто 6412. Въ лѣто 6413. Въ лѣто 6414. Въ лѣто 6415. Иде Олегъ на Греки, Игоря оставивъ Кыевъ; поя же множество Варягъ, и Словѣнъ, и Чюди, и Бривичи, и Мерю, и Поляны, и Сѣверо, и Деревляны, и Радимичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверци яже суть *Толковины**) си вси звахуться Великая Скуоь. И съ сѣми всѣми поиде Олегъ на конѣхъ и въ кораблѣхъ, и бѣ числомъ кораблѣй 2000. И приде къ Царюграду, и Греци замкоша Судъ, а городъ затвориша. И вылѣзе Олегъ на берегъ, и повелѣ воемъ изъволочити корабля на берегъ, и повоева около города, и много убійство створи Грекомъ, и полаты многы разбиша, а церквѣви пожгоша; а ихъ же имяху полоня-

*) Строевъ читаетъ «Волыняне». Ср. выше стран. 7.

ники, овѣхъ поспѣваху, другыя же мучаху, иныя же разстрѣляху, а другыя въ море вметаша, и ина многа зла творяху Русь Грекомъ, елико же ратнии творять. И повелѣ Олегу воемъ своимъ колеса издѣлати и въ-ставитьи корабли на колеса; и бывшую покосну вѣтру, успяша прѣ*) съ поля, и идяше къ городу. Видѣвше же Греци убояшася и ркоша, выславше ко Ольгови: «не погубляй городъ, имемъся по дань, якоже хочещи». И стави Олегъ вой, и вынесоша ему брашна и вино, и не прія его; бѣ бо устроено съ отравою. И убояшася Греци и ркоша: «нѣсть ее Олегъ, но святыи Дмитрій, посланъ на ны отъ Бога». И заповѣда Олегъ дань даяти на 2000 кораблѣй, по 12 гривнѣ на человѣка, а въ корабли по 40 мужъ; няшася Греци по се, и почаша Греци мира просити, дабы не воевалъ Грецькой земли. Олегъ же мало отступивъ отъ города, нача миръ творити съ царема Грецькыма, съ Леономъ и съ Александромъ, посла къ нима въ городъ Карла, Фарлофа, Велмуда, Рулава и Стемида, глаголя: «имѣте ми ся по дань». И ркоша Греци: «чего хочете и дамы ти». И заповѣда Олегъ дати воемъ на 2000 кораблѣй, по двѣнадцать гривнѣ на ключъ, и потомъ даяти уклады на Рускіе города: первое на Кіевъ, таже и на Черниговъ, и на Переяславъ и на Польтескъ, и на Ростовъ, и на Любечъ, и на прочая города; по тѣмъ бо городомъ сѣдяху князья подъ Ольгомъ суще: «да приходятъ Русь, хлѣбное **)

*) Такъ было въ И., потомъ помарано, и на полѣ приписано: «Парусы». Въ Х. «вспяша пре»; въ Радз. и Татищ. «въспя парусы».

**) Карамзинъ читаетъ „сольбное“, т. е. то, что давалось посламъ на содержаніе“. (И. Г. Р. I, прим. 311). Ниже,

«емлють, елико хотять, и иже придуть гостье, да ем-
 «лють мѣсячину на 6 мѣсяць, и хлѣбъ, и вино, и
 «мяса, и рыбы, и оwoщемъ, и да творять имъ мовь,
 «елико хотять; и поидуть же Русь домови, да емлють
 «у царя вашего на путь брашно, и якоря, и ужа*),
 «и прѣ**). и елико надобѣ»: И яшася Греци, и ркоша
 царя и боярьство все: «аще придуть Русь безъ куп-
 «ли, да не взимають мѣсячины; да запретить князь
 «словомъ своимъ, приходящимъ Руси здѣ, да не тво-
 «рять пакости въ селѣхъ въ странѣ нашей; прихо-
 «дящи Русь да витають у святаго Мамы, и послеть
 «царство наше, да испишють имена ихъ, и тогда воз-
 «мутъ мѣсячное свое, первое отъ города Кіева, и
 «пакы изъ Чернигова, и Переяславля, и прочіи горо-
 «ди; и да входятъ въ городъ одними вороты съ ца-
 «ревымъ мужемъ, безъ оружья, мужъ 50, и да творять
 «куплю якоже имъ надобѣ, не платяче мыта ни въ чемъ
 «же». Царь же Леонъ съ Олександромъ миръ ство-
 риста съ Ольгомъ, имѣшеся по дань и ротѣ заходив-
 ше межи собою, цѣловавше сами крестъ, а Ольга во-
 диша и мужій его на роту; по Рускому закону кля-
 шася оружьемъ своимъ, и Перуномъ богомъ своимъ,
 и Волосомъ скотнымъ богомъ, и утвердиша миръ. И
 рече Олегъ: «испійте прѣ паволочиты Руси, а Сло-
 вѣномъ крѣпійныя», и бысть тако; и повѣсиша щиты
 своя въ вратѣхъ, показующе побѣду. И поиде отъ Ца-
 ряграда. И въсвяша Русь прѣ паволочитые, а Словѣне
 крѣпійныя, и раздра я вѣтръ; и ркоша Словѣнѣ:

стр. 32, въ договорѣ Игоря съ Греками, читаемъ *слабное*. (См. подъ годомъ 6453).

*) Такъ было въ И., потомъ поправлено: „и ужиша“.

***) Такъ было въ И., потомъ поправлено: „царусы“.

«имемъся своимъ толъстинамъ, не даны суть Словѣ-
«номъ прѣ кропинныя». И приде Олегъ къ Кіеву,
неся золото, и паволоки, и овощи, и вина, и всяко
узорочье; и прозваша Ольга вѣщій: бяху бо людіе по-
гани и невѣголови.

Въ лѣто 6416. Въ лѣто 6417. Въ лѣто 6418. Въ
лѣто 6419. Явися звѣзда велика на западѣ, копѣй-
нымъ образомъ.

Въ лѣто 6420. Посла Олегъ мужи свои построить
мира и положити ряды межѣ Греки и Русью; и посла
глаголя равно другаго свѣщанія, бывшаго при тѣхъ
же царихъ Лва и Александра!

«Мы отъ рода Рускаго, Карлы, Инегелдъ, Фарлофъ,
Веремудъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ,
Рюаръ, Актеву, Труанъ, Лидульфостъ, Стемидъ, иже
послани отъ Олга великаго князя Рускаго, и отъ
всѣхъ, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхъ бояръ, къ
вамъ, Львови и Александру и Костянтину, великымъ
о Бозѣ самодержьцемъ, царемъ Грецкымъ, на удер-
жаніе и на извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ межю Хри-
стіяны и Русью бывшую любовь, похотѣнемъ нашихъ
князь и по повелѣнію, и отъ всѣхъ, иже суть подъ
рукою его сущихъ Руси. Наша свѣтлость болѣ инѣхъ
хотящихъ же о Бозѣ удержати и извѣстити такую
любовь, бывшую межю Христіяны и Русью, многожды
право судихомъ, но точю простословесень, и писа-
ніемъ и клятвою твердою, вленшеся оружьемъ своимъ,
такую любовь извѣстити и утвердити по вѣрѣ и по
закону нашему. Суть, яко понеже мы ся имали о Бо-
жій вѣрѣ и любви, главы таковыя. По первому убо
слову да умиримся съ вами Греки, да любимъ другъ
друга отъ всея душа и изволенья, и не вѣдимъ, елико

наше изволеніе быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князь свѣтлыхъ, никакому же съблазну или винѣ; но потщимся; елико по силѣ, на сохраненіе прочихъ и всегда лѣтъ съ вами Греки исповѣданіемъ и написаніемъ съ клятвою извѣщаемую любовь непревратну и непостыжну. Такоже и вы, Греци, да храните такую же любовь къ княземъ свѣтлымъ нашимъ Рускимъ и къ всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя нашего, несъблазнену и непреложну всегда и въ вся лѣта. А о головахъ, иже ся влючить проказа,*) урядимся сице: да елико явѣ будетъ показаніи явлеными, да имѣють вѣрное о тацѣхъ явленіи; а ему же начнутъ не яти вѣры, да не кленется часть та, иже ищетъ неятю вѣры, да егда кленется по вѣрѣ своей, будетъ казнь, якоже явится съгрѣшеніе о семъ. Аще кто убіетъ Брестьяна Русинъ или Христьянъ Русина, да умереть, идѣже аще створить убійство. Аще ли убѣжитъ створивый убійство, аще есть имовить, да часть его, сирѣчь иже его будетъ по закону, да возметъ ближній убьенаго, а иже на убившаго**) да имѣеть толцѣмъ же***) прибудеть по закону; аще ли есть неимовить створивый убійство и убѣжавъ, да держится тяжи, дондеже обрящется, яко да умереть. Аще ли ударить мечемъ или бѣеть нацѣмъ любо съсудомъ, за то удареніе или убьеніе да вдасть литръ 5 сребра по закону Рускому; аще ли будетъ неимовить тако створивый, да вдасть елико можетъ и да соиметь

---

*) Кар. переводить это мѣсто такъ: „Въ случаѣ же преступленія и вины, да поступаемъ тако“.

**) Въ Х. и Р. „а и жена убившаго“.

***) Въ Х. и Р. „толицѣмъ же“.

съ себе и ты самыя порты своя, въ нихъ же ходить, а опрочѣ да ретѣ ходить своею вѣрою, яко никакоже иному помощи ему, да пребываетъ тѣмъ оттоу не-
взискаема о семь. Аще украдетъ Русинъ что любо у
Крестьянина, или паки Хрестьянинъ у Русина, и ять
будеть въ томъ часѣ тать, егда татьбу створить, отъ
погубившаго что любо, аще приготовится, татьбу тво-
рай и убиенъ будетъ: да не възыщется смерть его ни
отъ Хрестьянъ, ни отъ Руси; но паче убо да възметъ
свое, иже будетъ погубиль. Аще вѣдасть рудѣ укра-
дый да ять будетъ тѣмъ же, у него же будетъ укра-
дено, и связанъ будетъ, и отдасть то, еже смѣ ство-
рить, и створить трижды о семь: Аще ли кто, или Русинъ
Хрестьяну, или Хрестьянъ Русину, мученія образомъ
искусъ творити и насилье явѣ, или възметъ что любо
дружинне, да въспятитъ троичъ. Аще вывержена лодья
будеть вѣтромъ великомъ на землю чюжю, и обря-
щются тамо иже отъ насъ Руси; да аще кто идетъ
снабдѣти лодью съ рухломъ своимъ и отсылати паки
на землю Крестьянскую, да проводимъ ю сквозѣ всяко
страшно мѣсто, дондеже придетъ въ безстрашно мѣсто;
аще ли таковая лодья, ли отъ буря или бороненія
земнаго боронима, не можетъ възборонитися въ своя
си мѣста, спотружаемъ гребцемъ тоя лодья мы Русь
и допровадимъ съ куплею ихъ поздорову, ти аще
ключится близъ земли Грецькы; аще ли ключится та-
коже проказа лодья Рустѣй, да проводимъ ю въ Ру-
скую землю, и да продають рухло тоя лодья и аще
что можетъ продати отъ лодья, вѣволочимъ имъ мы
Русь, да егда ходимъ въ Грецькы, или съ куплею, или
въ солбу, къ цареви вашему, да пустимъ я съ честию
проданое рухло лодья ихъ; аще ли ключится кому отъ

тоя лодья въ ней убьену быти, или бьену быти отъ насъ Руси, или, взяти что любо, да повиньни будутъ то створшии преждереченою епитемьею. Отъ тѣхъ аще полоняникъ обую страну держимъ есть, или отъ Руси, или отъ Грекъ, проданъ въ ину страну, оже обрящется или Русинъ или Гречинъ, да не купять и възвратять и скупленное лице въ свою страну, и възмутъ цѣну его купящии, или мнись въ куплю на дань челядиная цѣна; такоже аще отъ рати ять будетъ, отъ тѣхъ Грекъ такоже да възвратится въ свою страну, и отдана будетъ цѣна его, якоже речено есть, якоже есть купля. Егда же требуетъ на войну ити, егда же потребу творите, и си хотять почестити царя вашего, да аще въ кое время елико ихъ придетъ и хотять остати у царя вашего, своею волею да будутъ. О Руси о полоненьи, многожды отъ коея убо страны пришедшимъ въ Русь и продаемымъ въ Крестьяны, еще же и о Християнѣхъ полонныхъ многожды отъ коея любо страны приходившимъ въ Русь; се продаемы бывають по 20 золота и да придуть въ Греки. О томъ аще украденъ будетъ челядинъ Рускый, или въскочить, или по нужи проданъ будетъ, и жаловати начнуть Русь, да покажется таковое отъ челядина, да имуть и въ Русь; но и гостье погубиша челядинъ, и жалуютъ, да ищють и, обрѣтаемое да имуть е, аще ли кто искушенця сего не дасть створити, мѣстникъ да погубить правду свою. О работающихъ въ Грѣцѣхъ Руси у Хрестьяньского царя, аще кто умреть, не урядивъ своего имѣнья, ци и своихъ не имать, да възвратитъ имѣнье къ малымъ ближикамъ въ Русь; аще ли створить обряженіе, тановый възметъ уряженое его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣнье, да наслѣдитъ е отъ взимающихъ

куплю Руси отъ различныхъ ходящихъ въ Греки и удолжающихъ. Аще злодѣй възвратится въ Русь, да жалуютъ Русь Хрестьяньскому царству, и ятъ будетъ таковой и възвращенъ будетъ не хотяи въ Русь. Си же вся да творять Русь Грекомъ, идѣже аще ключится таково. На утверженіе же и неподвиженіе быти межѣ вами Хрестьяны и Русью, бывшій миръ сътворихомъ Ивановомъ написаніемъ на двою харотью, царя вашего и своею рукою, подлежащимъ честнымъ крестомъ и святою единосущною Троицею, единого истиннаго Бога нашего, извѣсти и дать нашимъ словомъ; мы же кляхомся къ царю вашему, иже отъ Бога суще яко Божіе зданіе по закону, и по покону языка нашего, не переступати ни намъ ни иному отъ страны нашея, отъ уставленныхъ главъ мира и любвѣ. И таково написаніе дахомъ царства вашего на утверженіе обоему пребывати, таковому свѣщанію, на утверженіе и извѣщеніе межѣ вами бывающаго мира, мѣсяца себтября въ 2, а въ недѣлю 15; въ лѣто созданія міру 6420».

Царь же Леонъ слы Рускыя почтивъ дарми, золотомъ, и паволоками, и фофудьями, и пристави къ нимъ мужи свои показати имъ церковную красоту, и полаты златыя, и въ нихъ сущая богатства, злато много и паволоки и камень драгое, и страсти Господни, вѣнецъ и гвоздь и хламиду багряную, и мощи святыхъ, учаше я къ вѣрѣ своей и показаше имъ истинную вѣру; и тако отпусти я въ свою землю съ честью великою. Посланіи же Ольгомъ сли придоша къ Ольгови и повѣдаша вся рѣчи обою царю, како створиша миръ, и урядъ положиша межю Грецькою землею и Рускою, и клятвы не переступати ни Грецемъ ни Руси. И живяше Олегъ миръ имѣя къ всѣмъ

странамъ, княжа въ Кіевѣ. И приспѣ осень, и помяну Олегъ конь свой, иже бѣ поставилъ кормити, не всѣда на нь. Бѣ бо преже въпрошалъ волхвовъ кудесникъ: «Отъ чего ми есть умрети?» И рече ему одинъ кудесникъ: «княже! конь, его же любиши и ѣдиши на немъ, отъ того ти умрети». Олегъ же примъ въ умѣ, си рече: «николи же всяду на конь, ни вижду его болѣ того»; и повелѣ кормити и не водити его къ нему, и пребывъ нѣколко лѣтъ не дѣя его, дондеже и на Греки иде. И пришедшу ему къ Кіеву, и пребывъ 4 лѣта, на 5 лѣто помяну конь свой, отъ него же бяху рекли волхвстви умрети Ольгови, и призва старѣйшину конюхомъ, рря: «вдѣ есть конь мой, его же бѣхъ поставилъ кормити и блюсти его?» Онъ же рече: «умерлъ есть». Олегъ же посмѣяся и укори кудесника, рря: «то ть неправо молвять волхсви, но все то лъжа есть; конь умерлъ, а я живъ». И повелѣ оѣдлати конь: «да ть вижду кости его». И пріѣха на мѣсто, идѣже бяху лежаще кости его голы и лобъ голъ; и слѣзъ съ коня, посмѣяся рря: «отъ сего ли лѣба смерть мнѣ взяти?» и вѣступи ногою на лобъ; и выникнуци змѣя, и уклону и въ ногу, и съ того разболѣвся умре. И плакашася по немъ вси людіе плачемъ великомъ, и несоша и, и погребоша и на горѣ, иже глаголется Щековица, есть же могила его до сего дни, словеть могила Олгова. И бысть всѣхъ лѣтъ его княженія 33. Се же дивно есть, яко отъ волхвованія сбывается чародѣйствомъ. Якоже бысть во царство Деметіаново, нѣкый волхвъ, именовъ Аполонитянинъ, знаемъ баше, шествуя и творя всюду въ городѣхъ и въ селѣхъ бѣсовская чудеса. Отъ Рима бо пришедъ въ Византію, умоленъ бывъ отъ живущихъ

ту створити сія, отгна множество змій и скорпій изъ града, яко не вьрежати ся человекомъ отъ нихъ; ярьсть коньскую обуздавъ, егда схожахуся бояре. Также и въ Антиохію пришедъ и умоленъ бывъ отъ нихъ, томимомъ бо Антиохомъ отъ скорпій и отъ комаревъ, створи скорпій мѣдянь, и погребе и въ земли, и малъ столпъ мраморянь постави надъ нимъ, и повелѣ трость держати человекомъ и ходити по городу, звати, тростемъ трясомомъ: безъ комара граду; тако исчезоша изъ града комари и скорпія. Испросиша же пакы отъ лежащимъ на градѣ трусь, въздохну, списа на дщицѣ сія: увы тебѣ, оканьный городе, яко потрясешися много, одержимъ будеши огнемъ, ополчатъ же тя и при березѣ Сиорити! О немъ же и великий Анастасій Божія города рече: Аполонію же доже и донинѣ на нѣдѣхъ мѣстѣхъ сбываются створенаа, стоящая, ова на отвращеніе четвероногъ, птицамъ могущимъ вредити человекы, другыя же на въздержаніе струямъ рѣчнымъ, несдержанно текущимъ, но ина нѣкая на тлѣнье и вредъ человекомъ суца, на побѣженіе стоять; не точною бо за живота его така и таковая створиша бѣсове его ради, но и по смерти его пребывающа у гроба его знаменья творяху во имя его, а на прелещеніе оканьнымъ человекомъ, болма крадомымъ на таковая отъ дьявола. Кто убо что речеть о творящихъ волшебныхъ дѣлѣ, яко то таковой горазнъ бысть волшебнымъ прелещеніемъ, яко воину зазряше вѣдый Аполоній, яко неистовственъ на ся философскую хитрость имуща: подобашеть бо ему, рещи, якоже и азъ словомъ точно творити, ихъже хотяше, а не свершеніемъ творити: повелѣваемая отъ него. Та же вся ослабленіемъ Божиимъ и твореніемъ бѣсовьскымъ бы-

ваеть, таковыми вещми искушати ся наша преславныя вѣры, аще тверда есть и крѣпка, пребывающа Господеви, ни не влекома врагомъ мечетныхъ ради чудесъ и сотонинъ дѣлъ; творимомъ отъ рабъ и слугъ злобы его. И еще именовемъ Господнимъ пророчествоваша нѣци, яко Валаамъ, и Саулъ, и Каиафа, и бѣсь паки изгнаша, яко Юда и сынове Скевови: Убо и на недостойнии благодатьствуетъ многожды, да етеры сдѣтельствуеть. Ибо Валаамъ чюжь бѣ обоихъ, житья вѣры, но обаче свѣдѣтельствова въ немъ благодать инѣхъ ради смотрѣнїя. И Фараонъ таковой бѣ: но и тому предбудущая показа. И Навъходъносоръ законопреступный: но и сему паки по мнозѣхъ сущихъ послѣди же родъ откры. Тѣмъ являя, яко мнози прекостьни имуще умъ, предъ образомъ Христовымъ знаменаютъ, иною кознью на прелесть челоуѣкомъ не разумѣющимъ добраго; якоже бысть Симонъ волхвъ, и Менандръ, и ини; таковыхъ ради, по истинѣ, рече: не чудеса прельщати.

Въ лѣто 6421. Поча княжити Игорь по Ользѣ. Въ се же время поча царствовати Костянтинъ, сынъ Леонтовъ, зять Романовъ. И Деревляне заратишася*) отъ Игоря по Ольговѣ смерти.

Въ лѣто 6422. Иде Игорь на Деревляны, и побѣдивъ възложи на ня дань болшую Ольговы. Въ то же лѣто приде Симеонъ Болгарьскый на Царьградъ, и створивъ миръ, иде въсвояся.

---

*) Г. Соловьевъ читаетъ «затворишася», т. е. не стали пускать къ себѣ за данью ни князя, ни мужей его. Такое чтеніе подтверждаетъ г. Соловьевъ предлогомъ *отъ*, не идущимъ къ *заратишася*.

Въ лѣто 6423. Придоша Печенѣзи первое на Рускую землю, и створивше миръ съ Игоремъ, идоша къ Дунаю. Въ си же времена приде Семеонъ плѣняямъ Оракію, Греци же послаша по Печенѣгы, Печенѣгомъ же пришедшимъ и хотящимъ на Семеона, разсваришася Грецкыя воеводы; видѣвше Печенѣзи, яко сами на ся рать имуть, отыдоша въсвоися, а Болгаре съ Греки съступишася и посѣчени быша Греци. Семеонъ же прія градъ Ондырѣянъ, иже первое Орестовъ городъ нарицашеся, сына Агамемнонъ, иже первое въ трехъ рѣкахъ купався, недуга избы, ту сего ради градъ въ свое имя нарече. Послѣдѣ же Андрѣянъ кесарь обнови и; въ свое имя нарече Андрѣянъ, мы же зовемъ Ондрыянемъ градомъ.

Въ лѣто 6424. Въ лѣто 6425. Въ лѣто 6426. Въ лѣто 6427. Въ лѣто 6428. Поставленъ Романъ царемъ въ Грѣцѣхъ. Игорь же воеваше на Печенѣгы.

Въ лѣто 6429*). Въ лѣто 6430. Въ лѣто 6431. Въ лѣто 6432. Въ лѣто 6433. Въ лѣто 6434. Въ лѣто 6435. Въ лѣто 6436. Въ лѣто 6437. Приде Семеонъ на Царьградъ, и поплѣни Оракію и Макидоню, и приде ко Царюграду въ силѣ въ велицѣ, въ гордости, и створи миръ съ Романомъ царемъ, и възратися въсвоися.

Въ лѣто 6438. Въ лѣто 6439. Въ лѣто 6440. Въ лѣто 6441. Въ лѣто 6442. Первое придоша Угри на Царьградъ, и плѣняху всю Оракію; Романъ же створи миръ со Угры.

Въ лѣто 6443. Въ лѣто 6444. Въ лѣто 6445. Въ лѣто 6446. Въ лѣто 6447. Въ лѣто 6448. Въ лѣто

---

*) Отсюда снова продолжается Лаврентіевскій списокъ.

6449. Иде Игорь на Греки; яко послаша Болгаре вѣсть ко царю, яко идуть Русь на Царьградъ сшедй 10-тысящъ. Иже поидоша и приплуша, и почаша воевати Вифанскія страны, и воеваху по Понту до Ираклія и до Фафлогоньски земли, и всю страну Никомидійскую поплѣнивше, и Судъ весь пожьгоша. Ихъ же емше, овѣхъ растинаху, другія аки стравъ поставляюще и стрѣляху въ ня, изимахуть, опаки рудѣ связывахуть, гвозди желѣзныи посреди главы въбивахуть ихъ; много же святыхъ церквей огневи предаша, монастырѣ и села пожьгоша, и имѣнья не мало обою страну взяша. Потомъ же пришедшемъ воемъ отъ вѣстока, Памѣфиръ деместигъ съ 40-ми тысящъ, Фока же патрекій съ Макидопы, Ѳеодоръ же стратилать съ Ѳраки, съ ними же и сановьници боярьстѣи обидоша Русь около. Съвѣщаша Русь, изидоша въружившеса на Греки, и брани межю ими бывши зѣли, одва одолѣша Грьци; Русь же възратишася къ дружинѣ своей къ вечеру, на ночь влѣзоша въ лодю и отбѣгоша. Ѳеофанъ же устрѣте я въ лядехъ со огнемъ, и пуцати нача трубами огонь на лодѣ Рускія, и бысть видѣти страшно чудо. Русь же видящи пламянь, вметахуся въ воду морьскую, хотяще убрести, и тако прочіи възвратишася въсвоеси. Тѣмже пришедшимъ въ землю свою, и повѣдаху каждо своимъ о бывшемъ и о ляднѣмъ огни: «якоже молонья», рече, «иже на небесѣхъ, Грьци имуть у себе, и сію пуцающа жежаху насъ; сего ради не одолѣхомъ имъ». Игорь же пришедъ нача совкупляти воѣ многи, и посла по Варяги многи за море, вабя е на Греки, паки хотѣ поити на ня.

Въ лѣто 6450. Семеонъ иде на Храваты, и побѣжень бысть Храваты, и умре, оставивъ Петра князя,

сына своего Болгаромъ. (Въ се же лѣто родися Святославъ у Игоря. *И. Х.*).

Въ лѣто 6451. Паки придоша Угри на Царьградъ, миръ створивше съ Романомъ, възвратишася въсво-
яси.

Въ лѣто 6452. Игорь же совокупивъ вои многи, Варяги, Русь, и Поляны, Словѣни, и Кривичи, и Тѣверь-
цѣ, и Печенѣги, и тали у нихъ поя; поиде на Греки
въ лодяхъ и на конихъ, хотя мьстити себе. Се слы-
шавше Борсуници, послаша къ Роману глаголюще: «се
идуть Русь безъ числа корабль, покрыли суть море
корабли». Также и Болгаре послаша вѣсть, глаго-
люще: «идуть Русь, и наiali суть къ собѣ Печенѣ-
ги». Се слышавъ царь, посла къ Игорю лучиѣ боляре
моля и глаголя: «не ходи, но возми дань, юже ималъ
Олегъ, придамъ и еще къ той дани». Также и къ
Печенѣгомъ посла паволоки и злато много. Игорь же
дошедъ Дуная, созва дружину и нача думати, повѣда
имъ рѣчь цареву. Рѣша же дружина Игорева: «да
аще сице глаголетъ царь, то что хотимъ болѣ того
не бившеся имати злато, и сребро, и паволоки? егда
кто вѣсть, кто одолѣеть, мы ли, онѣ ли? ли съ мо-
ремъ кто свѣтенъ? се бо не по земли ходимъ, но по
глубинѣ морьстѣй; обьча смерть всѣмъ». Послуша ихъ
Игорь, и повелѣ Печенѣгомъ воевати Болгарьску зем-
лю; а самъ вземъ у Грекъ злато и паволоки и на вся
воя, и възратися въспять, и приде къ Киеву въсво-
яси.

Въ лѣто 6453. Присла Романъ, и Костянтинъ, и
Иванъ слы къ Игореву построи мира первого; Игорь
же глагола съ ними о мирѣ. Посла Игорь муже своя
къ Роману, Романъ же созва боляре и сановники. При-
ведоша Рускія слы, и велѣша глаголати, псати обо-

ихъ рѣчи на харатьѣ, равно другаго свѣщанья, бывшаго при цари Романѣ, и Костянтинѣ, и Стефанѣ, христоролюбивыхъ владыкъ:

«Мы отъ рода Рускаго съли и гостье, Иворъ, соль Игоревъ великаго князя Рускаго, и обѣчи сли: Вуефастъ, Святъславль, сынъ Игоревъ, Искусеви Ольги княгини, Слуды Игоревъ, нети Игоревъ, Улѣбъ Володиславль, Каницаръ, Передъславийъ, Шихъбернъ, Сфандръ, жены Улѣблѣ, Прасътѣнъ, Турдуви, Либиаръ, Фастовъ Гримъ, Сфирьковъ, Прасътѣнъ, Агунъ, нети Игоревъ, Кары, Тудковъ, Каршевъ, Турдовъ, Егриевлисковъ, Воиковъ Истръ, Аминодовъ, Прасътѣнъ, Берновъ, Явтягъ, Гунаревъ, Шибридъ, Алданъ, Болъклековъ, Стеггетоновъ, Сфирка, Алвадъ Гудовъ, Фудри Туадовъ, Мутуръ Утинъ, купецъ Адунь, Адулбъ, Игтивладъ, Олѣбъ Фрутанъ, Гомолъ, Куци, Емигъ, Туръбидъ, Фуръстѣнъ, Бруны, Роалдъ Гунастръ, Фрасътѣнъ, Игелдъ, Туръбернъ, Моны, Руалдъ, Свѣнъ, Стиръ, Алданъ, Тилена, Пубъксаръ, Вулѣвъ, Синго, Боричъ; послании отъ Игоря великаго князя Рускаго, и отъ всякоя княжья, и отъ всѣхъ людій Рускія земля. И отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветхій миръ, ненавидящаго добра и враждолюбца дьявола разорити отъ многъ лѣтъ, и утвердити любовь межю Греки и Русью. И великій князь нашъ Игорьъ, и боляре его, и людье вси Русіи послаша ны къ Роману, и Костянтину, и къ Стефану, къ великимъ царемъ Гречьскимъ, створити любовь съ самѣми цари, со всѣмъ боярствомъ, и со всѣми людьми Гречьскими на вся лѣта, дондеже съяетъ солнце и весь миръ стоитъ. И иже помыслить отъ страны Рускія разрушити таку любовь, и елико ихъ крещенье пріяли суть, да примуть мечь

отъ Бога Вседержителя, осуженья на погибель въ весь вѣкъ, въ будущій; и елико ихъ есть не хрещено, да не имуть помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими; и да посѣчени будутъ мечи своими, отъ стрѣль и отъ иного оружья своего, и да будутъ раби въ весь вѣкъ, въ будущій. А великій князь Рускій и бояре его да посылають въ Греки къ великимъ царемъ Грецьскимъ корабли, елико хотять, со слы и съ гостьми, якоже имъ уставлено есть. Ношаху сли печати злати, а гостье сребрени; нынѣ же увѣдѣль есть князь вашъ посылати грамоту ко царству нашему: иже посылаеми бывають отъ нихъ сли и гостье, да приносятъ грамоту, пишуче еице: яко послахъ корабль селько. И отъ тѣхъ да увѣмы и мы, оже съ миромъ приходятъ. Аще ли безъ грамоты придуть и преданы будутъ намъ, да держимъ и хранимъ; дондеже възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дадутъ и противятся, да убьени будутъ, да не изищется смерть ихъ отъ князя вашего; аще ли убѣжавше въ Русь придуть, мы напишемъ ко князю вашему: яко имъ любо, тако створять. Аще придуть Русь безъ купли, да не взимають мѣсячина. Да запретить князь сломъ своимъ и приходящимъ Руси сдѣ, да не творять безчинья въ селѣхъ, ни въ странѣ нашей. И приходящимъ имъ, да витають у святаго Мамы; да послеть царство наше, да испишетъ имяна ваша, тогда возмутъ мѣсячное свое, съли слобное, а гостье мѣсячное, первое отъ города Кіева, паки изъ Чернигова и Переяславля. Да входятъ въ городъ одинѣми вороты со царевымъ мужемъ безъ оружья мужъ 50, и да творять куплю якоже имъ надобѣ, паки да исходятъ; и мужъ царства нашего да хранить я, да еще кто отъ

Руси или отъ Грекъ створи криво, да оправляетъ то. Входяще же Русь въ градъ, да не имѣють волости купити паволокъ лице по 50 золотникъ; и отъ тѣхъ паволокъ аще кто крѣнетъ, да показываетъ цареву мужю, и то е запечатаетъ и дасть имъ. И отходящей Руси отсюда взимають отъ насъ еже надобѣ брашно на путь, и еже надобѣ лодьямъ, якоже уставлено есть преже, и да возвращаются съ спасеніемъ въ страну свою, да не имѣють власти зимовати у святаго Мамы. Аще ускочить челядинъ отъ Руси, по не же придуть въ страну царствія нашего, и отъ святаго Мамы, аще будетъ, да поимуть и; аще ли не обрящется, да на роту идуть наши Хрестеяне Руси по вѣрѣ ихъ, а не Хрестеяни по закону своему: ти тогда взимають отъ насъ цѣну свою, якоже уставлено есть преже, 2 паволоцѣ за челядинъ. Аще ли кто отъ людій царства нашего, ли отъ города нашего, или отъ инѣхъ городъ, ускочить челядинъ нашъ къ вамъ, и принесеть что, да въспятятъ и опять; а еже что принеслъ будетъ все цѣло, и да возьметъ отъ него золотника два. Аще ли кто покусится отъ Руси взяти что отъ людій царства нашего, иже то створить, покажнень будетъ вельми; аще ли взялъ будетъ, да заплатитъ сугубо. И аще створить Гръчинъ Русину, да приметь ту же казнь, якоже пріялъ есть и онъ. Аще ли влючится украсти Русину отъ Грекъ что, или Гръчину отъ Руси, достойно есть да възворотити неточью едино, по и цѣну его; аще украденое обрящется продаемо, да вдасть и цѣну его сугубо, и то показнень будетъ по закону Гречьскому, по уставу и по закону Рускому. Елико Хрестеянь отъ власти нашея плѣнена приведуть Русь, ту аще будетъ уноша, или дѣвица

добра, да вдають златникъ 10 и поимуть и; аще ли есть средовичь, да вдасть золотникъ 8, и поимуть и; аще ли будеть старь, или дѣтешь, да вдасть златникъ 5. Аще ли обрящются Русь работающе у Грекъ, аще ли суть плѣнники, да искупають е Русь по 10 златникъ, аще ли купилъ буде Грьчинь, подь хрестомъ достоинь ему да возметь цѣну свою, елико же далъ будеть на немъ. А о Корсуньстѣй странѣ, елико же есть городовъ на той части, да не имать волости князь Рускій да воюеть на тѣхъ странахъ, и та страна не покаряется вамъ; тогда аще просить вой у насъ князь Рускій, да воюеть, дамы ему, елико ему будеть требѣ. И о томъ аще обрящють Русь кубару Гречьскую въвержену на коемъ любо мѣстѣ, да не преобидять ея; аще ли отъ нея возметь кто что, ли челоувѣка поработить, или убьеть, да будеть повиненъ закону Руску и Гречьску. Аще обрящеть въ вустѣ Днѣпрскомъ Русь Корсуняны рыбы ловяща, да не творять имъ зла никакоже. И да не имѣють власти Русь зимовати въ вустѣ Днѣпра, Бѣльбережи, ни у святаго Ельферья: но егда придетъ осень, да идутъ въ дома своя въ Русь. А о сихъ, оже то приходятъ Черни Болгаре, воюють въ странѣ Корсуньстѣй, и велимъ князю Рускому, да ихъ не пуцаеть пакостить странѣ той. Ци аще ключится проказа никака отъ Грекъ, сущихъ подь властью царства нашего, да не имать власти казнити я, но повелѣнемъ царства нашего да приметь, якоже будеть створилъ. Аще убьеть Хрестянинъ Русина, или Русинъ Хрестянина, и да держимъ будеть створивый убійство отъ ближнихъ убьенаго, да убьють и. Аще ли ускочить створивый убой и убѣжить, аще будеть имовить, да возмутъ имѣнье его

ближніи убыенато; аще ли есть неимовитъ и уско-
чить же, да ищють его, дондеже обрящется: аще ли
обрящется, да убыень будеть. Ци аще ударить мечемъ,
или копьемъ, или кацѣмъ любо оружьемъ Русинъ
Гръчина, или Гръчинъ Русина, да того дѣля грѣха
заплатить сребра литръ 5, по закону Рускому; аще
ли есть неимовитъ, да како можетъ втолько же про-
данъ будеть, ако да и порты, въ нихъ же ходять, да
и то съ него сняти, а опроцѣ да на роту ходить по
своей вѣрѣ, яко не имѣя ничтоже, ти тако пущень
будеть. Аще ли хотѣти начнетъ наше царство отъ васъ
вои на противящаяся намъ, да пишють къ великому
князю вашему, и послеть къ намъ, елико же хочемъ:
и оттолѣ увѣдять ины страны, каку любовь имѣють
Гръци съ Русью. Мы же свѣщаньемъ все написахомъ
на двою харатью, и едина харатья есть у царства на-
шего, на ней же есть крестъ и имена наша написа-
на, а на другой сли ваши и гостье ваши. А отходяче
со сломъ царства нашего, да допроводять къ велико-
му князю Рускому Игореву и къ людемъ его; и ти
пріимающе харатью, на роту идуць хранити истину,
яко мы свѣщахомъ, напсахомъ харатью сію, на ней
же суть имяна наша написана. Мы же, елико насъ
хрестилися есмы, кляхомъся церковью святаго Ильѣ
въ сборнѣй церкви, и подлежащемъ честнымъ крестомъ,
и харатьею сею, хранити все, еже есть написано на
ней, не преступити отъ него ничтоже; а иже престу-
пить се отъ страны нашея, ли князь, ли инъ кто, ли
крещень или некрещень, да не имуть помощи отъ Бо-
га, и да будеть рабъ въ весь вѣкъ въ будущій, и да
заколенъ будеть своимъ оружьемъ. А некрещеная Русь
полагають щиты своя и мечѣ свои наги, обручѣ свои

и (прочая) оружья, да кленутся о всемъ, яже суть написана на харатьи сей, хранити отъ Игоря и отъ всѣхъ бояръ и отъ всѣхъ людій отъ страны Рускія, въ прочая лѣта и воину. Аще ли же кто отъ князь или отъ людій Рускихъ, ли хрестеянъ, или нехрестеянъ, преступить се, еже есть писано на харатьи сей, будетъ достоинъ своимъ оружьемъ умрети, и да будетъ клять отъ Бога и отъ Перуна, яко преступи свою клятву. Да аще будетъ добрѣ, Игорь великій князь да хранити си любовь правую, да не разрушится, дондеже солнце съяетъ и весь міръ стоитъ, въ нынѣшнія вѣки и въ будущая».

Посланіи же сли Игоремъ придоша къ Игореву со слы Гречьскими, повѣдаша вся рѣчи царя Романа. Игорь же призва слы Гречьскія, рече имъ: «глаголите, что вы казалъ царь?» И рѣша сли царици: «се посланы царь, радъ есть миру, хоцетъ миръ имѣти со княземъ Рускимъ и любъве; твои сли водили суть царѣ наши ротѣ, и насъ послаша ротѣ водитъ тебе и мужъ твоихъ». Обѣщася Игорь сиче створити. Заутра призва Игорь слы, и приде на холмъ, кдѣ стояше Перунъ, покладоша оружье свое, и щиты и золото, и ходи Игорь ротѣ и люди его, елико поганыхъ Руси; а хрестеяную Русь водиша ротѣ въ церкви святаго Ильи, яже есть надъ ручаемъ, конецъ Пасынчѣ бесѣды и Козарѣ: се бо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша Варязи хрестеяни. Игорь же утвердивъ миръ съ Греки, отпусти слы, одаривъ скорою и челядью и воскомъ, и отпусти я; сли же придоша ко царици, повѣдаша вся рѣчи Игоревы и любовь яже къ Грекомъ. Игорь же нача княжити въ Кіевѣ, миръ имѣя ко всѣмъ странамъ. И при спѣ осень, нача мыслити на Деревляны, хотя примыслити большую дань.

Въ лѣто 6453. Въ се же лѣто рекоша дружина Игоревы: «отроци Свѣнльжи изодѣлися суть оружьемъ и хорты, а мы нази; поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы». Послуша ихъ Игорьъ, иде въ Древа въ дань, и примышляше къ первой дани, насиляше имъ, и мужи его; возъемавъ дань, поиде въ градъ свой. Идуцю же ему въспяты, размысливъ рече дружинѣ своей: «идѣте съ данью домови, а я возъвращюся, похожо и еще». Пусти дружину свою домови, съ маломъ же дружины возъвратися, желая больша имѣнья. Слышавше же Деревляне, яко опять идетъ, судумавше со княземъ своимъ Маломъ: «аще ся въвадитъ волкъ въ овцѣ, то выносить все стадо, аще не убьютъ его; тако и се, аще не убьемъ его, то вся ны погубить», послаша къ нему глаголюще: «почто идеши опять? поималъ еси всю дань». И не послуша ихъ Игорьъ, и вышедше изъ града Изъкорьстѣня Деревляне убиша Игоря и дружину его; бѣ бо ихъ мало. И погребень бысть Игорьъ; есть могила его у Искорьстѣня града въ Деревѣхъ и до сего дне. Вольга же бѣше въ Кіевѣ съ сыномъ своимъ съ дѣтьскомъ Святославомъ, и кормилецъ его Асмудъ, воевода бѣ Свѣнелдъ, то же отецъ Мистишинъ. Рѣша же Деревляне: «се князя убихомъ Рускаго; поимемъ жену его Вольгу за князь свой Малъ, и Святослава, и створимъ ему якоже хоцемъ». И послаша Деревляне лучшіе мужи, числомъ 20, въ лодыи къ Ользѣ, и присташа подъ Боричевымъ въ лодыи. Бѣ бо тогда вода текущи въздолѣ горы Кіевскія, и на Подольи не сѣдяху людье, но на горѣ; градъ же бѣ Кіевъ, идѣже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Нифовъ, а дворъ княжь бѣше въ городѣ, идѣже есть нынѣ дворъ Воротиславъ и Чюдинъ, а перевѣсище бѣ

внѣ града, и бѣ внѣ града дворъ другой, идѣже есть дворъ Демьстиковъ, за святою Богородицею надъ горою дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ камень. И повѣдаша Ользѣ, яко Деревляне придоша, и возва е Ольга къ собѣ: «добри госте придоша»; и рѣша Деревляне: «придохомъ, княгине». И рече имъ Ольга: «да глаголете, что ради придосте сѣмо?» Рѣша же Деревляне: «посла ны Деревьска земля, рькуще сице: мужа твоего убихомъ, бѣше бо мужъ твой яки волкъ восхищящая и грабя, а наши князи добри суть, иже распасли суть Деревьску землю; да поиди за князь нашъ за Малъ»; бѣ бо имя ему Малъ, князю Деревьску. Рече же имъ Ольга: «люба ми есть рѣчь ваша, уже миѣ мужа своего не гресити; но хочю вы почитити наутрѣя предѣ людьми своими; а нынѣ идѣте въ лодью свою и лязите въ лодьи величающесе, азъ утро посю по вы, вы же рьцѣте: не ѣдемъ на конѣхъ, ни пѣши идемъ, но понесѣте ны въ лодѣ; и възнесутъ вы въ лодьи»; и отпусти я въ лодью. Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубоку, на дворѣ теремьстѣмъ, внѣ града. И заутра Волга, сѣдящи въ теремѣ, посла по гости, и придоша къ нимъ глаголюще: «зоветь вы Ольга на честь велику». Они же рѣша: «не ѣдемъ на конихъ, ни на возѣхъ, ни пѣши идемъ, понесѣте ны въ лодьи». Рѣша же Кіяне: «намъ неволя; князь нашъ убьенъ, а княгини наша хоче за вашъ князь»; и понесоша я въ лодьи. Они же сѣдаху въ перегьбѣхъ въ великихъ сустугахъ гордящесе; и принесоша я на дворъ къ Ользѣ, несше вринуша, е въ яму и съ лодью. Приникъши Ольга и рече имъ: «добра ли въ честь?» они же рѣша: «пуци ны Игоревы омерти»; и повелѣ засыпати я живы, и посыпаша я. Преславши

Ольга къ Деревлянѣмъ, рече имъ: «да аще мя просите право, то пришлите мужа нарочиты, да въ велицѣ чти приду за вашъ князь, еда не пустятъ мене люде Кіевстїи». Се слышавше Деревляне, избраша лучшіе мужи, иже деръжаху Деревьску землю, и послаша по ню. Деревлянѣмъ же пришедъшимъ, повелѣ Ольга мовъ створити, рѣкуще сице: «измывшесея придите ко мнѣ». Они же пережъгоша истопку, и влѣзоша Деревляне, начаша ся мыти; и запроша о нихъ истопьку, и повелѣ зажечи я отъ дверій, ту изгорѣша вси. И посла къ Деревлянѣмъ, рѣкущи сице: «се уже иду къ вамъ, да пристроите меды многи въ градѣ, идѣже убисте мужа моего, да поплачуся надъ гробомъ его, и створю трызну мужю своему». Они же то слышавше, съезоша меды многи зѣло, възвариша. Ольга же, поимше мало дружины, легъко идущи приде къ гробу его, плакася по мужи своемъ; и повелѣ людемъ своимъ съсуги могилу велику, яко соспоша, и повелѣ трызну творити. Посемъ сѣдоша Деревляне пити, и повелѣ Ольга отрокомъ своимъ служити предъ ними; рѣша Деревляне къ Ользѣ: «вдѣ суть дружина наша, ихъ же послахомъ по тя?» она же рече: «идуть по мнѣ съ дружиною мужа моего». Яко упишася Деревляне, повелѣ отрокомъ своимъ пити на ня, а сама отъиде кромѣ, и повелѣ дружинѣ сѣчи Деревляне. И исѣкоша ихъ 5000; а Ольга възвратися Кіеву, и пристрои вои на прокъ ихъ.

Въ лѣто 6454. Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ собра вои многи и храбры, и иде на Деревьску землю. Изидоша Деревляне противу; сънемъшемъся обѣма полкома на скупъ; суну копьемъ Святославъ Деревляны, и копье летѣ сквозѣ уши коневы, удари въ

ноги коневѣ, бѣ бо дѣтескъ. И рече Свѣнелдъ и Асмолдъ: «князь уже почаль; потягнѣте, дружина, по князѣ». И побѣдиша Деревляны, Деревляне же побѣгоша и затворишася въ градѣхъ своихъ. Ольга же устремися съ сыномъ своимъ на Искоростѣнь градъ, яко тѣ бяху убили мужа ея, и ста около града съ сыномъ своимъ, а Деревляне затворишася въ градѣ и боряхуся крѣпко изъ града, вѣдѣху бо, яко сами убили князя и на что ся предати. И стоя Ольга лѣто, не можаше взяти града, и умысли сице: посла бо граду глаголющи: «что хотите досѣдѣти? а вси гради ваши предашася мнѣ, и ялися по дань, и дѣлають нивы своя и землѣ своя; а вы хотите изъмерети гладомъ, не имучеся по дань». Деревляне же рекоша: «ради ся быхомъ яли по дань, но хоцещи мѣцати мужа своего». Рече же имъ Ольга: «яко азъ мѣстила уже обиду мужа своего, когда придоша Кіеву, второе, и третье, когда творихъ трызну мужевѣ своему; а уже не хоцю мѣцати, но хоцю дань имати помалу, смирившися съ вами пойду опять». Рекоша же Деревляне: «што хоцещи у насъ? ради даемъ медомъ и скорою». Она же рече имъ: «нынѣ у насъ нѣсть меду, ни скоры, но мало у васъ прошю: дайте ми отъ двора по 3 голуби да по 3 воробьи: азъ бо не хоцю тяжки дани възложити, якоже и мужъ мой, сего прошю у васъ мало, вы бо есте изънемогли въ осадѣ; да сего у васъ прошю мала». Деревляне же ради бывше, и собраша отъ двора по 3 голуби и по 3 воробьи, и послаша къ Ользѣ съ поклономъ. Ольга же рече имъ: «се уже естъ покорилися мнѣ и моему дѣтяти, а идѣте въ градъ, а я завтра отступлю отъ града и пойду въ свой градъ». Деревляне же ради бывше внидоша въ

градъ, и повѣдаша людемъ, и обрадовашася люде въ градѣ. Волга же раздая воемъ по голуби комуждо, а другимъ по воробьеви, и повелѣ комуждо голуби и къ воробьеви привязывати цѣрь, обертывающе въ платки малы, нитъкою поверзывающе къ коемуждо ихъ; и повелѣ Ольга, яко смерчеся, пустити голуби и воробьи воемъ своимъ. Голуби же и воробьеви полетѣша въ гнѣзда своя, ови въ голубники, врабѣвѣ же подѣ стрѣхи; и тако възгарахуся голубьници, ово клѣти, ово вежѣ, ово ли одрины, и не бѣ двора идѣже не горяше, и не бѣ лъзѣ гасити, вси бо двори възгорѣшася. И побѣгоша люде изъ града, и повелѣ Ольга воемъ своимъ имати ѣ; яко взя градъ и пожьже и, старѣйшины же града изънима, и прочая люди овыхъ изби, а другія работѣ предасть мужемъ своимъ, а прокъ ихъ остави платити дань. И възложи на ня дань тяжьку, 2 части дани идета Кіеву, а третья Вышегороду къ Ользѣ, бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ. И иде Вольга по Дервьстѣй земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляючи уставы и уроки; суть становища еѣ и ловища. И приде въ градъ свой Кіевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино,

Въ лѣто 6455, иде Вольга Новугороду и уставы по Мьстѣ повосты *) и дани, и по Лузѣ оброки и дани; ловища ея суть по всей земли, знамянья и мѣста и повосты, и сани ея стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне, и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ, и есть село ея Ольжичи и доселѣ. И изрядивши възратися къ сыну своему Кіеву и пребываше съ нимъ въ любви.

Въ лѣто 6456. Въ лѣто 6457. Въ лѣто 6458. Въ

*) Во всѣхъ другихъ спискахъ «повосты».

лѣто 6459. Въ лѣто 6460. Въ лѣто 6461. Въ лѣто 6462. Въ лѣто 6463. Иде Ольга въ Греки и приде Царюгороду. Бѣ тогда царь имянемъ Цѣмьскій;*) и приде къ нему Ольга, и видѣвъ ю добру сущю зѣло лицемъ и смыслену, удививъ ся царь разуму ея, бесѣдова къ ней и рекъ ей: «подобна еси царствовати въ градѣ съ нами». Она же разумѣвши рече ко царю: «азъ погана есмь, да аще мя хочещи крестити, то крести мя самъ; аще ли, то не крещюся», и крести ю царь съ патрархомъ. Просвѣщена же бывъши, радовашеся душею и тѣломъ; и доучи ю патрархъ о вѣрѣ, рече ей: «благословена ты въ женахъ Рускихъ, яко возлюби свѣтъ, а тьму остави; благословити тя хотять сынове Русѣи въ послѣдній родъ внукъ твоихъ». И заповѣда ей о церковномъ уставѣ, о молитвѣ и о постѣ, о милостыни и о въздержаньи тѣла чиста; она же поклонивши главу, стояше аки губа нанаяема, внимающи учењя; поклонившися патрарху, глаголющи: «молитвами твоими, владыко, да сохранена буду отъ сѣти неприязньны». Бѣ же речено имя ей во крещеньи Олена, якоже и древняя царица, мати великаго Костянтина. Благослови ю патрархъ и отпусти ю. И по крещеньи возва ю царь и рече ей: «хощю тя пояти собѣ женѣ.» Она же рече: «како хочещи мя пояти, крестивъ мя самъ и нарекъ мя дъщерью! а въ хрестянехъ того нѣсть закона, а ты самъ вѣси.» И рече царь: «переключала мя еси, Ольга»; и дастъ ей дары многи, злато и сребро, паволоки и съсуды различныя, и отпусти ю, нарекъ ю дъщерью собѣ. Она

*) Очевидно, ошибка. Во всѣхъ другихъ спискахъ «Костянтинъ, сынъ Леонтовъ».

же хотящи домови, приде къ патреарху, благословенья просящи на домъ, и рече ему: «людые мои погани и сынъ мой, дабы мя Богъ съблюде отъ всякого зла». И рече патреархъ: «чадо вѣрное! во Христа крестилася еси и во Христа облечеся, Христосъ имать схранити тя; якоже схрани Еноха въ первыя роды, и потомъ Ноя въ ковчезѣ, Аврама отъ Авимелеха, Лота отъ Содомлянъ, Моисѣя отъ Фараона, Давыда отъ Саула, 3 отроци отъ неци, Данила отъ звѣрій, тако и ты избавить отъ непрязни и отъ сѣтій его»; благослови ю патреархъ, и иде съ миромъ въ свою землю, и приде Киеву. Се же бысть, якоже при Соломанѣ приде царица Еѳіопьская къ Соломану, слышати хотящи премудрости Соломани, и многу мудрость видѣ и знамяня: такоже и си блаженная Ольга искаше доброѣ мудрости Божьи, но она челоувѣчьски, а си Божья. Ищющи бо мудрости обряцють. Премудрость на исходящихъ поется, на путехъ же дерзновење водитъ, на краихъ же забральныхъ проповѣдаеть, во вратѣхъ же градныхъ держаючи глаголетъ; елико бо лѣтъ незлобиви держатся по правду, не постыдятся. Си бо отъ възраста; блаженная Ольга искаше мудрость; все въ свѣтѣ семъ, на лѣзе бисеръ многоцѣнныхъ, еже есть Христосъ. Рече бо Соломанъ: желанье благовѣрныхъ наслаждаетъ душу; и приложиши сердце твое въ разумъ; азъ любящая мя люблю, и ищющии мене обряцють мя. Господь рече: приходящаго ко мнѣ не иждену вонь. Си же Ольга приде Киеву, и присла къ ней царь Гречьскій, глаголя: «яко много дарихъ ты; ты бо глаголаше ко мнѣ, яко яже возвращюся въ Русь, многи дары прислюю ти, челядь, воскъ и сѣру, и вой въ помощь». Отвѣщавши Ольга и рече къ словь:

«аще ты», рѣци, «такоже постоиши у мене въ Почайнѣ, якоже азъ въ Суду, то тогда ти дамъ»; и отпусти слы съ рѣкѣши. Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и участь и мати креститися, и не брѣжаше того ни во уши приимати; но аще кто хотѣше креститися, не браняху, но ругахуся тому. Невѣрнымъ бо вѣра хрестьяньска уродство есть; не слышиша бо, ни разумѣша во тѣмъ ходящии, и не вѣдѣять славы Господня, одобыѣша бо сердца ихъ, ушима тяжко слышати, очима видѣти. Рече бо Соломанъ: дѣла нечестивыхъ далече отъ разума; понеже звахъ вы и не послушасте мене, прострохъ словеса и не внимасте, но отметасте моя свѣты, моихъ же обличеній не внимасте; възненавидѣша бо премудрость, а страха Господня не изволиша, ни хотяху моихъ внимати свѣтъ, подражаху же мои обличенья. Якоже бо Ольга часто глаголаше: «азъ, сыну мой, Бога познахъ и радуюся; аще ты познаеши, и радоватися почнешь». Онъ же не внимаше того, глаголя: «како азъ хочу инъ законъ пріяти единъ? а дружина сему смѣяться начнутъ». Она же рече ему: «аще ты крестишися, вси имуть тоже створити». Онъ же не послуша матере, творяше норovy поганьскія, не вѣдый, аще кто матере не послушаетъ, въ бѣду впадаетъ; якоже рече: аще кто отца, ли матере не послушаетъ, но смерть приметъ. Се же ктому гнѣвашеся на матеръ. Соломанъ бо рече: кажай злыя приѣмлетъ собѣ досаженъе, обличай нечестиваго поречеть себе; обличенья бо нечестивымъ мозолье суть; не обличай злыхъ, да не възненавидѣять тебе. Но обаче любяше Ольга сына своего Святослава, рѣкущи: «воля Божья да будетъ; аще Богъ хоцетъ помиловати рода моего и землѣ Рускѣ, да въз-

ложить имъ на сердце обратиться къ Богу, якоже и мнѣ Богъ дарова». И се рекши, моляшеся за сына и за люди по вся нощи и дни, кормящи сына своего до мужества его и до возраста его.

Въ лѣто 6464. Въ лѣто 6465. Въ лѣто 6466. Въ лѣто 6467. Въ лѣто 6468. Въ лѣто 6469. Въ лѣто 6470. Въ лѣто 6471. Въ лѣто 6472. Князю Святославу възрастѣшю и възмужавшю, нача вои совокупляти многи и храбры, и легко ходя аки пардусъ, войны многи творяше. Ходя возъ по собѣ не возяше, ни котъла, ни мясъ варя, но потонку изрѣзавъ конину ли, звѣрину ли, или говядину, на углехъ испекъ ядыше, ни шатра имяше, но подъяладъ постлавъ и сѣдло въ головахъ; такоже и прочіи вои его вси бяху. Посылаше къ странамъ глаголя: «хочю на вы ити». И иде на Огу рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи, и рече Вятичемъ: «кому дань даете?» они же рѣша: «Козаромъ по щялягу отъ рама даемъ».

Въ лѣто 6473. Иде Святославъ на Козары. Слышавше же Козари, изидоша противу съ княземъ своимъ Каганомъ, и съступнишася бити; и бывши брани, одолѣ Святославъ Козаромъ и градъ ихъ Бѣлудвѣжю взя. Ясы побѣди и Касогы.

Въ лѣто 6474. Вятичи побѣди Святославъ, и дань на нихъ възложи.

Въ лѣто 6475. Иде Святославъ на Дунай на Болгары. Бившемъся обоимъ, одолѣ Святославъ Болгаромъ, и взя городъ 80 по Дунаеви; сѣде княжа ту въ Переяславци, емля дань на Гръцѣхъ.

Въ лѣто 6476. Придоша Печенѣзи на Руску землю первое, а Святославъ бяше Переяславци; и затворися Волга въ градъ со унуги своими, Ярополкомъ и Оль-

гомъ и Володимеромъ, въ градѣ Кіевѣ. И оступиша градъ въ силѣ велицѣ, бесчислено множество около града, и не бѣ лъзѣ изъ града вылѣзти, ни вѣсти послати; изнемогаху же людѣ голодомъ и водою. Собравшися людѣ оная страны Днѣпра въ лодьяхъ, обѣ оную страну стояху, и не бѣ лъзѣ внити въ Кіевъ ни единому ихъ, ни изъ града къ онѣмъ. Въстужиша людѣ въ градъ и рѣша: «не ли кого, иже бы моглъ на оную страну дойти и речи имъ: аще кто не приступитъ съ утра, предатися имама Печенѣгомъ?» И рече единъ отрокъ: «азъ преиду»; и рѣша: «иди». Онъ же изиде изъ града съ уздою, и ристаше съвозѣ Печенѣги, глаголя: «не видѣли коня никтоже?» бѣ бо умѣя Печенѣжъски, и мняхуть и своего. Яко приближися къ рѣцѣ, сверга порты сунуся въ Днѣпръ и побреде; видѣвше же Печенѣзи, устремишася на нь стрѣляюще его, и не могоша ему ничтоже створити. Они же видѣвше съ оная страны, и пріѣхаша въ лодыи противу ему, и взяша и въ лодью и привезоша и къ дружинѣ; и рече имъ: «аще не подѣступите заутра къ городу, предатися хотять людѣ Печенѣгомъ». Рече же воевода ихъ, имянемъ Прѣтичь: «подѣступимъ заутра въ лодьяхъ, и подпадше княгиню и княжичѣ умчимъ на сю страну; аще ли сего не створимъ, погубити ны иматъ Святославъ». Яко бысть заутра, всѣдше въ лодью противу свѣту и въструбиша вельми, и людѣ въ градъ кликнуша; Печенѣзи же мѣша князя пришедша, побѣгоша разнѣ отъ града; и изиде Ольга со унуки и съ людьми къ лодѣ. Видѣвъ же се князь Печенѣжъскій, вѣзратися единъ къ воеводѣ Прѣтичу и рече: «кто се приде?» и рече ему: «лодья оная страны». И рече князь Печенѣжъскій: «а ты князь ли еси?» онъ же

рече: «азъ есмь мужь его, и пришелъ есмь въ сторо-
жѣхъ, по мнѣ идетъ полкъ со княземъ безъ числа
множество»; се же рече, грозя имъ. Рече же князь Пе-
ченѣжскій къ Прѣтичю: «буди ми другъ»; онъ же
рече: «такъ створю». И подаста руку межю собою, и
въдасть Печенѣжскій князь Прѣтичю конь, саблю,
стрѣлы; онъ же дасть ему брояѣ, щитъ, мечъ. Отсту-
пиша Печенѣзи отъ града, и не бяше лъзѣ коня на-
поити, на Лыбеди Печенѣзи. И послаша Кіянне къ Свя-
тославу, глаголюще: «ты, княже, чюжея земли ище-
ши и блюдеши, а своя ся охабивъ, малы бо насъ не
взяша Печенѣзи, мать твою и дѣти твои; аще не
пойдеши, ни обраниши насъ, да паки ны возмутъ,
аще ти не жалъ отчины своя, ни матере стары су-
ща, и дѣтій своихъ». То слышавъ Святославъ, вборзѣ
всѣде на конѣ съ дружиною своею, и приде Кіеву, цѣ-
лова мать свою и дѣти своя, и съжалися о быв-
шемъ отъ Печенѣгъ, и собра вои, и прогна Печенѣги
въ поле, и бысть миръ.

Въ лѣто 6477. Рече Святославъ къ матери своей
и къ бояромъ своимъ: «нелюбо ми есть въ Кіевѣ бы-
ти, хочу жити въ Переяславци на Дунаи, яко то есть
середа въ земли моей, яко ту вся благая сходятся:
отъ Грекъ злато, паволоки, вина, оwoщеве разнолич-
ныя, изъ Чехъ же, изъ Угорь сребро и комони, изъ
Руси же скоро и воскъ, медъ и челядь». Рече ему
Волга: «видиши мя болное сущю, камо хоцещи отъ
мене ити?» бѣ бо разболѣлася уже; рече же ему: «по-
гребъ мя, иди же яможе хочещи». По трехъ днехъ
умре Ольга, и плакася по ней сынъ ея, и внуци ея,
и людье вси плачемъ великомъ, несоша и погребоша
ю на мѣстѣ; и бѣ заповѣдала Ольга не творити трыз-

ны надъ собою, бѣ бо имущи презвутерь, сей похорони блаженую Ольгу. Си бысть предътекущія крестьянстѣй земли аки деньница предъ солнцемъ и аки зоря предъ свѣтомъ, си бо съяше аки луна въ нощи, тако и си въ невѣрныхъ челоуѣцѣхъ свѣтящеса аки бисерь въ калѣ; кални бо бѣша, грѣхъ неомовени крещеньемъ святымъ. Си бо омыся купѣлю святою, и совлечеса грѣховныя одежда ветхаго челоуѣка Адама, и въ новый Адамъ облечеса, еже есть Христось. Мы же рцемъ къ ней: радуйся, Руское познанье къ Богу; начатокъ примиренью быхомъ. Си первое вниде въ царство небесное отъ Руси, сію бо хвалятъ Русіе сынове, аки началницю; ибо по смерти моляше Бога за Русь. Праведныхъ бо душа не умирають: якоже рече Соломанъ: похваляему праведному възвеселятся люде, безсмертье бо есть память его, яко отъ Бога познавается и отъ челоуѣкъ. Се бо вси челоуѣци прославляють, видяще лежащая въ тѣлѣ на многа лѣта; рече бо Пророкъ: прославляющая мя прославлю. О сяковыхъ бо Давыдъ глаголаше: въ память вѣчную праведникъ будетъ, отъ слуха зла не убоится; готово сердце его уповати на Господа, утвердися сердце его и не подвижется. Соломанъ бо рече: праведници вѣки живутъ, и отъ Господа мзда имъ есть и строенье отъ Вышняго; сего ради примуть царствіе красотѣ и вѣнецъ добротѣ отъ руки Господня, яко десницею покрыеть я и мышцею защититъ я. Защитилъ бо есть сію блажену Вольгу отъ противника и супостата дьявола.

Въ лѣто 6478. Святославъ посади Ярополка въ Кіевѣ, а Ольга въ Деревѣхъ. Въ се же время придоша люде Ноугородьстїи, просяще князя собѣ: «аще не

пойдете къ намъ, то налѣземъ князя собѣ»; и рече къ нимъ Святославъ: «абы пошелъ кто къ вамъ». И отпрѣся Ярополкъ и Олегъ; и рече Добрыня: «просите Володимера». Володимеръ бо бѣ отъ Малуши, ключницѣ Ользины; сестра же бѣ Добрыня, отецъ же бѣ има Малкъ Любечанинъ, бѣ Добрыня уй Володимеру. И рѣша Ноугородьци Святославу: «вѣдай ны Володимера»; онъ же рече имъ: «вотъ вы есть». И пояша Ноугородьци Володимера къ собѣ, и иде Володимеръ съ Добрыною уемъ своимъ Ноугороду, а Святославъ Переяславъцю.

Въ лѣто 6479. Приде Святославъ въ Переяславецъ, и затворишася Болгаре въ градъ. И излѣзоша Болгаре на сѣчу противу Святославу, и бысть сѣча велика, и одоляху Болгаре; и рече Святославъ во емъ своимъ: «уже намъ сдѣ пасти; потягнемъ мужьски, братья и дружино!» И къ вечеру одолѣ Святославъ, и взя градъ копьемъ, и посла къ Грекомъ, глаголя: «хочю на вы ити, взяти градъ вашъ, яко и сей». И рѣша Гръци: «мы недужи противу вамъ стати, но возми дань на насъ, и на дружину свою, и повѣжьте ны колько васъ, да вдамы по числу на главы». Се же рѣша Гръци, лѣстяче подъ Русью; суть бо Греци лѣстиви и до сего дни. И рече имъ Святославъ: «есть насъ 20 тысящъ», и прирече 10 тысящъ, бѣ бо Руси 10 тысящъ только. И пристроиша Гръци 100 тысящъ на Святослава, и не даша дани; и поиде Святославъ на Греки, и изидоша противу Руси. Видѣвше же Русь убояшася зѣло множества вой, и рече Святославъ: «уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу: да не посраимъ землѣ Рускѣ, но ляжемъ костьми, мертвыи бо срама не имамъ, аще ли побѣг-

немъ, срамъ имамъ, ни имамъ убѣжати; но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами пойду, аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою»; и рѣша вои: «идѣже глава твоя, ту и свои главы сложимъ». И исполнишася Русь, и бысть сѣча велика, и одолѣ Святославъ, и бѣжаша Гръци; и поиде Святославъ ко граду, воюя и грады разбивая, яже стоятъ и до днешняго дне пусты. И созва царь боляре своя въ полату, и рече имъ: «что створимъ, яко не можемъ противу ему стати?» И рѣша ему боляре: «посли къ нему дары, искусимъ и, любезнивъ ли есть злату, ли паволокамъ?» И посла къ нему злато, и паволоки, и мужа мудра, рѣша ему: «глядай взора, и лица его, и смысла его»; онъ же вземъ дары, приде къ Святославу. Повѣдаша Святославу, яко придоша Гръци съ поклономъ, и рече: «въведѣте я сѣмо». Придоша и поклонишася ему, положиша преди имъ злато и паволоки; и рече Святославъ, кромѣ зря, отрокомъ своимъ: «схороните». Они же придоша ко царю, и созва царь боляры, рѣша же послании: «яко придохомъ къ нему и вдахомъ дары, и не зрѣ на ня, и повелѣ схоронити». И рече единъ: «искуси и еще, посли ему оружье». Они же послушаша его, и послаша ему мечъ и ино оружье, и принесоша къ нему; онъ же примъ, нача хвалити и любити, и цѣлова царя. Придоша опять ко царю, и повѣдаша ему вся бывшая, и рѣша боляре: «лють се мужъ хоче быти, яко имѣнья не брежетъ, а оружье емлетъ; имися по дань». И посла царь, глаголя сице: «не ходи къ граду, возми дань, еже хоцещи», за маломъ бо бѣ не дошелъ Царяграда. И въдаша ему дань; имашеть же и за убьенныя, глаголя: «яко родъ его возметь». Взя же и дары многы, и възратися въ Пере-

яславецъ съ похвалою великою. Видѣвъ же мало дружины своея, рече въ собѣ: «еда како прельстивше изъбьютъ дружину мою и мене», бѣша бо мнози погибли на полку; и рече: «пойду въ Русь, приведу болѣ дружины». И посла слы ко цареви въ Деревѣстрѣ, бѣ бо ту царь, рѣка сице: «хочу имѣти миръ съ тобою твердѣ и любовь». Се же слышавъ царь, радъ бысть и посла къ нему дары больша первыхъ. Святославъ же прія дары и поча думати съ дружиною своею, рѣка сице: «аще не створимъ мира со царемъ, а увѣсть царь, яко мало насъ есть, пришедше оступять ны въ градѣ; а Руска земля далеча, а Печенѣзи съ нами ратьни, а кто ны поможетъ? но створимъ миръ со царемъ, се бо ны ся по дань яли, и то буди довольно намъ; аще ли почнетъ не управляти дани, да изнова изъ Руси, совкупивше вои, умноживши, поидемъ Царюгороду». Люба бысть рѣчь си дружинѣ, и послаша лѣпшиѣ мужи ко цареви; и придоша въ Деревѣстрѣ, и повѣдаша цареви. Царь же наутрѣя призва я, и рече царь: «да глаголють сли Рустіи». Они же рѣша: «тако глаголетъ князь нашъ, хочю имѣти любовь со царемъ Гречьскимъ свершеную прочая вся лѣта». Царь же радъ бысть, повелѣ писцю писати вся рѣчи Святославѣ на харатью; нача глаголати солъ вся рѣчи, и нача писецъ писати. Глагола сице:

«Равно другаго свѣщанья, бывшаго при Святославѣ велицѣмъ князи Рустѣмъ и при Свѣналдѣ, писано при Ѳеодѣ Синкелѣ и къ Ивану, нарицаемому Цѣмьскію, царю Гречьскому, въ Дерестрѣ, мѣсяца іюля, индикта въ 14, въ лѣто 6479. Азъ Святославъ князь Рускій, якоже вляхъся, и утвержаю на свѣщанѣ семь роту свою. Хочю имѣти миръ и свершену лю-

бовъ со всякомъ и великимъ царемъ Гречьскимъ, съ Васильемъ и Костянтиномъ, и съ богодохновенными цари, и со всѣми людьми вашими, и иже суть подо мною Русь, боляре и прочи, до конца вѣка. Яко ни-колиже помышлю на странувашю, нисбираювои, ниязы-ка, ни иного приведу на страну вашюи елико есть подъ властью Гречьскою, ни на власть Корсуньскую и елико есть городовъ ихъ, ни на страну Болгарьску; да аще инъ кто помыслить на страну вашю, да и азъ буду противенъ ему и борюся съ нимъ. Якоже кляхся ко царемъ Гречьскимъ, и со мною боляре и Русь вся, да схранимъ правая съвѣщанья. Аще ли отъ тѣхъ самѣхъ прежереченыхъ не съхранимъ, азъ же и со мною и подо мною: да имѣемъ влѣтву отъ Бога, въ его же вѣруемъ, въ Перуна и въ Волоса скотья бога, и да будемъ колоти *) яко золото, и своимъ оружьемъ да исѣчени будемъ. Се же имѣйте во истину, якоже створихомъ нынѣ къ вамъ, написахомъ на харатьи сей и своими печатями запечатахомъ».

Створивъ же миръ Святославъ съ Греки, поиде въ лодьяхъ къ порогомъ, и рече ему воевода отень Свѣндель: «поиди, княже, на конихъ около, стоятъ бо Печенѣзи въ порозѣхъ». И не послуша его, поиде въ лодьяхъ, и послаша Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголюще: «се идеть вы Святославъ въ Русь, возьмъ имѣнье много у Грекъ и полонъ безчисленъ, съ малыми дружины». Слышавше же се Печенизи, заступиша пороги, и приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ

---

*) Въ И. и Х. «золоти». Г. Буслаевъ («О вліяніи христіанства на слав. языкъ», стр. 13) объясняетъ такъ: «да изсохнемъ, сгоримъ отъ небеснаго огня».

льзѣ проити порогъ; и ста зимовати въ Бѣлобережьи, и не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладь великъ, яко по полугривнѣ глава коняча, и зимова Святославъ ту. Веснѣ же приспѣвъши,

Въ лѣто 6480, поиде Святославъ въ пороги, и нападе на нь Куря князь Печенѣжскій, и убиша Святослава. Взяша главу его и во лбѣ его съдѣлаша чашю, оковавше лобъ его, и пяху по немъ. Свѣналдъ же приде Кіеву къ Ярополку. И всѣхъ лѣтъ княженья Святославля лѣтъ 20 и 8.

Въ лѣто 6481. Нача княжити Ярополкъ.

Въ лѣто 6482. Въ лѣто 6483. Ловъ дѣющю Свѣналдичю, именемъ Лютъ, ишедъ бо изъ Кіева гна по звѣри въ лѣсѣ; и узрѣ и Олегъ и рече: «кто се есть?» И рѣша ему: «Свѣналдичь», и захавъ уби и, бѣ бо ловы дѣя Олегъ. И о томъ бысть межю ими ненависть Ярополку на Ольга, и молвяше всегда Ярополку Свѣналдъ: «поиди на братъ свой и прими волюсть его», хотя отмстити сыну своему.

Въ лѣто 6484. Въ лѣто 6485. Поиде Ярополкъ на Олга, брата своего, на Деревьску землю, и изиде противу его Олегъ, и вполчитася; ратившемася полкома, побѣди Ярополкъ Ольга. Побѣгъню же Ольгу съ вои своими въ градъ, рекомый Вручій, бяше черезъ гроблю мость ко вратомъ граднымъ, тѣснячеся другъ друга пихаху въ гроблю; и спехнуша Ольга съ мосту въ дебрь, падаху людье мнози, и удавиша кони человекци. И въшедъ Ярополкъ въ градъ Ольговъ, перея власть его и посла искать брата своего; искавъше его не обрѣтоша, и рече единъ Деревлянинъ: «азъ видѣхъ, яко вчера спехнуша съ мосту». И посла Ярополкъ искать брата, и влачиша трупье изъ гробли

отъ утра и до полудне, и налѣзоша и Ольга высподи трупья; внесоша и, и положиша и на коврѣ. И приде Ярополкъ, надъ немъ плакася, и рече Свѣналду: «вижь сего ты, еже еси хотѣлъ». И погребоша Ольга на мѣстѣ у города Вручего, и есть могила его и до сего дне у Вручего. И прія власть его Ярополкъ. У Ярополка же жена Грекини бѣ, и бяше была черницею; бѣ бо привелъ отецъ его Святославъ, и вда ю за Ярополка, красоты ради лица ея. Слышавъ же се Володимерь въ Новѣгородѣ, яко Ярополкъ уби Ольга, убоявся бѣжа за море; а Ярополкъ посадники своя посади въ Новѣгородѣ, и бѣ володѣя единъ въ Руси.

Въ лѣто 6486. Въ лѣто 6487. Въ лѣто 6488. Приде Володимерь съ Варяги Ноугороду, и рече посадникомъ Ярополчимъ: «сидѣте къ брату моему и рцѣте ему: Володимерь ти иде на тя, пристраивайся противу биться». И сѣде въ Новѣгородѣ, и посла ко Рогъволоду Полотьску, глаголя: «хочу пояти дѣчерь твою собѣ женѣ». Онъ же рече дѣчери своей: «хочеша ли за Володимера?» она же рече: «не хочу розути робичича, но Ярополка хочю». Бѣ бо Рогъволодъ пришелъ изъ заморья, имяше власть свою въ Полотьскѣ, а Туръ Туровѣ, отъ него же и Туровци прозвашася. И придоша отроци Володимерови, и повѣдаша ему всю рѣчь Рогънѣдину, дѣчери Рогъволождѣ, князя Полотьскаго; Володимерь же собра вои многи, Варяги и Словѣни, Чюдъ и Кривичи, и поиде на Рогъволода. Въ се же время хотяху Рогънѣдъ вести за Ярополка; и приде Володимерь на Полотескъ, и уби Рогъволода и сына его два и дѣчерь его поя женѣ, и поиде на Ярополка. И приде Володимерь Кіеву съ вои многи, и не може Ярополкъ стати противу, и затворися Кіевѣ съ людьми

своими и съ Блудомъ; стояше Володимеръ обрывся на Дорогожичи, межю Дорогожичемъ и Капичемъ, и есть ровъ и до сего дне. Володимеръ же посла къ Блуду, воеводѣ Ярополчю, съ лестью глаголя: «попріай ми, аще убью брата своего, имѣти тя хочу во отца мѣсто, и многу честь возьмешь отъ мене; не язъ бо почаль братью бити, но онъ, азъ же того убоявсья придохъ на нь». И рече Блудъ къ посломъ Володимеримъ: «азъ буду тобѣ въ сердце и въ пріязнство». О злая лестъ человекъска! Якоже Давыдъ глаголетъ: ядый хлѣбъ мой възвеличилъ есть на мя лестъ. Се бо лукавствоваше на князя своего лестью. И паки: языки своими лстяхуся; суди имъ, Боже, да отпадутъ отъ мыслей своихъ, по множеству нечестья ихъ изрини я, яко прогнѣваша. тя, Господи. И паки то же рече Давыдъ: мужъ въ крови лстивъ не приплотивъ дній своихъ. Се есть свѣтъ золь, иже свѣщеваютъ на кровопролиты; то суть неистови, иже приѣмше отъ князя или отъ господина своего честь, ли дары, ти мыслять о главѣ князя своего на погубленье, горьше суть бѣсовъ такови: якоже Блудъ преда князя своего, и приѣмъ отъ него чъти многи, се бо бысть повиненъ крови той. Се бо Блудъ затворися съ Ярополкомъ, лстя ему, слаше къ Володимеру часто, веля ему прістряпати *) къ граду бранью, а самъ мысля убити Ярополка; гражены же не бѣ лзѣ убити его: Блудъ же не възмогъ, како бы погубити и, замысли

*) Карамзинъ читаетъ «*приступати* къ граду бранью» и переводитъ это выраженіе глаголомъ *обступити* (И. Г. Р. I, Прим. 422). Г. Соловьевъ переводитъ *приступать* (И. Р. I, гл. VI).

лестью, веля ему не излазити на брань изъ града; лстяче же Блудъ Ярополку: «Кіянє слются къ Володимеру, глаголюще: «приступай къ граду, яко предамы ти Ярополка;» побѣгни за градъ.» И послуша его Ярополкъ, избѣгъ предъ нимъ, затворися въ градѣ Родни на усть Рси, а Володимеръ вниде въ Кіевъ и осѣде Ярополка въ Роднѣ, и бѣ гладъ великъ въ немъ; есть притча и до сего дне: бѣда аки въ Роднѣ. И рече Блудъ Ярополку: «видиши, колько вой у брата твоего? нама ихъ не перебороти; твори миръ съ братомъ своимъ»; лстя подъ нимъ се рече; и рече Ярополкъ: «такъ буди». И посла Блудъ къ Володимеру, сице глаголя: «яко сбытѣся мысль твоя, яко приведу къ тобѣ Ярополка, и пристрой убити и». Володимеръ же то слышавъ, вѣшедъ въ дворъ теремный отень, о немъ же преже сказахомъ, сѣде ту съ дружиною своею; и рече Блудъ Ярополку: «пойди къ брату своему и рѣчи ему: что ми ни вдали, то язъ приму». Поиде же Ярополкъ, рече же ему Варяжько: «не ходи, княже, убьютъ тя; побѣгни въ Печенѣги и приведеши вой»; и не послуша его. И приде Ярополкъ къ Володимеру, яко полѣзе въ двери, и подъяста и два Варяга мечьми подъ пазусѣ, Блудъ же затвори двери и не да по немъ ити своимъ; и тако убьенъ бысть Ярополкъ. Варяжько же видѣвъ, яко убьенъ бысть Ярополкъ, бѣжа съ двора въ Печенѣги (и много воева съ Печенѣги на Володимера И. Х. Р.), и одва приваби и, заходивъ къ нему ротѣ. Посемъ рѣша Варязи Володимеру: «се градъ нашъ, и мы пріяхомъ е, да хотимъ имати окунъ на нихъ, по 2 гривнѣ отъ чловѣка». И рече имъ Володимеръ: «пождѣте, да же вы фуны сберутъ, за мѣсяць». Ждаша за мѣсяць, и не дасть имъ, и рѣша Варязи:

«сольстиль еси нами, да покажи ны путь въ Греки»; онъ же рече имъ: «идѣте». И избра отъ нихъ мужи добры, смыслены и храбры, и раздая имъ грады; прочіи же идоша Царюграду въ Греки. И посла предъ ними слы, глаголя сице царю: «се идутъ къ тебѣ Варязи, не мози ихъ держати въ градѣ, оли то створять ти зло, яко и сдѣ, но расточи я разнo, а сѣмо не пуцай ниединого». И нача княжити Володимеръ въ Кіевѣ единъ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усь златъ, и Хърса, Дажьбога, и Стрибога, и Симарьгла, и Мокошь. Жряху имъ, наричюще я богы, привожаху сыны своя и дѣщери, и жряху бѣсомъ, оскверняху землю теребами своими, и осквернися кровьюми земля Руска и холмъ отъ. Но преблагій Богъ не хотя смерти грѣшникомъ; на томъ холмѣ нынѣ церкви стоитъ, святаго Василья есть, якоже послѣди скажемъ. Мы же на преднее възратимся. Володимеръ же посади Добрыну уя своего въ Новѣгородѣ; и пришедъ Добрына Ноугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховомъ, и жряху ему людье Ноугородьстїи аки Богу.

Въ лѣто 6489. Иде Володимеръ къ Ляхомъ и зая грады ихъ, Перемышль, Червень и ины грады, иже суть и до сего дне подъ Русью. Въ семь же лѣтѣ и Вятичи побѣди, и възложи на нь дань отъ плуга, якоже и отецъ его имаше.

Въ лѣто 6490. Заратишася Вятичи, и иде на ня Володимеръ, и побѣди е второе.

Въ лѣто 6491. Иде Володимеръ на Явтяги, и побѣди Явтяги, и взя землю ихъ. И иде Кіеву, и творяше потребу: кумиромъ съ людьми своими; и рѣша старци и боляре: «мечемъ жребїй на отрока и дѣвицю;

на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ.» Бяше Варягъ единъ, и бѣ дворъ его, идѣже есть церкви Святая Богородица, юже сдѣла Володимеръ: бѣ же Варягъ той пришелъ изъ Грекъ, держаше вѣру хрестеянскую, и бѣ у него сынъ красенъ лицомъ и душею, на сего паде жребій по зависти дьяволи. Не терпяшетъ бо дьяволь, власть имы надо всѣми, и се бяшетъ ему аки тернъ въ сердци, тѣщашеся потребити оканьный и наусты люди. Рѣша пришедше посланіи къ нему: «яко паде жребій на сынъ твой, изволиша бо и бози собѣ; да створимъ потребу богомъ.» И рече Варягъ: «не суть то бози, но древо; днесъ есть, а утро изъгниѣеть; не ядятъ бо, ни пьютъ ни молвятъ, но суть дѣлани руками въ деревѣ; а Богъ есть единъ, ему же служатъ Гръци и кланяются, иже створилъ небо и землю, звѣзды, и луну, и солнце, и человекъ, далъ есть ему жить на земли; а си бози что дѣлаша? сами дѣлани суть; не дамъ сына своего бѣсомъ.» Они же шедше повѣдаша людемъ; они же взявше оружье, поидоша на нь и розъяша дворъ около его, онъ же стояше на сѣнехъ съ сыномъ своимъ. Рѣша ему: «вдай сына своего, да вдамы богомъ.» Онъ же рече: «аще суть бози, то единого себе послють бога, да имуть сынъ мой; а вы чему претребуете?» И кликнуша, и посѣкоша сѣни подъ нима, и тако побиша я, и не свѣсть никто же, гдѣ положиша я. Бяху бо тогда человекъци невѣголоси и погани; дьяволь радовашеся сему, не вѣдый, яко близъ погибель хотяше быти ему. Тако бо тѣщашеся погубити родъ хрестеянскій, но прогонимъ бяше хрестомъ честнымъ и въ онѣхъ странахъ; сдѣ же мняшеся оканьный: яко сдѣ ми есть жилище, сдѣ бо не суть апостоли учили, ни пророци прорекли. Не

вѣдый Пророка глаголюща: и нареку не люди моя люди моя; о апостолѣхъ бо рече: во всю землю изидоша вѣщанья ихъ, и въ конецъ вселенныя глаголи ихъ. Аще и тѣломъ апостоли не суть сдѣ были, но ученья ихъ аки трубы гласять по вселенѣй въ церквахъ. Имъ же ученьемъ побѣждаемъ противнаго врага, попирающе подъ ноzi; якоже попраста и си *отълика* *), приеише вѣнецъ небесный съ святыми мучениги и праведниги.

Въ лѣто 6492. Иде Володимеръ на Радимичи. Бѣ у него воевода Волчьей Хвостъ, и посла и Володимеръ передъ собою, Волчьей Хвоста; сѣрѣте е на рѣцѣ Пищанѣ и побѣди Радимичѣ Волчьей Хвостъ; тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ, глаголюще: Пищаньци волчьей хвоста бѣгають. Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ; прешедъше ту ся вселиша, и платять дань Руси, повозъ везуть и до сего дне.

Въ лѣто 6493. Иде Володимеръ на Болгары съ Добрыною съ уемъ своимъ въ лодьяхъ, а Торьки берегомъ приведе на конихъ, и побѣди Болгары. Рече Добрына Володимеру: «сѣглядахъ колодникъ, оже суть вси въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не даяти, поидемъ искать лапотниковъ.» И створж миръ Володимеръ съ Болгары, и ротѣ заходиша межю собѣ, и рѣша Болгаре: «столи не будетъ межю нами мира, оли камень начнетъ плавати, а хмель почиеть тонути.» И приде Володимеръ Кіеву.

Въ лѣто 6494. Придоша Болгары вѣры Бохъмичѣ, глаголюще: «яко ты князь еси мудръ и смысленъ, не вѣси закона; но вѣруй въ законъ нашъ и поклонися Бохъмиту.» И рече Володимеръ: «како есть вѣра ваша?»

*) Въ другихъ спискахъ «отечника».

Они же рѣша: «вѣруемъ Богу, а Бохмитъ ны учить, глаголя: свинины не ясти; вина не пити, а по смерти дасть Бохмитъ комуждо по семидесять женъ красныхъ, избереть едину красну и всѣхъ красоту възложить на едину, та будетъ ему жена; на семь свѣтѣ еще буде кто убогъ, то и тамо»; и ина многа лестъ, ея же не лѣзъ псати срама ради. Володимеръ же слушаше ихъ сладко; но се ему бѣ нелюбо, о неяденъи мясъ свиныхъ, а о питьи отинудъ; рѣка: «Руси есть веселье питье, не можемъ безъ того быти.» Потомъ же придоша Нѣмци, глаголюще: «придохомъ посланіи отъ папежа;» и рѣша ему: «рекль ти тако папежь: земля твоя яко и земля наша, а вѣра ваша не яко вѣра наша: вѣра бо наша свѣтъ есть, кланяемся Богу, иже створилъ небо и землю, звѣзды, мѣсяць и всяко дыханье, а бози ваши древо суть.» Володимеръ же рече: «кака заповѣдь ваша?» они же рѣша: «пощенье по силѣ: еще кто пьеть или ясть, то все въ славу Божию, рече учитель нашъ Павель.» Рече же Володимеръ Нѣмцемъ: «идѣте опять, яко отци наши сего не пріяли суть». Се слышавше Жидове Козарьстѣи придоша, рече: «слышахомъ, яко приходиша Болгаре и Хрестеяне, учаще тя ктоже вѣрѣ своей; Хрестеяне бо вѣрують, его же мы распахомъ, а мы вѣруемъ единому Богу Аврамову, Исакову, Яковлю». И рече Володимеръ: «что есть законъ вашъ?» они же рѣша: «обрѣзатися, свинины не ясти, ни зайчины, субботу хранити.» Онъ же рече: «то гдѣ есть земля ваша?» они же рѣша: «въ Ерусалимѣ». Онъ же рече: «то тамо ли есть?» они же рѣша: «разгнѣвася Богъ на отци наши, и расгочи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша Хрестеяномъ». Онъ же

рече: «то како вы инѣхъ учите, сами отвержени отъ Бога и расточени? аще бы Богъ любилъ васъ и законъ вашъ, то не бысте расточени по чюжимъ землямъ; еда намъ тоже мыслите пріяти». Посемъ же прислаша Гръци къ Володимеру философа, глаголюще сице: «слышахомъ, яко приходили суть Болгаре, учаще тя пріяти вѣру свою, ихъ же вѣра оскверняетъ небо и землю, иже суть прокляти паче всѣхъ челоуѣкъ, уподоблешеся Содому и Гомору, на не же пусти Господь каменье горюще, и потопаи я, и погрязоша; яко и сихъ ожидаетъ день погибели ихъ, егда придетъ Богъ судить земли и погубить вся творящая безаконья и скверны дѣющія; слышахомъ же и се, яко приходиша отъ Рима поучить васъ къ вѣрѣ своей, ихъ же вѣра маломъ съ нами развращена, служатъ бо опрѣсноки, рекше оплатки, ихъ же Богъ не преда, но повелѣ хлѣбомъ служити; и преда апостоломъ, приемъ хлѣбъ: се есть тѣло мое, ломимое за вы; такоже и чашю приемъ, рече: се есть кровь моя новаго завета; си же того не творять, суть не исправили вѣры.» Рече же Володимеръ: «придоша бо мнѣ Жидове, глаголюще, яко Нѣмци и Гръци вѣрують, его же мы распяхомъ». Философъ же рече: «въистину въ того вѣруемъ, то бо пророци прорѣцаху, яко Богу родитися, а друзии распяту быти и погребену, а въ 3-й день воскреснути и на небеса взити; они же пророки избиваху, другія претираху; егда же сбытсѣ прореченье сихъ, съниде на землю, и распятые прія, и възскресь, на небеса взиде: на сихъ же ожидаше покаянья за 40 и за 6 лѣтъ, и не покаюшася, и посла на ня Римляны, грады ихъ разбиша, и самы расточиша по странамъ, и работаютъ въ странахъ.» Рече же Володимеръ:

«то что ради сниде Богъ на землю, и страсть такую прія?» Отвѣщавъ же философъ рече: «аще хочещи послушати, да скажу ти изъ начала, чьсо ради сниде Богъ на землю.» Володимеръ же рече: «послушаю радъ.» И нача философъ глаголати сице:

«Въ начало створи Богъ небо и землю въ первый день» и проч.

Здѣсь слѣдуетъ изложеніе Священной Исторіи Ветхаго Завѣта и жизни Спасителя. Повѣствованіе это оканчивается слѣдующими словами:

«Поставилъ же есть Богъ единъ день, въ не же хочеть судити, пришедъ съ небесе, живымъ и мертвымъ, и въздати комуждо по дѣломъ его: праведнымъ царство небесное, и красоту неизреченну, веселье безъ конца, и не умирати въ вѣки, грѣшникомъ мука огнена, и червь неусыпай, и муцѣ не будетъ конца. Сица же будутъ мученья, иже не вѣруеть къ Богу нашему Иусу Христу; мучими будутъ въ огни, иже ся не крестить».

И се рекъ, показа Володимеру запону, на ней же бѣ написано судище Господне, показываше ему одесну праведныя въ весельи предъидуца въ рай, а ошюю грѣшники идуца въ муку; Володимеръ же вздохнувъ рече: «добро симъ одесную, горе же симъ ошюю». Онъ же рече: «аще хочещи одесную съ праведными стати, то крестися». Володимеръ же положи на сердци своемъ, рекъ: «пожду и еще мало», хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ. Володимеръ же сему дары многи вдавъ, отпусти и съ честью великою.

Въ лѣто 6495. Созва Володимеръ боляры своя и старци градскіѣ, и рече имъ: «се приходиша ко мнѣ Болгаре, рькуще: приими законъ нашъ; посемъ же приходиша Нѣмци, и ти хваляху законъ свой; по сихъ придоша Жидове. Се же послѣже придоша Гръци, ху-

ляще вси законы, свой же хваляще, и много глаголаша сказующе отъ начала міру, о бытїи всего міра; суть же хитро сказующе, и чюдно слышати ихъ, любо комуждо слушати ихъ, и другїй свѣтъ повѣдаютъ быти: да аще кто, дѣбеть, въ нашу вѣру ступитъ, то паки, умерь, станеть и не умрети ему вѣвѣки; аще ли въ инъ законъ ступитъ, то на ономъ свѣтѣ въ огнѣ горѣти. Да что ума придасте? что отвѣчаете? И рѣша бояре и старци: «вѣси, княже, яко своего никтоже не хулить, но хвалить; аще хоцеша испытати гораздо, то имаша у собе мужи: пославъ испытай кождо ихъ службу, и како служить Богу». И бысть люба рѣчь князю и всѣмъ людемъ; избраша мужи добры и смыслены, числомъ 10, и рѣша имъ: «идѣте первое въ Болгары, и испытайте первое вѣру ихъ». Они же идоша, и пришедше видѣша скверньная дѣла и кланянье въ ропати; придоша въ землю свою. И рече имъ Володимерь: «идѣте паки въ Нѣмци, съглядайте такоже, и оттудѣ идѣте въ Греки». Они же придоша въ Нѣмци, и съглядавша церковную службу ихъ, придоша Царюгороду, и внидоша ко царю; царь же испыта, коея ради вины придоша, они же сповѣдоша ему вся бывшая. Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь велику створи имъ во отъ же день. Наутрїа посла къ патреарху, глаголя сице: «придоша Русь, нытающе вѣры нашея; да пристрой церковь и крилосьъ, и самъ причинися въ святительскїя ризы, да видять славу Бога нашего». Си слышавъ патреархъ, повелѣ создати крилосьъ, по обычаю створиша праздникъ, и кадила вожьгоша, пѣнья и лики съставиша. И иде съ ними въ церковь, и поставиша я на пространнѣ мѣстѣ, показующе красоту церковную, пѣнья и службы архїерѣйски, престоанье.

дѣаконъ, сказавше имъ служенье Бога своего; они же во изумѣннѣ бывше, удивившеся, похвалиша службу ихъ. И призваша е царя Василій и Костянтинъ, рѣста имъ: «идѣте въ землю вашу», и отпустиша я съ дары велики и съ честию. Они же придоша въ землю свою, и созва князь боляры своя и старца. Рече Володимеръ: «се придоша посланіи нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее»; и рече: «скажите предъ дружиною». Они же рѣша: «яко ходихомъ въ Болгары, смотрихомъ, како ся поклоняють въ храмѣ, рекше въ ропати, стояще безъ пояса; поклонився сядеть, и глядитъ сѣмо и онамо яко бѣшенъ, и нѣсть веселья въ нихъ, но печаль и смрадъ великъ, нѣсть добро законъ ихъ. И придохомъ въ Нѣмци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи службы творяща, а красоты не видѣхомъ никою же. И придохомъ же въ Греки, и ведоша ны, идѣже служатъ Богу своему, и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такога вида, ли красоты такая, и недоумѣемъ бо сказати; тогмо то вѣмы, яко онѣдѣ Богъ съ человѣки пребываетъ, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя; всякъ бо человѣкъ аще укуситъ сладка, послѣди горести не пріимаетъ, тако и мы не имамы сдѣ быти». Отвѣщавше же боляре рекше: «аще бы лихъ законъ Гречьскій, то не бы баба твоя пріяла Ольга, яже бѣ мудрѣйши всѣхъ человѣкъ». Отвѣщавъ же Володимеръ рече: «гдѣ крещенье пріимемъ»? они же рекоша: «гдѣ ти любо». И минувшу лѣту.

Въ лѣто 6496, иде Володимеръ съ вои на Корсунъ, градъ Гречьскій, и затворишася Корсуняне въ градѣ; и ста Володимеръ обѣ онъ полъ города въ имени, да-

ли града стрѣлище едино, и боряхуся крѣпко изъ града, Володимеръ же объстоя градъ. Изнемогаху въ градѣ людье, и рече Володимеръ къ гражданамъ: «аще ся не вдасте, имамъ стояти и за 3 лѣта». Они же не послушаша того, Володимеръ же изряди воѣ своѣ, и повелѣ приспу сыпати къ граду. Симъ же спушимъ, Корсуняне подъкопавше стѣну градскую, крадуще сыплемую персть, и ношаху къ собѣ въ градъ, сыплюще посредѣ града; воины же присыпаху болѣ, а Володимеръ стояше. И мужь Корсунянинъ стрѣли, имянемъ Настась, напсавъ сице на стрѣлѣ: «кладязи, яже суть за тобою отъ вѣстока, изъ того вода идетъ по трубѣ; копавъ переими». Володимеръ же се слышавъ, возрѣвъ на небо, рече: «аще се ся сбудеть, и самъ ся крещю.» И ту абѣ повелѣ копати преки трубамъ, и преша воду; людье изнемогоша водною жажею и предашася. Вниде Володимеръ въ градъ и дружина его, и посла Володимеръ ко цареви Василью и Костянтину, глаголя сице: «се градъ ваю славный взяхъ; слышу же се, яко сестру имата дѣвою, да аще еѣ не вдаста за мя, створю граду вашему, якоже и сему створихъ». И слышаста царя, быста печальна, въздаста вѣсть, сице глаголюща: «не достоинъ хрестеянѣмъ за поганья дати; аще ся крестиши, то и се получишь, и царство небесное приимеши, и еѣ нами единовѣрникъ будеши; аще ли сего не хочещи створити, не можемъ дати сестры своее за тя». Си слышавъ Володимеръ, рече посланнымъ отъ царю: «глаголите царема тако: яко азъ крещюся; яко испытахъ преже сихъ днѣй законъ вашъ, и есть ми любя вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣдаша послани нами мужи.» И си слышавша царя, рада быста и умолиста сестру свою; имянемъ Анью,

и посласта къ Володимеру, тѣлаголюща: «крестися; и тогда послевѣ сестру свою къ тобѣ». Рече же Володимеръ: «да пришедѣше съ сестрою вашею крестять мя». И послушаста царя, посласта сестру свою, санѡвники нѣкїя и прозвутеры; она же не хотяше ити: «яко въ полонѣ», рече, «иду, лучи бы ми сдѣ умрети». И рѣста ей братья: «еда како обратить Богъ тобою Рускую землю въ покаянье, а Гречьскую землю избавишь отъ лютыя рати; видиши ли кѡлько зла створиша Русь Грекомъ? и нынѣ, аще не идеши, тоже имуть створити намъ»; и ѡдва ю принудиша. Она же сѣдши въ кубару, цѣловавши ушни своя, съ плачемъ поиде чрезъ море; и приде къ Корсуню, и изидоша Корсуняне съ поклономъ, и въведоша ю въ градъ, и посадиша ю въ полатѣ. По Божью же устрою, въ се время разболѣся Володимеръ очима; и не видяше ничтоже, тужаше велми; и посла къ нему царица, рѣкуще: «аще хочѣши избыти болѣзни сея, то въскорѣ крестися, аще ли, то не имашаи избыти сего». Си слышавъ Володимеръ, рече: «да аще истина будетъ, то поистинѣ великъ Богъ будетъ хрестянескъ»; и повелѣ хреститися. Епископъ же Корсунскїй съ поны царицины, огласивъ, крести Володимера; яко възложи руку на нь, абѣ прозрѣ. Видивъ же се Володимеръ напрасное ищѣленье, и прослави Бога, ревъ: «топерво увѣдѣхъ Бога истиннаго.» Се же видѣвше дружина его, мнози крестишася. Крести же сея въ церкви святаго Василья, и есть церкви та стоящи въ Корсунѣ градѣ, на мѣстѣ посреди града; идѣже торгъ дѣють Корсуняне; полата же Володимеря съ края церкви стоит и до сего дне, а царицина полата за олтаремъ. По крещеньи же приведе царицю на браченье. Се же не свѣдуше право

глаголють, яко крестилъся естъ въ Кіевѣ; и ини же рѣша: Василиви; друзи же инако скажутъ. Крещену же Володимеру, предаша ему вѣру крестеянскую, рече сице: «да не прельстятъ тебе нѣци отъ еретикъ, но вѣруй, сице глаголя:

«Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя Творца небу и земли, до конца вѣру сію». (Слѣдуетъ изложение догматовъ православной вѣры).

Володимеръ же посемь поемъ царицу, и Настаса, и попы Корсуньски, съ мощи святаго Климента и Фифа, ученика его, поима съсуды церковныя, иконы на благословенье себѣ. Постави же церковь въ Корсунѣ на горѣ, юже съсылаша средѣ града, врадуще присну, яже церкви стоить и до сего дне. Взя же ида мѣдянѣ двѣ кашници, и 4 конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоятъ за святою Богородицею; якоже невѣдуще мнати я мрамаряны суца. Власть же за вѣно Грекомъ Корсунъ онять царицѣ дѣля, а самъ приде Кіеву. Яко приде, повелѣ кумиры испроврещи, овы осѣчи, а другія огневи предати: Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту, и влещи съ горы по Боричеву на Ручай, 12 мужа*) пристави теѣ жезлемъ. Се же не яко древу чующую, но на поруганье бѣсу. иже прелщаше симъ образомъ человекы, да възездѣ приметъ отъ человекъ. Велий, еси, Господи, чудная дѣла твоя! вчера чтимъ отъ человекъ, а днесъ поругаемъ. Влекому же ему по Ручаю къ Днѣпру, плакахуся его невѣрнии людье, еще бо не бяху, пріяли святаго крещенья; и привлекше, вринуша и въ Днѣпръ.

*) Здѣсь въ Л. рукописи начинается другой вечеркъ. (Измѣнн. Држегор. Ком.)

И пристави Володимеръ, рекъ: «аще кдѣ пристанеть вы, то отрѣвайте его отъ берега, дондеже порбгы проидеть; то тогда охабитесь его»; они же повелѣная створиша. Яко пустиша и проиде сквозѣ пороги, изверже и вѣтръ на рѣнѣ, и оттолѣ прослу Перунына рѣнѣ, якоже и до сего дне ѡловеть. Посемъ же Володимеръ посла по всему граду глаголя: «аще не обрящеться кто рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работнигъ, противенъ мнѣ да будетъ». Се слышавше людье, съ радостью идяху, радующесе и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь и бояре пріяли». Наутрѣя же изиде Володимеръ съ поны царицины и съ Корсуньскими на Дѣнѣпръ, и снидесе безъ числа людѣй: влѣзоша въ воду и стояху овы до шіе, а друзи до персіи, млади же отъ берега, друзи же млади держаще, свершеніи же бродяху; попове же стояще молитвы творяху. И бяше си вѣдѣти радость на небеси и на земли, толико душъ спасаемыхъ; а дьяволь стѣня глаголаше: увы мнѣ, яко отсюда прогонимъ есмь! сдѣ бо мняхъ жилище имѣти, яко сдѣ не суть ученья апостольска, ни суть вѣдуще Бога, но веселяхъся о службѣ ихъ, еже служаху мнѣ; и се уже побѣженъ есмь отъ невѣгласъ, а не отъ апостолъ, ни отъ мученигъ, не имамъ уже царствовати въ странахъ сихъ. Крестившимъ же ся людемъ, идоша каждо въ дома своя. Володимеръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ и людье его, възрѣвъ на небо рече: «Боже, створивый небо и землю! призри на новыя люди сія; и дажь имъ, Господи, увѣдѣти тебе истиннаго Бога, якоже увѣдаша страны хрестьяньскыя; утверди и вѣру въ нихъ праву и несовратну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣяся на тя и на твою

державу, побѣжю козни его». И се рекъ, поведѣ ру-
бити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху
кумири; и постави церковь святаго Василья на холмѣ,
идѣже стояше кумиръ Перунъ и прочіи, идѣже творя-
ху потребы князь и люде; и нача ставити по градомъ
церкви и попы, и люди на крещенѣ приводити по
всѣмъ градомъ и селомъ. Пославъ нача поимати у
нарочитое чади дѣти, и даяти нача на ученѣ книж-
ное; матере же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще
бо не бяху ся утвердили вѣроу, но акы по мертвеци
плакахуся. Симъ же раздаяномъ на ученѣ книгамъ,
сбѣсться пророчество на Русьстѣй земли, глаголющее:
во оны дни услышатъ глусімъ словеса книжная, и ясны
будеть языкъ гугнивыхъ. Си бо не бѣша преди слы-
шали словесе книжного, но по Божью строу, и по
милости своей помилова Богъ, якоже рече Пророкъ:
помилю, его же аще помилю. Помилова бо ны паки
банею бытъя и обновленьемъ духа, по изволенью Божью,
а не по нашимъ дѣломъ. Благословенъ Господь Иисусъ
Христосъ, иже възлюбил новыя люди, Русьскую землю,
просвѣтил ю крещеньемъ святымъ. Тѣмже и мы при-
падаемъ къ нему, глаголюще: Господи Иисусе Христе!
что ти въздамы о всѣхъ, яже въздасть намъ, грѣшник-
номъ намъ сущемъ? недоумѣемъ противу даромъ тво-
имъ воздаемъ въздати; велий бо еси и чудна дѣла твоя,
величью твоему нѣсть: конца, родъ и родъ въсхвалять
дѣла твоя. Реку же съ Давыдомъ: придѣте, възрадуемъся
Господеви; въскликнемъ Богу и Спасу нашему, варимъ
лице его въ исповѣданьи; исповѣдающеся ему, яко благъ,
яко въ вѣны милость его, яко избавил ны есть отъ
врагъ нашихъ; рекъше отъ идолъ суетныхъ. И паки
рцемъ съ Давыдомъ: въспойте Господеви пѣснь нову,

воспойте Господеви вся земля; въспойте Господеви, благословите имя его, благовѣстите день отъ дне спасенье его, възвѣстите во языцѣхъ славу его; въ всѣхъ языцѣхъ чудеса его; яко велий Господь и хваленъ зѣло, и величью его нѣсть конца. Колика ти радость! не единъ, ни два спасаастася. Рече бо Господь: яко радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся; се же не единъ, ни два, но безчисленное множество къ Богу приступиша, святымъ крещеньемъ просвѣщенни. Якоже и Пророкъ рече: въскроплю на вы воду чисту, и очиститеся и отъ идолъ вашихъ и отъ грѣхъ вашихъ. Паки другій Пророкъ рече: кто яко Богъ отъемля грѣхы и преступая неправды? яко хотяи милостивъ есть; то обратитъ и ущедритъ ны, и погрузитъ грѣхы наша въ глубинѣ. Ибо Павелъ глаголетъ: братья! елико насъ крестися въ Исуса Христа, въ смерти его крестихомся и погребохомся убо съ нимъ крещеньемъ въ смерть; да якоже въста Христосъ отъ мертвыхъ съ славою отчею, такоже и мы въ обновленьи житья поидемъ. И паки: ветхая мимоидоша, и се быша новая; нынѣ приближися намъ спасенье, нощь успе, а день приближися; имъ же приведенье обрѣтохомъ върою въ благодать сію, имъ же хвалимся и стоимъ; нынѣ же свободившееся отъ грѣха, поработившееся Господеви, имате плодъ вашъ въ священье. Тѣмъ же должни есмы работати Господеви, радуящися ему; рече бо Давыдъ: работайте Господеви съ страхомъ и радуйтеса ему съ трепетомъ. Мы же възьемъ къ Господу Богу нашему, глаголюще: благословенъ Господь, иже не дасть насъ въ ловитву зубомъ ихъ; сѣтъ скрушися, и мы избавлени быхомъ отъ прельсти дьяволя. И погибе память его съ шюмошъ, и Господь въ вѣны

пробываетъ, хвалимъ отъ Русьскихъ сыновъ, пѣваемъ въ Троици; а демони проклинаеми отъ благовѣрныхъ мужъ и отъ вѣрныхъ женъ, иже прииди суть крещенье и покаянье въ отпущенье грѣховъ, новии людье хрестьянстїи, избранїи Богомъ. Володимеръ просвѣщенъ самъ, и сынове его, и земля его. Бѣ бо у него сыновъ 12: Вышеславъ, Изяславъ, Ярославъ, Святополкъ, Всеволодъ, Святославъ, Мьстиславъ, Борисъ, Глѣбъ, Станиславъ, Позвиздъ, Судиславъ. И посади Вышеслава въ Новѣгородѣ, а Изяслава Палотьскѣ, а Святополка Туровѣ, а Ярослава Ростовѣ; умерьшю же старѣйшему Вышеславу Новѣгородѣ, посадиша Ярослава Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, а Глѣба Муромѣ, Святослава Деревѣхъ, Всеволода Володимери, Мьстислава Тмутарокани. И рече Володимеръ: «се недобро, еже мадь городъ около Кїева». И нача ставити города по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ; и поча нарубати мужѣ лучьщїѣ отъ Словенъ, и отъ Кривичъ, и отъ Чюди, и отъ Вятичъ, и отъ сихъ насели грады; бѣ бо рать отъ Печенѣгъ, и бѣ воюяся съ ними и, одоляя имъ.

Въ лѣто 6497. Посемъ же Володимеръ живяше въ законѣ хрестьянствѣ, помысли создати церковь пресвятыя Богородица, пославъ приведе мастера отъ Грекъ. И наченши же здати, и яко сконча зима, украси ю иконами, и поручи ю Настасу Корсунянину, и поны Корсуньскыя пристави служити въ ней, вдавъ ту все еже бѣ взялъ въ Корсунї, иконы, и съсуды, и кресты.

Въ лѣто 6499. Володимеръ заложї градъ Бѣльгородъ, и наруби въ не отъ инѣхъ городовъ, и много людїй сведе въ онъ; бѣ бо любя градъ съ.

Въ лѣто 6500. Иде на Хорваты. Пришедшю бо ему

съ войны Хорватскыя, и се Печенѣзи придоша по оной сторонѣ отъ Сулы; Володимеръ же поиде противу имъ, и срѣте и на Трубежи на бродѣ, кдѣ нынѣ Переяславль. И ста Володимеръ на сей сторонѣ, а Печенѣзи на оной, и не смяху си на ону страну, ни они на сю страну. И пріѣха князь Печенѣжскыи къ рѣкѣ, возва Володимера и рече ему: «выпусти ты свой мужъ, а я свой, да ся борета; да аще твой мужъ ударить моимъ*); да не воюемъ за три лѣта, аще ли нашъ мужъ ударить, да воюемъ за три лѣта;» и разидостася разио. Володимеръ же приде въ товары, посла биричи по товаромъ, глаголя: «нѣту ли такого мужа, иже бы ся ялъ съ Печенѣжиномъ»? и не обрѣтеся никдѣже. Заутра пріѣхаша Печенѣзи и свой мужъ приведоша, и въ нашихъ не бысть. И поча тужити Володимеръ, сля по всѣмъ воемъ, и приде единъ старъ мужъ ко князю и рече ему: «княже! есть у мене единъ сынъ меншей дома, а съ четырьми ѣсмь вышелъ, а онъ дома; отъ дѣтства бо егѡ нѣсть кто имъ ударилъ: единою бо ми и сварящю, и онѡму мнѡщю уснѣ, разгнѣвавъся на мя, преторже череву рукама.» Князь же се слышавъ радъ бысть, посла по нь, и приведоша и ко князю, и князь повѣда ему вся; се же рече: «княже! не вѣдѣ, могу ли ся;**») и да искусятъ мя: нѣту ли быка велика и силна?» И налѣзоша быкъ великъ и силенъ, и повелѣ раздраждити быка; возложиша на нь желѣза горяча, и быка пустиша, и побѣже быкъ мимо и, и похвати быка рукою за бокъ, и выня ко-

---

*) Т. е. ударить имъ обз землю. См. далѣе: „ударилъ имъ о землю.“

**) Въ И. и Х. „могу ли съ него“.

жую съ мясы; елико ему рука зая; и рече ему Володимеръ: «можеша ся съ нимъ бороти.» И наутрѣя придоша Печенѣзи, почаша звати: «нѣ ли мужа? се нашъ dospѣлъ.» Володимеръ же повелѣ той ноци облещися въ оружье; и приступиша ту обои. Выпустиша Печенѣзи мужъ свой, бѣ бо превеликѣ зѣло и страшнѣ; и выступи мужъ Володимеръ, и узрѣ и Печенѣзинъ и посмѣяся, бѣ бо середній тѣломъ. И разбѣривше межи обѣма полкома;пустиша я къ собѣ, и ястася, почаста ся крѣпко держати, и удави Печенѣзина въ руку до смерти и удари имъ о землю; и кликнуша, и Печенѣзи побѣгоша, и Русь погнаша по нихъ съвѣще, и прогнаша я. Володимеръ же радъ бывъ, валожу городъ на бродѣ томъ и нарече и Переяславль, зане перя славу отрокъ отъ. Володимеръ же великимъ мужемъ створи того и отца его. Володимеръ же вѣзвратися въ Киевъ съ побѣдою и съ славою великою.

Въ лѣто 6502. Въ лѣто 6503. Въ лѣто 6504. Володимеръ видѣвъ церковь свершену, вшедъ въ ню и помолися Богу, глаголя: «Господи Боже! призри съ небесе и вишь, и посѣти винограда своего, и сверши, яже насади десница твоя, новыя люди аси, ими же обратилъ еси сердце въ разумъ, познати тебе Бога истинного; и призри на церковь твою си, юже создахъ недостойный рабъ твой, въ имя рожьная твоя Матере Приснодѣвныя Богородица; аже кто помолитъся въ церкви сей, то услыши молитву его молитвы ради пречистыя Богородица.» И помолившюся ему, рекъ сице: «даю церкви сей святѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть.» И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: «аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ.» И вдасть десятину

Настасу Корсунянину, и створи праздникъ великъ въ тѣ день боляромъ и старцемъ людскимъ, и убогимъ раздая имѣнье много. По сихъ же придоша Печенѣзи къ Василеву, и Володимеръ съ малою дружиною изыде противу, и съступившимся, и не могъ стерпѣти противу, подѣбѣгъ ста подъ мостомъ, одва укрыся противныхъ; и тогда обѣщася Володимеръ поставити церковь Василевѣ святаго Преображенья, бѣ бо въ тѣ день Преображенье Господне, егда си бысть съча. Избывъ же Володимеръ сего, постави церковь, и створи праздникъ великъ, варя 300 проваръ: меду, и съзываете боляры своя, и посадники, старѣйшины по воѣмъ градомъ, и люди многы, и раздая убогимъ 300 гривенъ. Праздновавъ князь днѣи 8, и възвращаеться въ Киевъ на Успенье святаы Богородица, и ту пакы створяше праздникъ великъ, сзывая безчисленное множество народа. Видя же люди хрестьяны суца, радовашеся душею и тѣломъ, и тако по вся лѣта творяше. Бѣ бо любя словеса книжная; слыша бо единою Еуангелье чето: блаженіи милостивіи; яко ти помиловани будутъ; и пакы: продайте имѣнья ваша и дадите нищимъ; и пакы: не скрываете собѣ скровищъ на земли, идѣже тля тлѣть и татѣ подѣкопываютъ, но скрываете собѣ скровище на небесѣхъ; идѣже ни тля тлѣть, ни татѣ крадутъ. И Давыда глаголюща: блаженъ мужъ мѣлуя и дая. Соломона же слыша глаголюща: вдай нищему, Богу взаимъ даетъ. Си слышавъ, повелѣ всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжъ и взимати всяку потребу, питье и яденье, и юты скотъницѣ кунами. Устрой же и се, рекъ: «яко немощніи и болніи не могутъ долѣзти двора моего.» Повелѣ пристроити кола; въскладше хлѣбы, мяса, ры-

бы, овоць разноличный, медъ въ бчелкахъ, а въ дру-
 гыхъ квась, возити по городу, въпрашающимъ: «гдѣ
 болни и нищъ, не могы ходити?» тѣмъ раздаваху, на
 потребу. Се же пакы творяше людемъ своимъ по вся
 недѣля, устави на дворѣ въ гридьницѣ пиръ творити
 и приходити боляромъ, и гридемъ, и съцьскымъ, и
 десятицкымъ, и нарочитымъ мужемъ, при князи и
 безъ князя: бываше множество отъ мясь, отъ скота, и
 отъ звѣрины, бѣше по изобилью отъ всего. Егда же
 подъпыхуться, начьняхуть роптати на князь, гла-
 голюще: «зло есть нашимъ головамъ! да намъ ясти
 деревяными: жъжицами, а не серебряными.» Се слышавъ
 Володимерь, повелѣ исковати лѣщицѣ серебряны, ясти
 дружинѣ, рекъ сице: «яко серебромъ и златомъ, не
 имамъ: налѣзти дружины, а дружиною: налѣзу серебро
 и злато, якоже дѣдъ мой и отецъ мой доискася: дру-
 жиною злата и серебра.» Бѣ бо Володимерь любя дру-
 жину, и съ ними думая о строи земленѣмъ, и о ра-
 техъ, и уставѣ земленѣмъ; и бѣ жива съ князи окол-
 ними миромъ, съ Болеславомъ Лядьскымъ, и съ Сте-
 фаномъ Угрѣскимъ, и съ Андрихомъ Чешьскимъ, и
 бѣ миръ межю ими и любви. Живяше же Володимерь
 въ страсъ Божьи, и умножишася разбоове; и рѣша
 епископи Володимеру: «се умножишася разбойници;
 почто не казниши ихъ?» Онъ же рече имъ: «боюся
 грѣха.» Они же рѣша ему: «ты поставленъ еси отъ
 Бога на казнь злымъ, а добрымъ на помилованье;
 достоить ти казнити разбойника, но со испытномъ.»
 Володимерь же отвергъ виры, нача казнити разбой-
 ники, и рѣша епископи и старци: «ратъ многа; оже
 вира, то на оружьи и на коняхъ буди;» и рече Во-

Володимѣрь: «такъ буди.» И живяше Володимѣрь по устроенью отънѣю и дѣдню *).

Въ лѣто 6505. Володимѣру же шедшу Новгороду по верховнѣи воѣ на Печенѣгы, бѣ бо рать велика безперестани, въ се же время увѣдѣша Печенѣзи, яко князя нѣту, придоша и сташа около Бѣлагорода. И не дадяху вылѣзти изъ города, и бысть гладъ великъ въ городѣ, и не бѣ изъ Володимѣру помочи: не бѣ бо вой у него, Печенѣгъ же множество много. И удолжися стоя въ городѣ, и бѣ гладъ великъ, и створиша вѣче въ городѣ, и рѣша: «се уже хочемъ померети отъ глада, а отъ князя помочи нѣту; да лучше ли ны померети? вдаимыся Печенѣгомъ, да кого живятъ, кого ли умертвятъ; уже помираемъ отъ глада;» и тако свѣтъ створиша. Бѣ же единъ старецъ не былъ на вѣчи томъ, и впраша: «что ради вѣче было?» и людѣ повѣдаша ему, яко утро хотятъ ся людѣ передати Печенѣгомъ. Се слышавъ, посла по старѣйшийи градъскыя, и рече имъ: «слышахъ, яко хотите ся передати Печенѣгомъ;» они же рѣша: «не стерпятъ людѣ глада.» И рече имъ: «послушайте мене, не передайтеся за 3 дни, и я вы что велю, створите!» Они же ради обѣщашася послушати, и рече имъ: «сберѣте аче и по горсти овса, или пшеницѣ, ли струбъ;» они же шедше ради снискаша. И повелѣ женамъ створити цѣжь, въ немъ же варять кисель,

*) „Владимѣрь отвергъ виры, но потрѣмъ тѣ же епископы, вмѣстѣ съ старцами, сказали ему: „ратъ сильная теперь; если придется вира, то пусть пойдетъ на оружїе и на коней.“ Владимиръ отвѣчалъ: „пусть будетъ такъ;“ и сталъ онъ жить опять по устроенью отцовскому и дѣдовскому.“ (Соловьева И. Р. т. I, гл. VII). Ср. Кар. И. Г. Р. I, прим. 480.

и повелѣ ископати колодызъ, и вставити тамо кадъ, и нальяти цѣжа кадъ, и повелѣ другой колодызъ ископати, и вставити тамо кадъ. И повелѣ искати меду, они же шедше взяша меду лукно, бѣ бо погребено въ княжи медуши; и повелѣ розсытити велми, и вльяти въ кадъ въ друзѣмъ колодызи. Утро же повелѣ послати по Печенѣгы; и горожане же рѣша шедше къ Печенѣгомъ: «поимѣте къ собѣ таль нашъ, а вы идѣте до 10 мужъ въ градъ, да видите, что ся дѣеть въ градъ нашемъ.» Печенѣзи же ради бывше, мняще, яко предатися хотять, пояша у нихъ тали, а сами избраша лучшыѣ мужи и послаша въ градъ, да розглядають въ городѣ, что ся дѣеть. И придоша въ городъ, и рекоша имъ людье: «почто губите себе? коли можете престоити насъ? аще стоите за 10 лѣтъ, что можете створити намъ? имѣемъ бо кормлю отъ землѣ; аще ли не вѣруете, да узрите своима очима.» И приведоша я къ кладязю, идѣже цѣжъ, и почерпоша ведромъ и льяша въ латки: и яко сваривша кисель, и поимше придоша съ ними къ другому кладязю, и почерпоша сыты, и почаша ясти сами первое, потомъ же Печенѣзи. И удивившася, и рекоша: «не имуть вѣры наши князи, аще не ядятъ сами.» Людье же малыша корчагу цѣжа и сыты отъ колодызъ, вѣдша Печенѣгомъ; они же пришедше повѣдаша вся бывшая. И варивше яша князи Печенѣзьстим, и подивившася, и поимше тали своя и онѣхъ пустивше, вѣсташа отъ града, вѣсвоеси идоша.

Въ лѣто 6506. Въ лѣто 6507. Въ лѣто 6508. Преставися Малѣорѣдъ. Въ се же лѣто преставися и Рогънѣдъ, мати Ярославля.

Въ лѣто 6509. Преставися Изяславъ, отецъ Брячиславль, сынъ Володимерь.

Въ лѣто 6510. Въ лѣто 6511. Преставися Всеславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимерь.

Въ лѣто 6512. Въ лѣто 6513. Въ лѣто 6514. Въ лѣто 6515. Пренесени святїи въ святую Богородицю.

Въ лѣто 6516. Въ лѣто 6517. Въ лѣто 6518. Въ лѣто 6519. Преставися царица Володимеря Анна.

Въ лѣто 6520. Въ лѣто 6521. Въ лѣто 6522. Ярославъ же суцю Новѣгородъ, и урокомъ даюцю Кыеву двѣ тысячѣ гривнѣ отъ года до года, а тысячу Новѣгородъ гридемъ раздаваху: а тако даяху посадници Новѣгородьсти, а Ярославъ сего не даяше отцю своему. И рече Володимерь: «требите путь и мостите мость», хотяшетъ бо на Ярослава ити, на сына своего, но разболѣся.

Въ лѣто 6523. Хотяцю Володимеру ити на Ярослава, Ярославъ же пославъ за море, приведе Варягы, бояся отца своего: но Богъ не вдасть дьяволу радости. Володимеру бо разболѣвшюся, въ се же время баше у него Борисъ; Печенѣгомъ идущемъ на Русь, посла противу имъ Бориса; самъ бо боляше велми, въ ней же болѣсти и скончася мѣсяца іуля въ 15 день. Умре же на Берестовѣмъ, и потаиша и, бѣ бо Святполкъ Кыевъ. Ночью же межю клѣтми проймавшіе помость, обертѣвшіе въ коверъ, и ужи съвѣсиша на землю; възложше и на сани, везъше поставиша и въ святѣй Богородици, юже бѣ създаль самъ. Се же увѣдѣвшіе людѣ, безъ числа снидошася и плакашася по немъ, боляре акы заступника ихъ земли, убозїи акы заступника и кормителя; и вложиша и въ

косту мороморяну, схраниша тѣло его съ плачемъ, блаженаго князя: Се есть новый Костянтинъ великого Рима, иже крестивъ ся самъ и люди своя: тако и съ створи, подобно ему. Дивно же есть се, колико добра створилъ Русьстѣй земли, крестивъ ю. Мы же, хрестьяне суще, не въздаемъ почестья противу онога възданью. Аще бо онъ не крестилъ бы насъ, то нынѣ были быхомъ въ прельсти дьяволи, якоже и прародители наши: погынуша. Да аще быхомъ имѣли потщанье и мольбы приносили Богу за ны, въ день преставленья его, и видя бы Богъ тщанье наше къ нему, прославилъ бы и: намъ бо достойтъ за ны Бога молити, понеже тѣмъ Бога познахомъ. Но даждь ти Господь по сердцю твоemu, и вся прошенья твоя исполни, его же желаше царства небснаго: даждь ти Господь вѣнецъ съ праведными, въ цници райстѣй: веселье и лигъствованье съ Авраомомъ и съ прочими патриархы; якоже Соломонъ рече: умѣршю мужю праведну, не погыбаеть упованье. Сего бо въ память держать Русьстїи людье, поминающе святое крещенье, и прославляютъ Бога въ молитвахъ и въ пѣснехъ и въ псалмѣхъ, поюще Господеви новии людье, просвѣщени святымъ Духомъ, чающе надеши великаго Бога и Опаса нашего: Иуса Христа; въздати комуждо противу трудомъ, неизреченную радость, юже буди уллучити всемъ хрестейномъ.

О убьенїи Борисовѣ. Святополкъ же сѣде Кыевѣ по отци своемъ, и съзва Кыяны, и нача даяти имъ имѣнье; они же приимаху, и не бѣ сердце ихъ съ нимъ, яко братья ихъ бѣша съ Борисомъ. Борису же възвратившюся съ вой, не обрѣтши Печенѣкъ, вѣсть приде къ нему: «отець ти умерель». И плакася по отци велми, любимъ бо бѣ отцемъ своимъ паче всехъ;

и ста на Лѣтъ*) пришедъ. Рѣша же ему дружина отня: «се дружина у тебе отня и вои; поиди, сяди Кыевѣ на столѣ отни»; онъ же рече: «не буди мнѣ възяти руки на брата своего старѣйшаго; аще и отецъ ми умре, то съ ми буди въ отца мѣсто.» И се слышавше вои, разидошася отъ него, Борисъ же стояше съ отроки своими. Святополкъ же исполнивъся безаконья, Канновъ смыслъ примъ, посылая къ Борису, глаголаше: «яко съ тобою хочу любовь имѣти, и къ отню придамъ ти»; а лѣстя подъ нимъ, како бы и погубити. Святополкъ же приде ночью Вышегороду, стай призва Путшу и Вышегородскыѣ боярьцѣ, и рече имъ: «пріете ли ми веъмъ сердцемъ?» Рѣче же Путша съ Вышегородьци: «можемъ главы своя сложити за тя». Онъ же рече имъ: «не повѣдуче никому же, шедше убійте брата моего Бориса»; они же вскорѣ обѣщашася ему се створити. О сяговыхъ бо Соломонъ рече: «скори суть пролити кровь безъ правды; ти бо обѣщаются крови, собираютъ собѣ злая; сихъ путе суть скончавающихъ безаконье; нечестьемъ бо свою душу емлютъ. Послани же придоша на Лѣто ночью, и подѣстуниша ближе, и слышаша блаженаго Бориса поюща заутреню; бѣ бо ему вѣсть уже, яко хотять погубити и. И вставъ нача пѣти, глаголя: Господи! что ся умножиша стужающіи мнѣ? мнози встають на мя; и пакы: яко стрѣлы твоя увѣзоша во мнѣ, яко азъ на раны готовъ, и болѣзнь моя предо мною есть; и пакы глаголаше: Господи! услыши молитву мою, и не видди въ судъ съ рабомъ своимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живой, яко погна врагъ ду-

*) Въ др. сп. «на Альтѣ».

шю мою. И кончавъ окаясалма, увидѣвъ, яко послани
суть губить его; нача пѣти псалтырю; глаголя: яко
обидоша мя уничижиши, и сборъ злобивыхъ осѣде мя:
Господи Боже мой, на днѣ уповахъ, и спаси мя и отъ
всѣхъ гонящихъ избави мя; Посемъ же нача канунъ
пѣти; а таже кончавъ заутреню, помолися; глаголя; зря
на икону на образъ Владычнъ, глаголя шие: «Господи
Исусе Христе! иже симъ образомъ явися на земли спа-
сеня ради нашего, изволивъ своею волею пригвоздити
на крестѣ руцѣ свои; и прїимъ страсть грѣхъ ради
вашихъ, даждь и мене сподоби прїяти страсть; се же
не отъ противныхъ прїимаю; но отъ брата своего; и
не створи ему, Господи; въ семь грѣха». И помолви-
шюся ему, възлежа на одрѣ своемъ. И се нападоша
аки звѣрь едвїи около шатра, и насунуша и коньи,
и проидоша Бориса, и слугу его, падша на немъ, про-
бодоша съ нимъ; бѣ бо се любимъ Борисомъ. Бяше
отрокъ дѣсь родомъ сынъ Угърескъ, и именемъ Георги,
его же любляше повелику Борисъ, бѣ бо възложилъ
на нь гривну злату велику, въ ней же предстояше предъ
нимъ; избиша же и ныи отроки Борисовы милоу Ге-
оргеви же, сему не могуще въорѣзати гривны съ
нѣ, усѣгнуша главу его, и тако съвѣщахъ имъ же по-
слѣже не обрѣтоша тѣла сего въ труши. Бориса же
убиша окаянии; увертѣше въ шатерь, възложивше на
квѣла, повезоша и, и еше дышущю ему. Увидѣвше же
се окаянныи Святупольи; яко еше дышеть, посла два
Варяга прикончатъ его; онѣма же пришедшема и ви-
дившима, яко и еше живъ естъ, единъ ео извелъ
мечъ, пронзе и къ сердцю. И тако скончася блаже-
ный Борисъ, въпецъ прїемъ отъ Христа Бога съ пра-
ведными, причеться съ пророки и апостолы, съ лицы

мученичьскими водваряся; Авраму на дошѣ почивая, видя неизреченную радость, въспѣвая съ ангелы и веселяся вълашкѣ святыхъ. И положиша тѣло его, принесше югай Вышегороду, у церкви святого Василья. Оканьни же си убійцѣ придоша къ Святополку, аны хвалы имуще, безаконьници. Суть же имена симъ законопреступникомъ: Путьша, и Талець, Вловить, Ляшко; отецъ же ихъ сотона. Сии бо слугы бѣси бывають; бѣси бо на злое посылаеми бивають; ангели на благое посылаеми. Ангель бо человекѣку зла не створяеть, но благое ширитъ ему всегда, паче же хрестяномъ поматають и заступають отъ супротивнаго дьявола; а бѣси на злое всегда ловять, завидяще ему, понеже видять человекѣку Богомъ почывена, и завидяще ему, на злое сземаи спори суть. Золь бо человекѣкъ, тщася на злое; не хужи естѣ бѣса; бѣси бо Бога боятся, а золь человекѣкъ ни Бога боится, ни человекѣкъ ся стыдитъ; бѣси бо креста ся боятъ Господня; а человекѣкъ золь ни креста ся боить.

Святополкъ же юганьный помысли въ себѣ, рекъ: «се убихъ Бориса; како бы убити Глѣбу?» И приеъмъ помысль Кайновъ, съ лествю посла къ Глѣбу, глаголя сице: «троиди вборзѣ, отецъ тя зоветъ, не здравить бо велии.» Глѣбъ же вборзѣ всѣдъ на конѣ, съ малою дружиною поиде, бѣ бо послушливъ отцю. И пришедшо ему на Волгу, на доли потчоя конь въ рвѣ, и наглои ему ногу мало; и приде Смоленьску; и поиде отъ Смоленьска яко зрѣмо; и ста на Сидинѣ въ насадѣ. Въ се же время пришла бѣ вѣсть къ Ярославѣ отъ Передьславѣ о отни смерти, и посла Ярославъ къ Глѣбу, глаголя: «не ходи, отецъ ти умерлъ; а братъ ти убвенъ отъ Святополка». Се слышавъ Глѣбъ възпи

велми съ слезами, плачася по отци, паче же по братѣ, и нача молитися съ слезами, глаголя: «увы мнѣ, Господи! лучше бы ми умрети съ братомъ, нежели жити на свѣтѣ семъ; аще бо быхъ, брате мой, видѣлъ лице твое ангельское, умерлъ быхъ съ тобою: нынѣ же что ради остахъ азъ единъ? вѣдъ суть словеса твоя! яже глагола къ мнѣ, брате мой любимый? нынѣ уже не услышю тихаго твоего наказанья: да аще еси получилъ дерзновенье у Бога, молися о мнѣ, да и азъ быхъ ту же страсть приялъ; лучше бо ми было съ тобою жити, неже въ свѣтѣ семъ прелестнѣмъ». И сице ему молящюся съ слезами, се внезапно придоша посланіи отъ Святополка на погубленье Глѣбу, и ту абже посланіи яша корабль Глѣбовъ, и обнажиша оружие. Отроки Глѣбови уныша; оганьный же посланный Горясѣрь повелѣ въборзѣ зарѣзати Глѣба; поваръ же Глѣбовъ; именовъ Горчинъ; вынесъ ножи, зарѣза Глѣба. Аки агня непорочно принесеса на жертву Богови, въ вою благоуханья, жертва словесная, и прія вѣнецъ; вшедъ въ небесныя обители, и узрѣ желаемаго брата своего; и радовашеса съ нимъ неизреченною радостью, юже улучиста братолюбьемъ своимъ. Се коль добро и коль красно, еже жити братома вкуити! Оганьный же възратишася въспять, якоже рече Давидъ: да възратятся грѣшници въ адъ. Онѣмъ же пришедшимъ, и повѣдаша Святополку: «яко створихомъ повелѣпанъ тобою». Онъ же се слышавъ, възнесеса сердце его бѣма, не вѣдый Давыда глаголюща: что ся хвалиши о злобѣ, сильный? безаконье весь день умисли язитъ твой. Глѣбу же убьену обившю и повержену на брезѣ межи двѣма колодами, посемъ же вземше везоша и; и положиша и у брата своего Бориса у церкви святаго

Василья. И съвкуплена тѣломъ, паче же душама, у
 Вьладыкы Всецаря пребывающа, въ радости безконеч-
 ной, во свѣтѣ неизреченьнѣмъ, подающа ицѣлебныя
 дары Русьстѣй земли, и инѣмъ приходящимъ стран-
 нымъ, съ вѣрою даета ицѣленье: хромымъ ходити, слѣ-
 пымъ прозрѣнье, болящимъ цѣлбы, окованымъ, разрѣ-
 шенье, темницамъ отверзенье, печальнымъ утѣха, на-
 пастнымъ избавленье; и еста заступника Русьстѣй зе-
 мли, и свѣтилника сіяюща и молящася воину къ Вла-
 дыцѣ о своихъ людехъ. Тѣмже и мы должны есмы хва-
 лити достойно страстотерца Христова, молящася при-
 лежно къ нима, рекуще: радуйтася, страстотерца
 Христова Русьскыя земля, яже ицѣленье подаета при-
 ходящимъ къ вамъ вѣрою и любовью. Радуйтася, не-
 бесная, жителя, въ илоти ангела быста, единомысленая
 служителя, верста единообразна, святымъ единомушъ-
 на; тѣмъ стражующимъ всѣмъ ицѣленье подаета. Ра-
 дуйтася, Борисе и Глѣбе богомудрая, яко потока то-
 чита, отъ владыя, воды живоносныя; истекають вѣр-
 нымъ людямъ на ицѣленье. Радуйтася, лукаваго змія
 поправша, свѣтозарна явистася, яко свѣтилѣ озаряюща
 всю землю Русьскую, всегда тму отгоняща, являющася
 вѣрою неуклонною. Радуйтася, недреманное око, стя-
 жавша душа на свершенье Божье, святыхъ заповѣди
 примше въ сердци своемъ, блаженая. Радуйтася, брата
 вкупѣ, въ мѣстѣхъ златозарныхъ, въ селѣхъ небес-
 ныхъ, въ славѣ неувядающей, ея же по достоянью
 сподобистася. Радуйтася, Божьими свѣтлостьми явѣ
 облистаеми, всего міра обиходита, бѣсы отгоняща, не-
 дугы ицѣляюща, свѣтилника предобрая, заступника
 теплая, суща съ Богомъ, божественами, лучами ражи-
 заема воину, добляя страстьѣника, душа просвѣщающа

вѣрнымъ людямъ: възвысила бо есть ваю свѣтоносная
любы небесная, тѣмъ красныхъ всѣхъ наслѣдоваста
въ небеснѣмъ жити, славу, и райскую нищу, и свѣтъ
разумный, красныя радости. Радуйтася, яко вса на-
паяюща: сердца, горести и болѣзни отгоняща; страсти
злыя ищѣяюща; каплями крѣвными свѣтлыми очервив-
ша багряницу, славная; / ту же красно ноющая; съ
Христомъ царствуета всегда, молящася за новыя люди
хрестьяньскыя и сродники своя, земля бо благословися
ваю крѣвью; и мѣщми лежаща, духомъ божественнымъ
просвѣтаета: въ ней же съ мученики яко мученика
за людѣ своя молитася. Радуйтася, свѣтаби звѣздѣ,
заутра възходящи. Но Христолюбивая страстотерница и
заступника наша! поборита поганья подъ нозѣмъ кня-
земъ нашимъ; молящася: оубо Владыцѣ Богу явшему
мирно пребывати въ совокупленіи и въ сдравіи, изба-
вища: оубо усобныя ради и отъ шроньрьства дьяволя.
Сподобита же и насъ; поющихъ и почитающихъ ваю
честное торжество, въ вся вѣкы до скончанья.

Святосполкъ же съ онаньный и злый уби. Святосла-
ва, пославъ, въ горѣ Угорьскѣй, бѣжащю ему въ Угры;
и нача помышляти: яко иже всю братью свою; и
пріиму власть Русьскую единъ. Помысливъ высоко-
умьемъ своимъ, не вѣдый, яко Богъ дасть власть,
ему же хощеть; поставляетъ бо царя и князя Вышній,
ему же хощеть, дасть. Аще бо кая земля управится
предъ Богомъ, поставляетъ ей царя или князя правед-
на, любяща судъ и правду, и властеля устреметь; и
судью правящаго судъ. Аще бо князи правдивы бы-
вають въ земли; то многа отдаются согрѣшенья; аще
ли зли и лукави бывають, то больше зло наводитъ
Богъ на землю, понеже то глава есть земли; тако бо

Исаія рече: согрѣшиша отъ главы и до ногу, еже есть отъ царя и до простыхъ людей. Люте бо граду тому, въ немъ же князь унѣ, любяи вино нити съ гусльми и съ младыми свѣтниками. Сяковыя бо Богъ даетъ за грѣхы, а старыя и мудрыя отъиметь, якоже Исаія глаголетъ: отъиметь Господь отъ Иерусалима вѣрпаго, исполина, и челоуѣка храбра, и судью, и пророка, и смѣрена старца, и дивна свѣтника, и мудра хитреца, разумна, послушлива; поставлю уношю князя имъ, и ругателя обладающа ими. Святополкъ же оуачный нача княжити Кыевѣ. Созвавъ люди, нача даяти овѣмъ корзна, а другимъ кунами, и раздая множество. Ярославъ же не вѣдущю отънѣ смерти, Варязи бяху мнози у Ярослава, и насиле творяху Новгородцемъ и женамъ ихъ. Вставше Новгородци, избиша Варягы во дворѣ Поромони, и разгнѣвася Ярославъ, и шедъ на Рогомъ, сѣде въ дворѣ; пославъ къ Новгородцемъ, рече: «куже мнѣ сихъ не крѣсити». И позва къ собѣ нарочитѣи мужи, и жена бяху исѣбли Варягы, обольотивъ и исѣче. Въ ту же ноць приде ему вѣсть изъ Кыева отъ сестры его Передьславы: «си отецъ ти умерлъ; а Святополкъ сѣдитъ ти Кыевѣ, убивъ Бориса, а на Глѣба посла; а блюдися его повелику». Се слышавъ, печаленъ бысть о отци и о дружинѣ; заутра же собравъ избытокъ Новгородецъ, Ярославъ рече: «о любя моя дружина, юже вчѣра избихъ, а нынѣ быша надобѣ». И утре слезъ, и рече имъ на вѣчи: «отецъ мой умерлъ, а Святополкъ сѣдитъ Кыевѣ, избивая братью свою». И рѣша Новгородци: «аще, княже, братья наша исѣчена суть, можемъ по тобѣ бороти». И събра Ярославъ Варягъ тысячу, а прочихъ вой 40, и поиде на Святополка, нарекъ Бога, рекъ: «не я по-

чахъ избивати братью, но онъ; да будетъ отместьникъ Богу крове братья моего, зане безъ вины прольях кровь Борисову и Гдѣбову праведною: да и мнѣ сице же створить? но суди ми, Господи, по правдѣ, да скончавтся злоба грѣшнаго». И приде на Святополжа; слышавъ же се Святополжъ, идуща Ярославъ, пристрой безъ мисла двои, Руси и Пененѣгъ, и изиде противу Любичю, онъ, полъ Днѣпра, а Ярославъ, обьсю.

Начало княженья Ярослава Кыевъ. Въ лѣто 6524. Приде Ярославъ, и стаща противу оба, полъ Днѣпра, и не смяду ни си, онѣхъ, ни, они смхъ; начати, и стояща мѣсяць 3, противу собѣ. И воевода нача Святополчъ, взда, възлѣ берегъ, укарати Новгородцѣ, гдѣ едѣи: «что придете съ хромьцемъ семъ, о вы плотници суще? а поставимъ вы хоромомъ рубити нашимъ». Се слышавше Новгородци, рѣша Ярославу: «яко заутра, деревеземъся жане; аще что не поидеть съ нами, сами потномъ». Бѣ бо уже лвъ: заморозъ: Святополжъ стояше межн дѣма: озерома, и всю ночь ридъ бѣ съ дружиною своею; Ярославъ же заутра исполнивъ дружину свою, противу свѣту, деревезеся. И высѣдъ на берегъ, отринуша лодѣ, потъ берега; и поидоша противу, собѣ, и осугнишася на мѣстѣ; бысть сѣча, ала, и не бѣ лаѣ, озеромъ Печенѣгомъ помагати, и привиднуша Святополжа съ дружиною въ озеру, и вѣсугниша на ледъ, и обломися съ ними ледъ, и одалаги, нача Ярославъ; Святополжъ же обѣжа въ Дякъ. Ярославъ же сѣде Кыевъ да столѣ отъниши дѣднн; и бы тогда Ярославъ Новгородѣ лѣтъ 28.

Въ лѣто 6525. Ярославъ иде въ Кыевъ, и догорѣша церкви: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

Въ лѣто 6526. Приде Болеславъ съ Святополномъ

на Ярослава съ Ляхы; Ярославъ же совокунивъ Русь, и Варягы, и Словѣнѣ; поиде противу Болеславу и Святополку, приде Волыню, и стаща оба поля рѣкы Буга. И бѣ у Ярослава кормилецъ и воевода, именемъ Будый; нача укаряти Болеслава, глаголя: «да то ти прободемъ трѣскою чрево твое тольетое». Бѣ бо Болеславъ великъ и тяжелъ, яко и на кони не могли сѣдѣти; но бяше смысленъ; и рече Болеславъ къ дружинѣ своей: «аще вы сего ужора не жалъ, азъ единъ погыну». Всѣдъ на конь, вбрѣде въ рѣку и по немъ воп его; Ярославъ же не утягну исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава; Ярославъ же убѣжа съ 4-ми мужи Новгороду, Болеславъ же вниде въ Киевъ съ Святополкомъ. И рече Болеславъ: «разведѣте дружину мою по городомъ на покорѣмъ»; и бысть тако: Ярославу же прибѣгшу Новгороду, и хотяше бѣжати за море, и посадникъ Коснятинъ, сынъ Добрынь, съ Новгородьци разсѣкоша лодѣ Ярославлѣ, ренущемъ: «хочемъ сяи еще бити съ Болеславомъ и съ Святополкомъ». Начаша скотъ сбирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старостъ по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 18 гривенъ; и привѣдоша Варягы, вдаша имъ скотъ; и совокупи Ярославъ воя многы. Болеславъ же бѣ Киевѣ сѣдя, окаяный же Святополкъ рече: «елико же Ляховъ по городу, избивайте я»; и избиха Ляхы. Болеславъ же побѣже изъ Кыева, взявша имѣнь и бояры Ярославлѣ и сестрѣ его; и Настаса пристави Десятиннаго ко имѣнью, бѣ бо ся ему ввѣрилъ лествю, и людѣй множество веде съ собою, и города Червеньскыя зая собѣ; и приде въ свою землю. Святополкъ же нача княжити Киевѣ, и поиде Ярославъ на Святополка, и бѣжа Святополкъ въ Печевы.

Въ лѣто 6327. Приде Святополкъ съ Печенѣгы въ
силѣ тяжцѣ; и Ярославъ собра множество войнъ,
взиде противу ему на Лыто. Ярославъ ста на мѣстѣ;
идѣ же убиша Бориса, въздвѣвруць на небо, рече:
«Кровь брата моего вопыеть къ тебѣ, Владыко! мести
отъ крове праведнаго сего; якоже мстишь оу кровѣ
Авелевы, положишь на Качиву чашанвел и трясавел;
такъ положи и на семь». Помолвивъся и рече «брата
моя! аще еста и тѣломъ отсюда, но моливаю! помо-
зѣта! ми на противнаго сего убийцѣ и гердаго». И се
ему фекшию; поидоша противу собѣ, и похрѣна Чоло
Летьже о собѣ отъ множества войнъ. Въ же нѣтокъ по-
де; възходящую солнцю, и наступишася зобомъ; бысть
сѣча зла; яна же не была въ Руси, и за руны ем-
люче сѣцахуся; и сѣтушася трижды; яко по удолъ
емъ крови тещи; въ вечеру же одолѣ Ярославъ; и
Святополкъ обѣжа. И обѣжащю ему; нападе на нь бѣсъ,
и разслабѣша кости его, не можаше въздыти, и неся-
хуть и на ноилѣхъ; принесоша и къ Берестю, обѣ-
гающе съ нимъ; онъ же глаголаше: «ктобѣгнѣте со
мною, женуть по насъ». Отроки же его всылаху про-
тиву: «еда кто женеть по насъ? и не обѣннкого же
въ слѣдѣ гоняцаго; и обѣлаху съ нимъ; онъ же въ
немоци лежа; възхопивъся глаголаше: «къ се женуть,
побѣгнѣте». Не можаше терѣтъ на единомъ мѣстѣ, и
пробѣжа Лядскую землю; гонимъ Божьимъ дѣвѣмъ,
прибѣжа въ пустыню между Бѣхы и Чеды; и проверже
злѣ животи своей. Его же по правду яко несправедна,
суду нашедшю на нь; по отшестви сего свѣта; прѣша
муку оканьнаго шокѣванше; и въ послѣдѣнаго губна
рана; въ смерти; немилостивно възна; и до смерти
вѣчно мучимъ есть связанъ. Есть же могила его въ

пустыни и до сего дне, исходить же отъ нея смрадъ золь. Се же Богъ показа на наказанье княземъ Русьскимъ, да аще сии еще сиче же створять, се слышавше, ту же казнь примуть; но и боудши сего, понеже вѣдая се, створить такоже зло убійство. 7. бо мьстїи прїа Каинъ, убивъ Авеля; а Ламехъ, 70. понеже бѣ Каинъ, не вѣдый мьщенья прїати отъ Бога, а Ламехъ вѣдый казнь, бывши на прародителю его, створи убійство. Рече бо Ламехъ къ своимъ женама: мужа убихъ въ вредъ мнѣ, и уношу въ язву мнѣ; тѣмъ же, рече, 70. мьстїи дамъ мнѣ, понеже, рече, вѣдая, створи хъ. Се Ламехъ уби два брата Евохова; се же Святополкъ новый Авимелехъ, иже изби братью свою, сыны Гедеоны; тако и сѣ бысть. Ярославъ же, вѣде Кыевѣ, утеръ пота съ дружиною своею, показавъ побѣду и трудъ великъ.

Въ лѣто 6528. Родися у Ярослава сынъ; и нарече имя ему Володимерь; и вѣдъше о немъ, иже вѣдъше о немъ.

Въ лѣто 6529. Приде Брячиславъ, сынъ Изяслава, внукъ Володимерь, на Новгородъ; и зая Новгородъ; и поимъ Новгородцѣ и имѣние ихъ, поиде Полотъску опять; и пришедшу ему къ Судомири рѣцѣ, и Ярославъ изъ Кыева въ 7 день постижетъ ту, и побѣди Ярославъ Брячислава, и Новгородцѣ вороти Новгороду, а Брячиславъ бѣжа Полотъску.

Въ лѣто 6530. Приде Ярославъ къ Берестю. Въ си же времена Мьстиславу, сущю Тмутороканю, поиде на Касогы. Слышавъ же о немъ князь Касожский Редедя, изиде противу тому; и оставшема побѣма; и поиде друшину собѣ; и рече Редедя къ Мьстиславу: и что ради угубивъ друшину, межи собою? но съиде въ ся сама бо

ротъ; да аще одолѣши ты, то возмеша имѣнье мое, и жену мою, и дѣти моѣ, и землю мою; аще ли азъ одолѣю; то вѣзму твое все;» и рече Мъстиславъ: «такъ буди». И рече Редедя ко Мъстиславу: «не оружемъ ся бѣевѣ, но борьбою». И ястася бороти крѣпко, и надолзѣ; борющемася има, нача изнемагати Мъстиславъ, бѣ бо великъ; и силенъ Редедя; и рече Мъстиславъ: «о Пречистая Богородице! помози ми; аще бо удолю сему, сзижу церковь во имя твое». И се рѣкъ удари имъ о землю; и вынзе ножь, зарѣза Редедию; шедъ въ землю его; взя все имѣнье его, жену его и дѣти его, и дань възложи на Касоги. И пришедъ Тмутороканю, задожи церковь святагя Богородица, и создаю, яже стоить и до сего дне Тмуторокани.

Въ лѣто 6331. Поиде Мъстиславъ на Ярослава, съ Козары и съ Касоги.

Въ лѣто 6332. Ярославу сущю Новѣгородѣ, приде Мъстиславъ изъ Тмутороканя Кыеву; и не пріяша его Кыяне: онъ же шедъ сѣде на столѣ Черниговѣ, Ярославу сущю Новѣгородѣ тогда. Въ се же лѣто вѣсташа вѣлѣсвиавъ Суздали, избиваху старую чадь по дьяволю наученю и бѣсованю, влатолюще; яко си держать гобино. Бѣ мятежь великъ; и голоды по всей той странѣ; идоша по Волзѣ вси людье въ Болгары, и привезоша жито, и тако ожина. Слышавъ же Ярославъ вохвы, приде Суздалю; изымавъ вохвы, расочи, а другыя показни, рѣкъ сиделъ: «Богъ наводитъ по грѣхомъ на куюждо землю гладомъ; или моремъ, ли ведромъ, ли иною казнью, а человекъ не вѣсть ничтоже». И възвратився Ярославъ, приде Новугороду, и посла за море по Варягы; и приде Ягунъ съ

Варягы, и бѣ Якунь слѣпъ,*) лѹда бѣ у него золотомъ
 иеткана. И приде къ Ярославу; иде Ярославъ съ Яку-
 номъ на Мьстислава; Мьстиславъ же слышавъ виде
 противу; има къ Листвену. Мьстиславъ же съ вечера
 исполнивъ дружину; и постави Сѣверъ въ чело про-
 тиву Варягомъ; а самъ ста съ дружиною своею; но
 криломъ. И бывши: нощи, бысть тма; молонья и громъ
 и дождь; рече Мьстиславъ дружинѣ своей: «спойдемъ
 на нѣ». И приде Мьстиславъ и Ярославъ противу собѣ;
 и остушися чело Сѣверъ съ Варягы; и трудишася Ва-
 ряги сѣкуще Сѣверъ, и посемъ: пастуни Мьстиславъ
 съ дружиною своею; и нача съчи Варяги; и бысть сѣ-
 ча силна; яко посвѣтяше молонья; блещашеться оружье,
 и бѣ гроза велика; и сѣча силна и страшна. Видѣвъ
 же Ярославъ, яко побѣжаиць есть, побѣже съ Яку-
 номъ, княземъ Варяжьскимъ, и Якунь ту отбѣже; лѹ-
 ды златоѣ; Ярославъ же приде Новугороду; а Якунь
 иде за море. Мьстиславъ же, о свѣтъ заутра, видѣвъ
 лежачи; съчюши отъ своихъ Сѣверъ и Варяги; Яро-
 славъ; и рече: «кто сему не радъ? се лежить Сѣве-
 рини; а се Варягы; а дружина своя цѣла». И посла
 Мьстиславъ по Ярославу глаголя: «сяди въ своемъ
 Кыевѣ, ты еси старѣйшей братъ, а имѣ буди; се сто-
 рожай; и не смяше Ярославъ ити въ Кыевъ; одондеже
 смирстася. И ѿдыше Мьстиславъ Черниговъ; а Яро-
 славъ Новѣгородъ; и обяху Кыевѣ мужи Ярослави.
 Въ тои же свѣтъ родися у Ярослава другый сынъ; и
 нарече имя ему Изяславъ. И въ томъ же свѣтъ
 родися у Ярослава сынъ; и нарече имя ему
 Святославъ. И въ томъ же свѣтъ родися у
 Ярослава сынъ; и нарече имя ему Рюрикъ.
 Въ лѣто 6534. Ярославъ совокупи вой многы; и
 приде Кыеву; и створи миръ съ братомъ своимъ Мьсти-

*) Не слѣдуетъ ли читать: „и бѣ Якунь съ слѣпъ“?

славомъ у Городьца. И раздѣлиста по Днѣбрь, Русьскую землю; Ярославъ прія сю сторону, а Мстиславъ оную; и начаста жити мирно и въ братодюбствѣ, и уста усобица и мятѣжь, и бысть тишина велика въ земли.

Въ лѣто 6535. Родися 3-й сынъ Ярославу, и нарече имя ему Святославъ.

Въ лѣто 6536. Знаменье явися на небеса, яко видѣти всей земли.

Въ лѣто 6537. Мирно бысть.

Въ лѣто 6538. Ярославъ Бѣлѣвъ взялъ. И родися Ярославу 4-й сынъ, и нарече имя ему Всеволодъ. Семъ же лѣтъ иде Ярославъ на Чюдь, и побѣди я, и достави градъ Юрьевъ. Въ се же время умре Болеславъ великий въ Лясѣхъ, и бысть мятѣжь въ земли Лядскѣ; вставше людье избиша епископы, и цюны, и бояры своя, и бысть въ нихъ мятѣжь.

Въ лѣто 6539. Ярославъ и Мстиславъ собрата вой много, идоста на Ляхы, и заоста грады Червенския опять, и повоевоста Лядскую землю, и многы Ляхы приведоста, и раздѣлиста я; и посади Ярославъ своя по Рси, и суть до сего дне.

Въ лѣто 6540. Ярославъ поча ставити города по Рси.

Въ лѣто 6541. Мстиславичъ Бурдафъ умре.

Въ лѣто 6542. Въ лѣто 6543. Въ лѣто 6544. Мстиславъ изиде на ловы, разболѣся и умре, и положиша и въ церкви у святаго Спаса, юже бѣ самъ заложилъ; бѣ бо въздано ея при немъ възвыше, яко на кони стояще досящи. Бѣ же Мстиславъ дебелъ тѣломъ, черменъ лицемъ, великыма очима, храборъ на рати, милостивъ, любяше дружину, повелику, имѣнья

не щадяше, ни питья, ни ѣдѣнья браняше. По семъ же перее власть его всю Ярославъ, и бысть самовластець Русьскѣй земли. Иде Ярославъ Новугороду, и посади сына своего Володимера Новѣгородѣ, епископа постави Жидяту; и въ се время родися Ярославу сынъ, нарекоша имя ему Вячеславъ. Ярославу же сущю Новѣгородѣ, вѣсть приде ему, яко Печенѣзи остоятъ Кыевъ; Ярославъ събра вой многъ, Варягы и Словѣни, приде Кыеву и вниде въ городъ свой. И бѣ Печенѣгъ безъ числа. Ярославъ выстунн изъ града и исполчи дружину, постави Варягы посередѣ, а на правѣй сторонѣ Кыяне, а на лѣвѣмъ крилѣ Новгородци. Сташа предъ градомъ, Печенѣзи приступати начаша, и сступашася на мѣстѣ; идѣже стоитъ нынѣ святая Софья митрополья Русьская; бѣ бо тогда поле внѣ града; и бысть съча зла; и одва одолѣ къ вечеру Ярославъ. И побѣгоша Печенѣзи разнo, и не вѣдахуся камо бѣжати; тоняху въ Сѣтомли, ниѣ же въ инѣхъ рѣкахъ, а прокъ ихъ пробѣгоша и до сего дне. Въ се же лѣто всади Ярославъ Судислава въ порубѣ, брата своего, Плесковѣ; оклеветанъ къ нему.

Въ лѣто 6545. Заложн Ярославъ городъ великый Кыевъ; у него же града сущь Златая врата; заложн же и церковь святая Софья, митрополью, и посемъ церковь на Золотыхъ воротѣхъ свитое Богородицѣ Благовѣщенѣе; посемъ святаго Георгія монастырь и святая Ирина. И при семъ нача вѣра хрестьяньская плоднтся и разширати, и черноризьци почаша множитися, и монастыреве починаху быти. И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, попы любяше повелику, излиха же черноризьцѣ, и книгамъ прилежа и почитая е часто въ ноци и въ дне, и собра писецѣ многы; и

прекладаше отъ Грєкъ на Словѣньское писмо; и списаша книги многы, и списка, ими же поучащєся вѣрнии людє, наслажаются ученья божественнаго. Якоже бо се нѣкто землю разореть, другой же наветь; ими же пожинають и ядятъ пищу бескудну: тако и сѣ; отецъ бо сего Володимеръ взорѣ и умягчи; рече же крещенємъ проевѣтивъ: сѣ же насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людїи, а мы пожинаемъ, ученье приємлюще книжное. Велика бо бываєтъ полза отъ ученья книжнаго; книгами бо кажеми и учими есмы пути покаянью, мудрость бо обрѣтаемъ и въздержанье отъ словєсъ книжныхъ; се бо суть рѣкы, напаяющы вселеную, се суть исходница мудрости; книгамъ бо єсть неисчетная глубина, сими бо въ печали утѣшаєми есмы, си суть узды въздержанью. Мудрость бо велика єсть, яко же и Соломонъ хваля е глаголаше: азъ премудрость всєлихъ, свѣтъ, разумъ и смыслѣ; азъ призвахъ страхъ Госнодень, мои свѣти, моя мудрость, мое утверженье, моя крѣпость; мною цареви царствуютъ, а силнии иишють правду, мною вельможи величуются и мучители держатъ землю; азъ любящая мя люблю, ищущи мене обрящють благодать. Аще бо поищєши въ книгахъ мудрости прилежно, то обрящєши великую ползу души своей; иже бо книги часто чтесть, то бєсѣдуєтъ съ Богомъ; или святыми мужи; почитая пророческыя бесѣды, и евангєльская ученья и апостолская, житья святыхъ отецъ, възпрїємлетъ душа великую ползу. Ярославъ же се, якоже рекохомъ; любимъ бѣ книгамъ; многы написавъ положи въ церкви святой Софїи, юже созда самъ; украси ю златомъ и сребромъ и съсуды церковными, въ ней же обычны пѣсньи Богу въздають, въ годы обычны. И ины церкви ставляше

по градомъ и по мѣстамъ, поставляя поны и даа имъ отъ имѣнья своего урокъ, веля имъ учить люди, по неже тѣмъ, естъ поручено Богомъ, и приходити часто къ церквамъ; и умножишася, прозвутери, людье хрестьяньскїи. Радовашеся Ярославъ, видя множество церквей и люди хрестьяны зѣло; а врагъ сѣтовашеться, добѣждаемъ новыми людьми хрестьяньскими.

Въ лѣто 6346, Ярославъ иде на Ятвягы.

Въ лѣто 6347. Священна бысть церкы святыхъ Богородицы, юже созда Володимерь, отецъ Ярославль, митрополитомъ Феопентомъ.

Въ лѣто 6348, Ярославъ иде на Литву.

Въ лѣто 6349. Иде Ярославъ на Мазовьшаны въ лодяхъ.

Въ лѣто 6350. Иде Володимерь, сынъ Ярославль, на Ямъ, и побѣди я; и поидоша кони у вой Володимерь, яко и еще дышющимъ, коцемъ, съдираху хъзы съ нихъ, тодикъ бо бѣ моръ въ конихъ.

Въ лѣто 6351. Посла Ярославъ сына своего Володимера на Грькы, и вдале ему вой, инатъ, а воеводство поруши Вышата, отецъ Яневу. И поиде Володимерь въ лодяхъ, и придоша въ Дунай, поидоша ко Царьграду; и бысть буря велика, и разби корабли Русн, и князь, корабль разби вѣтръ, и взя князя въ корабль Иванъ Творимичъ, воевода Ярославль. Прочїи же вой Володимери ввержени быша на брегъ, числомъ 6000; и хотѣша поити въ Русь, и не иде съ ними никтоже, отъ дружины, княже. И рече, Вышата: «азъ поиду съ ними; з и высѣде изъ корабля къ нимъ, рече, «аще живъ буду, то съ ними, аще погину, то съ дружиною;» и поидоша хотѣче въ Русь. И бысть вѣсть Грькомъ, яко избиле море, Русь, и посла царь,

именемъ Мономахъ, по Руси олядй 14; Володимеръ же видѣвъ съ дружиною, яко идуть по нихъ, въспятивъся изби оляди Гречьскыя, и възвратися въ Русь, ссѣдавшеся въ корабльъ своѣ. Вышату же яша съ изверженными на брегъ, и приведоша я Царюграду, и слѣпиша Руси много; по трехъ же лѣтѣхъ миру бывшую, пущенъ бысть Вышата въ Русь къ Ярославу. Въ си же времена вдасть Ярославъ сестру свою за Казимира, и вдасть Казимиръ за вѣно людй 8 сотъ, еже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава.

Въ лѣто 6552. Выгребоша 2 князя Ярополка и Ольга, сына Святослава, и крестиша кости ею, и положиша я въ церкви святыя Богородица. Въ се же лѣто умре Брячиславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимеръ, отецъ Всеславль, и Всеславъ, сынъ его, сѣде на столѣ его; его же роди мати отъ вълхвованья, матери бо родивши его, бысть ему язвено на главѣ его, рекоша бо волсви матери его: «се язвено, навяжи на нь, да носить е до живота своего,» еже носить Всеславъ и до сего дне на собѣ: сего ради немилостивъ есть на кровьпролитѣ.

Въ лѣто 6553. Заложи Володимеръ святую Софью Новѣгородѣ.

Въ лѣто 6554. Въ лѣто 6555. Ярославъ иде на Мазовшаны, и побѣди я, и князя ихъ уби Моислава, и покори я Казимиру.

Въ лѣто 6556. Въ лѣто 6557. Въ лѣто 6558. Преставися княгини Ярославля (Февраля въ 10. И.).

Въ лѣто 6559. Постави Ярославъ Ларіона митрополитомъ Русина въ святѣй Софи, собравъ епископы. И се да скажемъ, что ради прозвася Печерскый манастирь: Боголюбивому князю Ярославу любящую Бе-

рестовое, и церковь ту сущую Святыхъ Апостоль, и попы многи набдящю, въ нихъ же бѣ презвутерь; именемъ Ларіонъ; мужъ благъ, книженъ и постникъ; хожаше съ Берестоваго на Днѣпръ, на холмъ, кдѣ нынѣ ветхый монастырь Печерскый, ту молитву творяше: бѣ бо ту лѣсъ великъ. Ископа печерку малу, двусажену, и приходя съ Берестоваго, отпѣваше часы и моляшеся ту Богу втайнѣ. Посемъ же Богъ князю вложи въ сердце, и постави и митрополитомъ въ святѣй Софьи; а си печерка тако оста! И не по мнѣхъ днѣхъ бѣ нѣкій человекъ; именемъ мирскимъ отъ града Любча; и възложи сему Богъ въ сердце въ страну ити, онъ же устремися въ Святую Гору, и видѣ ту монастыря суща; и обиходивъ, възлюбивъ чернецскый образъ; приде въ монастырь ту, и умоши игумена того, дабы на нь възложилъ образъ мнишскый. Онъ же послушавъ его, постриже и, нарекъ имя ему Антоній, наказавъ его и научивъ чернецкому образу; и рече ему: «иди въ Русь опять; и буди благословенъ отъ Святия Горы, яко отъ тебе мнози чернцы быти имуть;» благослови и отпусти его, рекъ ему: «иди съ миромъ.» Антоній же приде Кыеву, и мысляше, кдѣ бы жити, и ходи по монастыремъ, и не възлюби; Богу не хотящю, и ноца ходити по дѣбремъ и по терамъ, ища кдѣ бы ему Богъ показалъ; и приде на холмъ, идѣже бѣ Ларіонъ ископалъ печерку; и възлюби мѣсто се, и волеися въ не, и внача молитися Богу; со слезами глаголя «Послуди! утверди мя въ мѣстѣ семъ; и да будетъ на мѣстѣ семъ благословенъ Святая Гора и моего игумена; и ижеши постригалъ.» И ноца жити ту, моли Бога, ядый хлѣбъ оухъ, и то черезъ день, и воды въ мѣру вкушая,

копая пещеру, и не да собѣ упокоя день и нощь, въ трудѣхъ пребывая, въ бдѣннѣи и въ молитвахъ. Посемъ же увѣдѣша добрии челоувѣци, и приходяху къ нему, приносяще же ему, еже на потребу бѣ; и прослу якоже великий Антоній, приходяще къ нему просяху у него благословенья. Посемъ же преставльшюся великому князю Ярославу, прія власть сынъ его Изяславъ и сѣде Кыевѣ, Антоній же прославленъ бысть въ Русьскѣй земли; Изяславъ же увѣдѣвъ житие его, приде съ дружиною своею, прося у него благословенья и молитвы. И увѣданъ бысть всѣми великий Антоній и чтимъ, и начаша приходити къ нему братья, и нача примати и постригати я; и собрася братья къ нему числомъ 12. Ископаша пещеру велику, и церковь, и кельи, яже суть и до сего дне въ пещерѣ, подъ ветхымъ монастыремъ. Совъкупленѣ же братья, рече имъ Антоній: «се Богъ васъ братья совъкупилъ, и отъ благословенья есте Святыхъ Горы, имъ же мене, постриже игумень Святыхъ горы, а язъ васъ постригалъ; да буди благословенье на васъ перво отъ Бога, а второе отъ Святыхъ Горы;» и се рекъ имъ: «живѣте же собѣ, и поставлю вы игумена, а самъ хощю въ ону гору ити единъ, якоже и прежде бяхъ обывалъ; уединивъся *(жити)*.» И постави имъ игуменомъ Варлама, а самъ иде въ гору и ископа пещеру, яже есть подъ новымъ монастыремъ, въ ней же сконча животъ свой, живъ въ добродѣтели, не выходя изъ пещеры, лѣтъ 40. нигдѣже, въ ней же лежать мощѣ его и до сего дне. Братья же съ игуменомъ живяху, и умножившимся братья, въ пещерѣ, и домыслиша поставити въ пещеры монастырь; и доиде игумень и братья ко Антонью, и рекоша ему: «отче! умножилося братья,

а не можемъ ся вмѣстити въ пещеру; да бы Богъ повелѣлъ и твоя молитва, да быхомъ поставили церковью въ пещеры;» и повелѣ имъ Антоній. Они же поклоняся ему, и поставиша церковью малу надъ пещерою во имя святыя Богородица Успенье. И нача Богъ умножати черноризцѣ, молитвами святыя Богородица, и съвѣтъ створиша братья со игуменомъ поставити монастырь; и идоша братья ко Антонью и рѣша: «отче! братья умножаются, а хотѣли быхомъ поставити монастырь.» Антоній же радъ бывъ, рече: «благословенъ Богъ о всемъ, и молитва святыя Богородица и сущихъ отецъ иже въ Святѣй Горѣ да будетъ съ вами.» И се рекъ, посла единого отъ братьѣ ко Изяславу князю, река тако: «княже мой! се Богъ умножаетъ братью, а мѣстъце мало; да бы ны далъ гору ту, яже есть надъ пещерою;» Изяславъ же слышавъ и радъ бысть, посла мужъ свой, и вда имъ гору ту. Игумень же и братья заложиха церковь велику и монастырь огорожиха столпьемъ, кельѣ поставиша многы, церковь свершиха и иконами украсиша. И оттолѣ почася Печерскый монастырь; иже бѣша жили чернцы преже въ пещерѣ, а отъ того прозвася Печерскый монастырь; есть же монастырь Печерскый отъ благословенья Святыя Горы пошелъ. Монастыреви же свершениу, игуменьство держащю Варламови, Изяславъ же постави монастырь святаго Дмитрія, и выведе Варлама на игуменьство къ святому Дмитрію, хотя створити вышній сего монастыря, надѣяся богатству. Мнози бо манастири отъ царь и отъ боярь и отъ богатства поставлени, но не суть таци, вацы суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ: Антоній бо не имѣ злата, ни сребра,

но стяжа слезами и пощеньемъ, якоже глаголахъ. Варламу же шедъшу къ святому Дмитрію, съвѣтъ створше братья, идоша къ старцю Антонью и рекоша: «постави намъ игумена.» Онъ же рече имъ: «кого хотите?» Они же рѣша: «кого хочеть Богъ и ты.» И рече имъ: «кто болій въ васъ, акъ же Θεодосій, послушливый, кроткій, смѣренный; да съ будетъ вамъ игуменъ.» Братья же ради бывше, поклонившася старцю, и поставиша Θεодосья игуменомъ братьѣ, числомъ 20. Θεодосу же приємшю манастырь, поча имѣти въздержанье; и велико пощенье, и молитвы съ слезами; и совокупляти нача многы черноризци, и совокупи братьѣ числомъ 100. И нача искати правила чернечьскаго, и обрѣтесе тогда Михаилъ чернецъ манастыря Студійскаго, иже бѣ пришелъ изъ Грекъ съ митрополитомъ Георгіемъ, и нача у него искати устава чернецъ Студійскихъ; и обрѣтъ у него, и списа, и устави въ манастыри своемъ како пѣти пѣнья манастырьская, и поклонъ какъ держати, и чтенья почитати, и стоянье въ церкви, и весь рядъ церковный, на трапезѣ сѣданье и что ясти въ кыя дни, все съ уставленьемъ. Θεодосій все то изъобрѣтъ, предасть манастырю своему. Отъ того же манастыря переяша вси манастыреве уставъ: тѣмже почтенъ есть манастырь Печерскый старѣе всего. Θεодосьеви же живущю въ манастыри, и правящю добродѣтельное житье и чернечьское правило, и приимающю всякого приходящаго къ нему, къ нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ, и пріятъ мя лѣтъ ми сущю 17 отъ роженья моего. Се же написахъ и положихъ, въ кое лѣто почаль быти манастырь и что ради зоветься Печерскый; а о Θεодосовѣ житьи пакы скажемъ.

Въ лѣто 6560. Преставися Володимеръ, сынъ Ярославль старѣйшій, Новѣгородѣ, и положенъ бысть въ святѣй Софьи, юже бѣ самъ создалъ.

Въ лѣто 6561. Отъ Всеволода родися сынъ, и нарече имя ему Володимеръ, отъ царицѣ Гръкынѣ.

Въ лѣто 6562. Преставися великый князь Русскый Ярославъ: И еще бо живущю ему, наряди сыны своя, рекъ имъ: «се азъ отхожю свѣта сего, сынове мои; имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матере; да аще будете въ любви межю собою, Богъ будетъ въ васъ, и покорить вы противныя подъ вы; и будете мирно живуще; аще ли будете ненавидно живуще въ распряхъ и которающесе, то погыбнете сами и погубите землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, иже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ; но пребывайте мирно, послушающе братъ брата; се же поручаю въ собѣ мѣсто столъ старѣйшему сыну моему и брату вашему Изяславу Кіевъ, сего послушайте, якоже послушасте мене; да то вы будетъ въ мене мѣсто; а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, (а Игорю Володимеръ *Г.*), а Вячеславу Смоленскъ». И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ не преступати предѣла братня, ни согнати; рекъ Изяславу: «аще кто хоцетъ обидѣти брата своего, то ты помагай его же обидять»; и тако уряди сыны своя пребывати въ любви. Самому же болну сущю и пришедшю Вышегороду, разболѣся велми, Изяславу тогда сущю Новѣгородѣ, а Святославу Володимери, Всеволоду же тогда сущю у отца, бѣ бо любимъ отцемъ паче всее братьи, его же имяше присно у себе. Ярославу же приспѣ конецъ житья, и предасть душу свою въ субботу 1 поста святаго Тео-

дора. Всеволодъ же спрята тѣло отца своего, взявъше на сани везоша и Кыеву; полове поюще обычныя нѣсиди, плакашася по немъ людье; принесше положина и въ рацѣ мороморянѣ; въ церкви святое Софѣ, и плакася по немъ Всеволодъ и людье вси. Живе же всѣхъ, лѣтъ 70 и 6.

Начало княженя, Изяслава Кыевѣ. Пришедъ Изяславъ съде Кыевѣ, Святославъ Черниговѣ, Всеволодъ Переяславлѣ, Игорь Володимери, Вячеславъ въ Смолинскѣ. Въ се же лѣто иде Всеволодъ на Торкы, и побѣди Торкы. Въ семь же лѣтъ приходи Болушь съ Половци, и створи Всеволодъ миръ съ ними, и возвратишася вслять, отнюду же пришли.

Въ лѣто 6564. Въ лѣто 6565. Преставися Вячеславъ, сынъ Ярославъ, Смолинскѣ, и посадиша Игоря Смолинскѣ, изъ Володимеря выведше.

Въ лѣто 6566. Побѣди Изяславъ Голяди.

Въ лѣто 6567. Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ высадиша стрья своего изъ поруба*), сидѣ бо лѣтъ 20 и 4, заводивъше кресту; и бысть чертцемъ.

Въ лѣто 6568. Преставися Игорь, сынъ Ярославъ. Въ семь же лѣтъ Изяславъ, и Святославъ, и Всеволодъ, и Всеславъ, совокупивше вой, безчислены, поидоша на конихъ, и въ лодьяхъ, безчислено множество, на Торкы. Се, слышавша Торци, убояшася, пробѣгоша и, до сего дне, и помроша бѣгаючи, Божимъ гнѣвомъ гоними, ови отъ зимы, друзи же голодомъ, и ни же моромъ и судомъ Божимъ. Тако Богъ избави хрестьяны отъ поганыхъ.

Въ лѣто 6569. Придоша Половци первое на Русь-

*) См. подъ годомъ 6544.

скую землю воевать, Всеволодъ же изиде противу имъ, мѣсяца февраля въ 2 день; и бившимъся имъ, побѣдиша Всеволода, и воевавши отъидоша. Се бысть первое зло отъ поганыхъ и безбожныхъ врагъ. Бысть же князь ихъ Искаль.

Въ лѣто 6570. Въ лѣто 6571. Судиславъ преставися, Ярославль братъ, и погребоша и въ церкви святаго Георгія. Въ се же лѣто Новѣгородѣ иде Волховъ вспять, дній 5; се же знаменье не добро бысть, на 4-е бо лѣто пожже Всеславъ градъ.

Въ лѣто 6572. Бѣжа Ростиславъ Тмутороканю, сынъ Володимеръ, внукъ Ярославль, и съ нимъ бѣжа Порѣй и Вышата, сынъ Остромиръ воеводы Новгородского; и пришедъ выгна Глѣба изъ Тмутороканя, а самъ сѣде въ него мѣсто. Иде Святославъ на Ростислава къ Тмутороканю, Ростиславъ же отступи кромѣ изъ града, не убоаясь его, но не хотя противу стрыви своему оружья взяти. Святославъ же пришедъ Тмутороканю, посади сына своего пакы Глѣба, възвратися опять; Ростиславъ же пришедъ пакы, выгна Глѣба, и приде Глѣбъ къ отцу своему, Ростиславъ же сѣде Тмуторокани. Въ се же лѣто Всеславъ рать почаль. Въ си же времена бысть знаменье на западѣ, звѣзда превелика, лучѣ имущи акы кровавы, въсходящи съ вечера по заходѣ солнечнѣмъ, и пребысть за 7 дній; се же проявляше не на добро: по семъ бо быша усобицѣ много и нашествіе поганыхъ на Русьскую землю, си бо звѣзда бѣ акы кровава, проявляющи кровипролитъе. Предъ симъ же временемъ и солнце премѣнися, и не бысть свѣтло, но акы мѣсяць бысть; его же невѣгласи глаголють снѣдаему сущю. Се же бывають сица знаменья не на добро, мы бо по

сему разумѣемъ. Якоже древле, при Антиосѣ, въ Іерусалимѣ, случися внезапно по всему граду за 40 дній являтися на въздуѣ на конихъ рищющимъ, въ оружьи, златы имуща одежѣ, и полкы обоявляемы*), и оружьею двизающимся; се же проявляше нахоженье Антиохова на Іерусалимъ. Посемъ же при Неронѣ царивъ томъ же Іерусалимѣ возсія звѣзда, на образъ копійный, надъ градомъ; се же проявляше нахоженье рати отъ Римлянъ. И паки сице же бысть при Устиньянѣ цари, звѣзда возсія на западѣ, испущающи луча, юже прозываху блистаницю, и бысть блистающи дній 20; посемъ же бысть звѣздамъ теченье, съ вечера до утрянъ, яко мнѣти всѣмъ, яко падаютъ звѣзды, и паки солнце безъ лучъ съяше; се же проявляше крамолы, недужи, чловѣкомъ умертвие баше. Посемъ же бысть при Костянтинѣ иконоборци, сына Леонова, теченье звѣздное бысть на небѣ, отторваху бо ся на землю, яко видящимъ мнѣти кончину; тогда же въздухъ възліяся повелику. Въ Суріи же бысть трусь великъ, земли разсѣдшися трій поприщъ, изиде дивно изъ землѣ мѣска, чловѣчьскимъ гласомъ глаголющи и проповѣдающи найтъ языка; еже и бысть найдена бо Срацини на Палестиньскую землю. Знаменья бо въ небеси, или звѣздахъ, ли солнци, ли птицами, ли етеромъ чимъ, не благо бываютъ: но знаменья сица на зло бываютъ, ли проявленье рати, ли гладу, ли смерть проявляють.

Въ лѣто 6573. Ростиславу сущю Тмуторокани, и емлющю дань у Касогъ и въ инѣхъ странахъ, сево же убоявшеся Гръци, послаша съ лестью Когопана;

*) И. и Х. «обоамо являемы».

оному же пришедшу къ Ростиславу и ввѣрившюся ему, чтишеть и Ростиславъ. Единою же пьющую Ростиславу съ дружиною своею, рече Котопанъ: «княже! хочу на тя пити;» оному же рекшию: «пій.» Онъ же испивъ половину, а половину дастъ князю пити; дотиснувъся палцемъ въ чашю, бѣ бо имѣя подъ ногтемъ растворенье смертное, и вдасть князю, урекъ смерть до дне семаго. Оному же испившю, Котопанъ же пришедъ Корсуню повѣдаше, яко въ сій день умреть Ростиславъ, якоже и бысть; сего же Котопана побиша каменьемъ Корсуньстии людье. Бѣ же Ростиславъ мужъ добль, ратень, върастомъ же лѣтъ и красень лицемъ, и милостивъ убогымъ; и умре мѣсяца февраля въ 3 день, и тамо положень бысть въ церкви святыя Богородица.

Въ лѣто 6574. Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславль, Полочьскѣ, и зая Новгородъ; Ярославичи же триє, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, совокупивше вои, идоша на Всеслава; зимѣ суци велицѣ. И придоша ко Мѣньску, и Мѣняне затвормшася въ градъ; си же братья взяша Мѣнескъ, исѣкоша мужѣ, а жены и дѣти вдаша на щиты, и поидоша къ Немизѣ; и Всеславъ поиде противу. И совокупишася обои на Немизѣ, мѣсяца марта въ 3 день, и бяше снѣгъ великъ, поидоша противу собѣ; и бысть сѣча зла, и мнози падоша; и одолѣша Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Всеславъ же бѣжа. Посемъ же, мѣсяца іуля, въ 10 день, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, цѣловавше крестъ честный къ Всеславу, рече ему: «приди къ намъ, яко не створимъ ти зла»; онъ же надѣявъся цѣлованью креста, переѣха въ лодыи черезъ Днѣпръ. Изяславу же въ шатерьъ предъидушю, и тако, яша Все-

слава на Рши у Смолиньска. преступивше крестъ. Изяславъ же приведе Всеслава Бывеу, всади и въ порубъ съ двѣма сынома.

Въ лѣто 6575. Придоша иноплеменьници на Русьску землю; Половци мнози, Изяславъ же, и Святославъ, и Всеволодъ изидоша противу имъ на Лѣто; и бывши нощи, подыдоша противу собѣ, грѣхъ же ради нашихъ попусти Богъ на ны поганья; и побѣдоша Русьскыи князи, и побѣдиша Половци. Наводить бо Богъ по гнѣву своему иноплеменьники на землю, и тако скрушенымъ имъ въспоманутся къ Богу; усобная же рать бываетъ отъ соблаженья дьяволя. Богъ бо не хочетъ зла челоувѣкомъ, но блага; а дьяволъ радуется злomu убійству и кровипролитью, подвизая свары и зависти, братоненавидѣнье, клеветы. Земли же согрѣшивши которѣй любо, казнить Богъ смертию, ли голодомъ, ли наведеньемъ поганыхъ, ли ведромъ*), ли гусеницею, ли инѣми казньми, аще ли покаявшеся будемъ въ немъ же ны Богъ велить жити. Глаголетъ бо Пророкомъ намъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ; постомъ и плачемъ. Да аще сице створимъ, всѣхъ грѣхъ прощени будемъ: но мы на злое възвращаемся, акы свинья въ калѣ грѣховнѣмъ присно валяющесе, и тако пребываемъ. Тѣмже Пророкомъ намъ глаголетъ: разумѣхъ, рече, яко жестокъ еси, и ния желѣзная твоя; того ради удержахъ отъ васъ дождь, предѣлъ единъ одождихъ, а другаго не одождихъ, исше, и поразихъ вы зноемъ и различными казньми; то и тако не обратитесь ко мнѣ. Сего ради винограды вашѣ, и смоковье ваше, нивы и дубравы

*) Во всѣхъ др. сп., кромѣ Л., „вредомъ“.

ваша истрохъ, глаголетъ Господь, а злобъ вашихъ не
могохъ истерти; послахъ на вы различныя болѣзни и
смерти тяжкия, и на скоты казнь свою послахъ, то
и ту не обратистеся, но рѣсте: мужаемъся. Доколѣ не
насытитестеся злобъ вашихъ? Вы бо уклонистеся отъ
пути моего, глаголетъ Господь, и соблазнисте многы:
сего ради буду свѣдѣтель скорь на противныя, и на
кленущаяся именемъ моимъ во лжу, и на лишаящая
мъзды наиника, насильствующая сиротѣ и вдовици,
и на укланяющая судъ кривѣ. Почто не въздержастеся
въ грѣсѣхъ вашихъ, но уклонисте законы моя и не
сохранисте ихъ? Обратистеся ко мнѣ, и обращюся къ
вамъ, глаголетъ Господь, и азъ отверзю вамъ хляби
небесныя и отвращю отъ васъ гнѣвъ мой, дондеже
все обилуетъ вамъ; и не имутъ изнемоци виногради
ваши, ни нивы. Но вы отяжасте на мя словеса ваша,
глаголюще: суетенъ работай Богу; тѣмже усты чтуть
мя, а сердце ихъ далече отстоитъ мене. Сего ради
ихже просимъ не приемлемъ: будетъ бо, рече, егда
призовете мя, азъ же не послушаю васъ, взицете
мене зли, и не обряцете; не всхотѣша бо ходити по
путемъ моимъ, да того ради затворяется небо, ово ли
злѣ отверзается, градъ въ дождя мѣсто пуская; ово
ли мразомъ плоды узнабляя и землю зноимъ томя, на-
шихъ ради злобъ. Аще ли ся покаемъ отъ злобъ на-
шихъ, то абы чадомъ своимъ дать намъ вся про-
шенья, и одождитъ намъ дождь ранъ и поздень, и
наполнятся гумна ваша пшеницѣ; пролѣются точила
винная и масляная, и въздамъ вамъ за лѣта яже по-
яша пружи, и хрустове, и гусеница; сила моя вели-
кая, юже послахъ на вы, глаголетъ Господь Вседер-
житель. Си слышаще, въстягнемъся на добро, взицѣте

суда, избавите обидимаго; на покаянье придемъ, не въздающе зла за зло, ни клеветы за клевету, но любовью прилѣпимся Господи Бозѣ нашемъ, постомъ и рыданьемъ, слезами омывающе вся прегрѣшенья, не словомъ нарицающесея хрестьяни, а поганьскы живуще. Се бо не погански ли живемъ, аще усрѣсти вѣрующе? Аще бо кто усрящеть черноризца, то възвращается, ли единецъ, ли свинью: то не поганьскы ли се естъ? Се бо по дьяволу наученью кобъ сію держать, друзи же и захыханью вѣрують, еже бываетъ на здравье главѣ. Но сими дьяволъ летить, и другими нравы, всячьскыми лестыми превабляя ны отъ Бога, трубами и скоморохы, гусльми и русальи. Видимъ бо игрища утолочена, и людій много множество, яко упихати начнуть другъ друга, позоры дѣюще отъ бѣса замышленнаго дѣла, а церкви стоять; егда же бываетъ годъ молитвы, мало ихъ обрѣтается въ церкви. Да сего ради казни приедемъ отъ Бога всячскыя, и нахоженье ратныхъ, по Божью повелѣнью приедемъ казнь грѣхъ ради нашихъ. Мы же на подлежащее възвратимся. Изяславу же со Всеволодомъ Кыеву побѣгшию, а Овѣтославу Чернигову, и людье Кыевстѣи прибѣгоша Кыеву, и створиша вѣче на торговищи, и рѣша пославшесея ко князю: «се Шоловци росулися по земли; дай, княже, оружье и кони, и еще бьемся съ ними». Изяславъ же сего не послуша. И начаша людье говорити на воеводу на Коснячька; идоша на гору, съ вѣча; и придоша на дворъ Коснячковъ, и не обрѣтше его, стапа у двора Брючиславля и рѣша: «пойдемъ, высадимъ дружину свою изъ погреба». И раздѣлишася на двое: половина ихъ иде къ потребу, а половина ихъ иде по мосту; си же придоша на княжь дворъ. Изя-

славу же сѣдѣша на сѣнехъ съ дружиною своею, начаша прѣтисѣ со княземъ. Стояще долѣ, князю же изъ оконця зрящю и дружинѣ стоящи у князя, рече Туки, братъ Чюдинъ, Изяславу: «видиши, княже, людье възвыли; послѣ, ать Всеслава блюдуть». И се ему глаголющю, другая половина людѣй приде отъ погребѣ, отворивше погребъ; и рекоша дружина князю: «се зло есть; послѣ ко Всеславу, ать призвавше лестью ко оконцю, пронзуть и мечемъ»; и не послуша сего князь. Людье же кликнуша и идоша къ порубу Всеславу; Изяславъ же се видѣвъ, со Всеволодомъ побѣгоста съ двора, людье же высѣкоша Всеслава изъ порубѣ, въ 15 день сентября, и поставиша и средѣ двора княжа; дворъ же княжь разграбиша, безчисленное множество злата и сребра, кунами и бѣдью. Изяславъ же бѣжа въ Ляхы. Посемъ же Половцемъ воюющимъ по землѣ Русьстѣй, Святославу сущю Черниговѣ, и Половцемъ воюющимъ около Чернигова, Святославъ же собравъ дружины нѣколико, изиде на нь ко Сновьску. И уврѣша Половци идущъ полкъ, пристроишася противу; и видѣвъ Святославъ множество ихъ, и рече дружинѣ своей: «потягнемъ, уже намъ нелзѣ камо ся дѣти», удариша въ коней; одолѣ Святославъ въ трехъ тысячахъ, а Половецъ бѣ 12 тысячѣ, и тако бѣеми, а друзи цотоноша въ Снѣви, а князя ихъ яша рукама, въ 1 день ноября; и възвратисѣ съ побѣдою въ градъ свой Святославъ. Всеславъ же сѣде Бѣевѣ. Се же Богъ яви силу крестную, понеже Изяславъ цѣловавъ крестъ, и я и; тѣмже наведе Богъ поганья, сего же явѣ избави крестъ честный: въ день бо Въздвиженья Всеславъ вздохнувъ рече: «о кресте честный! понеже къ тобѣ вѣровахъ, избави мя отъ рва сего».

Богъ же показа силу крестную на показанье землѣ Русскѣй, да не преступаютъ честнаго креста, цѣловавши его; аще ли преступитъ кто, то и здѣ приметъ казнь, и на придущемъ вѣцѣ казнь вѣчную. Поняже велика есть сила крестная: крестомъ бо побѣдени бывають силы бѣсовскыя, кресты бо княземъ въ бранехъ пособить, въ бранехъ крестомъ согражаема вѣрніи людье побѣжаютъ супостаты противныя, крестъ бо скорѣе избавляетъ отъ напастей призывающимъ его съ вѣрою; ничтоже ся боить бѣси, токмо креста, аще бо бывають отъ бѣсъ мечтанья, знаменавше лице крестомъ прогоними бывають. Всеславъ же съде Киевѣ мѣсяць 7: иже въ лето 6575. Поиде Изяславъ съ Болеславомъ на Всеслава, Всеславъ же поиде противу; и приде Бѣлугороду. Всеславъ и бывши ноши, утайвися Кыянь бѣжа изъ Бѣлагограда Полотску. Заутра же видѣвше людье князя бѣжавша, възвратишася Киевѣ и створиша вѣче, послашася къ Святославу и къ Всеволоду, глаголюще: «мы уже зло створили есмы, князя своего прогнавше; а се ведеть на ны Лядскую землю; а поидета въ градъ отца своего; аще ли не хочета, то намъ неволя; зажегше градъ свой, ступимъ въ Пречыску землю». И рече имъ Святославъ: «въ послевѣ къ брату своему; аще поидеть на вы съ Лякъ рубити васъ, то въ противу, ему ратью, не давѣ бо погубити градъ отца своего; аще ли хочеть съ миромъ, то въ малѣ придетъ дружинѣ»; и утѣшиста Кыяны. Святославъ же и Всеволодъ посласта къ Изяславу, глаголюще: «Всеславъ ти бѣжалъ, а не води Ляховъ Кюеву; а противна бо ти нѣту; аще ли хоцеша ити въ намѣшати, и погубити градъ, то вѣси, яко нама жалъ

отня стола». То слышавъ Изяславъ, остави Ляхы и поиде съ Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же предъ сына своего Мъстислава Кыеву. И пришедъ Мъстиславъ исъче иже бѣша высѣкли Всеслава, числомъ 70 чади, а другыя слѣпиша, другыя же безъ вины погуби, не испытавъ. Изяславу же идущю къ граду, изидоша люде противу съ поклономъ, и пріа ша князь свой Кыяне; и сѣде Изяславъ на столѣ своемъ, мѣсяца мая въ 2 день. И распуца Ляхы на по кормъ; избиваху Ляхы отай; възвратися въ Ляхы Болеславъ, въ землю свою. Изяславъ же възгна торгъ на гору, и прогна Всеслава изъ Полотьска, посади сына своего Мъстислава Полотьскѣ; онъ же вскорѣ умре ту; и посади въ него мѣсто брата его Святополка, Всеславу же бѣжавшю.

Въ лѣто 6578. Родися у Всеволода сынъ, и нарекоша именемъ Ростиславъ. Въ се же лѣто заложена бысть церкы святаго Михаила, въ монастырѣ Всеволожи.

Въ лѣто 6579. Воеваца Половци у Растовъця и у Неятива. Въ се же лѣто выгна Всеславъ Святополка изъ Полотьска. Въ се же лѣто побѣди Ярополкъ Всеслава у Голотичьска. Въ си времена приде волхвъ, предъщенъ бѣсомъ; пришедъ бо Кыеву глаголаше сице, повѣдая людемъ, яко на пятое лѣто Днѣпру потещи вснять и землямъ преступати на ина мѣста, яко стати Гречьскы земли на Руской, а Русьскѣй на Гречьской, и прочимъ землямъ измѣнитися; его же невѣгласи послушаху, вѣрніи же насмѣхаются, глаголюще ему: «бѣсъ тобою играетъ на пагубу тобѣ». Се же и бысть ему: въ едину бо ночь бысть безъ вѣсти. Бѣси бо подѣтокше на зло вводить, посемъ же насмисаются ввергъше и въ пропасть смертную; научивше глагола-

ти; якоже се скажемъ бѣсовское наученье и дѣйство. Бывши бо единою скудости въ Ростовстѣй области, встаста два волхва отъ Ярославля, глаголюща: «яко въ свѣвѣ, кто обилье держить»; и поидоста по Волзѣ, кдѣ придуть въ погостѣ, туже нарицаху лучшіѣ жены, глаголюща, яко си жито держить, а си медь, а си рыбы, а си скору. И привожаху къ нима сестры своя, матере и жены своя; она же въ мечтѣ прорѣзавше за плечемъ, вынимаста любо жито, любо рыбу, и убивашета многы жены, имѣнье ихъ отымашета собѣ. И придоста на Бѣлоозеро; и бѣ у нее людій нѣ 300. Въ се же время приглючися прити отъ Святослава дань емлющую Яневи, сыну Вышатины; повѣдаша ему Бѣлозерци, яко два кудесника избила уже многы жены по Волзѣ и по Шекснѣ и пришла еста сѣмо. Янъ же испытавъ, чья еста смерда, и увѣдѣвъ, яко своего князя, пославъ къ нимъ иже около ею суть, рече имъ: «выдайте волхва та сѣмо, яко смерда еста моего князя»; они же сего не послушаша. Янъ же поиде самъ безъ оружья, и рѣша ему отроки его: «не ходи безъ оружья, осоромятъ тя»; онъ же повелѣ възяти оружья отрокомъ, и бѣста 12 отрока съ нимъ, и поиде къ нимъ по лѣсу. Они же сташа исполчившеся противу, Яневи же идущю съ топорцемъ, выступиша отъ нихъ 3 мужи, придоша къ Яневи, рекуще ему: «вида идеши на смерть, не ходи»; оному повелѣвшю обити я, къ прочимъ же поиде. Они же сунушася на Яня, единъ грѣшися Яня топоромъ, Янъ же оборотя топоръ удари и тыльемъ, повелѣ отрокомъ сѣчи я; они же бѣжаша въ лѣсъ, убиша же ту попина Янева. Янъ же вшедъ въ градъ къ Бѣлозерцемъ, рече имъ: «аще не имете волхву сею, не иду отъ васъ и за лѣто».

Бѣлозерци же шедше яша я, и приведоша къ Яневи, и рече има: «что ради погубиста толико человекъ?» Онѣма же рекшема: «яко ти держать обилье, да аще истребивъ сихъ, будетъ гобино: аще ли хоцещи, то передъ тобою вынемевъ жито, ли рыбу, ли ино что». Янь же рече: «по истинѣ лжа то: створилъ Богъ человекъ отъ землѣ, оставленъ костью и жылами отъ крове, нѣсть въ немъ ничтоже; и не вѣсть ничтоже, но токмо единъ Богъ вѣсть». Она же рекоста: «вѣ вѣвѣ, како есть человекъ створенъ». Онъ же рече: «како»? Она же рекоста: «Богъ мывъся въ мовници и вспотивъся, отеръся ветъхомъ, и верже съ небесе на землю; и распрѣся сотона съ Богомъ, кому въ немъ створити человекъ? и створи дьяволъ человекъ, а Богъ душу въ не вложи; тѣмже аще умреть человекъ, въ землю идетъ тѣло, а душа къ Богу». Рече има Янь: «по истинѣ прельстилъ васъ есть бѣсъ; ко-ему Богу вѣруета»? Она же рекоста: «антихристу». Онъ же рече има: «то кдѣ есть»? Она же рекоста: «сѣдитъ въ безднѣ». Рече има Янь: «какой то Богъ, сѣдя въ безднѣ? то есть бѣсъ; а Богъ есть на небеси, сѣдя на престолѣ, славимъ отъ ангелъ, иже предстоятъ ему со страхомъ, не могуще на нь зрѣти; сихъ бо ангелъ сверженъ бысть, егоже вы глаголета антихрестъ, за величанье его низъверженъ бысть съ небесе, и есть въ безднѣ, якоже то вы глаголета, жда, егда придетъ Богъ съ небесе, сего имъ антихриста свяжетъ узами и посадить и, емъ его съ слугами его и иже къ нему вѣрують: вама же и здѣ муку пріяти отъ мене, и по смерти тамо». Онѣма же рекшема: «нама бози повѣдають: не можещи нама створити ничтоже». Онъ же рече има: «лжють вама бози». Она

же рекоста: «нама стати предъ Святославомъ, а ты не можеша створити ничтоже». Янъ же повелѣ бити я, и потергати брадѣ ею. Сима же тепенома и брадѣ ею поторганѣ проскѣпомъ, рече има Янъ: «что вама бози молвять»? Онѣма же рекшема: «стати намъ предъ Святославомъ». И повелѣ Янъ вложити рубль въ уста има, и привязати я къ упругу, и пусти предъ собою лодѣ, и самъ по нихъ иде. Сташа на устьи Шексны, и рече има Янъ: «что вамъ бози молвять»? Она же реста: «сице нама бози молвять, не быти нама живымъ отъ тебе». И рече има Янъ: «то ти вама право повѣдали». Она же рекоста: «но аще наю пустиши, много ти добра будетъ; аще ли наю погубиши, многу печаль примеша и зло». Онъ же рече има: «аще ваю пуцю, то зло ми будетъ отъ Бога». И рече Янъ повозникомъ: «ци кому васъ кто родинъ убьенъ отъ сею»? Они же реша: «мнѣ мати, другому сестра, иному роженъе». Онъ же рече имъ: «мъстите своихъ». Они же поимше, убиша я и повѣснша е на дубѣ: отмъстье примша отъ Бога по правдѣ. Яневи же идущю домови, въ другую ноцъ медвѣдь възлѣзь, угрызъ ею и сиѣсть; и тако погыбнуста наущенъемъ бѣсовьскимъ, инѣмъ вѣдуща, а своее пагубы не вѣдуча. Аще ли быста вѣдала, то не быста пришла на мѣсто се, идѣже ятома има быти; аще ли и ята быста, то почто глаголаста: «не умрети нама», оному мысляцю убити я? Но се есть бѣсовьское наущенъе; бѣси бо не вѣдятъ мысли челоувѣчское, но влагають помысль въ челоувѣка, тайны не свѣдуче. Богъ единъ свѣсть помышленъя челоувѣчская, бѣси же не свѣдаютъ ничтоже; суть бо немощни и худи взоромъ. Яко и се скажемъ о взорѣ ихъ и о мраченъи ихъ. Въ си бо времена, въ лѣта

си, приключися нѣкоему Новгородцю прити въ Чюдь, и приде къ кудеснику, хотя волхвованья отъ него; онъ же, по обычаю своему, нача призывать бѣсы въ храмину свою. Новгородцю же сѣдящу на порозѣ той же храмины, кудесникъ же лежаше оцѣпѣвъ, и шибемъ бѣсъ; кудесникъ же вставъ рече Новгородцю: «бози не смѣютъ прити, нѣчто имаши на собѣ, его же боятся». Онъ же помянувъ на собѣ крестъ, и отшедъ постави кромѣ храмины тое; онъ же нача опять призывать бѣсы, бѣси же метавше имъ, повѣдаша, что ради пришелъ есть. Посемъ же поча прашати его: «что ради боятся его, его же се носимъ на собѣ креста»? Онъ же рече: «то есть знаменье небснаго Бога, его же наши бози боятся». Онъ же рече: «то каци суть бози ваши, гдѣ живутъ»? Онъ же рече: «въ безднахъ; суть же образомъ черни, крилаты, хвосты имуще, всходятъ же и подъ небо, слушающе вашихъ боговъ; ваши бо ангели на небеси суть, аще кто умретъ отъ вашихъ людѣй, то възносимъ есть на небо; аще ли отъ нашихъ умираетъ, то носимъ къ нашимъ богомъ въ бездну». Якоже и есть: грѣшници бо въ адѣ суть, ждуще муки вѣчныя, а праведници въ небснѣмъ жилищѣ водворяются со ангелы. Сиця ти есть бѣсовская сила, и лѣпота, и немощь; тѣмъ же прелцають человекы, веляще имъ глаголати видѣнья, являющесе имъ несвершенымъ вѣроу, являющесе во снѣ, инѣмъ въ мечтѣ, и тако волхвуютъ наученьемъ бѣсовскимъ. Паче же женами бѣсовская волшвенья бывають, искони бо бѣсъ жену прелести, си же мужа; тако въ си роди много волхвуютъ жены чародѣйствомъ, и отравоу, и инѣми бѣсовскими козньми. Но и мужи прелщени бывають отъ бѣсовъ невѣрнии; яко се въ

первыя роды при апостолахъ бо бысть Симонъ волхвъ, иже творяше волньствомъ псомъ глаголати челоувчьскы, и самъ премвняшеся; ово старъ, ово молодъ, ово ли и иного премвняше во иного образъ, въ мечтаньи сице творяше; Анни и Мамврїй волшвеннемъ чюдеса творяшеть противу Моисіюви, но вскорѣ не възмогоста противу Моисіюви; но и Конобъ творяше мечтанье бѣсовско, яко и по водамъ ходити, ина мечтанья творяше, бѣсомъ лстимъ, на пагубу собѣ и инѣмъ. Сиць бѣ волхвъ всталъ при Глѣбѣ Новѣгородѣ; глаголетъ бо людемъ, творяся акы Богъ, многы прельсти, мало не всего града: глаголашеть бо, яко «все вѣдаю», и хуля вѣру хрестьянскую, глаголашеть бо: «яко переиду по Волхову предъ всѣми». И бысть мятежь въ градѣ, и вси яша ему вѣру, и хотяху погубити епископа; епископъ же вземъ крестъ и облекъся въ ризы, старекъ: «иже хочеть вѣру яти волхву, то да идетъ за нь; аще ли вѣруеть кто, то ко кресту да идетъ». И раздѣлишася надвое: князь бо Глѣбъ и дружина его идоша и сташа у епископа, а люде вси идоша за волхва; и бысть мятежь великъ межи ими. Глѣбъ же возма топоръ подъ skutомъ; приде къ волхву и рече ему: «то вѣси ли, что утро хочеть быти, и что ли дѣ вечера»? Онъ же рече: «все вѣдаю». И рече Глѣбъ: «то вѣси ли, что хочеть быти днесъ»? «Чюдеса велика створю» рече! Глѣбъ же вынемъ топоръ, ростя и, и паде мертвъ, и люде разидошася; онъ же погыбе тѣломъ и душею, предавъся дьяволу.

Въ лѣто 6380. Пренесоша святая страсотерпя Бориса и Глѣба. Совокупившеся Ярославичи, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, митрополитъ же тогда бѣ Георги, епископъ Петръ Переяславскый, Михаилъ

Юрьевський, Теодосій же игумень Печерський, Софроній святого Михаила игумень, Германъ игумень святого Спаса, Никола игумень Переяславський, и вси игумени, и створше праздникъ; праздноваша свѣтло, преложиша я въ новую церковь, юже сдѣла Изяславъ, яже стоитъ и нынѣ. И взяше первое Бориса въ древянѣ рацѣ, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, взяше на рама своя понесоша, предъидущимъ черноризцемъ, свѣщѣ держаще въ рукахъ, и по нихъ дьякони съ кадилы, и посемъ презвитери, и по нихъ епископи съ митрополитомъ; по сихъ съ ракою идяху. И принесше въ новую церковь, отверзоша раку, исполнися благоуханья церкви, вонѣ благи; видѣвше же се, прославиша Бога. И митрополита ужастъ обиде, бѣ бо нетвердъ вѣрою къ нима; и падъ ниць, просяше прощенья. Цѣловавше мощи его, вложиша и въ раку камену. Посемъ же взяше Глѣба въ рацѣ каменѣ, вставиша на сани, и емше за ужа везоша и; яко быша въ дверехъ, ста рака, и не иде. И повелѣша народу възвати: «Господи помилуй», и повезоша и; и положиша я мѣсяца мая 2 день. И отпѣвше литургію, обѣдаша братья на скупь, каждо съ бояры своими, съ любовью великою. И бѣ тогда держа Вышегородъ Чюдинъ, а церковь Лазорь. Посемъ же разошася въсвоеси.

Въ лѣто 6581. Въздвиге дьяволь котору въ братьи сей Ярославичихъ. Бывши распри межи ими, быста съ себе Святославъ со Всеволодомъ на Изяслава; изиде Изяславъ изъ Кыева, Святославъ же и Всеволодъ внидоста въ Кыевъ, мѣсяца марта 22, и сѣдоста на столѣ на Берестовомъ, преступивше заповѣдь отню. Святославъ же бѣ начало выгнанью братню, желая бол-

шее власти; Всеволода бо прелести, глаголя: «яко Изяславъ сватится со Всеславомъ, мысля на наю; да аще его не варивъ, имать насъ прогнати»; и тако взостри Всеволода на Изяслава. Изяславъ же иде въ Ляхы со имѣньемъ многымъ, глаголя: «яко емъ налѣзу вои»; еже все взяша Ляхове у него, показавше ему путь отъ себе. А Святославъ сѣде Кыевѣ, прогнавъ брата своего, преступивъ заповѣдь отню, паче же Божью. Велій бо есть грѣхъ преступати заповѣдь отца своего: ибо исперва преступиша сынове Хамови на землю Сиѳову, и по 400 лѣтъ отмыщенье пріяна отъ Бога; отъ племени бо Сиѳова суть Еврѣи, же*) избивше Хананѣйско племя, воспріяша свои жребіи и свою землю. Паки преступи Исавъ заповѣдь отца своего, и прія убійство; не добро бо есть преступати предѣла чужего. Въ се же лѣто основана бысть церквы Печерская, игуменомъ Θεодосіемъ и епископомъ Михаиломъ, митрополиту Георгію тогда сущю въ Грѣдѣхъ, Святославу Кыевѣ сѣдащю.

Въ лѣто 6582. Θεодосій игумень Печерскій преставися. Скажемъ же о успеньи его мало. Θεодосій бо обычай имяше, приходящю поелному времени, въ недѣлю Масленую вечеръ, по обычаю цѣловавъ братью всю и поучивъ ихъ, како проводити постное время въ молитвахъ ноцныхъ и дневныхъ, блюстися отъ помысли еверныхъ, отъ бѣсовскаго насѣянья. «Бѣси бо», рече, «насѣвають черноризцемъ помышленья, похотѣнья лукава, вгажающе ему помысли, и тѣми врежаеми бывають имъ молитвы; да приходящая таковыя мысли възбраняти знаменемъ крестнымъ, гла-

*) И. и Х. «иже».

голюще сице: Госноди Исусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь. И къ симъ воздержанье имѣти отъ многога брашна; въ яденїи бо мнозѣ и питїи безмѣрнѣ въздрастають помысли лукави, помысломъ же въздрасъшимъ стваряется грѣхъ. «Тѣмже», рече, «противитесь бѣсовскому дѣйству и пронырства ихъ, блюстися отъ лѣности и отъ многога сна, бодрю быти на пѣнье церковное, и на преданья отечская, и почитанья книжная; паче же имѣти въ устѣхъ Псалтырь Давыдовъ подобаеть черноризцемъ: симъ бо прогонити бѣсовское унынье, паче же имѣти въ собѣ любовь всѣмъ меншимъ и къ старѣйшимъ покоренье и послушанье, старѣйшимъ же къ меншимъ любовь и наказанье, и образъ бывати собою въздержаньемъ и бдѣньемъ, хоженьемъ, и смѣреньемъ; тако нагазывати менша, и утѣшати я, и тако проводити постъ». Глаголетъ бо сице: «яко Богъ далъ есть намъ 40 днїи сію на очищенье души; се бо есть десятина даема отъ тѣла Богу: днїи бо есть отъ года до года 300 и 60 и 5, а отъ сихъ днїи десятый день въздаяти Богови десятину, еже есть постъ 40-тний; въ ня же дни очистившися душа, празднуеть свѣтло на Воскресенье Господне, веселящися о Бозѣ. Постное бо время очищаеть умъ челоувѣку. Пощенье бо исперва проображено бысть: Адаму первое не вкушати отъ древа единого; постивъбося Моиси днїи 40, сподобися прїяти законъ на горѣ Синаистѣй, и видѣ славу Божью; постомъ Самоила мати роди; постившеся Ниневгитяне гнѣва Божья избыша; постився Даниль видѣнья велика сподобися; постивъся Илья акы на небо взять бысть, въ пищю породную; постившеся 3 Отроци угасиша силу огненую; постивъся и Господь 40 днїи, намъ показая

постное время; постомъ Апостоли искорениша бѣсовское ученье; постомъ явишася Отци наши акы свѣтила въ мѣрѣ, иже сіяють и по смерти, показавше труды великыя и вздержанье, яко се великій Антоній, и Евѣимій, и Сава, и прочіи Отци, ихъ же мы поревнуемъ, братья». И сице поучивъ братью, цѣлова вся по имени, и тако изидяше изъ монастыря, взимая мало коврижекъ; вшедъ въ пещеру, и затворяше двери пещерѣ и засыпаше перстью, и не глаголаше никому же, аще ли будяше нужное орудье, то оконцемъ малымъ бесѣдоваше, въ субботу ли въ недѣлю; а во ины дни пребываше въ ностѣ и въ молитвахъ, вздержася крѣпко. И приходяше въ монастырь въ пятокъ на жанунъ Лазаревъ; въ сій бо день кончается постъ 40 дній, начинаемъ отъ перваго понедѣльника наставши Θεодоровы недѣли, кончается же ся въ пятокъ Лазаревъ; а страстная недѣля уставлена есть поститися страстій ради Господень. Θεодосьеви же пришедшю по обычаю, цѣлова братью и празднова съ нпми недѣлю Цвѣтную, и дошедъ велика дне Вскресенья, по обычаю празднова свѣтло, впаде въ болѣзнь. Разболѣвшю бо ся ему и болѣвщю дній 5, посемъ бывшю вечеру, повелѣ изнести ся на дворъ, братья же взявше и на сани, поставиша и прямо цереву; онъ же повелѣ звати братью всю, братья же ударивше въ било, и собращася вси. Онъ же рече имъ: «братья моя, и отци мои, и чада моя! се азъ отхожу отъ васъ, якоже яви ми Господь въ постное время, въ пещерѣ, сущю ми, изити отъ свѣта сего; вы же кого хотите игуменомъ имѣти собѣ, да и азъ благословленье подалъ быхъ ему»? Они же рекрша: «ты еси намъ всѣмъ отецъ, да его же изволиши самъ, то намъ буди отецъ и игу-

мень; и послушаемъ его яко и тебе». Отець же нашъ Феодоси рече: «шедше кромѣ мене нарѣцѣте, его же хотите, кромѣ двою брату Николы и Игната; въ прочихъ кого хотите отъ старѣйшихъ и до меньшихъ». Они послушавше его, отступивше мало къ церкви, сдумавше послаша брата два, глаголюще сице: «его же изволить Богъ и твоя честная молитва, его же тобѣ любо, того нарци». Феодосій же рече имъ: «да аще отъ мене хотите игумена пріяти, то азъ створю вамъ не по своему изволенью, но по Божью строенью»; и нарече имъ Іакова презвитера. Братъи же нелюбо бысть, глаголюще: «яко не здѣ есть постриганъ;» бѣ бо Іаковъ пришелъ съ Летьца съ братомъ своимъ Науломъ. И начаша братья просити Стефана деместника, суща тогда ученика Феодосьева, глаголюще: «яко сесь взросль есть подъ рукою твоею, и у тебе послужилъ есть; сего ны вдай». Рече же имъ Феодосій: «се азъ, по Божью повелѣнью, нареклъ бяхъ Іакова; се же вы свою волю створити хотите». И послушавъ ихъ, предасть имъ Стефана, да будетъ имъ игумень; и благослови Стефана, и рече ему: «чадо! се предаю ти монастырь, блюди со опасеньемъ его, и яже устроишь въ службахъ, то держи; преданья монастырьская и устава не измѣняй, но твори вся по закону и по чину монастырьску». И посемъ взяше и братья, несомъ въ келью и положиша на одрѣ. И шестому дни наставшю, болну сущю велми, приде къ нему Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ; и сѣдящема у него, рече ему Феодосій: «се отхожю свѣта сего, и се предаю ти монастырь на облюденье, еда будетъ что смятенье въ немъ; и се поручаю игуменьство Стефану, не дай его въ обиду». Князь же цѣловавъ его, и

обѣщася пещися ~~Мана~~стыремъ, я иде отъ него. Семому же дни пришедшу, призва Стефана и братью, уже изнамогающую, и нача имъ глаголати сице: «аще по моемъ отшествіи свѣта сего, аще буду Богу угодилъ и пріялъ ми будетъ Богъ, то по моемъ отшествіи манастирь ся начнетъ строити и прибывати въ немъ: то вѣжьте, яко пріялъ мя есть Богъ; аще ли, по моей смерти, оскудѣвати начнетъ манастирь черноризци и потребами манастирьскими, то вѣдуще будете, яко не угодилъ есмь Богу». И се ему глаголющю, плакахуся братья, глаголюще: «отче! молися за ны къ Богу; вѣмы бо, яко Богъ труда твоего не презритъ». И пресѣдящи братьѣ ночь ту у него, и наставшю дни осмому, въ 2 субботу по Пасцѣ, въ часъ 2 дне, предасть душу въ руцѣ Божіи, мѣсяця мая въ 3 день, индикта въ 11 лѣто; плакашася по немъ братья. Бѣ же Θεодосій заповѣдалъ положити ся въ пещерѣ, идѣже показа труды многы, рекъ сице: «въ ночь похороните тѣло мое», якоже и створиша; вечеру бо приспѣвшю, братья взявше тѣло его, и положиша и въ пещерѣ, проводивше съ пѣснями, съ свѣщами, честно, на хвалу Богу нашему Иусу Христу. Стефану же предержащю манастирь, и блаженое стадо, еже бѣ совокупилъ Θεодосій, тагы чернцѣ яко свѣтила въ Руси сияють: ови бо бяху постници крѣпци, ови же на бдѣнье, ови на кланянье колѣньное, ови на пощенье чрезъ день и чрезъ два дни, ини же ядуще хлѣбъ съ водою, ини зелье варено, друзи сыро. Въ любвіи пребывающе, меншии покаяющеса старѣйшимъ и не смѣюще предъ ними глаголати, но все съ покореньемъ и съ послушаньемъ великимъ; такоже и старѣйшии имяху любовь къ меншимъ, наказуху, утѣшающе, яко чада

възлюбленная. Аще который братъ въ етеро прегрѣшенъе впадаше, утѣшаху и епитемью единого брата раздѣляху 3 ли, 4, за великую любовь: такова бо бѣше любы въ братѣи той, вздержанъе велико. Аще братъ етеръ выидяше изъ монастыря, вся братья имяху о томъ печаль велику, посылаючи по нь, призываху брата къ монастырю; шедше вси кланяхуся игумену, и моляху игумена, и приимаху брата въ монастырь съ радостью. Тацѣи бо бѣша любовници, и въздержъници, и постници, отъ нихъ же намѣню нѣколико мужъ чюдныхъ. Яко се первый Демьянъ превутерь: бѣше тако постникъ и въздержникъ, яко развѣ хлѣба и воды ясти ему до смерти своея. Аще кто коли принесяше дѣтищъ болень, кацѣмъ любо недугомъ одержимъ принесяху въ монастырь, ли свершенъ человекъ, кацѣмъ любо недугомъ одержимъ, приходяше въ монастырь къ блаженому Θεодосью: повелѣваше сему Дамьяну молитву створити болящему; и абе створяше молитву и масломъ помазаше, и приимаху ицѣленъе приходящѣи къ нему. Разболѣвшю же ся и конецъ прѣяти лежащю ему въ немощи; приде ангелъ къ нему въ образѣ Θεодосевѣ, даруя ему царство небесное за труды его; посемъ же приде Θεодосій съ братьею, и присѣдаху у него, оному же изнамагающю, възрѣвъ на игумена рече: «не забывай, игумене, еже еси обѣщаль»; и разумѣ великий Θεодосій, яко видѣнъе видѣлъ, и рече ему: «брате Дамьяне! еже есмь обѣщаль, то ти буди». Онъ же сомжаривъ очи, предасть духъ въ руцѣ Божѣи; игуменъ же и братья похорониша тѣло его. Такъже бѣ и другой братъ, именемъ Еремѣя, иже помняше крещенъе землѣ Русьскыя. Сему бѣ даръ дарованъ отъ Бога: проповѣдаше

предибудущая, и аще кого видяше въ помышленъи, обличаше и втайнѣ и наказаше блюстися отъ дьявола; аще который братъ умышляше ити изъ монастыря, и узряше и, пришедъ къ нему, обличаше мысль его и утѣшаше брата; аще къ нему что речаше, ли добро, ли зло, сбудяшется старче слово. Бѣ же и другой старецъ, именемъ Матеѣй: бѣ прозорливъ. Единою бо ему стоящу въ церкви на мѣстѣ своемъ, възведъ очи свои, позрѣ по братыи, иже стоять поюще по обѣма странама: видѣ обиходяща бѣса, въ образѣ Ляха, въ лудѣ, и носяща въ приполѣ цвѣткы, иже глаголется лѣпокъ. И обиходя подлѣ братыю, взямая изло на*) лѣпокъ, вержаше на кого любо: аще приляше кому цвѣтокъ въ поющихъ отъ братыя, мало постоявъ и разслабленъ умомъ, вину створь каку любо, изидяше изъ церкви, шедъ въ келью, и усняше, и не възвратяшется въ церковь до отпѣтя; аще ли вержаше на другаго, и не приляше къ нему цвѣтокъ, стояше крѣпокъ въ пѣньи, дондеже отпояху утренюю, и тогда изидяше въ келью свою. Се же вида старецъ, повѣдаше братыи своей. Паки же видѣ старецъ се: по обычаю бо сему старцю отстоявшю утренюю, предъ зорями, идоша по кельямъ своимъ, се же старецъ послѣ исхожаше изъ церкви. Идущю же ему единою, сѣде опочивая подъ биломъ, бѣ бо келья его подалѣ церкви, видѣ се, яко толпа поиде отъ воротъ; възведъ очи свои, видѣ единого сѣдяща на свиньи, а другыя текуща около его. И рече имъ старецъ: «камо идете»? и рече сѣдя на свиньи бѣсъ: «по Михаля по Тольбековича». Старецъ же знаменася крестнымъ знаменъ-

*) Миклошичъ читаетъ «изъ лона».

емъ, и приде въ келью свою; яко бысть свѣтъ, и разумѣ старецъ, рече келейнику: «иди, вирашай, е ли Михаль въ кельи»? и рѣша ему: «яко давѣ скочилъ», рече, «со столпья по заутрени». И повѣда старецъ видѣнье се игумену и брати. При семъ бо старци Θεодосій преставися, и бысть Стефанъ игумень и по Стефанѣ Никонъ; сему и еще сущю старцю. Единою ему стоящю на утрени, возведѣ очи свои, хотя видѣти игумена Никона: и видѣ осла стояща на игумени мѣстѣ, и разумѣ, яко не всталъ есть игумень. Также и ина многа видѣнья провидѣ старецъ, и почи въ старости добрѣ въ монастыри семъ. Яко се бысть другой черноризецъ, именованъ Исакій: якоже и еще сущю ему въ мѣрѣ, въ житиѣ мирьстѣмъ, и богату сущю ему, бѣ бо кунецъ родомъ. Торопечанинъ, и помысли быти мнихъ, и раздая имѣнье свое требующимъ и монастыремъ, и иде къ великому Антоню въ пещеру, моляся ему, дабы и створилъ черноризцемъ; и приять и Антоній, взложи на нь порты чернецскыя, нарекъ имя ему Исакій, бѣ бо имя ему Чернь. Се же Исакій восприять житие крѣпко: облече бо ся во власяницу, и повелѣ купити собѣ козелъ, и одра мѣхомъ козелъ и овлече на власяницу, и осше около его кожа сыра; и затворися въ пещерѣ, въ единой улици, въ кельици малѣ, яко четьрь лакоть, и ту моляше Бога со слезами; бѣ же ядь его проскура едина, и та же черезъ день, воды въ мѣру пьаше. Приносяшетъ же ему великый Антоній, и подаваше ему оконцемъ, яко ся вмѣсташе рука: тако приимаше пищю. И того створилъ 7: на свѣтъ не вылазя, ни на ребрѣхъ не лежавъ, но сѣдя мало приимаше сна. И единою, по обычаю, наставшю вечеру, поча кланятися, поя псалмы,

оли и до полунощья; яко трудяшется, сѣдѣше на сѣдалѣ своемъ. Единою же ему сѣдящу, по обычаю, и свѣщю угасившю, внезапно свѣтъ восья, яко отъ солнца восья въ пещерѣ, яко зракъ вынимая человеку; и поидоста 2 уноши къ нему красна и блистаста лицею аки солнце, и глаголаста къ нему: «Исакіе! въ есѣвъ ангела, а се идеть къ тобѣ Христось; падь поклонися ему.» Онъ же не разумѣ бѣсовскаго дѣйства, ни памяти прекреститися; выступя и поклонися, аки Христу, бѣсовску дѣйству. Бѣси же кликнуша и рѣша: «нашь еси, Исакіе, уже;» введше и въ кельицу, и посадиша и, и начаша садитися около его, и бысть полна келья ихъ и улица пещерская. И рече единъ отъ бѣсовъ, глаголемый Христось: «възмѣте сопѣли, бубны и гусли, и ударайте; ать ны Исакій спляшетъ.» И удариша въ сопѣли, въ гусли и въ бубны, начаша имъ играти; и утомивше и, оставиша и оле жива и отъидоша, поругавшеся ему. Заутра же бывшю свѣту и приспѣвшю вкушенью хлѣба, приде Антоній по обычаю къ оконцю, и глагола: «Господи благослови, отче Исакіе!» и не бысть отвѣта; и рече Антоній: «се уже преставился естъ». И посла въ монастырь по Θεодосья и по брѣтья. И откопавше, гдѣ бѣ загражено устье, пришедше взяша и, мертва мняще, вынесше положиша и предъ пещерою; и узрѣша яко живъ естъ, и рече игумень Θεодосій: «яко се имать быти отъ бѣсовскаго дѣйства»; и положиша и на одрѣ; служаше около его Антоній. Въ си же времена приключиси прити Изяславу изъ Ляховъ, нача гнѣватися Изяславъ на Антонья изъ Всеслава; и приславъ Святославъ, въ ночь поя Антонья Чернигову. Антоній же пришедъ къ Чернигову, възлюби Болдины горы, ископавъ пещеру, ту

ся всели; есть ту монастырь святое Богородици, на Болдиныхъ горахъ, и до сего мѣста. Θεодосій же увѣдавъ, яко Антоній шель Чернигову, шедъ съ братьею взя Исакія, и принесе и къ собѣ въ келью и служаше около его; бѣ бо раслабленъ тѣломъ, яко не мощи ему обратитися на другую страну, ни встати, ни сѣдѣти, но лежаше на единой сторонѣ, многажды и червье въкыняхуся*) подъ бедру ему. Θεодосій же самъ своими руками омываше и спряташеть и; за 2 лѣта створи се около его. Се же бысть чудно и дивно: яко за двѣ лѣтѣ лежа сій, ни хлѣба вкуси ни воды, ни отъ какаго брашна ни овоща, ни языкомъ проглагола, но нѣмъ и глухъ лежа за два лѣта. Θεодосій же моляше Бога за нь, и молитву творяше надъ нимъ день и ноць, дондеже на 3-е лѣто проглагола, и слыша, и на ноги нача встаяти акы младенецъ, и нача ходити. И не брежаше въ церковь ходити, нужею привлечашуть и къ церкви; и посемъ научи на трапезницу ходити, и посажашеть и кромѣ братьи, положиша предъ нимъ хлѣбъ, и не възмаше его, но ли вложити въ руцѣ ему. Θεодосій же рече: «положите хлѣбъ предъ нимъ, а не вкладайте въ руки ему, ать самъ ѣсть,» и не бреже за недѣлю ясти, и помалу оглядавъся кусаше хлѣба; тако научися ясти. И тако избави Θεодосій отъ козни дьяволя. Исакій же воспріять въздержанье пакы жестоко. Θεодосію же преставльшюся, и Стефану въ него мѣсто бывшю, Исакій же рече: «се уже престилъ мя еси былъ, дьяволе, сѣдяща на единомъ мѣстѣ; а уже не имамъ ся затворити въ печерѣ, но имамъ тя по-

*) Въ одномъ спискѣ «вмѣтахуся». Минлошичъ читаетъ «выкыняхуся».

бѣдити ходя въ монастырѣ.» И облечеса въ власяницу, и на власяницу свиту вотоляну, и нача уродство творити; и помагати поча поваромъ, варя на братью. И на заутреню ходя преже всѣхъ, стояше крѣпко и неподвижимо; егда же приспѣяше зима и мрази лютии, стояше въ прабошняхъ въ черевьяхъ въ протоптаныхъ, яко примерзняшета нозѣ его къ камени, и не двигаше ногама, дондеже отпояху заутреню. И по заутрени идяше въ поварьницу, и приготоваше огонь, воду, дрова; и придаху прочіи повари отъ братьѣ. Единъ же поваръ бѣ, такоже бѣ именемъ тѣмъ же Исакій, и рече посмихаяся Исакію: «оно ти сѣдитъ вранъ черный, иди, ими и»; онъ же поклонивъся ему до землѣ, шедъ я ворона и принесе ему предо всѣми повары, и ужасошася, повѣдаша игумену и братьи; и начаша братья чтити и. Онъ же, не хотя славы челоувѣчскыя, нача уродство творити, пакостити нача ово игумену, ово братьи, ово мѣрскимъ челоувѣкомъ, да друзіи раны ему даяху; и поча по мѣру ходити, такоже уродомъ ся творя. Вселися въ пещеру, въ ней же преже былъ, уже бо Антоній преставился; и совъзупи къ собѣ уныхъ, и вскладаше на нь порты чернечьокыя, да ово отъ игумена Никона примаше раны, ово отъ родитель тѣхъ дѣтскихъ. се же то все терпяше, примаше раны и наготу, студень, день и ноць. Въ едину бо ноць вжегъ пещь въ истобцѣ у пещеры: яко разгорѣся пещь, бѣ бо утла, и нача палати пламень утлизнами; оному же нѣчимъ заложити, вступилъ ногама босыма ста на пламени, дондеже изгорѣ пещь, излѣзе. И ина многа повѣдаху о немъ, а другое и самовидѣць быхъ. И тако взя побѣду на бѣсы, яко мухы нивочтоже имяше страшенья ихъ, и мечтанья ихъ,

глаголашеть бо къ нимъ: «аще мя бѣсте прелстили въ печерѣ первое, понеже не вѣдахъ козній вашихъ и лукавства; нонѣ же имамъ Господа Иуса Христа и Бога моего и молитву отца моего Θεодосья, надѣюся имамъ побѣдити.» Многожды бо бѣси пакости дѣяху ему, и глаголаху: «нашь еси, и поклонился еси нашему старѣйшинѣ и намъ;» онъ же глаголаше: «вашъ старѣйшина антихрестъ есть, а вы бѣсы есте», знаменаше лице свое крестнымъ образомъ: и тако исчезнаху. Овогда же пакы въ ноци прихожаху къ нему, страхъ ему творяче въ мечтѣ, яко се много народъ съ мотыками, лыскарѣ, глаголюще: «раскопаемъ пещеру сію, и сего загребемъ здѣ»; ини же глаголаху: «бѣжи, Исакіе, хотять загрести», онъ же глаголаше къ нимъ: «аще бысте чловѣци, то въ дне бы есте пришли, а вы есте тма, и во тмѣ ходите, и тма вы ятъ,» и знамена я крестомъ, исчезнуша. Другоици бо страшашуть и въ образѣ медвѣжи, овогда же лютымъ звѣремъ, ово вломъ, ово змѣй полозяху къ нему, ово ли жабы, мыши и всякъ гадъ. Не могоша ему ничтоже створити, и рѣша ему: «Исакіе! побѣдилъ еси насъ.» Онъ же рече: «якоже бѣсте мене вы побѣдили, въ образѣ Иусъ Христовѣ и въ ангельствѣмъ, недостойни суще того видѣнья; но се по истѣнѣ являетесь топерво въ образѣ звѣринѣмъ и скотѣемъ, и змѣями, и гадомъ, аци же и сами есте, скверни, зли въ видѣннѣ;» и абѣ погыбоша бѣси отъ него, и оттолѣ не бысть ему пакости отъ бѣсовъ. Якоже самъ повѣдаше се: «яко се бысть ми за 3 лѣта брань си.» Потомъ поча жити крѣплѣ и въздержанье имѣти, пощенье, бдѣнье; и тако живуцю ему, сконча житѣ свое. И разболѣся въ печерѣ, и несоша и болна въ монастырь,

и до осмага дне о Господѣ скончася; игумень же Юанъ и братья спрятавшѣ тѣло его, и погребоша и. Тацѣ ти быша черноризци Феодосьева монастыря, иже сѣяють и по смерти яко свѣтила, и молятъ Бога за сѣбѣ сущую братью, и за мѣрскую братью, и за приносящая въ монастырь, въ немъ же и донынѣ добродѣтельное житѣе живутъ, обще вси вкуиѣ, въ пѣньи и въ молитвахъ и послушаньи, на славу Богу всемогущему, и Феодосьевами молитвами соблюдаемы, ему же слава, аминь.

Въ лѣто 6583. Почата бысть церкви Печерская надъ основаньемъ Стефаномъ игуменомъ: изъ основанья бо Феодосій почалъ, а на основаньѣ Стефанъ поча; и кончана бысть на третье лѣто, мѣсяца іюля 11 день. Въ се же лѣто придоша сѣи изъ Нѣмецъ къ Святославу, Святославъ же, величаяся, показа имъ богатство свое; они же видѣвшѣе безчисленное множество, злато, и сребро, и павологы, и рѣша: «се нивъчтоже есть, се бо лежить мертво; сего суть кметѣе луче, мужи бо ся доищють и болше сего». Сице ся похвали Іезекій, царь Іудѣйскъ, къ посломъ царя Асурійска, его же вся взята быша въ Вавилонъ: тако и по сего смерти все имѣнье разсыпаса разнѣо.

Въ лѣто 6584. Ходи Володимеръ, сынъ Всеволожь, и Олегъ, сынъ Святославль, Ляхомъ въ помощь на Чехы. Сего же лѣта преставися Святославъ, сынъ Ярославль, мѣсяца декабря 27, отъ рѣзанья желве, и положень Черниговѣ у святаго Спаса; и сѣде по немъ Всеволодъ на столѣ, мѣсяца генваря (въ 1 день. Въ се же лѣто родися у Володимера сынъ Мъстиславъ, внукъ Всеволожь *И. Х.*).

Въ лѣто 6585. Поиде Изяславъ съ Ляхы, Всеволодъ

же поиде противу ему. Съде Борисъ Черниговѣ мѣсяца мая 4 день, и бысть княженья его 8 дній, и бѣжа Тмутороканю къ Романови. Всеволодъ же иде противу брату Изяславу на Волынь, и створи ста миръ, и пришедъ Изяславъ съде Быевѣ, мѣсяца іюля 15 день; Олегъ же, сынъ Святославль, бѣ у Всеволода Черниговѣ.

Въ лѣто 6586. Бѣже Олегъ, сынъ Святославль, Тмутороканю отъ Всеволода, мѣсяца априля (въ 10 день *И. Х. Р. Т.*). Въ се же лѣто убьенъ бысть Глѣбъ, сынъ Святославль, въ Заволочіи. Бѣ бо Глѣбъ милостивъ убогимъ и страннолюбивъ, тщанье имѣя къ церквамъ, теплъ на вѣру и кротокъ, взоромъ красенъ; его же тѣло положено бысть Черниговѣ за Спасомъ, мѣсяца іюля 23 день. Сѣдящю Святополку въ него мѣсто Новѣгородѣ, сыну Изяславу, Ярополку сѣдящю Вышегородѣ, а Володимеру сѣдящю Смолинскѣ, приведе Олегъ и Борисъ цоганья на Русьскую землю, и поидоста на Всеволода съ Половци. Всеволодъ же изиде противу има на Съжицѣ, и побѣдиша Половци Русь, и мнози убьени быша ту: убьенъ бысть Иванъ Жирославичъ и Туки, Чюдинъ братъ, Порѣй, ини мнози, мѣсяца августа въ 25. Олегъ же и Борисъ придоста Чернигову, мняще одолѣвше, а земль Русьскѣй много зло створше, проливше кровь хрестьянску, ея же крове взищеть Богъ отъ руку ею, и отвѣтъ дати има за погубленье душа хрестьянскы. Всеволодъ же приде къ брату своему Изяславу Киеву, цѣловавшася и сѣдоста; Всеволодъ же исповѣда вся бывшая. И рече ему Изяславъ: «брате! не тужи; видиши ли, колико ся мнѣ сключи? первое, не выгнаша ли мене и имѣнье мое разграбиша? и пакы кую

вину вторую створилъ бѣхъ, не изгнавъ ли бѣхъ отъ ваю брату своею? не блудилъ ли бѣхъ по чюжимъ землямъ, имѣнья лишенъ быхъ? не створихъ зла ничтоже. И нынѣ, брате, не туживѣ; аще будетъ нама причастье въ Русскѣй земли, то обѣма, аще лишена будевѣ, то оба, азъ сложю главу твою за тя». И се рекъ, утѣши Всеволода, и повелѣ сбирати вои отъ мала до велика; и поиде Изяславъ съ Ярополкомъ, сыномъ своимъ, и Всеволодъ съ Володимеромъ, сыномъ своимъ. И поидоша къ Чернигову, и Черниговци затворишася въ градъ; Олегъ же и Борисъ не бяста. Черниговцемъ же не отворившимся, приступиша ко граду; Володимеръ же приступи ко вратомъ восточнымъ, отъ стрезеній*) отъ врата и отвориша градъ околнй и пожгоша и, людемъ же вбѣгшимъ въ днѣшнй градъ. Изяславъ же и Всеволодъ слышаста, яко идетъ Олегъ и Борисъ противу, Изяславъ же и Всеволодъ уранившѣ, поидоста отъ града противу Олгови. Рече же Олегъ къ Борисови: «не ходивѣ противу, не можевѣ стати противу чetyремъ княземъ; по полевѣ съ молбою къ строема своима». И рече ему Борисъ: «ты готова зри, азъ имъ противенъ всѣмъ»; похвалившѣ велми, не вѣдый, яко Богъ гордымъ противится, смѣреннымъ даетъ благодать, да не хвалится сильный силою своею. И поидоста противу, и бывшимъ имъ на мѣстѣ у села на Нежатинѣ нивѣ, и сступившимся обоимъ, бысть еѣча зла: первое убиша Бориса, сына Вячеславля, похвалившася велми; Изяславу же стоящую въ пѣшцихъ, и внезапно приѣхавъ единъ, уда-

*) Миклошичъ читаетъ: *отъ Стриженя*. Рѣчка Стрижень течетъ въ самомъ Черниговѣ. (Ср. Солов. И. Р. II, Прим. 68).

ри и копьемъ за плече; тако убьенъ бысть Изяславъ, сынъ Ярославль. Продолжьнѣ бывши сѣчи, побѣже Олегъ въ малѣ дружинѣ, и одва утече; бѣжа Тмутороканю. Убьенъ бысть князь Изяславъ мѣсяца октябрю въ 3 день, и взяше тѣло его, привезоша и въ лодыи и поставиша противу Городыцю: изиде противу ему весь городъ Кыевъ, и възложивше тѣло его на сани повезоша и, съ пѣснями попове и черноризци понесоша и въ градъ, и не бѣ лзѣ слышати пѣнья во плачи, велицѣ вопли, плакабояся по немъ весь градъ Кыевъ; Ярополкъ же идяше по немъ, плачяся съ дружиною своею: «отче, отче мой! что еси пожилъ безъ печали на свѣтѣ семъ, многы напасти примъ отъ людѣй и отъ братья своя? се же погыбе не отъ брата, но за брата своего положи главу свою». И принесе положиша тѣло его въ церкви святаыя Богородица, вложивъше и въ раку мраморяну. Бѣ же Изяславъ мужъ взоромъ красенъ и тѣломъ великъ, незлобивъ правомъ, криваго, ненавидѣ, любя правду; не бѣ бо въ немъ лсти, но простъ мужъ умомъ, не вздая зла за зло. Колико бо ему створиша Кіянне! самого выгнаша, а домъ его разграбиша, и не взда противу тому зла; аще ли кто дѣеть: «высѣчець исѣче», *) то не съ то створи, но сынъ его. Паки же брата его прогнаста и, и ходи по чюжей земли, блудя; и сѣдацю ему паки на столѣ своемъ, Всеволоду пришедшую побѣжену къ нему, не рече ему: «колико отъ ваю пріяхъ»? не вдасть зла за зло, но утѣши, рекъ:

---

*) Въ Л. написано: «дѣетьвы. сѣчець исѣче.» Въ И.: «дѣеть: кіяпѣ исѣклъ, которѣи же высадили всеслава изъ поруба.» Въ Х.: «*молеть*: кіане и проч.»

«селма же ты, брате мой, показа ко миѣ любовь, введе мя на столъ мой и нарекъ мя старѣйшину собѣ, се азъ не помяну злобы первыя, ты ми еси братъ, а я тобѣ, и положю главу свою за тя», еже и бысть; не рече бо ему: «колико зла створиста миѣ: и се нонѣ тобѣ ся сключи», не рече: «се кромѣ мене», но на ся перея печаль братню, показая любовь велику, свершая Апостола глаголюща: утѣшайте печалныя. По истинѣ, аще что створилъ есть въ свѣтѣ семъ етеро согрѣшенъе, отдасться ему, занеже положи главу свою за брата своего, не желая болшее волости, ни имѣнья хотя болша, но за братню обиду. О сяковыхъ бо Господь рече: да кто положить душу свою за други своя. Соломонъ же рече: братья въ бѣдахъ пособива бываютъ, любви бо есть выше всего. Якоже Іоанъ глаголетъ: Богъ любви есть, пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ; о семъ свершается любви, да достоянъе имамы въ день судный, да якоже онъ есть, и мы есмы въ мѣрѣ семъ; боязни нѣсть въ любви, но свершена любви вонъ измещеть боязнь, яко боязнь мученъе имать, бойяжеса нѣсть свершенъ въ любви; аще кто речеть: люблю Бога, а брата своего ненавида, ложь есть, не любяй бо брата своего, его же видить, Бога, его же не видить, како можетъ любить? сѣю заповѣдь имамы отъ него, да любяй Бога любить брата своего. Въ любви бо все свершается; любве ради и грѣси рассыпаются, любве бо ради сииде Господь на землю и распятъся за ны грѣшныя, вземъ грѣхы наша, пригвозди на крестѣ, давъ намъ крестъ свой на прогнанъе ненависти бѣсовское; любве ради Мученици прольаша крови своя; любве же ради сѣй князь прольа кровь свою за брата

своего, свершая заповѣдь Господню. Всеволодъ же сѣде Бълевѣ, на столѣ отца своего и брата своего, переима власть Русьскую всю; и посади сына своего Володимера Черниговѣ, а Ярополка Володимери, придавъ ему Туровѣ.

Въ лѣто 6587. Приде Романъ съ Половци къ Воину, Всеволодъ же ста у Переяславля и створи миръ съ Половци; и възвратися Романъ съ Половци вспять, и убища и Половци мѣсяца августа 2 день,—суть кости его и доселѣ тамо лежаче, сына Святославля, внука Ярославля,—а Ольга емше питочища и за море Царюграду. Всеволодъ же посади посадника Ратибора Тмуторокани.

Въ лѣто 6588. Заратишася Торци Переяславьстѣи на Русь, Всеволодъ же посла сына своего Володимера, Володимеръ же шедъ побѣди Търкы.

Въ лѣто 6589. Бѣжа Игоревичъ Давыдъ съ Володаремъ Ростиславичемъ, мѣсяца мая 18 день; и придоша Тмутороканю, и яста Ратибора, и сѣдоша Тмуторокани.

Въ лѣто 6590. Осень умре, Половечьскый князь.

Въ лѣто 6591. Приде Олегъ изъ Грекъ Тмутороканю, и я Давыда и Володаря Ростиславича, и сѣде Тмуторокани; исѣче Козары, иже бѣша свѣтници на убыеньѣ брата его и на самого, а Давыда и Володаря пусти.

Въ лѣто 6592. Приходи Ярополкъ ко Всеволоду на Великъ день. Въ се же время выбѣгоста Ростиславича 2 отъ Ярополка, и пришедше прогнаста Ярополка; и посла Всеволодъ Володимера, сына своего, и выгна Ростиславича, и посади Ярополка Володимери. Въ се же лѣто Давыдъ зая Гръкы въ Олешы, и зая у нихъ

имѣнне; Всеволодъ же пославъ приведе и, и вда ему Дорогобужь.

Въ лѣто 6593. Ярополкъ же хотяше ити на Всеволода, послушавъ злыхъ свѣтникъ; се увѣда Всеволодъ, посла противу ему сына своего Володимера, Ярополкъ же оставивъ мать свою и дружину Лучьскъ, бѣжа въ Ляхы. Володимеру же пришедшу Лучьску, и влашася Лучане; Володимеръ же посади Давыда Володимери, въ Ярополка мѣсто, а мать Ярополчу, и жену его, и дружину его приведе Кыеву, и имѣнне возьмъ его.

(Въ лѣто 6594. Всеволодъ заложилъ церковь святаго Андрѣя, при Иванѣ преподобномъ митрополитѣ; створи у церкви той монастырь, въ немъ же пострижесе дщи его дѣвою, пменемъ Янка. Сія же Янка, совокупивши черноризици многи, пребываше съ ними по монастырьскому чину *И. Х.*).

Въ лѣто 6594. Приде Ярополкъ изъ Ляховъ, и створи миръ съ Володимеромъ, и иде Володимеръ вепять Чернигову; Ярополкъ же сѣде Володимери. И пересѣдѣвъ мало дни, иде Звенигороду; и не дошедшу ему града, и прободенъ бысть отъ проклятаго Нерадця, отъ дьяволя наученья и отъ злыхъ челоуѣкъ. Лежащю и ту на возѣ, саблюю съ коня прободе и, мѣсяца ноября въ 22 день; и тогда въздвигнувъся Ярополкъ; выторгну изъ себе саблю и возни великимъ гласомъ: «охъ, то ть мя враже улови». Бѣжа Нерадецъ тръклятый Перемышлю къ Рюрикови, и Ярополка вземше отроки на конь передъ ся, Радько, Вьнкина, и ини мнози, несомъ и Володимерю, а оттуду Кыеву. Изиде противу ему благовѣрный князь Всеволодъ съ своимъ сынѣма; съ Володимеромъ и Ростиславомъ, и вси бо-

ляре, и блаженный митрополитъ Іоанъ съ черноризци и съ прозвутеры, и вси Кіяне великъ плачь створиша надъ нимъ, со псалмы и пѣснями проводиша и до святаго Дмитрея, спрятавше тѣло его, съ честью положиша и въ рацѣ мраморянѣ въ церкви святаго апостола Петра, коже бѣ самъ началъ здати прежь, мѣсяца декабря въ 5 день. Многы бѣды примъ, безъ вины изгонимъ отъ братья своеса, обидимъ, разграбленъ, прочее и смерть горкую пріять: но вѣчнѣй жизни и покою сподобися. Такъ бяше блаженный съ князь тихъ, кроткъ, смѣренъ и братолюбивъ, десятину дая святѣй Богородици отъ всего своего имѣнья, по вся лѣта, и моляше Бога всегда, глаголя: Господи Боже мой! прими молитву мою, и дажь ми смерть, якоже двѣма братама моима Борису и Глѣбу, отъ чюжую руку, да омыю грѣхы вся своею кровью, избуду суетнаго сего свѣта и мятежа, сѣти вражін; его же прошенья не лиши его благый Богъ, въспрія благая она, ихже око не видѣ; ни ухо слыша, ни на сердце челоувѣку не взиде; еже уготова Богъ любящимъ его. (Въ се же лѣто ходи Всеволодъ къ Перемышлю II. X.).

Въ лѣто 6595. Въ лѣто 6596. Священа бысть церкви святаго Михаила монастыря Всеволожа, митрополитомъ Иваномъ, а игуменьство тогда держащую того монастыря Лазореви. Томъ же лѣтѣ иде Святополкъ изъ Новагорода Турову на княженъе. Въ се же лѣто умре Никонъ Печерскій игумень. Въ се же лѣто взяша Болгаре Муромъ.

Въ лѣто 6597. Священа бысть церкви Печерская святыя Богородица монастыря Феодосьева, Іоаномъ митрополитомъ, и Лукою Бѣлогородскимъ епископомъ, и Исаемъ епископомъ Ростовскимъ, и Иваномъ Чер-

ниговскимъ епископомъ, и Антономъ Гурьговскимъ, при благороднѣмъ князи Всеволодѣ державному Русьскыя земля, и чадома его Володимера и Ростислава, воеводство держащу Кыевскыя тысяща Яневи; игуменьство держащу Іоану. Въ се же лѣто преставися Іоанъ митрополитъ: бысть же Іоанъ мужъ хытръ книгамъ и ученью, милостивъ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ же ко всякому богату и убогу, смѣренъ же и кротокъ, молчаливъ, рѣчистъ же, книгами святыми утѣшая печалныя, и сякого не бысть прежде въ Руси, ни по немъ не будетъ сякъ. Въ се лѣто иде Янка въ Греки, дщи Всеволожа, нареченая прежде; приведе Янка митрополита Іоана; его же видѣвше людье вси рекоша: «се навѣ пришелъ»; отъ года бо до года пребывъ, умре; бѣ же се мужъ не книженъ, но умомъ простъ и просторѣкъ. Въ се же лѣто священа бысть церкы святого Михаила Переяславская, Ефремомъ митрополитомъ той церкы, юже бѣ создалъ велику сущю, бѣ бо прежде въ Переяслави митрополю, и пристрою ю великою пристрою, украсивъ ю всякою красотою, церковными съсуды. Бѣ бо тогда многа зданья въздвиже: докончавъ церкы святого Михаила, заложилъ церкы на воротѣхъ городныхъ во имя святого мученика Феодора и посемъ святого Андрѣя, у церкве отъ воротъ и строенье банное, сего же не бысть прежде въ Руси; и градъ бѣ заложилъ камень, отъ церкве святого мученика Феодора; и украси городъ Переяславскый зданья церковными и прочими зданья.

Въ лѣто 6599. Игумень и черноризци съвѣтъ створше, рѣша: «не добро есть лежати отцю нашему Феодосѣви кромѣ монастыря церкве своея, понеже то есть основалъ церкы и черноризци совокупилъ»; съ-

вѣтъ створше повелѣша устроити мѣсто, идѣже положить мощѣ его. И приспѣвшю празднику Успенья Богородицѣ, тремя деньми, повелѣ игумень рушити кдѣ лежать мощѣ его, отца нашего Θεодосья, его же повелѣнью быхъ азъ грѣшный первое самовидѣць; еже скажу, не слухомъ бо слышавъ, но самъ о семъ началникъ. Пришедшю же игумену ко мнѣ и рекшю ми: «поидевѣ въ пещеру къ Θεодосьеви», азъ же пришедъ и со игуменомъ, не свѣдущю никому же, разглядавши, кудѣ копати, и знаменавши мѣсто, кдѣ копати, кромѣ устья. Рече же ко мнѣ игумень: «не мози повѣдати никому же отъ братьи, да не увѣсть никто же; но поими его же хочещи, да ти поможетъ». Азъ же пристроихъ 7 днй рогаліе, ими же копати. И въ вторникъ, вечеръ, пояхъ съ собою 2 брата, не вѣдущю никому же, придохъ въ пещеру и отпѣвъ псалмы, почахъ копати; трудивъся вдахъ другому брату, копахомъ до полуночья; трудихомся, и не могуче ся докопати, начахъ тужити, еда како на страну копаемъ. Азъ же вземъ рогалью, начахъ копати рамено, и другу моему опочивающю передъ пещерою, и рече ми: «удариша въ било»; и азъ въ то чинъ прокопахъ на мощѣ Θεодосьевы; оному глаголющю ко мнѣ: «удариша въ било», мнѣ же рекущю: «проконахъ уже». Егда же прокопахъ, обдержашеть мя ужастъ, и начахъ звати: Господи помилуй! О се чинъ же сѣдиста 2 брата въ монастыри, еда игумень утаивъся, нѣскими пренесеть его отай, къ пещерѣ зряста: егда удариша въ било, видѣста 3 столпы ако дугы зарны, и стоявше придоша надъ верхъ церкви, идѣже положенъ бысть Θεодосій. Въ се же время видѣ Стефанъ, иже бысть въ него мѣсто игумень, въ се же время бысть епи-

скопъ, видѣ въ своемъ монастыри чрезъ поле зарю велику надъ печерою; мнѣвъ яко несутъ Θεодосья, бѣ бо ему възвѣщено преже днемъ единѣмъ, и сжаливѣ-си, яко безъ него преносять и, всѣдъ на конь вборзѣ поѣха, поимъ съ собою Климента, его же игумена постави въ свое мѣсто, и идяста видуче зарю велику; яко придоста близь, видѣста свѣщѣ многы надъ печерою, и придоста къ печерѣ, не видѣста ничтоже, и придоста дну въ печеру, намъ сѣдящемъ у мощій его. Егда бо прокопахъ, послахъ къ игумену: «приди, да вынемемъ и», игумень же приде съ двѣма братама; прокопахъ велми, и влѣзохомъ: и лежащъ мощьми, но сстави не распалися бѣша, и власи главнии притяскли бяху; взложше и на варимантью, и вынесоша и предъ пещеру. На другой же день собращася епископи, Ефремъ Переяславскый, Стефанъ Володимирскый, Иоанъ Черниговскый, Маринъ Гургевскый, игумени отъ всѣхъ монастыревъ съ черноризци придоша, и люде благовѣрнии, и взяша мощь Θεодосьевы съ темьяномъ и съ свѣщами, и принесше положиша и въ церкви своей ему, въ притворѣ на деснѣй странѣ, мѣсяца августа въ 14 день, въ день четвертъкѣ, въ часъ 1 дне, индикта 14 лѣта; праздноваша свѣтло въ тѣ день. Се же повѣмъ мало нѣчто, еже ся събысть прореченье Θεодосьево: игуменьство бо Θεодосью держащую, въ животѣ своемъ правящую стадо, порученое ему Богомъ, черноризци, нетокмо бо си едины, но и мирскими печашеся о душахъ ихъ, како быша спаслися, паче же о духовныхъ сынѣхъ своихъ, утѣшая и наказая приходящая къ нему, другонца въ дома ихъ приходя и благословленье имъ подавая. Единою бо ему пришедшоу въ домъ Яневъ къ Яневи и къ подружью

его Марья, Θεодосій бо бѣ любя я, занеже живяста по заповѣди Господни и въ любви межи собою пребываста; единою же ему пришедшю къ нима, и учаשתь я о милостыни къ убогымъ, о царствіи небеснѣмъ, еже пріяти праведникомъ, а грѣшникомъ мугу, о смертнѣмъ часѣ. И се ему глаголюцю о положеніи тѣла въ гробѣ има, рече ему Яневая: «кто вѣсть, гдѣ си мя положить»? Рече же ей Θεодосій: «по истинѣ идѣже лягу азъ, ту и ты положена будеши». Се же събысться. Игумену же бо преставльшюся преже, о 18 лѣто се събысться: въ се бо лѣто преставися Яневая, именовъ Марья, мѣсяца августа 16. день, и пришедше черноризьци, нѣвше обычныя пѣсни, и принесше и положиша ю въ церкви святыя Богородици, противу гробу Θεодосьеву, на шюей странѣ. Θεодосій бо положенъ бысть въ 14, а си и въ 16. Се же събысться прореченье блаженаго отца нашего Θεодосья, добраго настуха, иже пасяше словесныя овця нелицемѣрно, съ кротостью и съ разсмотрѣньемъ, блюда ихъ и бдя за не, моляся за порученое ему стадо и за люди хрестьяньскыя, за землю Русьскую, иже и по отшествіи твоёмъ отъ сея жизни молишися за люди вѣрныя и за своя ученикы, иже взирающе на раку твою, поминають ученье твое и въздержанье твое, прославляютъ Бога. Азъ же грѣшный твой рабъ и ученикъ недоумѣю, чимъ похвалити добраго твоего житья и въздержанья. Но се реку мало нѣчто: Радуйся, отче нашъ и наставниче, мирьскыя плища отринувъ, молчанье възлюбивъ, Богу послужилъ еси въ тишинѣ, въ мнишьскомъ житьи, всяко собѣ принесенье божественное принеслъ еси, пощеньемъ превозвышъся, плотьскыхъ страстій, и сласти възненави-

дѣвѣ, красоту и желанье свѣта сего отринувѣ, вслѣдую стопамъ; высокомысленнымъ Отцемъ ревную молчаньемъ, възвышаяся смѣреньемъ и украшаяся, въ словесѣхъ книжныхъ веселюся. Радуйся, укрѣпился надежею, вѣчныхъ благъ примь, умертвивъ плотскую похоть, источникъ безаконья и мятежь, преподобне, бѣсовьскихъ козни избѣгъ и отъ сѣти его, съ праведными, отче, почилъ еси, въспримь противу трудомъ своимъ възмездье, Отцемъ наслѣдникѣ бывъ, послѣдовавъ ученью ихъ и праву ихъ, въздержанью ихъ; и правило ихъ правя. Паче же ревноваше великому Феодосью нравомъ и житьемъ, подобяся житью его и въздержанью ревную, послѣдствуя обычаю его и преходя отъ дѣла въ дѣло уньшее, и обычныя молбы Богу въздая, въ волю благоуханья принося кадило молитвенное, темьянъ благовонный: побѣдивъ мирскую похоть и міродержца князя вѣка сего, супротивника поправъ дьявола и его козни; побѣдникъ явися, противнымъ его стрѣламъ и гордымъ помысломъ ставъ супротивно, укрѣпивъсья оружьемъ крестнымъ и вѣрою непобѣдимую, Божьею помощю. Молися за мя, отче честный, избавлену быти отъ сѣти непріязнины, и отъ противника врага соблюди мя твоими молитвами. Въ се же лѣто знаменье въ солници: яко погыбнути ему, и мало ся его оста, аки мѣсяць бысть, въ часъ 2 дне, мѣсяца маія 21 день. Въ се же лѣто бысть Всеволоду ловы дѣющю звѣриныя за Вышегородомъ, заматавшимъ тенета и кличаномъ кликнувшимъ, спаде превеликъ змій отъ небесе; ужасошася вси людье. Въ се же время земля стукну, яко мнози слышаша. Въ се же лѣто волхвъ явися Ростовѣ, иже вскорѣ погыбе. Въ лѣто 6600. Предивно бысть Полотьскѣ: въ меч-

тѣ ны бываше въ нощи тутѣнь, станяше по улици, яко человекѣци рищюще бѣси; аще кто вылѣзаше изъ хоромины, хотя видѣти, абѣ уязвенъ будяше невидимо отъ бѣсовъ язвою, и съ того умираху; и не смяху излазити изъ хоромъ; посемъ же начаша въ дне являтися на конихъ, и не бѣ ихъ видѣти самѣхъ, но конь ихъ видѣти копыта; и тако уязвляху люди Полоцкыя и его область; тѣмъ и человекѣци глаголаху: яко навѣе бѣють Полочаны; се же знаменье поча быти отъ Дрыютска. Въ си же времена бысть знаменье въ небеси: яко кругъ бысть посредѣ неба превеликъ. Въ се же лѣто ведро бяше, яко изгараше земля, и мнози борове възгарахуса сами и болота; многа знаменья бываху по мѣстомъ, и рать велика бяше отъ Половецъ и отсюду: взяша 3 грады, Пѣсочень, Переволоку, и многа села воеваша, по обѣма страномъ. Въ се же лѣто воеваша Половци Ляхы, съ Василькомъ Ростиславичемъ. Въ се же лѣто умре Рюрикъ, сынъ Ростиславль. Въ си же времена мнози человекѣци умираху различными недугы, якоже глаголаху продающе кореты, яко продахомъ кореты отъ Филипова дне до мясопуста 7 тысячъ; се же бысть за грѣхы наша, яко умножишася грѣси наши и неправды; се же наведе на ны Богъ, ведя намъ имѣти покаянье и въстягнутися отъ грѣха, и отъ зависти, и отъ прочихъ злыхъ дѣлъ неприязнинъ.

Въ лѣто 6601, индикта 1 лѣто. Преставися великый князь Всеволодъ, сынъ Ярославль, внукъ Володимеръ, мѣсяца априля въ 13 день, а погребенъ бысть 14 день, недѣли сущи тогда страстнѣй и дни сущю четвертку, въ онъ же положенъ бысть въ гробъ въ велицѣй церкви святыя Софья. Сій бо благовѣрный

князь Всеволодъ бѣ издѣтвска боголюбивъ, любя правду, набдя убогыхъ, въздая честь епископомъ и презвѣтеромъ, излиха же любяше черноризци, подаеше требованье имъ; бѣ же и самъ въздержася отъ пьянства и отъ похоти, тѣмъ любимъ бѣ отцемъ своимъ, яко глаголати отцю къ нему: «сыну мой! благо тобѣ, яко слышу о тобѣ кротость, и радуюся, яко ты покоиши старость мою; аще ти подасть Богъ пріяти власть стола моего, по братьи своей, съ правдою, а не съ насильемъ, то егда Богъ отведеть тя отъ житья сего, да ляжешь, и идѣже азъ лягу, у гроба моего, понеже люблю тя паче братьи твоее». Се же сбысться отца его, якоже глагола гъ бѣ: сему пріимши послѣже вся братья столъ отца своего, по смерти брата своего, се же Киевѣ княжа быша ему печали болше, паче неже сѣдящю ему въ Переяславлѣ: сѣдящю бо ему Киевѣ, печаль бысть ему отъ сыновець своихъ, яко начаша ему стужати, хотя власти, овъ сея, овъ же другоѣ; се же смиривая ихъ, раздаваше волостѣ имъ; въ сихъ печали всташа и недужи ему, приспѣваше старость къ симъ; и нача любити смыслъ уныхъ, съвѣтъ створи съ ними; си же начаша заводити и негодовати дружинѣ своея первыя; и людемъ не доходити княже правды; начаша тиунѣ грабити; людіи продавати; сему не вѣдуцю въ болѣзньхъ своихъ. Разболѣвшюся ему велими, посла по сына своего Володимера Чернигову; пришедшю Володимеру, видѣвъ и велими болна суца, и плакавъся; пресѣдящю Володимеру и Ростиславу сыну его меншему, пришедшю же часу преставися тихо и кротко и приближися ко отцемъ своимъ, княживъ лѣтъ 15 Киевѣ, а въ Переяславлѣ лѣто, а въ Черниговѣ лѣто. Володимеръ же плакавъся съ Ростисла-

вомъ, братомъ своимъ, спрятаста тѣло его; и собравшася епископи, и игумени и черноризьци и попове, и бояре, и прости людье, взявше тѣло его, со обычными цѣснями положиша и въ святѣй Софьи, якоже рекохомъ преже. Володимеръ же нача размышляти, река: «аще сяду на столѣ отца своего, то имамъ рать съ Святополкомъ взяти, яко есть столѣ преже отъ отца его былъ». И размысливъ посла по Святополку Турову, а самъ иде Чернигову, а Ростиславъ Переяславлю. И минувшю Велику дни, прешедши празднѣй недѣли, въ день антипаскы, мѣсяца априля въ 24 день, приде Святополкъ Киеву; изидоша противу ему Кіянѣ съ поклономъ и пріяша и съ радостью; сѣде на столѣ отца своего и строя*) своего. Въ се время поидоша Половци на Русьскую землю; слышавше, яко умерлъ есть Всеволодъ, послаша слы къ Святополку о мирѣ. Святополкъ же не сдумавъ съ болшею дружиною отнею и строя своего, но съвѣтъ створи съ пришедшими съ нимъ, изымавъ слы всажа и въ истобьку; слышавше же се Половци, почаша воевати. И придоша Половци мнози, и оступиша Торційскый градъ. Святополкъ же пусти слы Половедьскыѣ, хотя мира; и не всхотѣша Половци мира, и ступиша Половци воюючи. Святополкъ же поча собирати воѣ, хотя на нѣ. И рѣша ему мужи смысленіи: «не бушайся противу имъ; яко мало имаци вси.» Онъ же рече: «имѣю отрокъ своихъ 800, иже могутъ противу имъ стати». Начаша же друзи несмысленіи глаголати: «пойди, княже»; смысленіи же глаголаху: «аще бы пристроплъ и 8 тысячь, не лихо то есть,

*) Въ др. сп. «стрыя».

наша земля оскудѣла есть отъ рати и отъ продажъ; но послися къ брату своему Володимеру, дабы ти помоглъ», Святополкъ же послушавъ ихъ, посла къ Володимеру, дабы помоглъ ему; Володимеръ же собра вои свои, и посла по Ростислава брата своего Переяславлю, веля ему помогати Святополку. Володимеру же пришедшу Кіеву, совокупистася у святаго Михаила, и взяста межи собою распря и которы; и уладившася, цѣловаста крестъ межи собою. Половцемъ воюющимъ по земли, и рѣша има мужи смысленіи: «почто вы распря имата межи собою? а поганіи губять землю Русьскую; послѣди ся уладита, а нонѣ поидита противу поганымъ, любо съ миромъ, любо ратью». Володимеръ хотяше мира, Святополкъ же хотяше рати; и поиде Святополкъ, и Володимеръ, и Ростиславъ къ Треполю. Придоша къ Стугнѣ. Святополкъ же, и Володимеръ, и Ростиславъ созваша дружину свою на съвѣтъ, хотяче поступити черезъ рѣку, и начаша думати. Глаголаше Володимеръ: «яко сдѣ стояче черезъ рѣку, въ грозѣ сей, створимъ миръ съ ними»; и пристояху совѣту сему смысленіи мужи, Янъ и прочи. Кіяде же не всхотѣша, но рекоша: «хочемъ ся бити; поступимъ на ону сторону рѣки»; възлюбиша съвѣтъ ось, и придоша Стугну рѣку; бѣ бо наводнилася велми тогда. Святополкъ же, и Володимеръ, и Ростиславъ исполдивше дружину, поидоша; и идыше на деснѣй сторонѣ Святополкъ, на шюей Володимеръ, посреде же бѣ Ростиславъ; минуше Треполь, придоша валъ. И се Половци идыху противу, и стрѣлци предъ ними; нашимъ же ставшимъ межи валомъ, поставиша стяги свои, и поидоша стрѣлци изъ вала; и Половци пришедше къ валови, поставиша стягы своѣ, и налегша первое на Святополка и взло-

миша полкъ его. Святополкъ же стояше крѣпко, и побѣгоша людье, не стерпяче ратныхъ противленья; и побѣже Святополкъ. Потомъ наступиша на Володимера, и бысть брань люта; побѣже и Володимеръ съ Ростиславомъ. Прибѣгоша къ рѣцѣ Стугнѣ, и вбрѣде Володимеръ съ Ростиславомъ, нача утапати Ростиславъ предѣ очима Володимерима; и хотѣ похватити брата своего, и мало не утопе самъ; и утопе Ростиславъ, сынъ Всеволожь. Володимеръ пребредѣ рѣку съ малою дружиною, мнози бо падоша отъ полка его, и боляре его ту падоша; и перешедѣ на ону сторону Днѣпра, плакася по братѣ своемъ и по дружинѣ своей; пришедѣ Чернигову печаленъ зѣло. Святополкъ же вбѣже въ Треполь и затворися ту, и бѣ ту до вечера, и на ту ночь приде Кіеву. Половци же видѣвше, сдолѣвше, пустиша по земли воююче, а друзи възвратихася къ Торцьекому. Си же ся злоба склучи въ день Възнесенья Господа нашего Исуса Христа, мѣсяца мая въ 26. Ростислава же искавше обрѣтоша въ рѣцѣ; вземше принесоша и Кіеву, и плакася по немъ мати его, и вси людье пожалиша си по немъ повелику, уности его ради; и собращася епископи и попове и черноризци, пѣсни обычныя пѣвше, положиша и у церкви святыя Софьи, у отца своего. Половцемъ же осѣдящемъ Торцьскый, противящимъ же ся Торкомъ и крѣпко борющимся изъ града, убиваху многы отъ противныхъ; Половци же начаша налетати, и отымяху воду, и изнемагати начаша людье въ градъ водною жажею и голодомъ. И прислаша Торци къ Святополку, глаголюще: «аще не пришлещи брашна, предатися имамы»; Святополкъ же посла имъ, и не бѣ лѣзь вкратися въ градъ, множествомъ вой ратныхъ. Стояше

около града недѣль 9, и раздѣлишася надвое: одини сташа у града, рать борюще, а друзи поидоша Кіеву, пустиша па воролъ межи Кіевъ и Вышегородъ. Святополкъ же выиде па Желаню, и поидоша противу собѣ обои; и съступишася, и укрѣпися брань; побѣгоша наши предъ иконлеменьники, падаху язве ни предъ врагы нашими, и мнози погыбоша мертви, паче неже у Трьполя. Святополкъ же приде Кіеву самъ третій, а Половци возвратишася къ Торцьскому. Быша же си злая мѣсяца іуля въ 23. Назаутріе, яже въ 24, въ святою мученику Бориса и Глѣба, бысть плачь въ градѣ, а не радость, грѣхъ ради нашихъ великихъ и неправды, за умноженье безаконій нашихъ. Се бо на ны Богъ попусти поганымъ, не яко милуя ихъ, но насъ кажа, да быхомъ ся востягнули отъ злыхъ дѣлъ, смѣхъ казнить ны нахоженьемъ поганыхъ, се бо есть батогъ его, да негли встягнувшеся вспомянемся отъ злаго пути своего. Сего ради въ праздники Богъ намъ наводитъ сѣтованье: якоже ся створи въ се лѣто первое зло на Възнесенье Господне, еже у Трьполя, второе же въ праздникъ Бориса и Глѣба, еже есть праздникъ новый Русьскыя земля. Сего ради Пророкъ глаголаше: предложю праздники ваша въ плачь и пѣсни ваша въ рыданье. Створи бо ся плачь великъ въ землѣ нашей, опустѣша села наша и города наши, быхомъ бѣгаючи предъ врагы нашими. Якоже Пророкъ глаголаше: падете предъ врагы вашими, поженуть вы ненавидящии васъ, и побѣгнете никому женущю васъ; срушю руганье гордыни вашей; и будетъ въ тщету крѣпость ваша, убьеть вы приходяй, меяъ, будетъ земля ваша пуста, и двори ваши пусти будутъ; яко вы худи есте

и лукави, и азъ поиду къ вамъ яростью лукавою, тако глаголетъ Господь Богъ Израилевъ. Ибо лукави сынове Измаилеви пожигаху села и гумна, и многы церкви запалиша огнемъ, да не чюдится никтоже о семъ: идѣже множество грѣховъ, ту видѣнья всякого показанье. Сего ради вселеная предасться, сего ради гнѣвъ простресе, сего ради земля мучена бысть: ови ведутся полонени, друзи посѣбаеми бывають, друзи на мечь даеми бывають, горкую смерть приѣмлюще, друзи трепечють, зряще убиваемыхъ, друзи голодомъ умаряеми и водною жажею; едино прещенье, одина казнь, многовѣщныя имуще рапы, различныя печали и страшны муки, овы вяжемы и пятами пзаеми, и на зимѣ держими и ураняеми: и се пристранѣе и страшнѣе, яко на хрестьянствѣ родѣ страхъ и колебанье, бѣда упространися. Праведно и достойно есть, тако да накажемся, тако вѣру имемъ, кажеми есмы: подобаше намъ преданымъ быти въ руки языку странну и безаконнѣйшю: всея земля. Рцѣмъ велегласно: праведенъ еси, Господи, и прави суди твоя. Рцѣмъ по оному разбойнику: мы достойная яже сдѣяхомъ пріяхомъ. Рцѣмъ и со Ювомъ: яко Господеви любобысть, тако и бысть; буди имя Господне благословено въ вѣки. Да нахоженемъ поганыхъ и мучими ими Владыку познаемъ, его же мы прогнѣвахомъ: прославлени бывше, не прославихомъ, почтени бывше, не почтохомъ, освятившесе, не разумѣхомъ, куплени бывше, не поработахомъ, породившесе, не яко отца постыдѣхомъ. Согрѣшихомъ и казними есмы, якоже створихомъ, тако и стражемъ: города вси опустѣша, села опустѣша; преидемъ поля, идѣже пасома бѣша стада конь, овця и волове, все тоще поитъ видимъ,

нивы поростыше звѣремъ жилища быша. Но обаче надѣмся на милость Божью: каже бо ны добръ бла-
 гый Владыка, не по безаконью нашему створи намъ
 и по грѣхомъ нашимъ въздасть намъ: тако подобаетъ
 благому Владыцѣ казати ны, по множеству грѣховъ.
 Тако Господь створи намъ: созда, падшая вставить,
 Адамле преступленье прости, баню нетлѣвнѣя дарова и
 свою кровь за ны изля. Якоже ны видѣ неправо пре-
 бывающа, панесе намъ сущюю рать и скорбь, да и
 не хотяще всяко въ будущій вѣкъ обрящемъ милость:
 душа бо, сдѣ казнима, всяко милость въ будущій вѣкъ
 обрящеть и лготу отъ мукъ, не мстити бо Господь
 дважды о томъ. О неиздреченному челоуѣколюбю!
 якоже видѣ ны не волею къ нему обращающася: о
 тмами любви еже къ намъ! понеже хотяще уклони-
 хомъся отъ заповѣдй его, се уже не хотяще терпимъ
 се съ нужею, и понеже не волею, се уже волею. Гдѣ
 бо бѣ у насъ умиленье? нонѣ же вся полна суть
 слезь Гдѣ бѣ въ насъ въздыханье? нонѣ же плачь
 по всемъ улицамъ упространися, избѣеныхъ ради, иже
 избиша безаконнѣи. Половци воеваша много и възвра-
 тишася къ Торцьскому, и изнемогша людье въ градѣ
 гладомъ, и предашася ратнымъ; Половци же, приишше
 градъ, запалиша и огнемъ, люди раздѣлиша и ведоша
 въ вежѣ къ сердоболемъ своимъ и сродникомъ своимъ.
 Много роду хрестьянѣска стражюще: печални, мучими,
 зимою оцѣпляеми, въ алчи и въ жажи и въ бѣдѣ
 опустивше лица, почернѣвше тѣлеса; незнаемою стра-
 ною, языкомъ испаленымъ, нази ходяще и боси, ноги
 именуе сбодены тернѣемъ. Со слезами отвѣщеваху другъ
 къ другу, глаголюще: «азь бѣхъ сего города», и дру-
 гия: «азь сея вси»; тако съупрашаются со слезами;

родъ свой повѣдающе, и вздышюче, очи возводяще на небо къ Вышнему, свѣдущему тайная. Да никто же дерзнетъ реци: яко ненавидими Богомъ есмы! Да не будетъ. Кого бо тако Богъ любить, якоже ны взлюбилъ есть? кого тако пачель есть, якоже ны прославилъ есть и възнеслъ? Никого же. Имъже паче ярость свою въздвиже на ны, яко паче всѣхъ почтени бывше, горѣе всѣхъ сдѣяхомъ грѣхы, якоже паче всѣхъ просвѣщени бывше, Владычню волю вѣдуше и презрѣвше, въ лѣпоту паче инѣхъ казними есмы. Се бо азъ грѣшный и много и часто Бога прогнѣваю, и часто согрѣшаю по вся дни. Въ се же лѣто преставися Ростиславъ, сынъ Мъстиславъ, внукъ Изяславъ, мѣсяца октября въ 1 день; а погребенъ бысть, ноября въ 16, въ церкви святыя Богородица Десятиныны.

Въ лѣто 6602. Створи миръ съ Половцѣмъ Святополкъ, и поя собѣ жену дщерь Тугорканю, князя Половецкаго. Томъ же лѣтѣ приде Олегъ, съ Половци, изъ Тьмуторокана, приде Чернигову, Володимеръ же затворися въ градѣ. Олегъ же приде къ граду и поже около града, и монастырѣ поже; Володимеръ же створи миръ съ Олгомъ, и иде изъ града на стоць отень Переяславлю, а Олегъ вниде въ градъ отца своего. Половци же начаша воевати около Чернигова, Олгови не взбранящю, бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати. Се уже третье навеле поганья на землю Русьскую; его же грѣха дабы и Богъ простилъ, занеже много хрестьянъ изгублено бысть, а друзи подонени и расточени по землямъ. Въ се же лѣто придоша друзи на Русьскую землю, мѣсяца августа въ 26, поѣдоша всяку траву и многа жита; и не бѣ сего слышано въ днехъ первыхъ, въ земли Русьстѣй, яже ви-

дѣста очи наши, за грѣхы наша. Въ се же лѣто преставися епископъ Володимерскый Стефанъ, мѣсяца априля въ 27 день, въ часъ 6 нощи, бывъ преже игумень Печерьскому монастырю.

Въ лѣто 6603. Идоша Половци на Грькы съ Девгеничемъ, воеваша по Гречьстѣй земли; и царь я Девгенича, и поведѣ и слѣпити. Въ то же лѣто придоша Половци, Итларь и Кытань, къ Володимеру на мирь: приде Итларь въ градъ Переяславль, а Кытань ста межи валомъ съ вои, и вда Володимеръ Кытанови сына своего Святослава въ тали, а Итларь бысть въ градѣ съ лѣпшею друженою*). Въ то же время бяше пришелъ Славята изъ Кыева къ Володимеру отъ Святотолка, на нѣкое орудье; и начаша думати дружина Ратибора со княземъ Володимеромъ о погубленьи Итларевы чади. Володимеру же не хотящю сего створити, отвѣща бо: «како се могу створити, ротѣ съ ними ходивъ»? Отвѣщавше же дружина, рекоша Володимеру: «княже! нѣту ти въ томъ грѣха; да они всегда къ тобѣ ходяче ротѣ, губять землю Русьскую и кровь хрестьяньску проливають, безперестани». И послуша ихъ Володимеръ, и въ ту нощь посла Володимеръ Славяту съ нѣколкою дружиною и съ Торкы, межи валы; выкрадше первое Святослава, потомъ убиша Кытана и дружину его избиша. Вечеру сущю тогда суботному, а Итларевы въ ту нощь лежащю у Ратибора на дворѣ съ дружиною своею и не вѣдуче, что ся надъ Кытаномъ створи, наутрѣя же въ недѣлю, заутрени суще годинѣ, пристрой Ратиборъ отроки въ оружьи, истобку пристави, истопити имъ. И присла Володимеръ, отрока

* Милосничь читаетъ «дружиною».

своего Бяндюка по Итлареву чадь, и рече Бяндюкъ Итлареву: «зоветь вы князь Володимеръ, реклъ тако: обувшеса, въ теплѣ избѣ заутрокавше у Ратибора, приѣдите ко мнѣ». И рече Итларь: «такъ буди». Яко влѣзоша въ истобку, тако запрени быша; възлѣзше на истобку, прокопаша и верхъ, и тако Ольбегъ Ратиборичъ приима лугъ свой и наложивъ стрѣлу, удари Итларя въ сердце, и дружину его всю избиша; и тако злѣ испроверже животъ свой Итларь, въ недѣлю сыропустную, въ часъ 1 дне, мѣсяца февраля въ 24 день. Святополкъ же и Володимеръ посласта къ Ольгови. веляста ему поити на Половци съ собою; Олегъ же обѣщавъся съ нима, и пошедъ, не иде съ нима въ путь единъ. Святополкъ же и Володимеръ идоста на вежѣ, и взяста вежѣ, полониша скоты и конѣ, вельблуды и челядь, и приведоста и въ землю свою; и начаста гнѣвъ имѣти на Олга, яко не шедшо ему съ нима на поганья. И посла Святополкъ и Володимеръ къ Ольгови, глаголюща сице: «се ты не шель еси съ нама на поганья, иже погубили суть землю Русьскую; а се у тебе есть Итларевичъ. любо убій, любо и дай нама, то есть ворогъ Русьстѣй земли». Олегъ же сего не послуша, и бысть межи ими ненависть. Въ се же лѣто придоша Половци къ Гургеву, и стояша около его лѣто все, и мало не взяша его, Святополкъ же омири е; Половци же не идоша за Рось, Гюргевци же выбѣгоша и идоша Кыеву. Святополкъ же повелъ рубити городъ на Вытечевѣ холму, въ свое имя нарекъ Святополчъ городъ, и повелъ епископу Марину съ Юргевци съести ту, и Засаковцемъ, и прочимъ отъ инѣхъ градъ; а Гюргевъ зазгонна Половци тощъ. Сего же лѣта исходяща, иде Давыдъ Свя-

тославичъ изъ Новгорода Смолинску; Новгородци же идоша Ростову по Мьстислава Володимерича, поемше ведоша и Новугороду, а Давыдови рекоша: «не ходи къ намъ»; пошедъ Давыдъ, воротися Смолинску и сѣде Смолинскѣ, а Мьстиславъ Новѣгородѣ сѣде. Въ се же время приде Изяславъ, сынъ Володимеръ, изъ Курска къ Мурому; пріяша и Муромци, и посадника я Олгова. Въ се же лѣто придоша пружи, мѣсяца августа въ 28, и покрыша землю, и бѣ видѣти страшно, идяху къ полунощнымъ странамъ, ядуща траву и проса.

Въ лѣто 6604. Святополкъ и Володимеръ посласта къ Олгови, глаголюща сица: «пойди Кыеву, да порядъ положимъ о Русьстѣй земли, предъ епископы и предъ игумены, и предъ мужи-отецъ нашихъ, и предъ людьми градъскими, да быхомъ оборонили Русьскую землю отъ поганыхъ». Олегъ же въспримъ смыслъ буй и словеса величава, рече сице: «нѣсть мене лѣпо судити епископу, ли игуменомъ, ли смердомъ»; и не въсхотѣ нти къ братома своимъ, послушавъ злыхъ свѣтникъ. Святополкъ же и Володимеръ рекоста къ нему: «да се ты ни на поганя идеши, ни на совѣтъ къ нама, то ты мыслиши на наю и поганымъ помагати хочещи; а Богъ промежи нами будетъ». Святополкъ же и Володимеръ поидоста на Олга Чернигову; Олегъ же выбѣже изъ Чернигова, мѣсяца мая въ 3 день, въ субботу. Святополкъ же и Володимеръ гнаста по немъ, Олегъ же вбѣже въ Стародубъ и затворися ту; Святополкъ же и Володимеръ остуниста и въ градъ, бяхутся изъ города крѣпко; а си пристунаху къ граду, и язвени бываху мнози отъ обохъ, и бысть межю ими брань люта, и стояша около града днѣй 30 и 3,

и изнамагаху людье въ градѣ. И выльзе Олегъ изъ града, хотя мира, и вѣста ему миръ, рекъше сице: «иди къ брату своему Давыдови, и придѣта Кіеву на столъ отецъ нашихъ и дѣдъ нашихъ, яко то есть старѣйшей градъ въ земли во всей Кыевъ, ту достойно снятися и порядъ положити»; Олегъ же обѣщася се створити, и на семъ цѣловаша крестъ. Въ се же время приде Бонякъ съ Половци къ Кіеву, въ недѣлю, отъ вечера, и повоева около Кыева и пожже на Берестовѣмъ дворъ княжь. Въ се же время воева Куря съ Половци у Переяславля, и Устье пожже, мѣсяца мая въ 24 день. Олегъ же выйде изъ Стародуба и приде Смолинську, и не пріаща его Смолняне, и иде къ Рязаню; Святополкъ же в Володимеръ поидоста въсвоася. Сего же мѣсяца приде Тугорканъ, тесть Святополчь, къ Переяславлю, мѣсяца мая 30, и ста около града, а Переяславъци затворишася въ градѣ. Святополкъ же и Володимеръ поидоста на нь, по сей сторонѣ Днѣпра, и придоста къ Зарубу, перебродистася, и не очютиша ихъ Половци, Богу схранъшю ихъ, и исполчившася поидоста къ граду; гражане же узрѣвше, ради, поидоша къ нима, а Половци стояху на оной сторонѣ Трубежа, исполчившеся. Святополкъ же и Володимеръ вбредоста въ Трубежь къ Половцемъ, Володимеръ же хотѣ нарядити полкъ, они же не послушаша, но удариша въ конѣ къ противнымъ; се видѣвше Половци, и побѣгоша, а наши погнаша въ слѣдъ ратныхъ, сѣкуще противныя. И едѣя Господь въ тѣ день спасенъе велико, мѣсяца іудія въ 19 день побѣжени быша иноплеменици, и князя ихъ убиша Тугоркана, и сына его, и ини князи, мнози врази наши ту падоша; назаутрѣ же налѣзоща Тугоркана

мертвого, и взя и Святополкъ аки тѣтя своего и врага, привезше и къ Кыеву погребоша и на Берестовѣмъ, межю путемъ идущимъ на Берестово и другимъ въ монастырь идуще. И въ 20 того же мѣсяца, въ пятокъ, приде второе Боянкъ безбожный, шелудивый, отай, хыщникъ, къ Кыеву внезапно, и мало въ градъ не въѣхаша Половци, и зажгоша болонье около града, и възвратишася въ монастырь, и въжгоша Стефанечъ монастырь, и деревнѣ, и Германечъ. И придоша въ монастырь Печерскый, намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ по заутрени, и кликнуша около монастыря; и поставиша стяга два предъ враты монастырьскими, намъ же бѣжащимъ за домъ монастыря, а другимъ възбѣгшимъ на полати; безбожный же сынове Измаилеви высѣкоша врата монастырю и поидоша по кельямъ, высѣкающе двери, и износаху аще что обрѣтаху въ кельи; посемъ въжгоша домъ святыя Владычицѣ нашей Богородицѣ, и придоша къ церкви; и зажгоша двери еже къ угу устроени, и вторыя же къ сѣверу; влѣзше въ притворъ у гроба Ѳеодосьева, емлюще иконы, зажигаху двери и угаряху Бога и законъ нашъ. Богъ же терпяше, еще бо не скончались бяху грѣси ихъ и безаконья ихъ, тѣмъ глаголаху: «гдѣ есть Богъ ихъ? да поможетъ имъ и избавитъ я», и ина словеса хулная глаголаху на святыя иконы, насмѣхающесе, не вѣдуще, яко Богъ казеть рабы своя напастми ратными, да явятся яко злато искушено въ горнѣ: хрестьяномъ бо многими скорбьми и напастми внити въ царство небесное, а симъ поганымъ и ругателемъ на семъ свѣтъ примшимъ веселье и проторонство, а на ономъ свѣтъ примуть муку съ дьяволомъ, уготовани огню вѣчному.

Тогда же зажгоша дворъ красный, его же поставилъ благовѣрный князь Всеволодъ на холму, нарѣцаемѣмъ Выдобычи: то все оканнии Половци запалиша огнемъ. Тѣмже и мы, послѣдующе пророку Давыду, вопьемъ: Господи Боже мой! положи яко коло, яко огонь предъ лицемъ вѣтру, иже поपालаетъ дубравы, тако пожениши я бурю твою, исполни лица ихъ досаженья, се бо оскверниша и пожгоша святой домъ твой, и монастырь Матере твоея, и трупье рабъ твоихъ: убиша бо нѣколико отъ братья нашае оружиемъ безбожнии сынове Измаилеви, пущени бо на казнь хрестьяномъ. Ишъли бо суть си отъ пустыня Нитривьскыя, межю востокомъ и сѣверомъ; ишъли же суть ихъ колѣнъ 4: Торкъмени и Печенѣзи, Торци, Половци. Меодій же свѣдѣтельствуеть о нихъ, яко 8 колѣнъ пробѣгли суть, егда исѣче Геденъ, да 8 ихъ бѣжа въ пустыню, а 4 исѣче. Друзи же глаголють: сыны Амоновы. Се же нѣсть тако: сынове бо Моавли Хвалиси, а сынове Аммонови Болгаре, а Срацини отъ Измаила творятъся Сарини, и прозваца имена собѣ Саракъне, реке: Сарини есмы. Тѣмже Хвалиси и Болгаре суть отъ дочерю Лотову; а Измаилъ роди 12 сына, отъ нихъ же суть Торкъмени, и Печенѣзи, и Торци и Бумани, реке Половци, иже исходятъ отъ пустынѣ; и по сихъ 8 колѣнъ къ кончинѣ вѣка изидуть, заклепѣни въ горѣ Александромъ Македоньскимъ, нечистыя челоуѣгы.

Поученье. Азъ худый дѣдомъ своимъ Ярославомъ, благословленнымъ, славнымъ, нареченѣмъ въ крещеніи Василій, Русьскимъ именемъ Володимиръ, отцемъ възлюбленнымъ и матерью своею Мъномахы

. . . *) и хрестьяныхъ людѣй дѣля, колико бо соблюдѣ по милости своей и по отни молитвѣ отъ всѣхъ бѣдѣ. Сѣдя на санехъ, помыслихъ въ души своей и похвалихъ Бога, иже мя сихъ днєвъ грѣшнаго допроводи. Да дѣти мои, или инѣ кто, слышавъ сю грамотицю, не посмѣйтеся, но ому же любо дѣтѣй моихъ, а приметь е въ сердце свое и не лѣзнитися начнеть, тако же и тружатися. Первое, Бога дѣля и душа своя, страхъ имѣйте Божій въ сердца своемъ и милостыню творя неоскудну, то бо есть начатокъ всякому добру. Аще ли кому не люба грамотиця си, а не поохритаются, но тако се рекутъ: на далечи пути, да на санехъ сѣдя, безлѣпнцю си молвилъ Усрѣтша бо мя слы отъ братья моя на Волзѣ, рѣща: «потѣснися къ намъ, да выженемъ Ростиславича и волость ихъ отъимемъ; иже ли не поидеши съ нами, то мы собѣ будемъ, а ты собѣ»; и рѣхъ: «аще вы ся и гнѣваете, не могу вы я ити, ни креста переступити». И отрядивъ я, вземъ Псалтырю въ печали, разгнухъ я, и то ми ся выня: вскую печалуеши, душе? вскую смущаеши мя? и прочая. И потомъ собрахъ словца си любая, и складохъ по ряду, и написахъ: аще вы послѣдняя не люба, а передняя принимайте. Вскую печална еси, душе моя? вскую смущаеши мя? упова на Бога, яко исповѣмся ему. Не ревнуй лукавнующимъ, ни завиди творящимъ безаконье. Зане лукавнующи потребятся, терпящи же Господа, ти обладаютъ землею. И еще мало, и не будетъ грѣшника; взишеть мѣста своего, и не обратеть. Кротци же наследятъ землю, наслаждаться на множествомъ мира. Назираеть грѣшный пра-

*) Здѣсь въ подлинникѣ пропускъ, въ 4¹/₂ строки *Арх. Ком.*

веднаго, и поскрегчеть на нь зубы своими; Господь же посмѣется ему, и прозритъ, яко придетъ день его. Оружья извлекоша грѣшници, напряже лукъ свой истрѣляти нища и убога, заклати правыя сердцемъ. Оружье ихъ видеть въ сердца ихъ, и луци ихъ скрушатся. Луче есть праведнику малое, паче богатства грѣшныхъ многа. Яко мышца грѣшныхъ скрушится, утверждаетъ же праведныя Господь. Яко се грѣшници погыбнуть; праведныя же милуя и даетъ. Яко благословящии его наследятъ землю, кленущии же его потребятся. Отъ Господа стопы челоуѣку исправятся. Егда ся падеть и не разбѣется, яко Господь подьметъ руку его. Унь бѣхъ и естарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ни сѣмени его просяща хлѣба. Весь день милуетъ и взаимъ даетъ праведный, и племя его благословлено будетъ. Уклонися отъ зла, створи добро, взищи мира и пожени, и живи въ вѣгы вѣка. Внегда стати челоуѣкомъ, убо живы пожерли ны быша; внегда прогнѣватися ярости его на ны, убо вода бы ны потопила. Помилуй мя, Боже, яко попра мя челоуѣкъ; весь день боряся, стужи ми. Попраша мя врази мои, яко мнози борющися со мною свыше. Возвеселится праведникъ, и егда видить мечь; рудъ свои умыеть въ крови грѣшника. И рече убо челоуѣкъ: аще есть плодъ праведника, и есть убо Богъ судай земли. Измий мя отъ врагъ моихъ, Боже, и отъ встающихъ на мя отъими мя. Избави мя отъ творящихъ безаконье и отъ мужа крови спаси мя; яко се уловища душу мою. И яко гнѣвъ въ ярости его, и животъ въ воли его; вечеръ водворится плачь, а заутра радость. Яко лучши милость твоя паче живота моего; и устнѣ мои похвалята тя. Яко благословлю тя въ животъ моемъ, и о

имени твоемъ въздѣю рѹцѣ мои. Покры мя отъ сонма лукаваго, и отъ множества дѣлающихъ неправдѹ. Възвеселитесь вси праведнии сердцемъ. Благословлю Господа на всякое время воину, хвала его, и прочая. Якоже бо Василий учаетъ: собравъ ту умна, душа чисты, нескверни, тѣлеси худу, вротву бесѣду и въ шѣру слово Господне, яди, питью безъ пятна велика быти; при старыхъ молчати, и премудрыхъ слушати, и старѣйшимъ покарятися, и съ точными и мевшими любови имѣти; безъ лѹки бесѣдующе, а много разумѣти; не сверѣновати и словомъ, ни худити бесѣдоу, не обило смѣятися, срамятися старѣйшихъ, а жъ женамъ малымъ не бесѣдовати, долгу ови имѣти, а душу дѹрѣ, пребѣгати, не стрѣкати учить; легкыхъ власти ни въкую же имѣти, еже отъ всѣхъ честь. Аще ли кто васъ можетъ ниимъ услѣти, отъ Бога мзды да части и вѣчныхъ благъ насладится. О Владычице Богородице! отъими отъ убогаго сердца моего гордость, и бѹесть, да не възношюся суетою мира сего, въ дѹстоинѣмъ семъ жити. Научися, вѣрный человекъ, быти благочестно дѣлатель, и научися, по евангельскому словеси, очима: управленье, языку: удержанье, рѹму: смѣренье, тѣлу: порабощенье, дѣтѣмъ: погубленье, и мольбамъ: ширь имѣти, понужаяся на добрая дѣла. Есному ради; лищаемъ не мьсти, ненавидимъ любаго нимъ, терни, худимъ; моли, умертви грѣхъ, и обавите обидима; судите сиротѣ; оправдайте вдовицю. Придѣте, да рожемъся, глаголетъ Господь, и аще будутъ грѣси ваши, яко оброщени, яко снѣгъ обѣлю я, и прочее. Неославетъ весна постная, и и цвѣтъ покаянья, и чистимъ себе, и братья, отъ всякой брѹни шлотыскыя, и дѹшевыя, и Свѣтодавцю вонюще рѹцѣмъ: слава тобѣ, человекѹколюбче! По истинѣ

нѣ; дѣти моя, разумѣйте, како ти есть челоувѣколюбець Богъ милостивъ и премилостивъ: мы челоувѣци грѣшници суще и смертни, то оже ны зло створить, то хоцемъ и пожрети и кровь его прольяти вскорѣ; а Господь нашъ, ~~владѣя~~ и животомъ и смертью, согрѣшенья наша выше главы нашея терпять, и паки и до живота нашего яко отецъ чадо свое любя, бѣя, и паки привлечь е къ собѣ, Также и Господь нашъ показалъ ны есть на врагы побѣду, 3-ми дѣлы добрыми избыти его и побѣдити его: поканяемъ, слезами и милостынею; да то вы, дѣти мои, не тяжька заповѣдь Божья, оже тѣми дѣлы 3-ми избыти грѣховъ своихъ и царствія не лишитися. А Бога дѣля не лѣнитеся, молю вы ся, не забываете 3-хъ дѣлъ тѣхъ: не бо суть тяжька; ни одиночество, ни чернечество, ни голодь, яко инѣи добрин терпять, но малымъ дѣломъ улучити милость Божью. Что есть челоувѣкъ, яко помниши и? Велій еси, Господи, и чудна дѣла твоя, никакъже разумъ челоувѣческъ не можетъ исповѣдати чюдесъ твоихъ; и паки речемъ: велій еси, Господи; и чудна дѣла твоя, и благословено и хвално имя твое въ вѣвы по всей земли. Иже кто не похвалить, ни проелавляетъ силы твоея и твоихъ великихъ чюдесъ и добротъ, устроенныхъ на семъ свѣтѣ: како небо устроено, како ли солнце, како ли луна, како ли звѣзды и тма и свѣтъ, и земля на водахъ положена, Господи, твоимъ промысломъ! звѣрье разнолични, и птица и рыбы, украшено твоимъ промысломъ, Господи! И сему чюду дивуемъся, како отъ перети создавъ челоувѣка, како образи разнолични въ челоувѣчьскихъ лицахъ, аще и весь мѣръ совокупить, не вси въ одинъ образъ, но кый же своимъ лицъ образомъ, по Божіи мудрости; и

сему ся подивуемы, како птица небесныя изъ ирья
идуть, и шевръе наши руцѣ, и не ставятыся на оди-
ной земли, но и сильныя и худыя идуть по всѣмъ
землямъ, Божиимъ повелѣнемъ, да наполнятся лѣси
и поля все же то далъ Богъ на угодые чловѣкомъ,
на снѣдь, на веселье. Велика, Господи, милость твоя
на насъ, яже та угодыя створилъ еси чловѣка дѣля
грѣшна. И ты же птицѣ небесныя умудренъ тобою,
Господи, когда повелиши, то вспоють и чловѣкы ве-
селять тобѣ; и егда же не повелиши имъ, языкъ же
имѣюща: оубѣмъютъ: на благословенъ еси, Господи, и
хвалены: зѣло! Всяка чюдеса и ты доброты створивъ и
сдѣлавъ, да иже не хвалитъ тебе, Господи, и не вѣ-
руеть всѣмъ сердцемъ и всею душею во имя Отца и
Сына и Святаго Духа, да будетъ провлять. Си словца
прочиташе, дѣти моя, божественая, похвалите Бога,
давшаго намъ милость свою, и се отъ кудаго моего
безумья наказанье; послушайте мене, аще не всего
примете; то половину. Аще вы Богъ умягчить серд-
це, и слезы своя испустите о грѣсѣхъ своихъ, ре-
пущен «якоже блудницю и разбойника и мытаря по-
миловалъ еси, тако и насъ грѣшныхъ помилуй»; и въ
церкви то дѣйте и ложася. Не грѣшите ни одну же
ночь, аще можете, и поплонитися до земли, али вы ся
начнешь не смочи, а трижды; а того не забывайте, не
лѣнитесь, а стѣмъ о бо почнымъ поплономъ и лѣнемъ
чловѣкъ побѣждаетъ дьявола, и что въ день согрѣшитъ,
а стѣмъ чловѣкъ избываетъ. Аще ни на нощи: Бядяче
не (будеть ни съ кымъ орудья, аще инѣхъ молитвъ не
умѣете молвити, на «Господи помилуй» (зовѣте беспре-
стани) втайнѣ; та бо есть молитва всѣхъ члвпши, не-
жели ни мыслити безлѣпцю. Всего же паче убогихъ не

забывайте, но елико могуще по силѣ кормите, и при-
давайте сиротѣ, и вдовицю оправдите сами, а не вда-
вайте сильнымъ погубити человекѣ. Ни права, ни крива
не убивайте, ни повелѣвайте убити его; аще будетъ
повиненъ смерти, а душа не погубяете никакая же
хрестьяны. Рѣчь молваче, и лихо, и добро, не клени-
теся Богомъ, ни хреститесь, нѣту бо ти нужа никоея
же; аще ли вы будетъ крестъ цѣловати къ брати,
или къ кому, али управивше сердце свое, на немъ же
можете устояти, то же цѣлуйте и цѣловавшѣ блюдѣте,
да не приступни погубите душѣ своеѣ. Епископы и
попы и игумены, съ любовью взимаите отъ нихъ бла-
гословленье, и не устраняйтеся отъ нихъ, и по силѣ
любите и набдите, да примете отъ нихъ молитву отъ
Бога. Паче всего гордости не имѣйте въ сердци и въ
умѣ, но рѣчь: смертни есмы, днесь живи, а завтра
въ гробъ; се все, что ны еси вдалѣ, не наше, но твое,
поручилъ ны еси на мало днѣй. И въ земли не хоро-
ните, то ны есть великъ грѣхъ. Старыя чти яко от-
ца, а молодыя яко братию. Въ дому своемъ не лѣни-
теся, но все видите; не зрите ни тивуна, ни на от-
рока, да не посмѣются приходящии къ вамъ, и дому
вашему, ни обѣду вашему. На войну вышѣдъ, не лѣ-
нитеся, не зрите на воеводы, ни питью ни ѣденью не
лагодите, ни спанью; и сторожѣ сами наряживайте, и
ночь отъсюду нарядивше около вой то же ляжите, а рано
встанѣте; а оружья не снимайте съ себе, вборзѣ не
розглядавшѣ, лѣношами внезапно бо человекъ погыбаеть.
Лжѣ блудися и пьянства и блуда; въ томъ бо душа
погыбаеть и тѣло. Куда же ходяще путемъ по своимъ
землямъ, не дайте пакости дѣяти отрокомъ, ни своимъ
ни чужимъ, ни въ селѣхъ, ни въ житѣхъ, да не клѣ-

ти васъ начнутъ. Куда же поидете, идѣже станете, напойте, накормите унеина; и болѣ же чтите гостя, откуда же къ вамъ придетъ, или просто, или добръ, или солъ, аще не можете даромъ, брашномъ и питьемъ; ти бо мимоходячи прославятъ человекъ по всѣмъ землямъ, любо добрымъ, любо злымъ. Болнаго приѣтите; надъ мертвеца идѣте, яко вси мертвени есмы; и человекъ не минѣте не привѣчавше, добро слово ему дадите. Жену свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти. Се же вы конецъ всему, страхъ Божій имѣйте выше всего. Аще забываете всего, а часто прочитайте: и мнѣ будетъ безъ сорама, и вамъ будетъ добро. Его же умѣючи, того не забываете доброго, а его же не умѣючи, а тому ся учите; якоже бо отецъ мой, дома сѣдя, изумѣяше 5 языкъ: въ томъ бо честь есть отъ инѣхъ земля. Лѣность бо всему мати, еже умѣеть, то забудеть, а его же не умѣеть, а тому ся не учитъ; добръ же творяще, не можете ся лѣнити ни на что же доброе. Первое къ церкви: да не застанеть васъ солнце на постели; тако бо отецъ мой дѣяшеть блаженный и вси добрии мужи свершеніи: заутреню отдавше Богови хвалу, и потомъ солнцю въсходящю, и узрѣвше солнце, и прославити Бога съ радостью, и рече: просвѣти очи мои, Христе Боже, и далъ ми еси свѣтъ твой красный; и еще, Господи, приложи ми лѣто къ лѣту, да прокъ грѣховъ своихъ побаявша, оправдивъ животъ, тако похвалю Бога. И сѣдше думати съ дружиною, или люди оправливати, или на ловъ ѣхати, или поѣздити, или лечи спати: спанье есть отъ Бога присужено полудне, отъ чина бо почиваетъ и звѣрь и птици и человекъ. А се вы повѣдаю, дѣти моя, трудъ свой, оже ся есмь тружалъ

пути дѣя и ловы 13 лѣтъ. Первое къ Ростову идохъ сквозѣ Вятичѣ, посла мя отецъ, а самъ иде Курьску; и пакы 2-е къ Смоленьску со Ставкомъ Скордятичемъ, той пакы и отъиде къ Берестію со Изяславомъ, а мене посла Смоленьску; то и Смоленьска идохъ Володимерю. Тое же зимы то и посласта Берестію брата на Головнѣ, идѣ бяху пожгли, то и ту блудъ городъ тихъ; та идохъ Переяславлю отцю, а по Велицѣ дни изъ Переяславля та Володимерю, на Сутейску мира творить съ Ляхы; оттуда пакы на лѣто Володимерю оцять. Та посла мя Святославъ въ Ляхы; ходивъ за Глоговы до Чешьскаго лѣса, ходивъ въ земли ихъ 4 мѣсяци; и въ то же лѣто и дѣтя ся роди старѣйшее Новгородское; та оттуда Турову, а на весну та Переяславлю, таже Турову. И Святославъ умре; и язъ пакы Смоленьску, а и Смоленьска той же зимѣ та къ Новгороду, на весну Глѣбови въ помочь; а на лѣто со отцемъ подъ Полтескъ, а на другую зиму съ Святотолкомъ подъ Полтескъ, дожгоша Полтескъ, конь иде Новгороду; а я съ Половци на Одрьскъ, звоюя; та Чернигову. И пакы и Смоленьска къ отцю придохъ Чернигову; и Олегъ приде изъ Володимеря выведенъ, и возвахъ и къ собѣ на обѣдъ со отцемъ въ Черниговѣ, на Краснѣмъ дворѣ, и вдахъ отцю 300 гривень золота. И пакы и Смоленьска же пришедъ, и придохъ сквозѣ Половечьскыи вои быся до Переяславля, и отца налѣзохъ съ полку пришедше; то и пакы ходихомъ; томъ же лѣтѣ, со отцемъ и со Изяславомъ биться Чернигову съ Борисомъ, и побѣдихомъ Бориса и Олга. И пакы идохомъ Переяславлю; и стахомъ во Обровѣ; и Всеславъ Смоленскъ ожеже, и азъ всѣдъ съ Черниговци, о двою коню, и не застахомъ въ Смоленьскѣ;

тѣмъ же путемъ по Всеславѣ пожегъ землю и пово-
 евавъ до Лукамля и до Логожска, та на Дръютсѣхъ
 воюя, та Чернигову. А на ту зиму повоеваша Половци
 Стародубъ весь, и азъ шедъ съ Черниговци и съ По-
 ловци, на Деснѣ изымахомъ князи Асадуга и Сауга,
 и дружину ихъ избиша; и назаутреѣ за Новымъ го-
 родомъ разгнахомъ сильны вои Белкатина, а се мечи
 и полонъ весь отяхомъ. А въ Вятичи ходихомъ по
 двѣ зимѣ, на Ходоту и на сына его, и жо Корьдну
 ходихъ 1-ю зиму, и паки по Изяславичихъ за Мику-
 линь, и не постигохомъ ихъ; и на ту весну къ Яро-
 полку совокупляться на Броды. Томъ же лѣтѣ гони-
 комъ по Половцихъ за Хороль, иже Горошинъ взяша.
 И на ту осень идохомъ съ Черниговци и съ Половци,
 съ Читѣвичи, въ Мѣньску: изыѣххомъ городъ и не
 оставихомъ у него ни челядина, ни скотины. На ту
 зиму идохомъ къ Ярополку совокуплятися на Броды,
 и любовь велику створихомъ. И на весну посади мя
 отецъ въ Переяславлѣ передъ братьею, и ходихомъ за
 Супой; и ѣдучи къ Прилуку городу, и ерѣтоша ны
 внезапно Половечьскыи князи 8 тысячъ, и хотѣхомъ
 съ ними ради битися, но оружье бяхомъ услали на-
 передъ на повозѣхъ, и видехомъ въ городъ: толко
 Семцю яша одного живого: ти смердъ и ѣроликъ, а
 наши оцѣхъ болѣе избиша и изымаша, и не смѣша
 ни коня пояти въ руцѣ, и бѣжаша на Сулу тое ноци;
 и заутра, на Господинъ день, идохомъ къ Бѣлѣ ве-
 жи, и Богъ ны поможе и святая Богородица: избиша
 900 Половецъ, и два князя яша Багубарсова брата
 Асиня и Сакзя, а два мужа толко утекоста; и по-
 томъ на Святославль гонихомъ по Половцихъ, и по-
 томъ на Торческый городъ, и потомъ на Гюргевъ по

Половцихъ; и напаче на той же сторонѣ у Красна Половци побѣдохомъ; и потомъ съ Ростиславомъ же у Варина вѣжъ взяхомъ; и потомъ ходивъ Володимерю; на княи Ярополка посадихъ, и Ярополкъ умре. И пакы по отци смерти и по Святополцѣ на Сулѣ бившеса съ Половци; и до вечера, бѣяхомъ у Халѣна, и потомъ миръ створихомъ съ Тугорканомъ и съ инѣми князи Половечьскими; и у Елѣбви чади пояхомъ дружину свою всю. И потомъ Олега на мя приде съ Половечьскою землею къ Чернигову; и бивша съ дружина моя съ нимъ вѣдній то пажу граблю*), и не владуче имъ въ острегъ; съжаливъ си охрестьяныхъ души и селъ горящихъ и монастырь; и рѣхъ: «не хвалитися поганымъ»; и вдахъ брату поща своего мѣсто, а самъ идохъ на отци своего мѣсто Переяславлю; и внидохомъ на святато Бориса; день нивъ Чернигова; и бѣяхомъ съ воевъ полкъ Половцьскій не въ 100 дружинѣ, ии съ дѣтми и съ женами; и облизухутся на насъ вѣаки воещи астояще, и отъ перевоза и съ вору; Божъ имъ святой Борисъ не да имъ мѣне въ користь, невремени доидохомъ Переяславлю. И сѣдѣвъ въ Переяславли 3 лѣта и 3 зимы, и съ дружиною своею, и многы бѣды прихомъ отъ рати и отъ голода; и доидохомъ на вои ихъ за Рымовъ; и Божъ ны поможет; избиша и, аа другія поимаша; и пакы Иглареву чады избиша, и вежи ихъ взяхомъ шедше за Голтавомъ. И Стародубу идохомъ на; Ольга; зане ся бѣше приложилъ къ Половцемъ; и на божъ**), идохомъ съ Святополкомъ на Боняка; за Рось; и Смолиньску; идохомъ; съ Давыдомъ смирившеса; пакы идо-

*) Миклошичъ читаетъ «сгроблю».

**) Миклошичъ читаетъ «на Бугъ».

хомъ другое съ Вороницѣ; тогда же и Торци придоша ко мнѣ, и изъ Половецъ Ичитѣвичи, идохомъ противу имъ на Сулу. И потомъ пакы идохомъ къ Ростову на зиму; и по зимы ходихомъ Смоленську; и се нынѣ иду Ростову. И пакы съ Святополкомъ топихомъ по Бояцѣ; но коли убиша*), и не постигохомъ ихъ; и потомъ по Бояцѣ же ионихомъ за Рось, и не постигохомъ его. И на зиму Смоленску идохъ, и Смоленскану по Велицѣ дни выдохъ; и Пургева мати умре. Перяславлю пришедъ на лѣто, собрахъ братью; и Боянѣ приде со всеми Половци къ Ксентиню, идохомъ за не изъ Перяславля на Сулу; и Богъ ны поможе, и пользы ихъ побѣдихомъ, и князи изымахомъ тѣпшии; и по Рождествѣ створихомъ миръ съ Апою, и поимъ у него дочерь, и идохомъ Смоленську; и потомъ идохъ Ростову. Пришедъ изъ Ростова, пакы идохъ на Половци на Урубу съ Святополкомъ, и Богъ ны поможе; и потомъ пакы на Бояка къ Лубну, и Богъ ны поможе; и потомъ ходихомъ въ войну съ Святополкомъ; и потомъ пакы на Донъ идохомъ съ Святополкомъ и съ Давыдомъ, и Богъ ны поможе; и къ Выреви бѣжу пришли Аспа и Боянѣ, а хотѣша взяти насъ ко Ромну; идохъ со Олгомъ и съ дѣтми на ны; и они очитивше бѣжаша. И потомъ къ Мѣнску ходихомъ на Длѣба, оже ны баше люди заше; и Богъ ны поможе и створихомъ свое мышленое. И потомъ ходихомъ къ Володимерю на Ярославца, не терпяче злюбъ его. А изъ Чернигова до Кыева *нестишь**)* ъздихъ

*) «Выраженіе непонятное, вѣроятно испорченное писцомъ». *Примѣчаніе Археогр. Ком.*

***) Мидл. читаетъ «нестишь»; т. е. «такъ скоро, что никто не могъ насъ настигнуть».

ко отцу, днемъ есмь переѣздилъ до вечерни; а всѣхъ путей 80 и 3 великихъ, а прока не испомню меньшихъ. И мировъ есмь створилъ съ Половечьскими князи безъ одного 20, и при отци и кромѣ отца, а дая скота много и многы порты своѣ; и пустилъ есмь Половечскихъ князь лѣпшихъ изъ оковъ толико: Шаруканя 2 брата, Багубарсовы 3, Овчиніи братьѣ 4, а всѣхъ лѣпшихъ князій инѣхъ 100; а самы князи Богъ живы въ рудѣ дава: Кокеусъ съ сыномъ, Акланъ, Бурчевичъ, Таревьскій князь Азгулуй, и инѣхъ вметій молодыхъ 15, то тѣхъ живы ведъ, исѣкъ, вметахъ въ ту рѣчку въ Славди, по чередамъ избьено не съ 200 въ то время лѣпшихъ. А се тружахъся ловы дѣя: понеже сѣдохъ въ Черниговѣ, а изъ Чернигова вышедъ, и до ... *) лѣта по сту уганивалъ и имъ даромъ, всею силою, кромѣ иного лова, кромѣ Турова, иже со отцемъ ловилъ есмь всякъ звѣрь. А се въ Черниговѣ дѣялъ есмь: конь дикихъ своимъ руками связалъ есмь, въ пущахъ**) 10 и 20 живыхъ конь, а кромѣ того иже по рови***) ѣздя ималъ есмь своимъ руками тѣ же кони дикіѣ. Тура мя 2 метала на розѣхъ и съ конемъ, олень мя одинъ болъ, а 2 лоси, одинъ ногама топталъ, а другой рогама болъ, вепрь ми на бедрѣ мечъ отялъ, медвѣдь ми у колѣна подьклада укусилъ, лютый звѣрь скочилъ ко мнѣ на бедра, и конь со мною поверже: и Богъ неврежена мя съблюде; и съ коня много падахъ, голову си раз-

*) Здѣсь на срединѣ листа прорвано. *Арх. Ком.*

**) Въ пущахъ.

***) Можетъ быть, собственное имя. *Примѣч. Арх. Ком.* Миглошичъ читаетъ „по Росѣ“.

бихъ дважды, и руцѣ и нозѣ свои вередихъ, въ уности своей вередихъ, не блюда живота своего, ни щадя головы своея. Еже было творити отроку моему, то самъ есмь створилъ дѣла, на войнѣ и на ловѣхъ, ночь и день, на зною и на зимѣ, не дая собѣ упокою; на посадники не зря, ни на биричи, самъ творилъ что было надобѣ, весь нарядъ и въ дому своемъ, то я творилъ есмь; и въ ловчихъ ловчій нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и о соколѣхъ и о ястребѣхъ. Тоже и худаго смерда и убогыѣ вдовицѣ не далъ есмь сильнымъ обидѣти, и церковнаго наряда и службы самъ есмь призиралъ. Да не зазрите ми, дѣти мои, ни инѣ кто прочеть: не хвалю бо ся ни дерзости своея; но хвалю Бога и прославляю милость его, иже мя грѣшнаго и худаго селико лѣтъ соблюлъ отъ тѣхъ часъ смертныхъ, и не лѣнива мя былъ створилъ худаго на вся дѣла: человекъская потребна. Да сю грамотицю прочитаючи, потѣшѣтесе на вся дѣла добрая, славяще Бога съ святыми его. Смерти бо ся, дѣти, не боячи, ни рати, ни отъ звѣри, но мужское дѣло творите, како вы Богъ подасть: оже бо язъ отъ рати и отъ звѣри и отъ воды, отъ коня спадаяся, то никтоже васъ не можетъ вредитися и убити, понеже не будетъ отъ Бога повелѣно; а иже отъ Бога будетъ смерть, то ни отецъ, ни мати, ни братья не могутъ отъяти; но отче*); добро есть блюсти, Божіе блюденъе лѣплѣесть человекъскаго. О многострастный и печалны азъ! много борещися сердцемъ, и одолѣвши душѣ сердцю моему, зане тлѣнныѣ сущи, помышляю, како стати предъ

*). Можно читать „оче“ или „аче“ (позднѣйшее *аче*) т. е. ежели, хотя. *Примѣч. Археогр. Ком.*

страшнымъ Судьею; каинья и смѣренья не прїимшимъ между собою. Молвить бо, иже Бога люблю, а брата своего не люблю; ложь есть; и паки: аще не отпустите прегрѣшенїй брату; ни вамъ отпустить Отець вашъ небесный. Пророкъ глаголетъ: не ревнуй лукавнующимъ, ни завиди творящимъ безаконье; что есть добро и красно, братья вкупѣ!*) Но все дьяволе наученье! то бо были рати при умныхъ дѣдѣхъ нашихъ, при добрыхъ и при блаженныхъ отцихъ нашихъ; дьяволъ бо не хоще добра роду человѣческому, сваживаетъ ны. Да се ти написахъ, зане принуди мя сынъ твой, его же еси хрестилъ, иже то сѣдить близь тебе, прислалъ ко мнѣ мужъ свой и грамоту, река: ладимся и смѣрися; а братцю моему судъ пришелъ; а вѣ ему не будевѣ местника, но възложивѣ на Бога; а стануть си предъ Богомъ; а Русьскы земли не погубимъ. И азъ видѣхъ смѣренье сына своего, сжалихси и Бога устранихся, рекохъ: онъ въ уности своей и въ безумьи сице смѣрнеться, на Бога укладаетъ; азъ человекъ прѣшенъ есмь паче всѣхъ человекъ. Послушахъ сына своего, и написахъ ти грамоту: аще ю прїимеши съ добромъ, ли съ поруганьемъ, свое же узрю на твоємъ писаньи. Сими бо словесы варихъ ты переди, его же почаяхъ отъ тебе смѣреньемъ и поканяемъ, хотя отъ Бога ветхыхъ своихъ грѣховъ. Господь бо нашъ не человекъ есть, но Богъ всей вселенѣ, иже

*) *Примѣч. Археогр. Ком.* «Отсюда слѣдуетъ „Послание Владиміра Мономаха Олегу Святославичу“, смѣшанное сочинителемъ Лѣтописи, или писцомъ, съ „Поученіемъ его дѣтямъ“; оно писано въ 1096 г., послѣ Муромскаго сраженія, въ которомъ убитъ сынъ Владиміровъ Изяславъ. См. Карамз. II, 115—119 и прим. 177».

хощеть, въ мгновеньи ока вся створити хощеть, то самъ претерпѣ хуленье и оплеванье и ударенье, и па- смерть вдася, животомъ владѣя и смертию; а мы что есмь человеѣци грѣшніи? ли си день живи, а утро мертви, день въ славѣ и въ чти, а завтра въ гробѣ и безъ памяти, ини собрание наше раздѣлять. Зри, братъ, отца наю: что взяста, или чимъ има по ротѣ? но токмо оже еста створила души свои. Но да сими словесы, пославше быше переди, братъ, ко мнѣ варити мене. Егда же убиша дѣтя мое и твое предъ тобою, и быше тебѣ узрѣвше кровь его и тѣло увянувню, яко цвѣту нову процвѣтшю, якоже агяцю заколену, и рещи быше, стояще надъ нимъ, вникнущи помысли души своей: увы мнѣ! что створихъ? и пождавъ его безумья, свѣта сего мечетнаго кривости ради налѣвохъ грѣхъ собѣ, отцю и матери слезы; и рещи быше Давыдскы: азъ знаю грѣхъ мой, предъ мною есть воину. Не крове дѣля пролитья, помазанигъ Божій Давыдъ прелюбодѣянье створи, посыпа главу свою и плакася горко въ отв часъ: отда ему согрѣшенья его Богъ. А къ Богу быше покаятися, а ко мнѣ быше грамоту утѣшеную, а сноху мою послати ко мнѣ, зане нѣсть въ ней ни зла, ни добра; да быхъ обуимъ оплакаль мужа ея и оны сватбы ею, въ пѣсній мѣсто: не видѣхъ бо ею первѣе радости, ни вѣнчанья ею, за грѣхы своя; а Бога дѣля пусти ю ко мнѣ вборзѣ съ первимъ словомъ; да не съ нею кончавъ слезы посажу на мѣсть, и сядеть акы горлица на сусѣ дрѣвѣ, желѣючи, а язъ утѣплюся о Бозѣ. Тѣмъ бо путемъ шли дѣти отци нашихъ: судъ отъ Бога ему пришедъ, а (не) отъ тебе. Аще бы тогда свою волю створилъ, и Муромъ налѣзлъ, а Ростова бы не занималъ, а послалъ ко мнѣ, отсюда ся

быхомъ уладили; но самъ разумѣй, мнѣ ли бы посла-
ти къ тебѣ достойно, ци ли тобѣ ко мнѣ? да же еси
велѣлъ дѣяти: «слися къ отцю», десятъя есмь по-
слалъ, Дивно ли, оже мужь умерлъ въ полку ти?
лѣпше суть измерли и роди наши: да не выискивати
было чюжего, ни мене въ соромъ, ни въ печаль ве-
сти; научиша бо и паропци, да быша собѣ налѣзли,
по оному налѣзоша зло. Да же начнеши каятися Богу,
и мнѣ добро сердце створиши: пославъ союъ свой, или
попа, и грамоту напиши съ правдою, то и волость
възмешь съ добромъ, и наю сердце обратни къ собѣ,
и лѣпше будемъ яко и прежь; нѣсмъ ти ворожитъ, ни
местьникъ. Не хотѣхъ бо крови твоея видѣти у Старо-
дуба: но не дай ми Богъ крови отъ руку твоею ви-
дѣти, ни отъ повелѣнья своего, ни котораго же брата.
Аще ли лжю, а Богъ мя вѣдаетъ и крестъ честный.
Оли то, буду грѣхъ створилъ, оже на тя шедъ къ
Чернигову, поганыхъ дѣля: ли того ся жаю да то язы-
комъ братъи пожаловахъ, и пакы е повѣдахъ, запе
человѣкъ есмь; аще ти добро, да съ тѣмъ, али ти ли-
хое, да то ти сѣдитъ сынъ твой хрестный съ малымъ
братомъ своимъ, хлѣбъ ѣдучи дѣдинъ, а ты сѣдиши
въ своемъ; а о се ся ряди; али хочеша тою любити,
то ти еста, понеже не хочу я лиха, но добра хочу
братыи и Русьскѣй земли; а его же то и хочеша на-
сильемъ, тако *въдаяла* у Стародуба и *милкусяюча*
но тебѣ отчину твою*): али Богъ послухъ тому, съ

*) Миллошичъ читаетъ это мѣсто такъ: „а его же ты хо-
чеша насильемъ, то *въ даяла* у Стародуба, *мила ся дѣвица*
но тебѣ, отчину твою“. Г. Соловьѣвъ (И. Р. т. II, прим.
115) читаетъ: „милкующая“.

братомъ твоимъ ядился есвѣ, а не поможетъ ядитися безъ тебе; и не створила есвѣ лиха ничтоже, ни рекла есвѣ: сли къ брату, дондеже уладимся; оже ли кто васъ не хочеть добра, ни мира хрестьяномъ, а не буди ему отъ Бога мира узрѣти на ономъ свѣтѣ души его. Не по нужи ти молвлю, ни бѣда ми которая, но Бозѣ самъ услышишь: но душа ми своя лутши всего свѣта сего; на страшнѣй при безъ суперникъ обличаюся, и прочее*).

Се же хощю сказати, яже слысахъ преже сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гюрятя Роговичъ Новгородецъ, глаголя сице: яко послахъ отрокъ свой въ Печеру, люди, яже суть дань дающе Новгороду; и пришедшю отроку моему къ нимъ, и оттуду иде въ Югру. Югра же людье есть языкъ нѣмъ, и сѣдять съ Самоядью на полуночныхъ странахъ. Югра же рекоша отроку моему: «дивно мы находихомъ чюдо, его же нѣсмы слышали преже сихъ лѣтъ; се же третье лѣто поча быти: суть горы зайдуче луку моря, имъ же высота ако до небесе, и въ горахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ, и сѣкуть гору, хотяще высѣчися; и въ горѣ той просѣчено оконце мало, и тудѣ молвятъ, и есть не разумѣти языку ихъ, но вѣжутъ на желѣзо и помавають рукою, просяще желѣза; и аще кто дастъ имъ ножь ли, ли сѣкиру, дають скорою противу. Есть же путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ; тѣмже не доходимъ ихъ всегда; есть же и подалъ на полунощии». Мнѣ

*) Здѣсь оканчивается выписка изъ Посланія Владимира Мономаха къ Олегу; и далѣе слѣдуетъ Отрывокъ молитвеннаго содержанія. *Примеч. Арх. Ком.*

же рещю къ Гурятъ: «си суть людье заклепении Александромъ Македонскимъ царемъ». Якоже скажетъ о нихъ Меѳодій Патарійскій: и взиде на восточныя страны до моря, наричемое Солнце мѣсто, и видѣ ту челоуѣкы нечистыя, отъ племени Афетова; ихъ же нечистоту видѣхъ: ядыху, скверну всяку, комары и мухы; коды, змиѣ, и мертвецъ; не погребаху, ядыху и; скоты вся нечистыя; то видѣвъ Александръ убояся, еда како умножаться и осквернять землю, и загна ихъ на полунощныя страны въ горы высокія; и Богу повелѣвшю, сступишася о нихъ горы полунощныя, токмо не ступишася о нихъ горы на 12 локоть; и ту створишася врата мѣдяна, и помазанася сунклитомъ *), и аще хотятъ огнемъ взяти, не възмогутъ и жещи; вещь бо сунклитова сица есть: ни огонь можетъ вжещи его, ни желѣзо его приметъ; въ послѣдняя же дни по сихъ изидуть 8 колѣвъ отъ пустыни Етвивьскыя, изидуть и си сквернии языки, яже суть въ горахъ полунощныхъ, по повелѣнью Божию. Но мы напредная возвратимся, якоже бякомъ, преже глаголаше, и Олгови, общавшюся ити къ брату своему Давыдови Смолиньску, и прити съ братомъ своимъ Кыеву, и обрядъ положити, и не всхотѣ сего; Олегъ стверити, но пришеде Смолинюку и поимъ вои, поиде къ Мурому, въ Муромѣ тогда сущю Изяславу Володимеричю; бысть же вѣсть Изяславу; яко Олегъ идетъ къ Мурому; посла Изяславъ повоѣ Суздаю и Ростову, и во Бѣлрозерци, и сдѣлаша.

*) Миклошичъ читаетъ «асунхитомъ.» У Меѳодія Патарскаго: «асангитомъ.» (Кар. II: Г. Р. II. Прим.: 64). и потомъ прибавлено: «естество же асингитово ни желѣзнаго разжеченія боится, ни огняго растопленія.»

бра вои многы. И посла Олегъ слы свои къ Изяславу, глаголя: «иди въ волость отца своего Ростову, а то есть волость отца моего; да хочю ту сѣдя порядъ створити со отцемъ твоимъ, се бо мя выгналь изъ города отца моего; а ты ли ми здѣ хлѣба моего же не хочещи ми дати?» и не послуша Изяславъ словесъ сихъ, надѣяся на множество вой. Олегъ же надѣяся на правду, яко правъ бѣ въ семъ Олегъ, и поиде къ граду съ вой; Изяславъ же исполчися предъ градомъ, на поли. Олегъ же поиде къ нему полкомъ, и сступишася обои, бысть брань люта: и убиша Изяслава, сына Володимеря, внука Всеволожа, мѣсяца септября въ 6 день; прочіи же вои побѣгоша, ови черевъ лѣсъ, друзіи въ городъ. Олегъ же вниде въ городъ, и пріиша и горожане; Изяслава же вземше, положиша и въ монастыри святаго Спаса, и оттуду перенесоша и Новугороду, и положиша и у святыѣ Софѣѣ, на лѣвѣй сторонѣ. Олегъ же, по пріятіи града, изъима Ростовци, и Бѣлоозерци, и Суздальцѣ, искова, и устремися на Суждаль: и шедъ Суждалю, и Суждалци дашася ему; Олегъ же омиривъ городъ, овы изъима, а другыя расточи, и имѣнья ихъ отъя. Иде Ростову: и Ростовци вдашася ему. И перея всю землю Муромску и Ростовьску, и посажа посадники по городомъ, и дани поча брати. И посла къ нему Мѣстиславъ соль свой изъ Новагорода, глаголя: «Иди изъ Суждаля Мурому, а въ чужей волости не сѣди; и азъ пошлю молится съ дружиною своею къ отцу своему, и смирю тя со отцемъ моимъ; аще и брата моего убилъ, то есть не дивьяно, въ ратехъ бо и цари и мужи погыбають». Олегъ же не всхотѣ сего, но паче помышляше и Новъгородъ переяти; и посла Олегъ Ярослава,

брата своего, въ сторожѣ, а самъ стояше на поли у Ростова. Мъстиславъ же сдумавъ съ Новгородци, и послаша Добрыню Рагуиловича передъ собою въ сторожѣ; Добрыня же первое изъима данники. Увѣдавъ же Ярославъ се, яко изъима данници, Ярославъ же стояше на Медвѣдици въ сторожихъ, и побѣже той ноци, и прибѣже къ Олгови и повѣда ему, яко идетъ Мъстиславъ, а сторожѣ изъимани. И поиде къ Ростову, а Мстиславъ же приде на Волгу, и повѣдаша ему, яко Олегъ вспятился къ Ростову; и Мстиславъ поиде по немъ. Олегъ же приде къ Суждалю, и слышавъ, яко идетъ по немъ Мстиславъ, Олегъ же повелѣ зажещи Суждаль городъ, токмо остася дворъ монастырьскый Печерьскаго монастыря и церкви, яже тамо есть святаго Дмитрея, юже бѣ далъ Ефремъ и съ селы. Олегъ же побѣже къ Мурому, а Мстиславъ приде Суждалю, и сѣдя ту посылаше къ Олгови, мира прося, глаголя: «азъ есмь мнѣй тебе, слиця къ отцю моему, а дружину, юже еси заялъ, вороти; а язъ тебе во всемъ послушаю». Олегъ же посла къ нему, съ лестью хотя мира; Мстиславъ же имы лсти вѣры, и распусти дружину по селомъ. И наста Феодорова недѣля поста, и приспѣ Феодорова субота, а Мстиславу сѣдящю на обѣдѣ, приде ему вѣсть, яко Олегъ на Блязмѣ, близъ бо бѣ пришелъ, безъ вѣсти; Мстиславъ же ему имъ вѣру, не постави сторожовъ: но Богъ вѣсть избавляти благочестивыя своя отъ лсти. Олегъ же установився на Блязмѣ, мня, яко Мстиславъ побѣгнетъ; къ Мстиславу же собращася дружина въ тѣ день и въ другой, Новгородци, и Ростовци, и Бѣлозерци, Мстиславъ же ста предъ градомъ, исполчивъ дружину; и не поступи ни Олегъ на Мстислава, ни

Мстиславъ на Олга, и стояста противу собѣ 4 дни. И приде Мстиславу вѣсть, яко «послалъ ти отецъ брата Вячеслава съ Половци»; и приде Вячеславъ въ четвергъ по Θεодоровы недѣли, въ постъ. И въ пятокъ приде Олегъ, исполчивъся, къ городу, а Мстиславъ поиде противу ему съ Новгородци и съ Ростовци. И вдасть Мстиславъ стягъ Володимерь Половчину, именемъ Кунуй, и вдавъ ему пѣшьцѣ, и постави и на правѣмъ крилѣ, и заведъ Кунуй пѣшьцѣ напя стягъ Володимерь; и узрѣ Олегъ стягъ Володимерь, и убося, и ужась нападе на нь и на воѣ его; и поидоша къ боеви противу собѣ, Олегъ противу Мстиславу, а Ярославъ поиде противу Вячеславу. Мстиславъ же перешедъ пожаръ *) съ Новгородци, и сступишася на Кулачьцѣ, и бысть брань крѣпка, и нача одалати Мстиславъ; и видѣ Олегъ, яко поиде стягъ Володимерь, нача заходити въ тылъ его, и убоявъся побѣже Олегъ, и одолѣ Мстиславъ. Олегъ же прибѣже къ Мурому, и затвори Ярослава Муромѣ, а самъ иде Рязаню; Мстиславъ приде Мурому, и створи миръ съ Муромци, и поя своя люди Ростовци и Суждалци; и поиде къ Рязаню по Олаѣ. Олегъ же выбѣже изъ Рязани, а Мстиславъ пришедъ створи миръ съ Рязанци, и поя люди своя, яже бѣ заточилъ Олегъ. И посла къ Олгови, глаголя: «не бѣгай ни гамеже, но пошлися къ брати своей съ молбою, не лишать тя Русьскыѣ земли; и азы пошлю къ отцю молится о тобѣ». Олегъ же обѣщася тако створити. Мстиславъ же возвративъся вспять Суждалю, оттуду поиде Новгороду въ свой

*) Т. е. выжженные Олегомъ мѣста. (Кар. И. Р. Р. II. Прим: 178).

градъ, молитвами преподобнаго епископа Никиты. Се же бысть исходящу лѣту 6604, индикта 4, напылы.

Въ лѣто 6605. Придоша Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ Игоревичь, и Василко Ростиславичь, и Давыдъ Святославичь, и братъ его Олегъ, и сняшася Любячи на устроенье мира, и глаголаша къ собѣ, рекуще: «почто губимъ Русьскую землю; сами на ся котору дѣюще? а Половци землю нашу несутъ розно, и ради суть, оже межю нами рати; да нонѣ отсель имемъся въ едино сердце и блюдемъ Рускыѣ земли, кождо да держить отчину свою: Святополкъ Кыевъ Изяславлю, Володимеръ Всеволожу, Давыдъ и Олегъ и Ярославъ Святославлю; а имъ же роздаялъ Всеволодъ города, Давыду Володимеръ, Ростиславичема Перемышль Володареви, Теребовль Василкови». И на томъ цѣловаша крестъ, «да аще кто отсель на кого будетъ, то на того будемъ вси и крестъ честный»; рекоша вси: «да будетъ на нь крестъ честный и вся земля Русьская»; и цѣловашася поидоша всояси. И приде Святополкъ съ Давыдомъ Кыеву, и ради быша людье вси; но токмо дьяволъ печаленъ бѣше о любви сей; и влѣзе сотона въ сердце нѣкоторымъ мужемъ, и почаша глаголати къ Давыдови Игоревичю, рекуще сице: «яко Володимеръ сложился есть съ Василкомъ на Святополка и на тя». Давыдъ же емъ вѣру лживымъ словомъ, нача молвити на Василка, глаголя: «кто есть убилъ брата твоего Ярополка? а нынѣ мыслить на мя и на тя, и сложился есть съ Володимеромъ; да промышляй о своей головѣ». Святополкъ же смятесе умомъ, река: «еда се право будетъ, или лжа, не вѣдѣ»; и рече Святополкъ къ Давыдови: «да аще право глаголеши, Богъ ти буди послухъ; да аще ли завистью мол-

вишь, Богъ будеть за тѣмъ». Святополкъ жесжалиси по братѣ своемъ и о собѣ, нача помышляти, еда се право будеть? и я вѣру Давыдови, и прелсти Давыдъ Святополка, и начаста думати о Василкѣ; а Василко сего не вѣдѣше и Володимеръ. И нача Давыдъ глаголати: «аще не имевѣ Василка, то ни тобѣ княженья Кыевѣ, ни мнѣ Володимери»; и послуша его Святополкъ. И приде Василко въ 4 ноямбря, и перевезесе на Выдобычъ, и иде поклонитя къ святому Михаилу въ монастырь, и ужина ту, а товары своя постави на Рудици; вечеру же бывшую приде въ товаръ свой. И наутрѣя же бывшую, присла Святополкъ, река: «не ходи отъ именинъ моихъ». Василко же отпрѣся, река: «не могу ждати; еда будеть рать дома». И присла къ нему Давыдъ: «не ходи, брате, не ослушайся брата старѣйшаго»; и не всхотѣ Василко послушати. И рече Давыдъ Святополку: «видиши ли, не помнить тебе, ходя въ твоею ругу; аще ти отъидеть въ свою волость, да узришь, аще ти не займетъ градъ твоихъ Турова и Пиньска, и прочихъ градъ твоихъ, да помянешъ мене; но призвавъ Кіянны и емь, и дажь мнѣ». И послуша его Святополкъ, и посла по Василка, глаголя: «да аще не хочешъ остати до именинъ моихъ, да приди нынѣ, цѣлуешы мя, и посѣдимъ вси съ Давыдомъ». Василко же общася прити, не вѣдый лсти, юже имѣше на нь Давыдъ. Василко же всѣдъ на конь поѣха, и устрѣте и дѣтскый*) его и повѣда ему, глаголя: «не ходи, княже, хотять тя яти»; и не послуша его, помышляя, «само мя хотять яти? а оно мнѣ**) цѣловавшне брестъ, рекуще: аще кто на кого

*) Въ др. сп. «отрогъ».

**) Въ др. сп. «оногды цѣловали.»

будеть, то на того будетъ крестъ и мы вси»; и помысливъ си прекрестися, рече: «воля Господня да будетъ». И приѣха въ малѣ дружинѣ на княжь дворъ; и вылѣзе противу его Святополкъ, и идоша въ истобку, и приде Давыдъ, и сѣдоша. И нача глаголати Святополкъ: «останися на *святюкѣ*».*) И рече Василко: «не могу остати, брате; уже есмь повелѣлъ товаромъ поити переди». Давыдъ же сѣдѣше акы нѣмъ, и рече Святополкъ: «да заутровай, брате!» и общася Василко заутрамати. И рече Святополкъ: «посѣдита вы сдѣ, а язъ лѣзу, наряжу»; и лѣзе вонъ, а Давыдъ съ Василкомъ сѣдоста. И нача Василко глаголати къ Давыдови, и не бѣ въ Давыдѣ гласа, ни послушанья; бѣ бо ужаслься, и леть имѣя въ сердци. И посѣдѣвъ Давыдъ мало, рече: «гдѣ есть братъ»? Они же рѣша ему: «стоитъ на сѣнехъ». И вставъ Давыдъ, рече: «азъ иду по нь; а ты, брате, посѣди». И вставъ иде вонъ. И яко выступи Давыдъ, и запроша Василка въ 5 ноямбря, и оковаша и въ двои оковы, и приставиша къ нему сторожъ на ночь. Наутрѣ же Святополкъ созва боляръ и Кьянь, и повѣда имъ, еже бѣ ему повѣдалъ Давыдъ: яко «брата ти убилъ, а на тя свѣчался съ Володимеромъ, и хотять тя убити и грады твоя зяяти». И рѣша боляре и людье: «тобѣ, княже, достойтъ блюсти головы своее; да аще есть право молвилъ Давыдъ, да прииметь Василко казнь; аще ли неправо глагола Давыдъ, да прииметь мечь отъ Бога и отвѣчаетъ предъ Богомъ». И увѣдѣша игумени, и начаша молитися о Василкѣ Святополку; и рече имъ Святополкъ: «ото

*) Праздникъ. (Сол. И. Р. И, гл. IV)

Давыдъ». Увѣдѣвъ же Давыдъ, нача поущати на ослѣпленье: «аще ли сего не створишь, апустишь и, то ни тобѣ княжити, ни мнѣ». Святополкъ же хотяше пустити и, но Давыдъ не хотяше, блюдася его. И на ту ночь ведоша и Бѣлугороду, иже градъ малъ у Кіева яко 10 верстѣ вдале, и привезоша и на колѣхъ, окована суца, ссадиша и съ колъ, и ведоша и въ истобку малу. И сѣдяцю ему, узрѣ Василю Торчина остряща ножъ, и разумѣ, яко хотятъ и слѣпити, възпи къ Богу плачемъ велигимъ и стенаньемъ. И се влѣзоша послании Святополкомъ и Давыдомъ, Сновидъ Изечевичъ конюхъ Святополчъ, и Дмитръ конюхъ Давыдовъ, и почаста простирати коверъ, и простерша яста Василю и хотяща и поврещи; и борашется съ нима крѣпко, и не можаста его поврещи; и се влѣзше друзи повергоша и, и связаша и, и снемше доску съ печи, и възложиша на перси его; и сѣдоста обаполы Сновидъ Изечевичъ и Дмитръ, и не можаста удержати; и приступиста ина два, и сняста другу ю дску съ печи, и сѣдоста, и удавиша и рамяно, яко персемъ троскотати. И приступи Торчинъ, именовъ Беренди, овчюхъ Святополчъ, держа ножъ и хотя ударити въ око, и грѣшися око и перерѣза ему лице, и есть рана та Василю и нынѣ; и посемъ удари и въ око, и иза звницю; и посемъ въ другое око, и иза другу ю звницю; и томъ часѣ бысть яко и мертвъ. И взявше и на коврѣ, възложиша на вола яко мертва, повезоша и Володимерю. И бысть везому ему, сташа съ нимъ перешедше мостъ Звиженьскый, на торговщици, и своложеша съ него сорочку кроваву суццю, и вдаша попадыи опрати; попадыа же оправши възложи на нь, свѣтъ обѣдующимъ, и плакатися нача

попадья, яко мертву сущю оному. И очюти плачь и рече: «кдѣ се есмь»? Они же рекоша ему: «въ Звиждени городѣ». И вприси воды, они же даша ему, и испи воды, и вступи въ онь душа, и упомянуса, и пощюпа сорочкы и рече: «чему есте сняли съ мене? да быхъ въ той сорочкѣ кровавѣ смерть пріялъ и сталъ предъ Богомъ». Онѣмъ же обѣдавшимъ, поидоша съ нимъ вскорѣ на колѣхъ, а по грудну пути, бѣ бо тогда мѣсяць грудень, рекше ноябрь; и придоша съ нимъ Володимеру въ 6 день. Приде же и Давыдъ съ нимъ, акы нѣбакъ уловъ уловивъ; и посадиша и въ дворѣ Вахѣевѣ, и приставиша 30 мужъ стеречи и 2 отрока княжа, Уланъ и Колчко. Володимеръ же слышавъ, яко ятъ бысть Василко и слѣпленъ, ужасеся, и всплакавъ и рече: «сего не бывало есть въ Русьскѣй земли, ни при дѣдѣхъ нашихъ, ни при отцяхъ нашихъ, сякого зла». И ту абѣ посла къ Давыду и къ Олгови Святославичема, глаголя: «поидѣта къ Городцю, да поправимъ сего зла, еже ся створи се въ Русьскѣй земли и въ насъ въ брати, оже вверже въ ны ножь; да аще сего не правимъ, то большее зло встанеть въ насъ, и начнетъ братъ брата закалати, и погыбнетъ земля Руская, и врази наши Половци пришедше возмутъ землю Русьскую». Се слышавъ Давыдъ и Олегъ печална быста велми и плакается, рекуща: «яко сего не было въ родѣ нашемъ»; и ту абѣ собравъша воѣ, придоста къ Володимеру. Володимеру же съ вои стоящу въ бору, Володимеръ же, и Давыдъ, и Олегъ послаша мужѣ свои, глаголюще къ Святополку: «что се зло створилъ еси, въ Русьскѣй земли, и ввергль еси ножь въ ны? чему еси слѣпилъ братъ свой? аще ти бы вина кая была на

нь, обличилъ бы и предъ нами, и упрѣвъ бы и*) створилъ ему; а нонѣ яви вину его, оже ему се створилъ еси»? И рече Святополкъ: яко «повѣда ми Давыдъ Игоревичъ, яко Василко брата ти убилъ Ярополка, и тебе хочеть убити и зяяти волость твою, Туровъ, и Пинескъ, и Берестіе, и Погорину, а заходилъ ротѣ съ Володимеромъ, яко сѣсти Володимеру Кыевѣ, а Василкови Володимери; а неволя ми своее головы блюсти, и не язъ его слѣпилъ, но Давыдъ, и вель и къ собѣ». И рѣша мужи Володимери, и Давыдови, и Олгови: «извѣта о семъ не имѣй, яко Давыдъ есть слѣпилъ и: не въ Давыдовѣ городѣ ятъ, ни слѣпленъ, но въ твоємъ градѣ ятъ и слѣпленъ»; и се имъ глаголющимъ разидошася разнo. Наутрїя же хотящимъ чрезъ Днѣпръ на Святополка, Святополкъ же хотѣ побѣгнути изъ Кіева; не даша ему Кыеане, но послаша Всеволожою и митрополита Николу къ Володимеру, глаголюще: «молимся, княже, тобѣ и брата твоима, не мозѣте погубити Русьскыѣ земли; аще бо възмете рать межю собою, поганїи имуть радоватися и возмуть землю нашу, иже бѣша стяжали отци ваши и дѣди ваши, трудомъ ведшимъ и храбрѣствомъ побарающе по Русьскѣй земли, ины земли прискываху; а вы, хочете погубити землю Русьскую». Всеволожая же и митрополить придоста къ Володимеру, и молистася ему, и повѣдаста молбу Кыеанъ, яко творити миръ, и блюсти землѣ Русьскѣй, и брань имѣти съ погаными. Се слышавъ Володимеръ, расплакавъся и рече: «по истинѣ отци наши и дѣди наши соблюди землю Русьскую, а мы хочемъ погубити»; и прекло-

*) Доказавъ его вину. (Сол. И. Р. Н. Гл. I).

нися на молбу княгинину, чтяшетъ ю акы мать, отца ради своего, бѣ бо любимъ отцю своему повелику, и въ животѣ и по смерти не ослушаяся его ни въ чемъ же; тѣмже и послуша ея, акы матере, и митрополита, такоже чтяше санъ святительскый, не преслуша молбы его. Володимеръ бо такъ бѣше любезнивъ: любовь имѣя къ митрополитомъ и къ епископомъ и къ игуменомъ, паче же и чернечскый чинъ любя, и черницы любя, приходящая къ нему напиташе и напаяше, акы мати дѣти своя; аще кого видяше ли шумна, ли въ коемъ зазорѣ, не осудяше, но вся на любовь прекладаше. Но мы на свое възвратимся. Княгини же бывши у Володимера, приде Кыеву и повѣда вся рѣчи Святополку и Кіаномъ, яко миръ будетъ. И начаша межю собою мужѣ слати, и умиришася на семь, яко рѣша Святополку: «яко се Давыдова сколота; то иди ты, Святополче, на Давыда, любо ими, любо прожени и»; Святополкъ же емъся по се, и цѣловаша крестъ межю собою, миръ створише. Василкови же сущю Володимери, на прежерѣченѣмъ мѣстѣ, и яко приближися постъ великый, и мнѣ ту сущю Володимери, въ едину ноцъ присла по мя князь Давыдъ. И придохъ къ нему, и сѣдяху около его дружина, и посадивъ мя и рече ми: «се молвилъ Василко си ноци къ Уланови и Колчи, реклъ тако: се слышу, оже идеть Володимеръ и Святополкъ на Давыда; да же бы мене Давыдъ послушалъ, да быхъ послалъ мужъ свой къ Володимеру воротиться, вѣдѣ бо ся съ нимъ что молвивъ, и не поидеть; да се, Василю, шлю ты, иди къ Василкови, тезу своему, съ сима отрокома, и молви ему тако: оже хочеша послати мужъ свой, и воротится Володимеръ, то вдамъ ти которой

ти городъ любь, любо Всеволожь, любо Шеполь, любо Перемиль». Азъ же идохъ къ Василкови, и повѣдахъ ему вся рѣчи Давыдовы. Онъ же рече: «сего есмь не молвилъ; но надѣюся на Богъ, пошлю, да быша не проляля ми ради крови; но сему ми дивно, дасть ми городъ свой, а мой Тереволь, моя власть»; пождавши и нынѣ якоже и бысть; вскорѣ бо прія власть свою. Мнѣ же рече: «иди къ Давыдови и рци ему: пришли ми Кульмѣя, то пошлю къ Володимеру». И не послуша его Давыдъ, и посла мя пакы река: «нѣту Кульмѣя». И рече ми Василко: «посѣди мало», и повелѣ служѣ своему ити вонъ, и сѣде со мною, и нача ми глаголати: «се слышю; оже мя хочеть дати Ляхомъ Давыдъ; то се мало ся насытилъ крове моея, а се хочеть болѣ насытитися, оже мя вдасть имъ, азъ бо Ляхомъ много зла творихъ, и хотѣлъ есмь створити и мстити Русьскѣй земли; и аще мя вдасть Ляхомъ, не боюся смерти; но се повѣдаю ти: по истинѣ яко на мя Богъ наведе за мое възвышенье, яко приде ми вѣсть, яко идутъ ко мнѣ Берендичи, и Печенѣзи, и Торци, и рекохъ въ умѣ своемъ: оже ми будутъ Берендичи и Печенѣзи и Торци, реку брату своему Володареви и Давыдови: дайте ми дружину свою молоднюю, а сама пѣйта и веселитася; и помыслихъ: на землю Лядскую наступлю на зиму; и на лѣто и возму землю Лядскую, и мѣщю Русьскую землю; и посемъ хотѣлъ есмь переейти Болгары Дунайскыя, и посадити я у собѣ; и посемъ хотяхъ просити ся у Святополка и у Володимера ити на Половци; да любо налѣву собѣ славу, а любо голову свою сло- жу за Русскую землю: яко помышленье въ сердци моемъ не было ни на Святополка, ни на Давыда, и

се кленуся Богомъ и его пришествіемъ, яко не помыслилъ есмь зла братѣи своей ни въ чемъ же, но за мое възнесеніе низложи мя Богъ и смири». Посемъ же приходящую Велику дни, поиде Давыдъ, хотя переяти Василкову волость; и усрѣте и Володарь, братъ Василковъ, у Божьска, и не смѣ Давыдъ стати противу Василкову брату Володарю, и затворися въ Бужьскѣ, а Володарь оступи и въ городѣ. И нача Володарь молити: «почто зло створивъ и не каешися его? да уже помянися, колико еси зла створилъ». Давыдъ же на Святополка нача извѣтъ имѣти, глаголя: «ци я се створилъ, ли въ моемъ городѣ? я ся самъ боялъ, аще быша и мене яли и створили такоже; неволя ми было пристати въ свѣтъ, ходяче въ руку». И рече Володарь: «Богъ свѣдѣтель тому; а нынѣ пусти братъ мой, и створю съ тобою миръ». И радъ бывъ Давыдъ посла по Василка, и приведе и дасть Володарю, и створися миръ, и разидостася. И съде Василко Теробовди, а Давыдъ приде Володимерю. И наставши веснѣ, приде Володарь и Василко на Давыда, и придоста ко Всеволожу, а Давыдъ затворися Володимери. Онѣма же ставшима около Всеволожа, и взяста копьемъ градъ и зажгоста огнемъ и бѣгоша людье огня; и поведѣ Василко исѣчи вся, и створи мщенье на людехъ неповинныхъ, и пролѣя кровь неповинну. Посемъ же придоста къ Володимерю, и затворися Давыдъ въ Володимери, и си оступища градъ. И послаша къ Володимерцемъ, глаголя: «вѣ не придоховѣ на градъ вашъ, ни на васъ, но на врагы своя, Туряка, и на Лазаря, и на Василя, ти бо, суть намолвили Давыда, и тѣхъ естъ послушалъ Давыдъ и створилъ се зло; да аще хотите за сихъ битися, да се мы готови; а

любо дайте врагы наша». Гражане же се слышавъ, созваша вѣче, и рѣша Давыдови людье: «выдай мужи сія, не бьемся за сихъ, а за тя битися можемъ; аще ли, то отворимъ врата граду, а самъ промышляй о собѣ»; и неволя бысть выдати я. И рече Давыдъ: «нѣту ихъ здѣ», бѣ бо я послалъ Лучьску; онѣмъ же пошедшимъ Лучьску, Турякъ бѣжа Кыеву, а Лазарь и Василь воротистася Турійску. И слышаша людье, яко Турійскѣ суть, влигнуша людье на Давыда и рекоша: «выдай, кого ти хотять; аще ли, то предаемыся». Давыдъ же пославъ приведе Василя и Лазаря, и дасть я; и створиша миръ въ недѣлю, а⁷завтра, по зори, повѣсиша Василя и Лазаря и растрѣляша стрѣлами Василковичи, и идоша отъ града. Се же 2-е мщенье створи, его же не бѣше лѣпо створити, дабы Богъ отместникъ былъ, и взложити было на Бога мщенье свое; якоже рече Пророкъ: и вздамъ мечь врагомъ, и ненавидящимъ мя вздамъ, яко кровь сыновъ своихъ мщаетъ и мститъ; и вдасть мечь врагомъ и ненавидящимъ его. Симъ же отъ града отшедшимъ, сею же снемше погребоша я. Святополку же обѣщавшюся прогнати Давыда, поиде къ Берестью къ Ляхомъ; се слышавъ Давыдъ, иде въ Ляхы къ Володиславу, ища помощи. Ляхове же обѣщашася ему помагати, и взяша у него злата 50 гривень, рекуще ему: «приви съ нами Берестью, яко се вабитъ ны Святополкъ на снемъ; и ту умиримъ тя съ Святополкомъ»; и послушавъ ихъ Давыдъ, иде Берестью съ Володиславомъ. И ста Святополкъ въ градѣ, а Ляхове на Бугу, и сослася рѣчьми Святополкъ съ Ляхы, и вдасть дары великы на Давыда; и рече Володиславъ Давыдови: «не послушаетъ мене Святополкъ; да иди

опять». И приде Давыдъ Володимерю, и Святополкъ съвѣтъ створи съ Ляхы, поиде къ Пиньску, пославъ по воѣ; и приде Дорогобужю, и дожда ту вой своихъ и поиде на Давыда къ граду, и Давыдъ затворися въ градъ чая помощи въ Ляехъ; бѣша бо ему рекли: «яко аще придуть на тя Русскыѣ князи, то мы ти будемъ помощници»; и солгаша ему, емлюще злато у Давыда и у Святополка. Святополкъ же оступи градъ, и стоя Святополкъ около града 7 недѣль; и поча Давыдъ молитися: «пусти мя изъ града», Святополкъ же обѣщася ему, и цѣловаста крестъ межи собою, и изиде изъ града, и приде въ Червень; а Святополкъ вниде въ градъ въ великую субботу, а Давыдъ бѣжа въ Ляхы. Святополкъ же прогнавъ Давыда, нача думати на Володаря и на Василюка, глаголя: «яко се есть волость отца моего и брата»; и поиде на ня. Се слышавъ Володаръ и Василюк, поидоста противу, взяше крестъ, его же бѣ цѣловалъ къ нима на семь, яко «на Давыда пришелъ есмь, а съ вама, хрюю имѣти миръ и любовь»; и преступи Святополкъ крестъ, надѣяся на множество вой. И срътошася на поли на Рожни, исполчившимся обоимъ, и Василюк възвыси крестъ, глаголя: «яко сего еси цѣловалъ, се первѣе взялъ еси зракъ очю моею, а се нынѣ хочещи взяти душу мою; да буди межи нами крестъ съ»; и поидоша къ собѣ къ боеви, и еступишася полци, и мнози челоуѣци благовѣрнии видѣша крестъ надъ Василюковы вой, възвышъся ведми. Брани же велицѣ бывши и мнозѣмъ падающимъ отъ обою полку, и видѣвъ Святополкъ, яко люта брань, и побѣже, и прибѣже Володимерю; Володаръ же и Василюк побѣдивша, стаста ту, рекуща: «довлѣеть нама на межи, своей стати», и

не идоста никаможе. Святополкъ же прибѣже Володимерю, и съ нимъ сына его 2, и Ярополчича 2, и Святоша сынъ Давыдовъ Святославича, и прочая дружина. Святополкъ же посади въ Володимери Мстислава, а Ярослава посла въ Угры, вабя Угры на Володаря, а самъ иде Кыеву. Ярославъ же, сынъ Святополкъ, приде съ Угры, и король Коломанъ и 2 пископа, и стаща около Перемышля по Вагру, а Володаръ затворися въ градъ. Давыдъ бо въ то чинъ пришедъ изъ Ляховъ, и посади жену свою у Володаря, а самъ иде въ Пеловцѣ; и усрѣте и Бонякъ, и воротися Давыдъ, и поидоста на Угры. Идущема же има, стаща нощлѣгу, и яко бысть полунощи, и вставъ Бонякъ отъѣха отъ вой, и поча выти волчьскы, и волкъ отвыся ему, и начаша волци выти мнози; Бонякъ же приѣхавъ повѣда Давыдови, яко «побѣда ны есть на Угры заутра». И наутрѣя Бонякъ исполни вой своѣ, и бысть Давыдовъ вой 100, а у самого 300; и раздѣли на 3 полкы, и поиде въ Угромъ; и пусти на воропъ Алтунапу въ 50 чади, а Давыда постави подъ стягомъ, а самъ раздѣлися на 2 части, по 50 на сторонѣ. Угры же исподчишася на заступы, бѣ бо Угрѣ числомъ 100 тысящъ. Алтунопа же пригна къ 1-му заступу, и стрѣливше побѣгнуша предъ Угры, Угры же погнаша по нихъ; яко бѣжаше минуша Боняка, и Бонякъ погнаше сѣба въ тылъ, а Алтунопа възвратяшеться вспять, и не допустяху Угрѣ опять, и тако множицею убивая сбиха ѣ въ мячь; Бонякъ же раздѣлися на 3 полкы, и сбиха Угры аны въ мячь, яко се соколы сбиваетъ галищѣ. И побѣдоша Угры, и мнози истопоша въ Вагру, а друзи въ Сану; и бѣжаше возлѣ Сану у гору, и спихаху другъ друга, и гнаша по нихъ 2

дни, съкуще; ту же убиша и пископа ихъ Купана, и отъ боляръ многы; глаголаху бо, яко погыбло ихъ 40 тысячъ. Ярославъ же бѣжа на Ляхы, и приде Берестью, а Давыдъ заимъ Сутѣску, Червень, приде внезапно и зая Володимерцѣ, а Мстиславъ затворися въ градъ съ засадою, иже бѣша у него Берестьяне, Пиняне, Выгошеви; и ста Давыдъ, оступивъ градъ, и часто приступаше. Единою поступиша къ граду подъ вежами, овѣмъ же бьющимъ съ града, и стрѣляющимъ межи собою, идяху стрѣлы аки дождь; Мстиславу же хотящу стрѣлити, внезапно ударенъ бысть подъ пазуху стрѣлою, на заборолѣхъ, съвозѣ дску съважною, и сведоша и, и на ту ношь умре, и таиша и 3 дни, и въ 4-й день повѣдаша на вѣчи. И рѣша люде: «се князь убьенъ; да аще ся вдамы, Святополкъ погубить ны вся»; и послаша къ Святополку, глаголя: «се сынъ твой убьенъ, а мы изнемогаемъ гладомъ; да аще не придеши, хотять ся люде предати, не могуще глада терпѣти». Святополкъ посла Путятю, воеводу своего; Путятя же съ вои пришедъ къ Лучьску къ Святоши, сыну Давыдову, и ту бяху мужи Давыдови у Святошѣ, заходилъ бо бѣ ротѣ Святоша къ Давыдови: «аще поидеть на тя Святополкъ, то повѣмъ ти». И не створи сего Святоша, но изъима мужи Давыдовы, а самъ поиде на Давыда. И приде Святоша и Путятя августа въ 5 день, Давыдовымъ воемъ облежашимъ градъ, въ полуденъе Давыдови спящю, и нападоша на нь и почаша сѣчи; и горожане скочиша съ града, и почаша сѣчи воѣ Давыдовы, и побѣже Давыдъ и Мстиславъ, сыновець его. Святоша же и Путятя приѣста градъ, и посадиста посадника Святополча Василя; и приде Святоша Лучьску, а Путятя Кыеву. Давыдъ побѣже въ

Половцѣ, и усрѣте и Бонякъ; и поиде Давыдъ и Бонякъ на Святошю къ Лучьску, и оступиша Святошю въ градѣ, и створиша миръ. И изиде Святоша изъ града, и приде къ отцю своему Чернигову; а Давыдъ перее Лучьскъ, и отгуду приде Володимерю, посадникъ же Василь выбѣже, а Давыдъ перее Володимеръ и сѣде въ немъ. А на 2-е лѣто Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ и Олегъ привабиша Давыда Игоревича, и ме даша ему Володимеря, но даша ему Дорогобужь, въ немъ же и умре; а Святополкъ перее Володимеръ, и посади въ немъ сына своего Яроолва.

Въ лѣто 6606. Приде Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ на Святополка, и сташа у Городца, и створиша миръ, якоже и въ прежнее лѣто сказахъ. (Въ се же лѣто заложил Володимеръ церковь камяну святоѣ Богородицѣ, Переяслави, на княжѣ дворѣ. Того же лѣта заложил Володимеръ Мономахъ городъ на Вѣстри. И. X.).

Въ лѣто 6607. Изиде Святополкъ на Давыда къ Володимерю, и прогна Давыда въ Ляхы. Въ се же лѣто побѣдени Угри у Перемышля. Въ се же лѣто убьенъ Мстиславъ, сынъ Святополчъ, въ Володимери, мѣсяца іюня въ 12 день.

Въ лѣто 6608. Выиде Мстиславъ отъ Давыда на море, мѣсяца іюня въ 10. Томъ же мѣсяци братья створиша миръ межи собою, Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ, Олегъ, въ Увѣтичихъ, мѣсяца августа въ 10 день. Того же мѣсяца въ 30, томъ же мѣстѣ, братья вся снашася; Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ, Олегъ, и приде къ нимъ Игоревичъ Давыдъ, и рече къ нимъ: «начто мя есте привабили? осе есмъ; кому до мене обидя»? И отвѣща ему Володимеръ: «ты еси прислаглъ

въ намъ: хочю, братья, прити къ вамъ и пожаловатися своєю обиды; да се еси пришелъ и сѣдишь съ братьею своею на одномъ коврѣ: то чему не жалуешься, до кого ти насъ жалоба?» и не отвѣща Давыдъ ничтоже. И сташа: вся братья на конихъ; и ста Святополкъ съ своею дружиною, а Давыдъ и Олегъ съ своею; разное, кромѣ себе, а Давыдъ Игоревичъ сѣдѣше кромѣ, и не припустяху его къ собѣ, но особь думашу о Давыдѣ. И сдумавше послаша къ Давыду мужи своѣ, Святополкъ Путятю, Володимеръ Орогостя и Ратибора, Давыдъ и Олегъ Торчина; послании же придеша къ Давыдови и рекоша ему: «се ти молвять братья: не хочемъ ти дати стола Володимерьскаго, зане ввергль еси ножь въ ны, его же не было въ Русьскѣй земли; да се мы тебе не имемъ, ни иного ти зла не створимъ, но се ти даемъ, шедъ сяди въ Бужьскѣмъ, въ Острозѣ; а Дубенъ и Черторыескъ, то ти даетъ Святополкъ, а се ти даетъ Володимеръ 200 гривенъ, а Давыдъ и Олегъ 200 гривенъ». И тогда послаша слухъ своя къ Володареву и къ Василкови: «поими брата своего Василка къ собѣ, и буди ваю едина власть, Перемышль; да аще любо, да сѣдита, аще ли ни, да пусти Василка сѣмо, да его кормимъ здѣ; а холопы наша выдайта и смерды»; и не послуша сего Володарь, ни Василко. А Давыдъ сѣде Божьскѣмъ, и посемъ вдасть Святополкъ Давыдови Дорогобужь, въ немъ же умре; а Володимеръ вда сынови своему Ярославу.

Въ лѣто 6609. Преставися Всеславъ, Полотьскый князь, мѣсяца априля въ 14 день, въ 9 часъ дне, въ среду. Въ то же лѣто заратися Ярославъ Ярополчиць Берестыи, и иде на нь Святополкъ, и заста и

въ градѣ, и емъ и, и окова, и приведе и Кыеву; и молися о немъ митрополитъ и игумени, и умолиша Святополка, и заводиша и у рагу святою Бориса и Гдѣба, и сняша съ него оковы и пустиша и. Томъ же лѣтѣ совокупишася вся братья: Святополкъ, Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ, Ярославъ братъ ею, на Зодотчи; и прислаша Половци слы отъ всѣхъ князій ко всей братьи, просяще мира; и рѣша, имъ Русскыи князи: «да аще хотите мира, да совокупимся у Сакова»; и послаша по Половцѣ, и сняшася у Сакова, и створиша миръ съ Половци, и пояша тали межи собою, мѣсяца септября, въ 15 день, и разидошася разнѣ. (Въ се же лѣто Володимеръ заложилъ церковь у Смоленскѣ святоѣ Богородицѣ камяну, епискупью. И. X.).

Въ лѣто 6610. Выбѣже Ярославъ Ярополчичъ изъ Кыева, мѣсяца октября въ 1. Того же мѣсяца на исходѣ, прелетивъ Ярославъ Святополчичъ Ярослава Ярополчича, и ятъ и на Нурѣ, и приведе и къ отцю Святополку, и оковаша и. Томъ же лѣтѣ, мѣсяца декабря въ 20, приде Мстиславъ, сынъ Володимеръ, съ Новгородци, бѣ бо Святополкъ съ Володимеромъ рядъ имѣлъ, яко Новугороду быти Святополчю и посадити сынъ свой въ немъ, а Володимеру посадити сынъ свой Володимери; и приде Мстиславъ Кыеву, и сѣдоша въ избѣ*), и рѣща мужи Володимери: «се прислалъ Володимеръ сына своего, да се сѣдятъ Новгородци; да поимше сына твоего и идутъ Новугороду, а Мьстиславъ да идетъ Володимерю». И рѣща Новгородци Святополку: «се мы, княже, прислани къ тебѣ, и реля

*) Въ Д. и X. «въ истобцѣ». Въ Р. и Т. «въ истьбѣ».

ны тако: не хочемъ Святополка; ни сына его; аще ли 2 главѣ имѣеть сынъ твой, то пошли и; сего ны далъ Всеволодъ, а въскормили есмь собѣ князь, а ты еси шель отъ насъ». И Святополкъ же многу приимѣвъ съ ними, онѣмъ же не хотѣвшимъ, поимше Мстислава придоша Новугороду. Въ то же лѣто бысть знаменье на небеси, мѣсяца генваря въ 29 день, по 3 дни: акы пожарная зоря отъ востока и уга и запада и сѣвера, и бысть тако свѣтъ всю ночь, акы отъ луны полны свѣтящся. Въ то же лѣто бысть знаменье въ лунѣ, мѣсяца февраля въ 5 день. Того же мѣсяца въ 7 день бысть знаменье въ солнци: огородилося баше солнце въ три дуги, и быша другыя дуги хребты къ собѣ. И сѣя видяще знаменья, благовернии челоувѣци со въздыханьемъ моляхуся къ Богу и со слезами, дабы Богъ обратилъ знаменья си на добро: знаменья бо бывають ова на зло, ова ли на добро. На придущее лѣто вложи Богъ мысль добру въ Русьскыя князи, умыслиша дерзнути на Половцѣ и поити въ землю ихъ, еже и бысть, якоже скажемъ послѣже въ пришедшее лѣто. Въ се же лѣто преставися Ярославъ Ярополчичъ, мѣсяца августа въ 11 день. Въ се же лѣто ведена бысть дщи Святополча Сбыслава въ Ляхы за Болеслава, мѣсяца ноября въ 16 день. (Въ то же лѣто родися у Володимера сынъ Андрѣй. *И. X.*)

Въ лѣто 6611. Богъ вложи въ сердце княземъ Рускымъ мысль благу, Святополку и Володимеру, и снястася думати на Долобьскѣ; и сѣде Святополкъ съ своею дружиною, а Володимеръ съ своею въ единомъ шатрѣ. И почаша думати и глаголати дружина Святополча: «яко негодно нынѣ, веснѣ, ити хочемъ, погубити смерды и ролюю ихъ». И рече Володимеръ:

«дивно ми, дружино, оже лошади жалуете, ею же то ореть; а сего чему не промыслите, оже то начеть орати смердъ, и приѣхавъ Половчинъ ударить и стрѣлою, а лошадь его доиметь, а въ село его ѣхавъ иметь жену его, и дѣти его, и все его имѣнье? то лошади жаль, а самого не жаль ли?» И не могоша отвѣщати дружина Святополча, и рече Святополкъ: «се азъ готовъ уже», и воста Святополкъ; и рече ему Володимерь: «то ти, брате, велико добро створиши земля Русскѣй». И посласта ко Олгови и Давыдови, глаголюща: «помидита на Подовци, да любо будемъ живи, любо меряви»; и послуша Давыдъ, а Олегъ не всхотѣ сего, вину река: «не сдравлю». Володимерь же дѣловавъ брата своего, и поиде Переяславлю, а Святополкъ по немъ, и Давыдъ Святославичъ, и Давыдъ Всеславичъ, и Мстиславъ Игоревъ вмукъ, Вячеславъ Ярополчинъ, Ярополкъ Володимеричъ; и поидоша на конихъ и въ лодяхъ, и придоша ниже порогъ, и сташа въ протолчехъ въ Хортичемъ островъ; и всѣдоша на конѣ, и дѣши изъ лодей вышедъ идоша въ полѣ; и дви, и придоша на Сутьнъ. Половци же слышавше, яко идетъ Русь, собрашася безъ нисла и начаша думати; и рече Урусоба: «просимъ мира у Руси, яко жръбко имудъ битися съ нами; мы бо много зла створихомъ Русскѣй земди». И рѣша уидѣшии Урусобъ: «аще ты боишися Руси, но мы ся не боимъ; ея бо избивше, поидемъ въ землю ихъ и примемъ грады ихъ, и кто избавить и отъ насъ? Русскѣй же князи и вой вой молахудъ Бога, и обѣты вздазку Богу и Матери его; овъ мутьею, овъ же милостынею, убогимъ, инимъ же монастырамъ требованья. И сице молящимся, поидоша Половци и послаша предъ собою въ сторожѣ

Алтунопу, иже словяше въ нихъ мужствомъ; такоже Русскіѣ князи послаша сторожъ свой; и устерегоша Русскіѣ сторожеве Алтунопу, и обиступивъше и, и убиша Алтунопу и сушая съ нимъ; и не избысть ни единъ, но вся избиша. И поидоша полкове аки борове, и не бѣ презрѣти ихъ; и Русь поидоша противу имъ. И Богъ великій вложи ужась велику въ Половцѣ, и страхъ нападе на ня и трепеть отъ лица Русскихъ вой, и дремаху сами, и конемъ ихъ не бѣ спѣха въ ногахъ; наши же съ весельемъ на конѣхъ и пѣши поидоша къ нимъ. Половци же видѣвше устремленье Руское на ся, не доступивше бо побѣгоша предъ Русскими полки; наши же погнаша, съжуца я! Дни 4 априля мѣсяца велико спасенье Богъ створи, а на врагы наша дастъ побѣду велику. И убиша ту въ полку князій 20: Урусобу, Кція, Аръсланапу, Китапопу, Бумана, Асуна, Куртна, Ченегрепу, Сурьбаря, и прочая князій ихъ; а Белдюзя яша. Посемъ же съведоша братья, побѣдивше врагы своя; приведоша Белдюзя къ Святополку, и нача Белдюзь даяти на собоу злато и сребро, и конѣ и скотъ; Святополкъ же посла и къ Володимеру. И пришедшю ему, нача впрашати его Володимеръ: «то вѣдѣ, яла вы рота? многажды бо ходивше ротѣ, воевасте Русскую землю; то чему ты не казаше сыновъ своихъ и роду своего не преступати роты, но проливашеть кровь хрестьянскую? да се буди кровь твоя на главѣ твоей»; и повелѣ убити и, и тако расѣкоша и на уды. И посемъ сняшася братья всея; и рече Володимеръ: «съ дены, иже створи Господь, възрадуемъ и възвеселимся въ оны; яко Господь избавилъ ны есть отъ врагъ нашихъ; и покори врагы наша; и скруши главы змѣвѣя, и дасть

еси сихъ брашно людемъ Русьскимъ»: взяша бо тогда скоты и овцѣ и конѣ и вельблуды, и вежѣ съ добыткомъ и съ челядью, и заяша Печенѣгы и Торкы съ вежами. И придоша въ Русь съ полономъ великимъ, и съ славою и съ побѣдою великою. Семъ же лѣтѣ придоша пружи, августа въ 1 день. Того же мѣсяца въ 18 день иде Святполкъ и сруби городъ Гюргевъ, его же бѣша пожгли Половци. Того же лѣта бися Ярославъ съ Мордвою, мѣсяца марта въ 4 день, и побѣженъ бысть Ярославъ.

Въ лѣто 6612. Ведена дщи Володарева за царевичъ за Олежсиничъ, Царюгороду, мѣсяца юлія, въ 20. Томъ же лѣтѣ ведена Передъслава, дщи Святполча, въ Угры, за королевичъ, августа въ 21 день. Томъ же лѣтѣ приде митрополитъ Никифоръ въ Русь, мѣсяца декабря въ 6 день. Того же мѣсяца преставися Вячеславъ Ярополчичъ, въ 13 день. Того же мѣсяца въ 18 Никифоръ митрополитъ на столѣ посаженъ. Се же скажемъ: сего же лѣта исходяща, посла Святполкъ Путяту на Мѣнескъ, а Володимеръ сына своего Ярополка, а Олегъ самъ иде на Длѣба, поемце Давыда Всеславича; и не успѣша ничтоже, и възвратишася опять. И родися у Святполка сынъ, и нарекоша имя ему Брячиславъ. Въ сѣ же лѣто бысть знаменье: стояше солнце въ кружѣ, а посреде круга крестъ, а посреде преста солнце, а днѣ круга обоплы два солнца, а надъ солнцемъ кромѣ круга дуга, рогама на сѣверѣ; такоже знаменье и въ лунѣ тѣмъ же образомъ, мѣсяца февраля, въ 4 и 5 и 6 день, въ днѣ и посвднѣ, а въ ноцѣ по лунѣ, по 3 ноци.

Въ лѣто 6613. (Увалися верхъ святаго Андрѣя.

И. Х.). Постави митрополитъ епископа Анфилофія Володимерю, мѣсяця августа въ 27 день. Томъ же лѣтѣ постави Лазаря въ Переяславль, ноября въ 12. Томъ же лѣтѣ постави Мину Полотьску, декабря въ 13 день. (Томъ же лѣтѣ явися звѣзда съ хвостомъ, на западѣ, и стоя мѣсяць. Того же лѣта пришедь Бонякъ зимѣ на Зарубѣ, и побѣди Торкы и Берендѣѣ. *И. Х.*).

Въ лѣто 6614. Воеваша Половци около Зарѣчьска, и посла по нихъ Святополкъ Яня Вышатича, и брата его Путятю, и Иванка Захарыча, Козарина; и угониша Половцѣ и полонѣ отяша. Въ се же лѣто преставися Янъ, старецъ добрый, живъ лѣто 90, въ старости маститѣ; живъ по закону Божью, не хужій бѣ первыхъ праведникъ, отъ него же и азъ многа слова слышахъ, еже и вписахъ въ лѣтописаньи семъ отъ него же слышахъ; бѣ бо мужъ благъ, и кротокъ, и смѣренъ, огребаяся всякою вещи, его же и гробъ есть въ Печерьскомъ монастыри, въ притворѣ, идѣже лежить тѣло его положено мѣсяца іюня въ 24. Въ се же лѣто пострижеса Еупракси, Всеволожа дщи, мѣсяця декабря въ 6. Въ то же лѣто прибѣже Избыгнѣвъ къ Святополку. Въ то же лѣто пострижеса Святославъ, сынъ Давыдовъ, внукъ Святославль, мѣсяця февраля въ 17 день. Томъ же лѣтѣ побѣдиша Зимѣгола Всеславичъ, всю братью, и дружины убиша 9 тысящъ.

Въ лѣто 6615, индикта, кругъ луны 4 лѣто, а солнечнаго круга 8 лѣто. Въ се же лѣто преставися Володимеря, мѣсяця мая въ 7 день. Того же мѣсяця воева Бонякъ и зая конѣ у Переяславля. Томъ же лѣтѣ приде Бонякъ, и Шаруганъ старый, и ини кня-

зи мнози, и сташа околѣ Лубна; Святополкъ же, и Володимеръ, и Олегъ, Святославъ, Мстиславъ, Вячеславъ, Ярополкъ идоша на Половци къ Лубну, и въ 6 часъ дне бродишася чрезъ Сулу, и бликнуша на нихъ. Половци же ужасошася, отъ страха не възмогша ни стяга поставити, но побѣгоша хватающе кони, а друзии пѣши побѣгоша; наши же почаша сѣчи, женуци я, а другыѣ руками имати, и гнаша ноли*) до Хорола. Убиша же Таза Бонякова брата, а Сугра яша и брата его, а Шаруканъ едва утече; отбѣгоша же товара своего, еже взяша Русскіи вон, мѣсяца августа въ 12, и възвратишася всвойси съ побѣдою великою. Святополкъ же приде въ Печерскый манастирь, на заутреню, на Успенье святыя Богородица, и братья цѣловаша и съ радостью великою, яко врази наша побѣжени быша, молитвами святыя Богородица и святаго отца нашего Феодосья. Такъ бо обычай имѣяше Святополкъ: коли идяше на войну, или инамо, ноли поклонивъся у гроба Феодосьева и молитву вземъ у игумена, ту сущаго, тоже идяше на путь свой. Въ то же лѣто преставися княгини, Святополча мати, мѣсяца генваря въ 4 день. Томъ же лѣтѣ, мѣсяца того же, иде Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ къ Аепѣ и другому Аепѣ, и створиша миръ; и поя Володимеръ за Юргя Аепину дщерь, Осеневу внуку, а Олегъ поя за сына Аепину дчерь, Гиргеневу внуку, мѣсяца генваря 12 день (а февраля 5 трясеса земля предъ зорями въ ноци. *И. Р. Т.*).

Въ лѣто 6616. Заложена бысть церкы святаго Михаила, Золотоверхая, Святополкомъ княземъ, въ 11

*) Въ др. сп. «оле (оли)».

іулія мѣсяца; и кончаша трапезницу Печерскаго монастыря, при Θεоклиствѣ игуменѣ, юже заложилъ повелѣньемъ Глѣбовымъ, иже ю и стяжа. Въ се же лѣто вода бысть велика въ Днѣпрѣ, и въ Деснѣ, и въ Припетѣ. Въ семъ же лѣтѣ вложи Богъ въ сердце Θεоклисту игумену Печерскому, и нача възвѣщати князю Святополку, дабы вписалъ Θεодосья въ сѣнанигъ*); и радъ бывъ, обѣщася и створи, повелѣ митрополиту вписати въ синодикъ, и повелѣ вписывати по всѣмъ епископамъ, и вси же епископи съ радостью вписаша, и поминати и на всѣхъ Сборѣхъ. Въ се же лѣто преставися Катерина, Всеволожа дщи, мѣсяца іулія въ 11. Въ се же лѣто кончаша верхъ святыя Богородица на Кловѣ, заложеныи Стефаномъ игуменомъ Печерскимъ.

Въ лѣто 6617. Преставися Евпракси, дщи Всеволожа, мѣсяца іулія въ 10 день, и положена бысть въ Печерскомъ монастырѣ у дверей, яже ко угу; и сдѣлала надъ нею божонку**), идѣже лежитъ тѣло ея. Въ то же лѣто, мѣсяца декабря въ 2 день, Дмитръ Иворовичъ взя вежѣ Половечскыи у Дону.

Въ лѣто 6618. Идоша веснѣ на Половцѣ Святополкъ, и Володимеръ, Давыдъ; и дошедше Воиня, и воротившася. Томъ же лѣтѣ бысть знаменье въ Печерствѣмъ монастырѣ, въ 11 день февраля мѣсяца: явился столпъ огненъ отъ земля до небеси, а молнья освѣтиша всю землю, и въ небеси погромѣ въ часъ 1 ноци; и весь миръ видѣ; се же столпъ первѣе ста на трапезници каменѣи, яко не видѣти бысть креста, и постоявъ

*) Синодикъ.

**) Въ II. и X. «божницу».

мало, съступи на церковь и ста надъ гробомъ Θεодосьевымъ, и потомъ ступи на верхъ, агы ко востоку лицъ, и потомъ невидимъ бысть. Се же бѣаше не огненный столпъ, но видъ ангелескъ: ангель бо сице является, ово столпомъ огненнымъ, ово же пламенемъ; якоже рече Давыдъ: творя ангелы своя духы и слугы своя огонь палящъ; и шлеми суть повелѣньемъ Божиимъ, аможе хочеть Владыка и Творецъ всѣхъ; ангель бо приходитъ кдѣ благая мѣста и молитвеніи домове, и ту покажутъ нѣчто мало видѣнья своего, яко мощно видѣти человекомъ; не мощно бо зрѣти человекомъ естества ангельскаго, яко и Моиси великій не возможе видѣти ангельскаго естества, водяшетъ бо я въ день столбъ облаченъ, а въ нощи столпъ огненъ; то се не столпъ водяше ихъ, но ангель идяше предъ ними въ нощи и въ дне. Тако и се явленье нѣкоторое показываше, ему же бѣ быти, еже и бысть: на 2-е бо лѣто не се ли ангель вождь бысть на иноплеменикы и супостаты, якоже рече: ангель предъ тобою предъидеть, и пакы: ангель твой буди съ тобою?

Игумень Селивестръ святаго Михаила написахъ книги си лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милость пріяти, при князи Володимерѣ, княжащю ему Кыевѣ, а мнѣ въ то время игуменящю у святаго Михаила, въ 6624, индикта 9 лѣта; а иже чететь книги сія, то буди ми въ молитвахъ.

С Л О В А Р Ъ.

А.

Абѣ. *Абѣ.* *Церк.* Тотчасъ, немедленно.

Атъ. *Атъ.* *Стар.* Да, пусть.

Ани. *Стар.* А ежели.

Аче. *Стар.* Тоже, что *аще*—

если.

Б.

Биричъ. *Стар.* Глашатай, публичный чтець, обнародывавшій указы и постановленія правительства на площадяхъ и др. открытыхъ мѣстахъ.

Бо. *Церк.* Ибо.

Божоика. *Стар.* Церковь или часовня.

Болма. *Церк.* Наиболюе, весьма.

Болоиье. *Стар.* Пространство между двумя валами, окружающими городъ; предмѣстье, форштатъ.

Болъ. *Вм.* бодаль.

Борове. *Мн.* ч. отъ **Боръ.** *Стар.* Сосновый и еловый лѣсъ.

Бохмитъ. Магометъ.

Бохъмитъ. Магометанскій.

Бранити. *Церк.* Запрещать.

Бчелка. Южно-рус. уменьшит. форма отъ сущ. *бочка.* (Ср. польское *бачулка*, уменьшит. отъ *бэчка*). Боченокъ.

Бѣла. *Стар.* Бѣлка.

Бѣль. Старинныя деньги изъ бѣличьихъ шкуръ. (Ср. куны).

В.

Вабить. *Стар.* Призывать, приглашать; приманивать.

Варити. *Церк.* Упредить, ускорить приходомъ; предупредить.

Вгажающе. *Церк.* Прич. наст. отъ гл. *вгажати.* Угождать, нравиться.

Владуче. Прич. усѣч. отъ гл. *вдати.* Вручать, выдавать.

Влаша на щиты. Отдали въ

плѣнь ратникамъ. (Соловьева И. Р. т. II, стр. 14).

Ведро. *Церк.* Зной, жаръ, засуха.

Вежа. *Стар.* 1) Шатеръ, палатка; башня.—2) Чердакъ, вышка. (Сол. И. Р. I, 272).

Ветьхъ. *Стар.* Тряпка.

Взорати. *Церк.* Вспахать.

Видъ. Прич. усѣч. окон. отъ гл. *видѣти.*

Вира. *Стар.* Денежная пеня за смертоубійство.

Возма. *Прич.* усѣч. отъ гл. *взяти*.

Воину. **Выну.** *Церк.* Навсегда.

Волньство. **Колдовство.** (Отъ стар. *волштити*, колдовать).

Вольшвеніе. *Церк.* Волхво-ваніе.

Ворожитъ. *Стар.* Врагъ.

Воронъ. *Стар.* Нападеніе, на-тескъ.

Вотола. *Стар.* Ткань, ямъ-ющая основу посконную, а утокъ толстый, изъ льняныхъ хлопьевъ.

Вотоланъ. Сшитый изъ во-толы.

Впити. **Въпити.** *Церк.* Во-пить.

Възята. *Прош. сов. дв. ч.* отъ гл. *взяти*, поднять.

Въсняша. *Прош. сов. мн. ч.* отъ стар. *въсняти*, поднять.

Въстягнутися. *Стар.* Удер-живаться, воздерживаться.

Въсхопивъся. *Церк.* *Прич.* прош. усѣч. отъ гл. *въсхопи-тися*, вскочить.

Въверница. *Стар.* Ласка, гор-ностаѣ.

Вѣвъ. *Дв. ч.* отъ гл. *въ-дѣти*, знать.

Вѣно. *Церк.* Плата отъ же-ниха за невѣсту; выводное.

Г.

Галица. *Церк.* Галка.

Гобино. *Стар.* Обиліе, доволь-ство.

Година. *Церк.* Часть, пора, время.

Годъ. *Церк.* Время, пора.

Гребля. *Стар.* Насыпь.

Гридь. *Стар.* Тѣлохранители, составлявшіе дружину древнихъ русскихъ князей.

Гридьница. *Стар.* Комната, или особое строеніе при древнихъ княжескихъ дворцахъ, гдѣ содер-

жали стражу гридни. Приемная комната.

Гробля. *Стар.* Ровъ.

Грудень. *Стар.* Названіе мѣ-сяца ноября.

Грудный, ая, ое. *Стар.* отъ слова *труда*, распутица.

Гугнанье. *Церк.* Косноязыч-ный, медленноязычіе, заикливость.

Гугнивый. *Цр.* Косноязычный, медленноязычный, заикливый.

Гугнявый. *Церк.* Говорящій въ носъ, гнусливый.

Д.

Дебель. *Церк.* Полный.

Деместникъ. *Церк.* Пѣвчій.

Дивій. *Церк.* Дикій, лѣсной, пустынный.

Дну. *Стар.* Внутрь.

Днѣвшій. *Стар.* Внутренній. (Ср. *сднѣ* и *внѣ*. *Волын. Лѣт.*)

Дружена. То же, что *вружина*.

Дѣля. *Стар.* Для, ради.

Дѣтескъ. *Стар.* Малъ, мо-лодь.

Дѣтскый. *Стар.* въ видѣ сущ. муж. р. Въ періодъ удѣ-ловъ такъ назывался *отрокъ*, служившій при княжескомъ дворѣ и находившійся при особѣ князя, въ родѣ царедворца или тѣлохра-нителя.

Е.

Единецъ. Карамзинъ (И. Г. Р. II, примѣч. 133) переводитъ: *монахи́ня*. Но этому толкованію противится родъ этого существительнаго. — Миклошичъ переводитъ *кабанъ, дикая свинья*, и сближаетъ названіе *единецъ* съ именами этого звѣря — греческимъ *μονος* (отъ *μονος* одинъ) и лат. *singularis* (откуда Франц. *sanglier* и итал. *singuiale* вм. *singuiale*). Такое толкованіе подтверждается тѣмъ, что взрослые кабаны па-сутся обыкновенно по-одинач-кѣ.

Еже. Ср. р. отъ мѣст. *церков.* иже.

Елиго. *Церк.* Сколько.

Елма. *Церк.* Когда уже.

Етеръ. *Церк.* Иной, нѣкото-рый.

Ж.

Желвь. *Церк.* Желвагъ, мо-золь.

Женуть. Мн. ч. наст. вр. отъ *церк.* женути, гнать.

Жито. *Стар.* Поле. (См. Сол. II, Р. II, 41).

Жряку. Прощ. отъ жрѣти, жрети, приносить жертвы.

З.

Забороло. *Стар.* Забрало. *Церк.* Стѣна, ограда.

Забрѣльный. Принадлежащій къ *забралу*.

Заводивше кресту. Приведа ко кресту, къ присягѣ.

Закыханье. Чиханье.

Зане. *Церк.* Потому что.

Заратиться. *Стар.* Начать войну.

Запона. *Церк.* Завѣса, по-кровь.

Засобъ. Нар. Особо.

Заходивше ротъ. Принявъ присягу.

Заступа. *Стар.* Уступъ, эше-лонъ.

Зая. Прощ. отъ Заяти. *Церк.* Занять, захватить.

Зелье. *Стар.* Быліе или злавъ, всякое произрастеніе, употребле-емое въ пищу или лѣкарство.

Знамянья. Памятники. (Бар. II, Р. I, Прим. 377).

И.

И. Винит. п. отъ древняго указат. ѿ, онъ.

Ида. *Стар.* Прич. наст. усѣч. Идя.

Иждену (вм. *изжесну*). *Церк.* Изгоню.

Иже, яже, еже. *Церк.* Бото-рый, ая, ое.

Изъимати. *Стар.* Брать въ плѣнь.

Имемся по дань. Беремся платить дань.

Индиктъ. *Церк.* 1) 15-лѣтнее продолженіе времени, начиная съ 1 сентября. 2) Число сего періода, соответствующее данному году.

Ирій. *Стар.* Свѣтлоезаоблаченное пространство, жилище солнца; страна вѣчнаго лѣта, куда скрывается зимою вся жизнь

природы и улетаютъ птицы. (См. Котляревскаго „Погребал. обычаи Славянъ“, стр. 199).

Исполчитися. *Стар.* Построится въ боевой порядокъ.

Истканъ, а, о. *Церк.* Вытканый.

Истокъ. *Истобка.* *Истьба,* *Изба.*

Исходнище. *Церк.* Распутіе, истокъ, мѣсто, откуда выходитъ рѣка или ручей.

К.

Кажай, прич. наст. отъ *церк.* казати, кажу. Наказывать, казнить.

Кало. Пометь.

Кальный. Нечистый, грязный.

Квась (усніяный. См. *усніе*). Ускоряковъ дѣлается изъ пшеничныхъ отрубей съ солью.

Клада. Древнее крада. Костерь. Срубъ. Колода. (Ср. Котляр. «Погреб. обычаи Слав.» стр. 129).

Клѣтъ. *Нар.* Холодная изба, гдѣ хранится имущество; кладовая. *Церк.* Покой, хранина.

Ключитися. *Церк.* Случиться, приключиться.

Кметье. Мн. ч. отъ кметь. Отличный воинъ, витязь.

Кобъ. *Стар.* Гаданье по примѣтамъ или по встрѣчѣ.

Кола. Телѣга. (Сол. II. Р. I, 206). Дроги или дровни. (*ibid.*, 273).

Колода. 1) Большой и толстый обрубокъ бревна. 2) То же, что Клада.

Колодникъ. Содержимый подъ стражею, узникъ.

Комонь. *Стар.* Конь.

Корзно. *Стар.* Верхняя одежда, епанча.

Кормилецъ. *Стар.* Дядька, пѣстунъ.

Корста. *Стар.* Гробница; гробъ.

Котка. *Стар.* Кошка.

Которѣ. *Стар.* Распря, смута, раздоръ.

Которатися. *Стар.* Имѣть съ кѣмъ распрю; спорить; ссориться.

Кромѣ. *Стар.* Внѣ. (Отъ слова *крома*, край).

Кропійный. Кропийный. Полотняный. (Сол. II. Р. I, 112. — Кар. II. Г. Р. I, прим. 315: «ибо изъ крапивы дѣлается особый родъ полотна.»)

Крынетъ. Это слово встрѣчается только въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи; во всѣхъ другихъ спискахъ: *купитъ*.

<p>Кресити. <i>Стар.</i> Воскрешать.</p> <p>Крѣсити. <i>Стар.</i></p> <p>Кубара. <i>Греч.</i> Корабль, ладья.</p>	<p>Куна. Лоскутъ шкурки куньей, представлявшій известную монету.</p>
--	---

Л.

<p>Лагодить. <i>Стар.</i> Предавать-ся чему съ сильнымъ желаньемъ.</p> <p>Латка. Глиняная глубокая сковорода.</p> <p>Лимень (<i>лиманъ</i>). Заливъ.</p> <p>Ловище. <i>Стар.</i> Мѣсто, гдѣ ловятъ звѣрей и рыбу.</p> <p>Лѹда. (Слово англо-сакс. происхожденія). <i>Стар.</i> Верхняя одежда, плащъ.</p> <p>Лука. Морской излучистый</p>	<p>берегъ. <i>Стар.</i> Лукавство, обманъ, кривда.</p> <p>Лукно. <i>Стар.</i> Мѣра сыну-чихъ или вязкихъ веществъ.</p> <p>Лыскарь. <i>Стар.</i> Лопата.</p> <p>Лѣзу. <i>Стар.</i> Иду.</p> <p>Лѣнокъ. Названіе цвѣтка.</p> <p>Лядь. То же, что <i>олюдія</i>, или <i>олюдь</i>. (Срав. подъ г. 6331).</p> <p>Лядный. <i>Стар.</i> Корабельный. (<i>Говорится о «греческомъ огнѣ»</i>).</p>
---	--

М.

<p>Мѣдуша. <i>Стар.</i> Погребъ для храненія меда и другихъ напитковъ.</p> <p>Мовь. Бани. То же, что <i>мовня</i>.</p> <p>Могила. <i>Стар.</i> Холмъ, который насыпали надъ мертвецомъ. (Отъ корня индо-евр. <i>мог</i>, <i>маг</i>—рости. Срав. <i>Diefenbach</i>,</p>	<p><i>Lexicon comparativum linguar. indo-germanicar</i>).</p> <p>Мотыка. <i>Церк.</i> Заступъ, желѣзная лопатка.</p> <p>Мъска. Ж. р. отъ <i>Мъскъ</i>, <i>мулз</i>.</p> <p>Мыто. <i>Стар.</i> Пошлина за проѣздъ черезъ установленное мѣсто или за провозъ товаровъ.</p>
--	---

Н.

<p>Набдя. Прич. усѣч. отъ <i>стар.</i> набдѣвать, набдѣти. Снабжать, надѣлять.</p> <p>Навьє. <i>Стар.</i> Мертвецъ. (По мнѣнію Боппа, Потта и др., происходитъ отъ санскр. корня нас-нак, виднаго въ лат. <i>peccare</i>—убивать. Гаттала производитъ это сл. отъ корня <i>ну</i>. Оно родственно корню <i>нава</i>, лат. <i>navis</i>—корабль—и указываетъ на</p>	<p>прибытіе откуда-то по морю. Наконецъ оно близко и къ корню <i>nav-is</i>, облако—пребываніе тѣней. (Ср. Котляр. «Погреб. обычаи Слав.» стр. 199).</p> <p>Налѣзти. <i>Стар.</i> Найти.</p> <p>Намѣню. Буд. вр. отъ <i>церк.</i></p> <p>Намѣнити. Упомянуть.</p> <p>Наполы. <i>Стар.</i> Поноламъ.</p> <p>Напрасный. <i>Церк.</i> Внезапный, нечаянный.</p>
---	---

Напя. Отъ Напяти. *Церк.* На-
тянуть.

Нарочитый. Весьма значитель-
ный, отличный, знаменитый.

Нарубати. *Стар.* Набрать
насилно, сгонять.

Насадъ. *Стар.* Водоходное
плоскодонное судно.

Населикъ (Насельникъ).
Церк. Природный житель земли
или страны.

Насмисатися. *Стар.* Насмѣ-
хаться.

Находникъ. *Церк.* Приплецъ.

Невъголосъ. *Церк.* Невѣжда,
не ученый.

Нети. Мн. ч. отъ Нетій. *Стар.*

Племянникъ по сестрѣ.

Ноли. *Стар.* Даже.

Нѣ. Нарѣчіе, показывающее
неопредѣленность.

О.

Оброшени. Отъ *церк.* обро-
штити, красить, пятнать. (Ми-
клошичь переводить *tingere*).

Ово. *Церк.* Ли, или.

Овогда. *Церк.* Иногда.

Овый, ая, ое. *Церк.* Иной,
нѣкій.

Овчюхъ. *Стар.* Овчаръ.

Огребатися. *Церк.* Удаляться,
уклоняться.

Одалати. *Стар.* Одолѣвать.

Одва. *Стар.* Едва.

Одоблѣтъ. *Стар.* Одебелѣтъ,
ожесточиться.

Одрина. *Стар.* 1) Спальня.

2) Жилой покой, изба.

Оже. *Стар.* Ежели, когда;
что; потому что.

Оканьни. Древняя форма вм.
окальниый, отъ гл. *ка-ти* (вм.
ка-я-ти) съ предл. *о* (*поно-
сить*), откуда и *каз-нь*, др. цс.
ка-я-знь, какъ отъ *болъти-бо-
льзнь*. (Бусл. Истор. Грам. I,
§ 50, прим. 2).

Оксапсалма (вм. *эксапсалма*).
Грец. Шестипсалміе, читаемое
утромъ.

Оле. *Стар.* Еле.

Оли. *Стар.* Даже; а; пока.

Олядія, или **Олядь.** *Стар.*
Ладья, мореходное судно.

Оправливати. *Стар.* Давать
правду, судъ; судить.

Опрати. Отъ *церк.* *прати* съ
предл. *о*. 1) Выдавливать. 2)
Выжимать, ударять валькомъ
(откуда *прачка*). 3) Попирать
ногами. 4) Противоборствовать.

Орудье. *Стар.* Дѣло.

Острогъ. Укрѣпленіе изъ за-
остренныхъ сверху бревенъ, плот-
но одно подлѣ другаго стоймя
вкопанныхъ въ землю.

Отень. *Стар.* Отчій, отече-
скій.

Отрокъ. 1) Царедворецъ. 2)
Служитель.

Оцѣнѣвъ. Оцѣпенѣвъ.

Очитивше. Прич. отъ *стар.*
очитить. Послышать, ошупать.

Охабитися. *Стар.* Удалять-
ся, устраняться, оберегаться,
охраняться.

П.

Наволока. Шелковая или бумажная ткань.

Наволочитый. Сдѣланный изъ павлоки.

Нардусъ. Барсъ.

Нароци (паробци) отъ *стар.*

Наробокъ. Мальчикъ, отрокъ, прислужникъ.

Неревѣнше. *Стар.* Мѣсто, гдѣ развѣшивались сѣти и разставлялись силки для ловли звѣрей и птицъ.

Нерегѣбѣхъ . . . Сустугахъ. Мнѣніе Карамзина: «*Нерегѣбѣми* назывались, кажется, нѣкоторые особенныя лодки. *Сустуги* могутъ значить кривлянье». (И. Г. Р. I. Прим. 370). Мнѣніе г. Соловьева: «Но въ лѣтописи нѣсколько разъ повторено, что Древляне прѣѣхали въ одной лодкѣ; что *сустугъ* можетъ значить кривлянье, нельзя заключить ни изъ чего. Гораздо скорѣе оба слова могутъ означать одежду, отъ *нерегѣбаю* и *стягиванъ*». (И. Р. I, Прим. 206).

Пити на кого-либо. *Стар.* 1) Питъ за чье-либо здоровье. 2) Справлять *погребальную* гризну еще при жизни умирающаго. (Ср. Котляр. «Погреб. обѣданъ Слав.» стр. 106 и др.).

Илищъ. *Церк.* Шумъ, крикъ.

Новерзывать. *Стар.* Привязывать.

Новозъ. *Стар.* Повинность, состоявшая въ возкѣ казенной кладѣ.

Новозникъ. *Стар.* Везущій кого-либо; возница, кучеръ.

Новость (вм. погость). *Стар.* Округа или нѣсколько деревень, принадлежащихъ къ одной волости.

Новреци. *Церк.* Повергать.

Погребъ. *Стар.* Темница, тюрьма.

Подъклада. Потникъ подъ сѣдломъ.

Подпадше, прич. усѣч. отъ

Поднасть. *Стар.* Подкрасться.

Подътокше. Прич. отъ *подтыкать.* *Стар.* Подъзывать, подстрегать.

Пожаръ. *Стар.* Выжженное мѣсто.

Пожерли. Прош. прич. нескл. отъ *Пожрети.* См. *Жряху.*

Покормъ. *Стар.* Прокормка, продовольствіе.

Покосный. *Церк.* Удобный, благоприятный, попутный.

Поохритатися. *Стар.* Погнѣваться, подосадовать.

Попинъ. *Стар.* Попъ.

Поприше. *Церк.* Спредѣленная мѣра путевой длины.

Поприяти. *Стар.* Помочь. (Ср. Сол. И. Р. I, гл. VI).

Поречеть отъ пореци. *Церк.* Упрекнуть, охулить.

Породный. *Стар.* Природный. *Церк.* Заставляющій «породитися», т. е. воспріять новую жизнь, возродиться.

Порты. *Церк.* и *стар.* Платье, одежда.

Порубъ. *Стар.* Мѣсто заключенія, темница, острогъ.

Послухъ. *Церк.* Свидѣтель.

Пострегать. *Церк.* То же, что поскрежетать.

Потнемъ. Буд. вр. отъ **Потяти.** *Стар.* Убить.

Потъеннися. Отъ *стар.* тьснуги съ пред. *по.* Поспѣшить, постараться. («Корень тѣск, срав. тьщати, тщиться». Миклошичъ).

Потягнемъ. Отъ *стар.* **Потягнути.** Сдѣлать напряженье, устремиться съ ревностью.

Превабити. *Стар.* Переманить.

При. Пред. пад. отъ **Пря.** *Церк.* 1) Споръ, состязаніе, ссора, тяжба. 2) Прекословіе.

Привабити. *Стар.* Приглашать; призвать, привлечь.

Принловить. Вм. **Преполовить.** *Церк.* Достигать до половины чего-либо.

Приплу. Прич. усѣч. отъ **приплыти.**

Приполь. *Стар.* Пола.

Приспа. *Стар.* Насынь, наметанная земля.

Пристряпати. *Стар.* Устремиться, напереть; приступить.

Притяскли бяху. Лежали

плотно. (См. Карам. И. Г. Р. II, Прим. 151).

Пробѣгли суть. Пропали. (*Aufugere.* Миклош.).

Пробѣгоша. То же, что *пробыли* суть.

Проваръ. То же, что *варъ*, стар. *варя* — наиптокъ, приготовленный однимъ заторомъ, приемою и вареніемъ.

Продажа. *Стар.* Убытокъ; самовольный, незаконный поборъ.

Прокъаз. *Стар.* Преступленіе. Бѣда.

Прокъ. *Стар.* Остатокъ.

Прокъипч. *Стар.* Тиски, родъ влещей.

Проголча. *Стар.* Прогокъ, рукавъ рѣки, сжатое русло или фарватеръ, между узкими берегами, островами, выдавшимися изъ-подъ воды камнями и проч.

Прузи. Отъ **Пругъ.** *Церк.* Саранча.

Прѣ. Отъ **Пря.** *Стар.* Парусъ.

Пиати. *Стар.* Писать.

Пуша (вм. пуща). *Стар.* Густой лѣсъ; чаща.

Р.

Разсваритися. *Стар.* Поссориться.

Рало. *Церк.* Соха, плугъ.

Рамѣно (рамяно). *Стар.* Очень, сильно. (Отъ стар. прилагат. *рамяный*, сильный, обильный).

Рамо. *Церк.* Плечо.

Растипати. (Растяти). *Стар.* Разсѣкать, разрубать на части.

Рекъ. Прич. прош. усѣч. отъ *реци*, сказать.

Рогалие. *Стар.* Орудіе землекопное.

Родинъ. *Стар.* Родственникъ.

Роженъе. *Стар.* Дитя.

Ролья. *Стар.* Пашня.

Рѣпать. *Стар.* Капище, куриница.

Ростя. Прош. отъ **ростяти** — то же, что **растяти**. См. **растипати**.

Росулися. Прич. нескл. отъ гл. *росути* — *роз(раз)суги* —

разсыпать, разсѣять. (Ср. съсу-ти).

Ротѣ. Церк. Божба, клятва, присяга.

Рубль. Стар. Отрубокъ, влинь. (См. Кар. И. Г. Р. II, Прим. 141). Часть старинной

гривны, разрубленной на четыре равные куска, изъ которыхъ каждый назывался рублемъ.

Рухло. Стар. То же, что *рухлядь*—всякая домашняя утварь.

Рѣнь. Отмель; коса, приплеса.

С.

Саян. Стар. Родъ особой по-возки, покойной и небольшой, въ которой вывозили покойника къ мѣсту погребенія. (См. въ лѣтописи подъ годами 6323, 6362, 6386, 6386.—Ср. Успенскаго «Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ»). Отсюда выраженіе: *сѣдя на саянѣхъ* (Поуч. М)—*приближаясь къ могилѣ*.

Сваживать. Стар. Смуцать, соорить.

Свѣритися. Церк. Ссориться, браниться.

Сватиться. Стар. Сближать-ся, дружитья, входить въ единомысліе съ кѣмъ-либо.

Свѣвъ. 1 л. двойст. ч. отъ гл. свѣдѣти. Церк. Знати.

Се. Церк. Вотъ.

Скважня. То же, что *скважина*.

Скедія. Лодка.

Сколѣта. Стар. Смута.

Скорѣ. Стар. Необдѣланная шкура; мягкая рухлядь.

Скотъ. Стар. Деньги.

Скотница. Стар. Казна, каз-нохранилище.

Скунити. Совкунити. Отъ сл. *куни*—куча, телпа. Стар. Со-окупить, соединить.

Скунь. Скунь. Стар. Сборъ. (См. *скупити*).

Скутъ. Стар. Пола у одеж-ды; мѣсто, гдѣ можно сиритать что-нибудь.

Смердь. Стар. Человѣкъ низкаго званія, принадлежащій къ черни.

Снемъ. Стар. Собраніе, сеймъ, сонмъ, съѣздъ.

Снятка. Стар. Собираться.

Солба. Стар. Посольство.

Сомжаривъ. Отъ гл. *сомжа-рити*. Церк. Зажмурить, сме-жить.

Сиритати. Стар. Убирать; облекать.

Средовичъ. Стар. Человѣкъ среднихъ лѣтъ.

Стаковнице. Стар. Хуторы и дома, гдѣ можно было приста-вать.

Стольнѣ. Ограда.

Странъ. Стар. Цѣль, мѣта, мишень.

Строй земель. Стар. Рас-порядокъ, устройство.

Стрый. Стар. Дядя по ма-тери.

Стрѣлище. Стар. Простран-ство, какое можетъ пролетѣть стрѣла. (См. Буслаева. Ист. Грам. I. § 39, 12).

Стрѣха. *Стар.* Крышка, кровля.

Стужати. *Церк.* Докучать, быть въ тягость; тѣснить, стѣснять.

Стыдѣнье. *Церк.* Чувствованіе стыда, происходящее отъ сознашя вины.

Стягъ. *Стар.* Знамя.

Стяжати. *Стар.* Дѣлать что-нибудь на свое иждивеніе.

Сулина. *Стар.* Сосудъ.

Суперникъ. *Стар.* Соперникъ, соискатель, состязатель, противникъ.

Сустугъ. *См.* *Перегѣбѣхъ.*

Съудъ. Сосудъ. *Церк.* Орудіе.

Съеути. *Стар.* Ссыпать.

Сыновець. *Стар.* Братиниъ сынъ, племянникъ.

Сѣмо. *Церк.* Сюда.

Т.

Та. Союзъ отъ указат. корня т. (Буслаева Ист. Гр. I. § 77). *Стар.* Ц.

Таже. *Таже.* *Церк.* Потомъ.

Таль. *Стар.* Заложникъ.

Таче. *Стар.* То же, что также.

Тезъ. Др. цс. тѣзъ — тотъ же. *Стар.* Имѣющій одинакое съ другимъ имя, тезка.

Темьякъ. Оиміамъ.

Тененома. Прич. отъ гл. тети.

Тети. Тену, *ени.* (Ср. тѣто и тѣтати). *Стар.* Бить; бичевать. (См. Миллош. Lexic. palaeo-slov.).

Ти. См. Та.

Тивунъ. *Стар.* Судья нисшей инстанціи; прикащикъ, управитель.

Тѣваръ. *Стар.* То же, что таборъ — укрѣпленный станъ, воинскій и вообще всякій обозъ.

Толи. *Стар.* Тогда.

Тольстина. Холстина. (Сол. И. Р. I, 112. Кар. И. Г. Р. I, Прим. 113).

Торгъ. *Стар.* Ярмарка.

Торговще. *Стар.* Рынокъ.

Тошь. *Церк.* Тщетный, напрасный, бесполезный.

Требить нуть. *Стар.* Исправлять, очищать, уравнивать.

Трусъ. *Стар.* Трепетъ. Буря, сильное колебаніе. Страшное воздушное явленіе, сильная буря.

Трызна. *Стар.* Воинскія ристанія или игры въ честь усопшаго. (Г. Соловьевъ объясняетъ это слово литовскимъ trisina — скачка, ристалище, отъ лит. гл. trisli — ристать. И. Р. I, Прим. 70).

Трѣска. *Стар.* Жердь, колъ.

Тутъль. (Тутень). *Стар.* Шумъ, гулъ, зыкъ.

У.

Уводы. *Стар.* Похищеніе, умышленное уведеніе кого-либо.

Увозъ. *Стар.* Мѣсто переправы черезъ рѣку, перевозъ.

Спускъ съ берега къ пристани, при которой находится переправа; въ старину «иссадъ».

Удѣся. Сдѣлалось.

Ужикъ. *Церк.* Родственникъ.
Ужь. *Стар.* Канать. (Сол. II. Р. I, гл. III).

Узорочье. *Стар.* Драгоценныя вещи и ткани съ литыми или рѣзными, съ шитыми или ткаными узорами.

Уй. *Стар.* Материнъ братъ; дядя по матери.

Уклады. Г. Соловьевъ переводитъ «уклады на города, потому что въ тѣхъ городахъ сидѣли Олеговы мужи». (И. Р. I, гл. III). Карамзинъ: *Дань, налоги* (И. Г. Р. I, Прил. 310).

Умыкивать. *Стар.* Похищать или уводить насильственно.

Унеинъ. Г. Соловьевъ переводитъ «бѣднякъ». (И. Р. II, 41).—Г. Буслаевъ думаетъ, что должно читать «*уне ина*,» т. е. лучше инаго.—Шевыревъ переводитъ: «хозяинъ». Карамзинъ: «Унеина — *хозяина*. Уни значитъ домъ на языкѣ Кабардинскомъ». (И. Г. Р. II, Прим. 232).

Уньшій. *Церк.* Лучшій.

Унци. Множ. ч. отъ Унець (юнецъ). *Церк.* Молодой быкъ или олень.

Упрашаста. Вѣроятно, ошибка, вм. *упрашаста* (въпрашаста).

Упругъ. *Стар.* Мачта. (Кар. II, прим. 141).

Упрѣти. Переспорить, доказать вину.

Уранити. *Церк.* Рано встать, или рано идти куда-нибудь.

Урокъ. *Стар.* Окладъ, опредѣленный доходъ. *Церк.* Оброкъ, подать.

Услѣти. *Стар.* Сдѣлать пользу.

Усие. *Стар.* Сыромятныя кожи.

Усняный (квасъ). *Стар.* Вода, въ которой кипятилась трава ушца или купальница, и которою мылись въ банѣ для истребленія накожныхъ нечистотъ. (Слов. *Церк.* и р. яз. Акад. Наукъ).—Шелокъ. (Кар. I, примѣч. 66).

Усняша. То же, что *всняша*.

Усрѣсти. *Церк.* Встрѣчать.

Уставъ. Всякое опредѣленіе, какъ что-нибудь дѣлать.

Утль, а, о. Имѣющій скважины, дырявый.

Утлизна. *Церк.* Скважина, дыра, утлое мѣсто.

Утолочити. *Стар.* Применять, притантывать.

Ф.

Фофудья. *Греч.* Карамзинъ (И. Г. Р. Прим. 330) и Г. Соловьевъ (И. Р. I) переводятъ словомъ *кафтанъ*, сближая съ греч. *φοφουδωτος*—носимый съ

поясомъ кафтанъ,—Миклошичъ читаетъ «*фудья*» отъ греч. *εφοδίου*, *ещи*, необходимая съ *борозн* (*viaticum*).

Х.

Харатья. *Стар.* Папиръ; пергамень и все, на чемъ древніе писали.

Хвоцеватися. Тереть что-нибудь *хвоцемъ* (*equisetum*, колышчатое, жесткое растеніе).

Хлѣбное. Съѣстные припасы. (Сол. И. Р. I, 110).

Холопъ. *Стар.* Свободный человекъ, который за долгъ обя-

зался служить другому, или по смерти его, или до уплаты долга, и котораго ни продать, ни заложить, ни въ приданое отдать было невозможно.

Хрустове. Мн. ч. отъ **хрусть** (хрущъ). *Tenebrio molitor*, наськомое.

Хъза. Кожа.

Ц.

Ци. Союзъ вопросительный, отъ вопросительнаго корня *к* и смягченія его въ *ц*. (Булсл. Ист. Гр. I, §. 77). *Стар.* Ли.

Цѣжь. (Отъ гл. *цѣдить*).

Стар. Жидкій растворъ изъ овсяной муки. Кисельный растворъ.

Цѣрь. *Стар.* Сѣра или вещь, напитанная сѣрою; фитиль.

Ч.

Чадъ. *Стар.* Дружина, челядь.

Черевн. *Стар.* Обувь.

Чп. См. **Ци**.

Чинъ. *Церк.* Пора, время.

Ш.

Щ.

Шибѣ имъ. То же, что *ударимъ* (см. подъ г. 6509).

Щлягъ. Названіе монеты (отъ др. нѣм. *skilling*. Бусл. Ист. Гр. I, §. 37, прим. 1).

Я.

Ядръ. Род. мн. ч. отъ *ядро* и др.

Яже. Жен. р. отъ мѣст. отъ ит. *яже*.

Язвено. Язва.

Яся. Прош. 3 л. ед. отъ гл.

Ятися.

Ятися. *Церк.* Взяться, достаться.